

Русский язык и Культура речи

Н.А. Ипполитова, О.Ю. Князева, М.Р. Савова

РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ

Курс лекций

• ПРОСПЕКТ •

Н.А. Ипполитова, О.Ю. Князева, М.Р. Савова

РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ

Курс лекций

УДК 811.161.1:808.5(075.8)

ББК 81.2Рус-923

И76

Ипполитова Н. А., Князева О. Ю., Савова М. Р.

И76 Русский язык и культура речи : курс лекций / под ред. Н. А. Ипполитовой. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. — 344 с.

ISBN-10 5-482-01237-9

ISBN-13 978-5-482-01237-6

В пособии изложены все темы курса «Русский язык и культура речи». Рассмотрены теоретические основы культуры речи, специфика и виды речевой деятельности, дана характеристика механизмов речи. Структура изложения материала позволит быстро восстановить в памяти усвоенный ранее материал, подготовиться к экзамену или зачету.

Пособие написано в соответствии с государственным образовательным стандартом высшего образования Российской Федерации.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений.

УДК 811.161.1:808.5(075.8)

ББК 81.2Рус-923

Учебное издание

**Ипполитова Наталья Александровна,
Князева Ольга Юрьевна,
Савова Марина Робертовна**

РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ

Курс лекций

Подписано в печать 19.09.06. Формат 60×90^{1/16}.
Печ. л. 21,5. Доп. тираж 3000 экз. Заказ № 15458 (Кр-См).

ООО «ТК Велби»

107120, г. Москва, Хлебников пер., д. 7, стр. 2.

Отпечатано на ОАО «Смоленский полиграфический комбинат».
214020, Смоленск, ул. Смольянинова, 1.

ISBN-10 5-482-01237-9

ISBN-13 978-5-482-01237-6

© Н. А. Ипполитова, О. Ю. Князева,
М. Р. Савова, 2007

© ООО «Издательство Проспект», 2007

Предисловие

Данное учебное пособие адресовано студентам — нефилологам, изучающим курс «Русский язык и культура речи» в рамках дисциплин гуманитарного цикла. Форма предъявления учебного материала, представленного в вопросах и ответах, служит дополнительным средством его структурирования и призвана облегчить работу по усвоению теоретической части курса.

Представляется, что основной целью этого курса является повышение уровня культуры речи будущих специалистов различного профиля в процессе освоения и осознания некоторых речеведческих понятий и совершенствования коммуникативно-речевых умений.

В учебном пособии реализован новый подход к отбору и интерпретации содержания речеведческого материала. Это прежде всего связано с трактовкой основного понятия курса — «культура речи».

Авторы учебного пособия рассматривают культуру речи как культуру речевой деятельности, что позволяет по-новому описать, представить и проанализировать такие компоненты базового понятия, как общение, коммуникативные качества речи, нормы русского литературного языка.

Пониманием культуры речи как культуры речевой деятельности обусловлено включение в структуру пособия таких разделов, как «Этические и коммуникативные нормы», «Культура несловесной речи», «Текст как единица общения». В главе, посвященной анализу текста как единицы общения, рассматривается специфика и виды речевой деятельности, дается краткая характеристика основных механизмов речи, что позволяет показать, как языковые и речевые, этические и коммуникативные нормы обеспечивают процесс создания и восприятия текстового сообщения.

В главе «Культура несловесной речи» описывается специфика жестово-мимического поведения в процессе общения, роль голоса и интонации в коммуникации, подчеркивается необходимость соблюдения норм, связанных с использованием невербальных средств общения.

Таким образом, содержание понятия *культура речи* раскрывается в полном объеме, на различных уровнях, с учетом специфики всех компонентов и средств общения, обеспечивающих его результативность и, главное, эффективность.

В главе «Культура устной и письменной речи» анализируются особенности и свойства устной и письменной речи, требования, предъявляемые к устным и письменным высказываниям, дается характеристика некоторых устных и письменных жанров. При отборе и структурировании материала в данном случае авторы руководствовались такими критериями, как специфика учебной де-

тельности студентов, особенности их речевой практики, характер задач, связанных с профессиональной деятельностью будущих специалистов. В этой главе на новом уровне обобщается материал, раскрывающий сущность культуры речи как культуры речевой деятельности.

Подчеркнем в связи с изложенным, что социальные статус человека, его принадлежность к культуре в целом проявляются прежде всего в умении эффективно общаться в процессе жизнедеятельности, что предполагает способность создавать и понимать тексты, значимые для профессиональной деятельности людей. Развитие этой способности начинается с формирования необходимого для реализации целей общения уровня культуры речи, обеспечивающего развитие важнейших коммуникативно-речевых умений.

Эти положения нашли отражение — прямо или косвенно — в содержании учебного пособия, прежде всего в главах «Культура речи» и «Культура общения», а также во всех других его разделах.

Теоретический материал в учебном пособии излагается так, чтобы активизировать мыслительную деятельность студентов, подвести их к размышлениям о сути человеческого общения, о нравственных и этических ценностях, лежащих в его основе.

Представляется, что реализованный в учебнике подход к изложению основ культуры речи позволит успешно решить важнейшие учебно-методические задачи в рамках новой вузовской дисциплины «Русский язык и культура речи».

Введение

Как соотносятся между собой язык и речь?

Язык и речь — разные понятия, но они не столько противопоставлены, сколько теснейшим образом связаны как две стороны одной медали, поскольку **речь** — это всегда язык в действии. И хотя полного совпадения между ними нет, речь редко обходится без словесного языка, а язык функционирует только в речи.

Следовательно, речь и язык теснейшим образом взаимосвязаны. Взаимосвязаны настолько, что иногда даже лингвисты не могут точно и однозначно определить, языковое или речевое явление они рассматривают. Например, такие понятия, как «языковая компетенция», «языковая личность» подразумевают, что человек осмысленно использует тот или иной язык. Значит, это языковые понятия, поскольку в основе знаний и умений человека лежит язык. Но если мы имеем дело с реализацией языковых знаний, да еще и конкретной личностью, то уже говорим о «языковой компетенции», «языковой личности» как о речевых понятиях. Это еще одно подтверждение тому, что язык и речь не существуют (за редким исключением) друг без друга.

Тем, кто стремится достичь высокого уровня культуры речи, которая невозможна без осознанного и целенаправленного владения всеми слагаемыми речи, в том числе и языком, в связи с этим необходимо знать, что связывает и что различает язык и речь. Культура всегда предполагает осмысленное отношение к тому, что нужно культивировать, а от чего избавляться. При этом *«человек и культура неразделимы. Каждый человек принадлежит определенной культуре, исторически сложившейся культуре, и одновременно он ощущает, что культура эта принадлежит ему. Возникает это чувство потому, что фундаментальный уровень культуры образован языком. Носителем языка является человек, который не в состоянии произвольно изменять его. И в то же время язык принадлежит человеку, который свободно им владеет, и начала духовного творчества коренятся в свободном построении текстов. Текст — это воспроизводимая последовательность знаков или образов, обладающая смыслом, в принципе доступном пониманию»* (А. А. Брудный).

Знания о языке и речи помогают сначала понять, что подразумевается под культурой речи, а на основании этого понимания — узнать и освоить пути достижения в ней высокого уровня. Но для этого нужно еще знать, что и язык, и речь, и культура речи, в свою очередь, являются составляющими культуры в целом. Поэтому нам нужно рассмотреть и раскрыть в интересующем нас аспекте все эти понятия.

1. ЯЗЫК

Что представляет собой язык?

Язык представляет собой систему (от греч. *systema* — целое, составленное из частей, соединение) знаков, за которыми закреплено соответствующее их звуковому облику содержание. Поясним, какое понимание вкладывается в ключевые слова этого положения.

Язык — система **знаков**. Это самые главные слова, характеризующие язык. Язык становится языком только тогда, когда за каждым звуком, словом или предложением этого языка стоит то или иное значение, которое может придать этому знаку определенный смысл. Например, звуки [да] в русском языке имеют значение — они могут при соответствующей интонации выразить согласие.

Язык — **система знаков**, то есть эти единицы языка не случайны, они взаимосвязаны, они образуют единство, которое функционирует только целиком. При этом каждая единица этой системы представляет собой частицу целого. Система любого национального языка состоит из единиц, объединенных на соответствующих уровнях: фонемы (звуки речи) образуют фонемный уровень, морфемы (части слова) — морфемный, слова — лексический, словосочетания и предложения — синтаксический. В свою очередь, каждый уровень включает соответствующие единицы языка: предложения состоят из слов, слова — из морфем, а морфемы — из фонем. Между всеми этими и многими другими единицами языка возникают сложные взаимоотношения, которые и определяют единство и целостность всей языковой системы, предназначенной для выполнения различных многообразных функций языка.

При этом каждая единица языка обладает определенным и всеми признаваемым значением, которое позволяет использовать данный язык в качестве основного средства отправления и приема информации, передачи и восприятия социального опыта, сохранения национальной культуры, которая неотделима от языка.

Роль языка в жизни каждого общества огромна, поскольку возникновение и существование человека и его языка неразрывно связаны друг с другом. «Язык предназначен для того, чтобы служить орудием общения людей, и устроен так, чтобы быть естественно усваиваемым и адекватным средством обмена информацией и ее накопления. Его структура подчинена задачам коммуникации, которая состоит в передаче и приеме мыслей об объектах действительности» (Русский язык. Энциклопедия).

Человеческий язык отличается от так называемого языка животных, представляющего собой набор сигналов-реакций на ситуацию, прежде всего тем, что с помощью языка люди передают

друг другу не только конкретную, но и отвлеченную информацию, которая является плодом мышления, а также тем, что основные правила употребления языка не только ощущаются носителями этого языка, но и осознанно соблюдаются. Таким образом, человека от других живых существ отличает не только то, что он умеет мыслить (*homo sapiens*) и что он — человек-созидатель (*homo faber*), но и то, что он человек говорящий (*homo eloquens*) и человек общающийся (*homo communicans*).

Разум человека и его потребности в языках, способных наиболее адекватно выразить смысл во всех областях человеческой жизни, привели к тому, что человек пользуется как национальными **языками** — **естественными**, существующими с незапамятных времен: русским, английским, японским и др., так и им самим созданными новыми — **искусственными**. Искусственные языки сейчас весьма разнообразны, они обслуживают различные сферы жизни, являются международными, поскольку не ограничены национальными рамками. К искусственным языкам относятся прежде всего созданные на базе естественных национальных языков международные: эсперанто, волапюк и др. Кроме того, искусственные языки — это символические языки науки: языки математики, логики, химии и др. Искусственными языками являются и языки человеко-машинной коммуникации — программирования, управления базами данных и т. п.: фортран, алгол-60 и пр.

Какие функции выполняет естественный национальный язык?

Главное предназначение языка — служить основным средством обмена информацией (то есть выполнять **коммуникативную функцию**). Иначе говоря — для общения. Мы говорим друг с другом на русском языке, передавая и воспринимая таким образом самую разнообразную информацию.

Вторая важнейшая функция — быть основной формой отражения окружающей человека действительности и самого себя, а также средством получения нового знания о действительности (то есть выполнять **познавательную**, или **когнитивную**, функцию).

Таким образом, любой естественный человеческий язык предназначен прежде всего для общения и познания действительности. Следовательно, опираясь на знания о языке как системе, в данном курсе мы будем изучать, какие правила употребления языка помогают ему наиболее эффективно выполнить свои основные функции в нашей речи.

К основным функциям языка относятся также **эмоциональная** (быть одним из средств выражения чувств и эмоций) и **метаязыковая** (быть средством исследования и описания языка). Эмоциональная функция языка очень важна для человека, поскольку помогает ему выразить свой внутренний мир, свои впечатления,

ощущения, оценки и т. п. наиболее адекватно, тем более, что большинство высказываний на том или ином языке содержат не только логическую, но и эмоциональную информацию. Метаязыковая функция в повседневной жизни играет меньшую роль, но эта книга и другие письменные и устные тексты о языке выполняют в немалой степени именно эту функцию.

В составе основных функций выделяются и другие. Так, осуществлению коммуникативной функции способствуют **фактическая** (контактоустанавливающая), **усвоения информации, воздействия**, а также **кумулятивная функция** (создания, хранения и передачи информации). Кроме того, у языка есть и **эстетическая функция**, которая предполагает, что сама речь и ее фрагменты могут восприниматься как прекрасное или безобразное, то есть как эстетический объект, и **аксиологическая** (функция оценки), и др.

И все эти функции объединяет то, что язык предназначен и существует не для отдельного индивида, а для определенного общества, в котором этот язык выступает в роли общего кода, с помощью которого люди и способны понимать друг друга.

Однако язык выполняет эти функции только тогда, когда используется в процессе речи для создания высказывания. Таким образом, язык предназначен для выполнения этих функций, но сам по себе язык, без усилий говорящего на нем или пишущего, эту роль, как и другие свои функции, выполнить не может.

В чем заключается ценность языка для общества?

Сам по себе язык существует вне зависимости от кого-либо, от чьего-то сознания и от того, пользуются ли им вообще. Язык может быть даже «мертвым», то есть таким, на котором не говорят (например, латынь). Форма существования языка весьма условна, абстрактна, поскольку он зафиксирован в словарях, справочниках, в сознании людей, но обнаруживает себя в речи и только через нее выполняет свое коммуникативное назначение.

Важным свойством языка является то, что он относительно стабилен, в нем есть базовая часть, которая почти не подвержена изменениям, и периферия, которая постепенно меняется (преимущественно в лексике). Эта стабильность имеет очень важное значение, потому что язык — это то общее, что связывает людей, является совместным достоянием общества (не случайно условием существования нации считается наличие единого языка или языков). Кроме того, стабильность языка, то, что язык не зависит от конкретных ситуаций общения и значения слов в нем строго определены и зафиксированы словарями, призвана обеспечить взаимопонимание между всеми говорящими (и пишущими) на этом языке.

Все эти свойства языка объясняют, почему любое общество рассматривает язык как значительную ценность, поскольку как языка не существует вне общества, так и общества — без языка. Достаточно вспомнить легенду о Вавилонской башне, где людей лишили единого языка и они потеряли свою общность даже при том, что у них была объединяющая их цель.

Помимо этого залогом единства общества язык стал не только как средство общения, но и как средство создания, хранения и накопления информации, что позволяет ощущать и продолжать связь и различных поколений, и людей различных эпох.

Язык носит ярко выраженный социальный характер и по всем своим функциям, и по свойствам, и по внутренней организации, и по тем законам, по которым он существует и развивается. Язык — это не только система языковых средств, которые выступают своеобразными ресурсами смысловыражения, но это и система правил по использованию этих средств. И во всех этих отношениях язык есть явление культуры.

Национальный язык как единая развитая система знаков отражает уровень развития народа, передает особенности его культуры (как материальной, так и духовной), но одновременно с этим — и многообразие различных сфер, в которых он функционирует. В нем выделяются такие разновидности, как литературный язык, территориальные (местные) и социальные (профессиональные, арго и пр.) диалекты, просторечие и т. д.

Что представляет собой литературный язык?

Высшей, письменно закреплённой формой национального языка является **литературный язык**. Литературный язык — это основная форма языка, которая характеризуется обработанностью, многофункциональностью, отражает стилистические особенности той или иной сферы общения и, что нужно отметить особо, обладает нормированностью. Этим литературный язык отличается от всех остальных разновидностей языка.

При этом литературный язык охватывает все основные сферы общения: повседневную (бытовую), научную, официально-деловую, публичную и сферу искусства слова. И во всех этих сферах литературный язык не только обеспечивает взаимопонимание, но и повышает общий уровень культуры, помогает достичь большей эффективности речи путем использования как общелитературных, так и специфических для данной сферы языковых средств. Это находит отражение в разветвленной системе функциональных стилей русского языка, соответствующих основным сферам общения.

Почему же тогда основная форма русского языка называется литературным языком?

Литературный язык — это не значит «язык художественной литературы». Литературный язык охватывает не только сферу ис-

кусства слова, но и все остальные, а называется он так потому, что в основе его создания лежит отбор всего лучшего, что есть в языке и что нуждается в сохранении и развитии, то есть культура языка. Что именно заслуживает культивирования — непрос- той вопрос, в решении которого решающую роль играют как соб- ственно лингвистические знания, так и языковой вкус, языковое чутье, которыми среди всех носителей языка в первую очередь выделяются литераторы, наиболее требовательно относящиеся к отбору самых точных, емких и благозвучных слов, выражений и речевых конструкций. В произведениях писателей и поэтов, та- ким образом, в большей степени находит воплощение эстетичес- кая функция языка, а сами эти произведения становятся своеоб- разными ориентирами того, каких высот можно достичь с помо- щью языка. Но для того, чтобы литературный язык стал основой общенационального, главным является не сама эстетическая функция, а те основные способы, которые ее обеспечивают, то есть правильность (нормированность), благодаря которым лите- ратурный язык отграничивается от не-литературного.

Для чего нужны нормы языка?

Единство и стабильность языка поддерживаются разветвленной системой норм — правил и предписаний, которые регулируют основные случаи употребления тех или иных языковых единиц или их форм. Это нормы произнесения слов (орфоэпия), напи- сания слов (орфография), расстановки знаков препинания (пун- ктуация) и др.

Нормированность языка — это признак его высокого разви- тия и залог его устойчивости, целостности и общепонятности, вследствие которых язык еще лучше обеспечивает взаимопони- мание между говорящими на нем людьми. При этом и сам язык, и речь в целом становятся ценностью и отношение к ним возни- кает соответственное — как к ценности, а ценностное отношение — это уже признак культуры. Поскольку культура обладает меха- низмом отбора и стремится к сохранению лучшего, ей всегда при- суща оценочность. Относительно нормированности главными критериями оценки фактов языка являются «правильно»/ «не- правильно».

Таким образом, нормы — это механизм сохранения стабиль- ности языка и залог его правильного развития в дальнейшем.

В свою очередь, соблюдение норм оказывает влияние на лич- ность говорящего на этом языке человека. Профессор-лингвист Ю. Н. Караулов на этом основании предложил изучать **языковую личность**, под которой он понимает «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и воспри- ятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и

точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью». Таким образом, при рассмотрении проблемы языковой личности проблемы языка становятся неотделимы от проблемы пользования и владения языком. При этом под пользованием языком понимается любой уровень знаний языка и его средств, а владение языком предполагает только высокий уровень развития языковой личности, при котором говорящий на данном языке человек эффективно и целесообразно использует различные средства языка для создания эффективных текстов, то есть в своей речи.

Итак, язык представляет собой разветвленную систему знаков, в которой есть разнообразные средства для выполнения им всех своих функций.

2. РЕЧЬ

Что называется речью и чем речь отличается от языка?

Слово «речь» обозначает специфическую человеческую деятельность, поэтому для характеристики обеих ее сторон это слово в лингвистике употребляется в двух основных значениях: **речью** называют и сам **процесс говорения** (в устной форме) или **письма** (в письменной), и те речевые произведения (высказывания, устные и письменные тексты), которые представляют собой звуковой или графический **продукт (результат)** этой деятельности.

Введение к данному учебнику мы начали с того, что язык и речь теснейшим образом взаимосвязаны, поскольку речь — это язык в действии, и что для достижения высокой культуры речи язык и речь необходимо различать.

Прежде всего тем, что **язык — это система знаков, а речь — это деятельность**, протекающая как процесс и представленная как продукт этой деятельности. И хотя речь строится на том или ином языке, это самое главное отличие, которое по различным основаниям определяет и другие.

Речь представляет собой способ реализации всех функций языка, прежде всего — коммуникативной. Речь возникает как необходимый ответ на те или иные события действительности (в том числе и речевые), поэтому она, в отличие от языка, **преднамеренна и ориентирована на определенную цель**.

Речь, прежде всего, **материальна** — в устной форме она звучит, а в письменной она фиксируется с помощью соответствующих графических средств (иногда отличных от данного языка, например, в другой графической системе (латинице, кириллице, иероглифическом письме) или с помощью значков, формул, рисунков и пр.). **Речь зависит от конкретных ситуаций, разворачивается во времени и реализуется в пространстве**. Например, ваш ответ по одному из предметов, которые вы изучаете, будет по-разному строить-

ся в зависимости от того, насколько вам знаком этот материал, насколько он сложен, как долго вы можете говорить или сколько времени у вас есть на подготовку, в каком помещении и на каком расстоянии от адресата речи вы будете ее произносить и т. д. Речь создается конкретным человеком в конкретных условиях, для конкретного человека (аудитории), следовательно, она всегда **конкретна и неповторима**, потому что, даже если она воспроизводится с помощью тех или иных записей, меняются обстоятельства и получается то же самое, про что обычно говорят: «Нельзя дважды войти в одну и ту же реку». При этом теоретически **речь может длиться бесконечно долго** (с перерывами и без них). По сути, вся наша жизнь с тех пор, как мы начинаем говорить и до тех пор, когда скажем последнее слово, — это одна большая речь, в которой меняются обстоятельства, адресат, предмет речи, форма (устная или письменная) и пр., но мы продолжаем говорить (или писать). И с нашим последним словом речь (только уже письменная или не наша устная) будет продолжаться. В этом плане **речь развертывается линейно**, то есть мы произносим одно предложение за другим в определенной последовательности. Процесс устной речи характеризуется тем, что **речь протекает в определенном (иногда меняющемся) темпе, с большей или меньшей продолжительностью, степенью громкости, артикуляционной четкости** и т. п. Письменная речь также может быть быстрой или медленной, четкой (разборчивой) или нечеткой (неразборчивой), более или менее объемной и т. д. То есть материальность речи можно иллюстрировать разными примерами. Язык же, в отличие от речи, как считается, идеален, то есть он существует вне речи как целое только в сознании говорящих на этом языке или изучающих этот язык, а также как части этого целого — в различных словарях и справочниках.

Речь представляет собой, как правило, деятельность одного человека — говорящего или пишущего, поэтому она является отражением разнообразных особенностей этого человека. Следовательно, речь изначально **субъективна**, потому что говорящий или пишущий сам отбирает содержание своей речи, отражает в ней свое индивидуальное сознание и индивидуальный опыт, язык же в системе выражаемых им значений фиксирует опыт коллектива, «картину мира» говорящего на нем народа. Кроме того, речь всегда **индивидуальна**, поскольку люди никогда не используют все средства языка и довольствуются лишь частью языковых средств, выбирая наиболее подходящие сообразно своему уровню знаний языка и условиям конкретной ситуации. Вследствие этого значения слов в речи могут расходиться с теми, что строго определены и зафиксированы словарями. В речи возможны ситуации, в которых слова и даже отдельные предложения получают совсем другой смысл, чем в языке, например, с помощью интонации. Речь может быть охарактеризована и через указание на психологичес-

кое состояние говорящего, его коммуникативную задачу, отношение к собеседнику, искренность.

По каким основаниям можно описать и проанализировать речь?

Различие языка и речи можно увидеть, как на своеобразном срезе, в сопоставлении **предложения как единицы языка и высказывания как единицы речи**. М. М. Бахтин так разграничивает эти понятия: «Предложение как единица языка имеет грамматическую природу, грамматические границы, грамматическую законченность и единство. (Рассматриваемое в целом высказывания и с точки зрения этого целого, оно приобретает стилистические свойства)». «Предложение как единица языка <...> не отграничивается с обеих сторон сменой речевых субъектов, оно не имеет непосредственного контакта с действительностью (с внесловесной ситуацией) и непосредственного же отношения к чужим высказываниям, оно не обладает смысловой полноценностью и способностью непосредственно определять ответную позицию *другого* говорящего, то есть вызывать ответ». В свою очередь, высказывание отличается от предложения тем, что оно всегда связано с речевой ситуацией, ориентировано не только на чье-то чужое высказывание, но и на наличие адресата и на его активную ответную позицию, высказывание также обладает смысловой завершенностью и четко выраженными границами между высказываниями других речевых субъектов.

Кроме того, **речь не ограничивается только языковыми средствами**. В состав речевых средств входят также те, что относятся к **неязыковым** (несловесным, или невербальным): голос, интонация, жесты, мимика, поза, положение в пространстве и т. д.

Все эти отличия речи от языка относятся прежде всего к речи как процессу использования языка, поэтому, хотя и с натяжкой, являются основаниями для их противопоставления, поскольку в этом плане создание речи как процесс протекает во многом поэтапно и частично совпадает с границами самой большой единицы языка: с границами предложения. Если же говорить о речи как результате этого процесса, то есть как о тексте, то описание речи на этом уровне в принципе не может иметь общих критериев с языком, поскольку они к языку совершенно неприменимы. А именно:

Речь бывает внешней (произнесенной или написанной) и **внутренней** (не озвученной и не зафиксированной для других). Внутренняя речь используется нами как средство мышления или внутреннего проговаривания (речь минус звук), а также как способ запоминания.

Речь-высказывание протекает в определенных **речевых жанрах**, например, письмо, выступление, прощание и т. д.

Речь-текст должна строиться в соответствии с тем или иным **функциональным стилем**: научным, официально-деловым, публицистическим, разговорным или художественным.

Речь как текст отражает действительность и может рассматриваться с точки зрения своей **истинности и ложности** (истинно / частично истинно / ложно).

К **речи-тексту** применимы **эстетические** (красиво / некрасиво / безобразно) и **этические оценки** (хорошо / плохо) и т. д.

Таким образом, мы видим, что все функции языка реализуются в речи. И язык оказывается главным, но не единственным средством ее создания. Речь всегда представляет собой результат творческой деятельности инд. вида, поэтому и подходить к анализу, оценке и способам создания речи нужно совсем иначе, чем к языку. Особенно это важно при рассмотрении речи с точки зрения ее культуры.

3. КУЛЬТУРА

Что такое культура?

Само слово культура зародилось в Древнем Риме. «Как известно, слово «культура» имеет в качестве исходного латинского «*cultura*», что означало и «обрабатывать» (землю), и «совершенствовать», и «почитать». В позднейшем употреблении слова «культура» сохранялись эти оттенки, но любопытно, что первоначально «культура» означала изменение природы в интересах человека, точнее — возделывание земли. И параллельно возникает метафора, употребляемая Цицероном, — «культура (совершенствование) души», «духовная культура», — пишет А. А. Брудный.

Какой же смысл вкладывается в это понятие сейчас?

В самом общем смысле оно включает и все достижения человеческого общества в различных областях жизни, и высокий уровень развития какой-либо отдельной отрасли деятельности, и просвещенность, образованность, начитанность, и наличие условий жизни, соответствующих потребностям просвещенного человека, и разведение, культивирование какого-либо растения. Другими словами, культура неотделима от процесса выбора чего-то наиболее удачного в какой-либо области, ухода, возделывания его, доведения до высокого уровня качества в стремлении к совершенству. Этот процесс предполагает осознанность и целенаправленность всех соответствующих действий, выработку и хранение приемов и способов — правил эффективной деятельности.

В современных исследованиях по культуре «постепенно формируется обоснованное представление о культуре как об определенной форме человеческих отношений, опредмеченной ценностно» (А. А. Брудный). Или: «Культура есть всеобщая форма од-

новременного общения и бытия людей различных культур, каждая из которых есть всеобщая форма одновременного общения и бытия людей... и в этом общении культур происходит общение индивидов» (В. С. Библер).

Это значит, что культура представляет собой процесс особого общения людей, факты культуры (в которых научные открытия, предметы быта, произведения искусства и т. д. признаны как ценности) — результат этой деятельности и средство для возникновения процесса интерпретации и понимания этих фактов и начала нового ответного процесса создания своей «реплики» в этом нескончаемом процессе.

Что является важнейшими характеристиками культуры?

Важнейшими характеристиками культуры являются:

- 1) знаковость всех составляющих ее элементов;
- 2) диалоговость процесса и нацеленность на диалог ее продуктов (фактов культуры);
- 3) существование множества культур и видов культур, которые вступают в диалог;
- 4) непрерывность ее как процесса;
- 5) разветвленные критерии оценки фактов культуры;
- 6) механизмы охраны фактов культуры и т. д.

Все эти свойства культуры в свою очередь тесно взаимосвязаны. Их взаимозависимость пунктирно можно наметить следующим образом.

Культура в таком понимании — «это выражение человеческих отношений в предметах, поступках, словах, которым люди придают значение, смысл, ценность. Обратите особое внимание на сущностную сторону феноменов культуры: связь между ними — это связь между их значениями. Суть феноменов культуры состоит в том, что они имеют значение для людей; а то, что имеет для людей значение, постепенно обращается в **знак**», — так пояснил А. А. Брудный это свойство культуры.

Любой знак, в свою очередь, нацелен на понимание, поэтому он нуждается в ином, отличном от себя, субъекте, который «раскодирует» смысл этого знака в процессе его понимания (на том или ином уровне) и каким-то образом на него прореагирует. Таким образом проявляет свою сущность **диалоговость** культуры.

Естественно, что диалог возможен только между отличными в чем-то субъектами, поэтому в культуре возникают два противоположных, но взаимно обусловленных процесса: во-первых, осознание своей **индивидуальности**, а во-вторых, обособление, отграничение себя в своей **целостности** и **непохожести** на других, от иных, отличающихся, культур.

Эти процессы в совокупности с диалоговостью и делают культуру **непрерывной**.

В то же время знаковость и различия разных культур делают необходимым для возникновения диалога между ними выявление и обозначение **критериев оценки** разных сторон фактов культуры, то есть создания механизма отбора того, что следует культивировать, и того, от чего нужно избавляться.

Это, в свою очередь, помогает понять, что и каким образом нужно оберегать и сохранять.

Вследствие подобного рода механизмов культура всегда связана не столько с материальным миром, сколько с духовным. И имеет не только коммуникационную, но и символическую, знаковую природу.

Значит, смысл отграничения культуры от некультуры — в том, то любой факт культуры, даже физической или материальной, наполнен смыслом, наполнен элементом духовности — теми ассоциациями, теми событиями, с которыми он связан и знаком которых он является.

Культура придает каждому знаку **контекст** — ту более широкую рамку, в которой любой факт культуры воспринимается не изолированно, а во взаимосвязи с остальным. Эти взаимосвязи предполагают и причинно-следственные отношения, когда вы задаетесь вопросом «Почему?» и ищите на него ответ — то есть интерпретируете факты действительности. Эти взаимосвязи становятся источником сравнений, сопоставлений, аналогий — всего того, что лежит в основе и логического, и образного восприятия мира.

Все эти разрозненные первоначально смыслы требуют упорядочивания. Поэтому **обязательной принадлежностью культуры является структурирование**, а уже оно, по точно сформулированному Ю. М. Лотманом закону, приводит к возрастанию информации именно за счет приращения смыслов. Структурирование — это способ придания дополнительных смыслов за счет актуализации привычных логических связей и ассоциаций. История цивилизаций показывает, что развитие культуры шло во многом за счет выработки систем кодирования и структурирования смыслов. И сейчас включение элемента в определенную систему также приводит к существенному возрастанию его информационного потенциала.

Таким образом, всякая **культура многослойна и многообразна** и при этом она в обязательном порядке предполагает организованность и упорядоченность всех входящих в нее объектов, то есть структурирование, которое приводит к возрастанию информации за счет наращивания смыслов. Это позволяет культуре накапливать богатый разнородный потенциал и постоянно развиваться.

В каких формах существует культура?

Культура имеет **три формы**: физическую, материальную и духовную. Всякий факт культуры соединяет в себе их все. Что именно подразумевается под каждой формой культуры, Ю. В. Рождественский описал следующим образом:

«Физическая культура — подготовка человека к любому виду деятельности, состоящая в развитии двигательных-координационных способностей, задатков умственной деятельности, этических и эстетических представлений, а также способности к самонаблюдению, самосохранению, продолжению рода. <...>

Материальная культура — система материальных объектов, формирующих искусственную (техническую) среду обитания человека, отобранных на вечное хранение и призванных служить людям в качестве образов технического творчества. <...>

Духовная культура — собрание фактов духовной общественной жизни, характеризующих моральное, эмоциональное, умственное развитие человечества, развитие стилей и стилевых запросов людей, их систематизация и распространение через все виды образования и просвещения, произведения искусств, ремесел, литературных памятников и т. д. Содержанием духовной культуры являются мораль и нравственность, образцы учености и мудрости, достижения научных и технических, правовых и медицинских, экономических и социологических теорий, произведения художественного творчества, завоевания государственной и военной, философской и религиозной мысли» (по Ю. В. Рождественскому. Словарь терминов).

Таким образом, даже физическая культура, не говоря о материальной и духовной ее формах, предполагает духовное и интеллектуальное начало, самоанализ и самосовершенствование и т. д.

Поэтому **культура всегда связана с деятельностью** — будь то физическая, материальная или духовная культура. Культура — это и процесс деятельности, и ее итог — некий продукт, который возникает в результате этой деятельности. Но, в отличие от некультуры, деятельность всегда осознанная и целенаправленная. Кроме того, сочетание в каждом факте культуры всех трех ее форм предполагает этические и эстетические составляющие как неотъемлемые в каждом из них.

Какие виды культуры существуют?

Культура всегда выходит за рамки достояния одного человека. Поэтому главной формой культуры является духовная и поэтому культура всегда принадлежит человеку или множеству людей. Соответственно выделяется **три вида культуры**:

— **культура общества** — вся совокупность фактов культуры, на исключительное владение или использование которой не имеет

права претендовать ни частное лицо, ни какой-либо отдельный коллектив;

— **культура коллектива** (семьи, фирмы, организации и т. п.) представляет собой опыт деятельности этого коллектива, зафиксированный в знаках и материальных объектах, и является прямым источником деятельности данного коллектива;

— **культура личности** состоит из знаний фактов культуры, навыков работы по своей профессии, умения пользоваться культурой и личного опыта. Культура личности служит как источником личных достижений, так и источником создания культуры коллектива и культуры общества (по Ю. В. Рождественскому. Словарь терминов).

Несмотря на то что существует и культура личности, «культура, прежде всего, — понятие коллективное. Отдельный человек может быть носителем культуры, может активно участвовать в ее развитии, тем не менее, по своей природе культура, как и язык, — явление общественное, то есть социальное. Следовательно, культура есть нечто общее для какого-либо коллектива — группы людей, живущих одновременно и связанных определенной социальной организацией. Из этого вытекает, что культура есть *форма общения* между людьми и возможна лишь в той группе, в которой люди общаются» (Курсив автора. — Лотман Ю. М. «Беседы о русской культуре»). Соответственно культура общения предполагает самый высокий уровень общения, отвечающий всем трем формам культуры.

Более того, культура есть не только что-то общее для какого-либо коллектива, но культура еще и созидатель и этого коллектива, и того общего, что его объединяет: «основная “работа” культуры <...> — в структурной организации окружающего человека мира. Культура — генератор структурности, и этим она создает вокруг человека социальную сферу, которая, подобно биосфере, делает возможной дальнейшую жизнь, правда, не органическую, а общественную» (Ю. М. Лотман).

Значит, три вида культуры не вступают в противоречие друг с другом, но только дополняют и взаимно обогащают. В то же время общественный характер культуры обязательно предполагает, что индивидуальная культура возможна только тогда, когда она воспринимается как элемент, часть общей культуры (коллектива или общества в целом), как личный вклад в нее кого-то, но не как проявление антагонизма ей, поскольку культуре изначально характерны традиции и преемственность.

Что определяет развитие культуры?

Одним из важнейших понятий, которые передают сущность культуры и становятся механизмом осуществления ее преемственности, является **память**. Память в культуре подразумевает не-

прерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества. Память, с одной стороны, фиксирует факты, события и достижения культуры и тем самым сохраняет их, с другой стороны, движение вперед, совершенствование невозможно без развитой памяти, а культура — это не только плод человеческого развития, но и двигатель его.

Важным свойством культуры является и осуществление **взаимодействия между различными ее видами**. Академик Д. С. Лихачев так охарактеризовал эти процессы, рассматривая соответствующие уровни памяти: «Культура личности формируется в результате деятельности памяти одного человека, культура семьи — как результат семейной памяти, культура народа — народной памяти. Но мы уже давно вступили в эпоху, когда для общей культуры отдельного человека, общества и народа нужна деятельная память всего человечества. И подобно тому, как культура семьи не уничтожает, а совершенствует культуру личностную, так и культура всего человечества совершенствует, возвышает, обогащает культуру каждого отдельного народа». (Д. С. Лихачев). И в то же время достижения отдельной личности не противопоставляются культуре коллектива и всего общества, а, подготавливаясь ими, в свою очередь, обогащают их.

Это взаимовлияние и взаимообогащение различных составляющих культуры определяется ее основными свойствами, среди которых Ю. М. Лотман выделил следующие противоречия, являющиеся движущей силой для развития культуры:

1. С одной стороны, упорядоченность как внешней, так и внутренней организации культуры. С другой — динамизм: потребность постоянного самообновления, того, чтобы, оставаясь собой, становиться другим, составляет один из основных рабочих механизмов культуры.

2. С одной стороны — единство определенной культуры, с другой — множественность культур и компонентов в рамках единой культуры.

В результате действия этих противоречий культурой правит принцип альтернативности, когда выбор и сочетание различных элементов дают неисчерпаемые возможности для ее развития.

Важно, что возможности для развития несет не только духовная форма культуры, но и материальная.

Почему и каким образом важно сохранять культуру?

Диалог культур разных народов и разных поколений часто возможен лишь благодаря тому, что те или иные **факты культуры были зафиксированы и сохранены**. Литература, архитектура, скульптура, живопись, музыка — все это остановленные мгновения. И все они представляют собой своеобразный знаковый «код»,

который иногда вне тех смыслов, которые вкладывали в них авторы, и вне контекста не может быть адекватно расшифрован и понят. И речь в этом ряду занимает особое место, потому что только она способна сохранить и передать в наиболее адекватно расшифруемой форме духовную информацию. Поэтому письменная речь — это не просто форма существования речи, а форма жизни культуры.

Например, развитие культуры, связанное с возрастанием объемов ее фактов, стимулируется и *«различными технологиями создания речи:*

- *устная речь;*
- *письменная (рукописная) речь;*
- *печатная речь;*
- *речь на электронных носителях.*

Каждый исторический слой культуры отличается от другого тем, что более совершенная технология речи позволяет вместить в память человека, коллектива и общества больший объем информации о фактах культуры. Так, устная речь позволяет хранить факты культуры только в памяти людей, которая ограничена. Письменная (рукописная) речь позволяет зафиксировать на письме сведения в таком объеме, который многократно и безгранично превосходит память человека, но рукописная речь с трудом поддается последовательной систематизации содержания и обладает ограниченными возможностями распространения фактов культуры через переписку рукописей. Печатная речь обладает возможностью безграничного распространения фактов культуры, характеризуется рыночным механизмом отбора фактов культуры общества, но ограничена языком, на котором написаны книги, и самой формой книги, которая порождает определенные проблемы при систематизации, хранении и использовании. Электронная технология порождает возможность широчайшего внерегионального накопления фактов культуры и их быстрейшего использования» (по Ю. В. Рождественскому. Словарь терминов).

Именно поэтому письменные тексты играют решающую роль в развитии культуры.

Еще одним важным аспектом культуры является необходимость ее сохранения. Речь идет о сохранении не только отдельных фактов культуры, но и ее границ, а также механизмов воспроизводства и развития. Поэтому особой задачей культуры нужно признать **воспитание культуры** как общества в целом, так и отдельных его представителей. А культура общества в целом достигается за счет повышения культуры входящих в него индивидуальностей. Воспитание культуры направлено на уважительное и широкое использование опыта общественного развития, собирание, хранение, классификацию всех фактов культуры и создание эффективного культуропользования.

Что такое базовая культура личности?

В последнее время стали говорить уже об элементарном уровне культуры личности — **базовой культуре личности**, то есть необходимом минимуме общих способностей человека, его ценностных представлений и качеств, без которых невозможна как социализация, так и оптимальное развитие генетически заданных дарований личности (О. С. Газман). Определены и основные компоненты базовой культуры личности: комплекс знаний, умений, качеств, привычек, ценностных ориентаций. При этом предполагается в первую очередь знание базовых фактов культуры того или иного народа или мировой культуры.

Применительно к речевой культуре особенно это касается знания так называемых прецедентных текстов (Библии, мифов, вершин мировой литературы и т. д.), поскольку «знание прецедентных текстов есть показатель принадлежности к данной эпохе и ее культуре, тогда как их незнание, наоборот, есть предпосылка отторженности от соответствующей культуры» (Ю. Н. Караулов).

Человек культурный — это всегда человек образованный. Но, по сути, **культура предполагает не обучение, а образование личности**. И оба эти слова не случайно различаются по смыслу. В этом отношении человек обученный от человека образованного отличается тем, что он не знания получил, а умение добывать, применять и передавать эти знания. Он не чьи-то мысли выучил, а научился сам мыслить. Он не только может повторить, кто и что сказал и то, как нужно говорить в той или иной ситуации, но сам в состоянии создать свою речь. Все это можно сформулировать так: культурный, образованный человек — это человек не только много знающий и умеющий, но, прежде всего, творческий. Поэтому культура личности обязательно предполагает овладение не только некоторыми необходимыми знаниями, умениями и навыками, но — личностно освоенными в деятельности культурными ценностями. Следовательно, в основе образования лежит процесс познания — нахождение взаимосвязей между различными явлениями и их структурирование. А далее структура подсказывает лакуны — белые пятна, которые тоже требуют наполнения. Таким образом, познание, как компонент культуры, тоже диалогично, потому что идет движение от незнания к неполному знанию, а затем — к относительно полному.

Культура в наиболее общем виде предполагает наличие индивидуальности у человека и стремление проявить эту индивидуальность. И в то же время признания этой индивидуальностью права других людей на их индивидуальность и уважение этой их индивидуальности. Не обособление личности, а осознание, что индивидуальность — это отдельность внутри целого — общества. Это предполагает умение взглянуть на ситуацию с позиций другого, понять ход его мыслей, его чувства и т. д. Все это проявляет-

ся опять-таки в диалогической деятельности, а именно — в процессе общения. Общая культура и общества, и коллектива, и человека немислима без культуры общения.

Таким образом, культура — это система достижений человека во всех отраслях жизни, которая появилась и развивается благодаря целенаправленной и осознанной деятельности человека и общества в целом в материальной и духовной сферах. Эта деятельность носит объединяющий коммуникативный характер, направленный на достижение высшего уровня качества, и потому сопровождается системой ограничений, благодаря которым происходит целенаправленный отбор достойного для продолжения и развития.

1. ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ОБЩЕНИЕ

Какой смысл вкладывается в понятие «общение»?

Общение пронизывает все сферы деятельности человека, поэтому изучается многими науками, в рамках каждой из которых ученые подходят к феномену общения со своих позиций. Социологи, психологи, философы, лингвисты понимают под общением «процесс выработки новой информации и то, что вырабатывает их общность» (М. С. Каган) или «особую форму взаимодействия людей» и т. д.

Иначе и быть не может. Потому что, прежде всего, «общим для людей является предстоящая им действительность» (Н. И. Жинкин). Эта общая действительность включает в себя и общий язык, и общую память, и общие понятия, и общие механизмы мышления, выработанные в результате общей культуры, и другое, благодаря чему общение становится не только необходимым, но и возможным.

Психологи выделяют три уровня анализа структуры общения:

1. Общение индивидуума как сторона его образа жизни (макроуровень).
2. Отдельные акты общения, отдельные контакты (беседа, спор и пр.) — мезоуровень.
3. Отдельные элементы акта общения (средства выражения) — микроуровень.

В этой главе мы рассмотрим общение на макроуровне.

Очень точно выразил сущность общения академик Д. С. Лихачев: «Общаясь, люди создают друг друга». В этих словах подчеркивается именно взаимность влияния людей друг на друга и необходимость их друг другу для осознания своей индивидуальности и для развития каждого. Такой подход и такое понимание подчеркивает обусловленность общения как основного элемента культуры. Это объясняет и основное средство общения — речь. Следовательно, **общение — это реальная деятельность, разворачивающаяся процессуально, то есть так же, как и речь, и протекающая преимущественно в виде речи (в ее словесной и несловесной составляющих).**

Общение — это деятельность. При этом деятельностью является не только то общение, которое происходит при совместном решении каких-либо предметно-практических задач, но и духовное общение, в ходе которого происходит духовно-информационное взаимодействие. Общение как деятельность требует сознательного целеполагания, выбора оптимальных средств для достижения поставленных целей, постоянного слежения за действиями партнеров и внесения каждым необходимых коррективов в соб-

ственное поведение и, конечно же, ответственности за результат этой деятельности. Процесс общения всегда имеет духовную составляющую содержания как сознание необходимости взаимодействия с другим человеком, а значит, и необходимости в нем самом как партнере при достижении общей цели. Потребность эта превращается в специфическую установку, то есть в готовность согласования своего личностного поведения с поведением партнера, в стремление к содружеству, сотрудничеству и т. д.

Каковы основные функции общения?

Основные функции общения формулируются разными учеными с учетом той науки, в рамках которой они рассматривают общение, следовательно, с разных позиций. Мы приводим классификацию психолога А. А. Брудного, который занимается вопросами понимания, поскольку этот подход, на наш взгляд, позволяет наиболее адекватно рассмотреть общение в аспекте культуры.

А. А. Брудный выделяет четыре основные **функции общения**:

1. Инструментальную, то есть общение как вспомогательный компонент совместной предметной деятельности (например, ремонта машины или уборки).
2. Синдикативную (объединения), когда общение предполагает создание единства вступивших в него участников.
3. Функцию самовыражения, которая по своей сущности ориентирована на взаимопонимание, на контакт.
4. Трансляционную функцию — передачи конкретных способов деятельности, оценочных критериев и программ (например, обучение).

Значит, для реализации любой функции общения необходим субъект, который осуществляет это общение.

В свою очередь в рамках общения как деятельности и сам **человек как субъект общения** также выполняет разнообразные **функции**: коммуникативную (обеспечение взаимосвязи), информационную (взаимовыражение), когнитивную (взаимопознание), эмотивную (переживание взаимоотношений), конативную (взаимопроявление, управление), креативную (взаимовлияние, преобразование).

Таким образом, общение удовлетворяет (должно удовлетворять) различные потребности личности. Эти потребности свойственны всем людям, поскольку человек — создание прежде всего социальное. Все эти потребности носят культурный в своей основе характер: они связаны с ценностями и ценностными отношениями к себе и другим, с диалогичностью, с процессами познания и самопознания, с творческой деятельностью и т. д. Но, в зависимости от уровня культуры конкретного человека, те или иные социальные потребности получают первостепенное значение.

Общение — это и одно из основных условий существования культуры. Оно органично культуре и в том, что в процессе взаи-

модействия, так же как в культуре в целом, происходит столкновение противоречивых тенденций между объединением и обособлением, социализацией и индивидуализацией, что также становится движущей силой развития и обогащения всех участников общения. «Только в общении, во взаимодействии человека с человеком раскрывается и человек в человеке как для других, так и для себя самого» (М. М. Бахтин).

Следовательно, признание необходимости «другого» для существования личности придает общению ценностный характер, делает общение частью культуры в целом.

Каковы основные цели общения?

Основные цели общения связаны с направленностью и особенностями взаимодействия между коммуникантами. Философ М. С. Каган предложил такую классификацию целей общения:

- 1) цель общения находится вне самого взаимодействия субъектов;
- 2) цель общения заключена в нем самом;
- 3) цель общения состоит в приобщении партнера к опыту и ценностям инициатора общения;
- 4) целью общения является приобщение самого его инициатора к ценностям партнера.

Первая цель решается преимущественно в процессе совместных действий партнеров по общению. Вторая заключается, главным образом, в самопознании и самовыражении путем диалогической деятельности и во взаимопонимании участников общения. Третья и четвертая цели говорят сами за себя — это прежде всего ценностное взаимодействие партнеров, при котором один из них берет на себя роль инициатора.

Все эти цели достигаются только в процессе диалога, поэтому, по словам М. М. Бахтина, «в процессе реальной речевой деятельности люди становятся «речевыми субъектами», а их словесное взаимодействие — не обменом монологов, а диалогом, то есть ориентированными друг на друга высказываниями». При этом диалог понимается не только как форма речи, предполагающая смену речевых субъектов, а широко, то есть как столкновение, взаимодействие разных точек зрения, разных позиций, разных умов, разных пониманий, разных интерпретаций и т. д.

2. ОБЩЕНИЕ И КОММУНИКАЦИЯ

Чем различаются значения терминов «общение» и «коммуникация»?

Диалог, с одной стороны, и способы его воплощения, с другой, в реальном общении могут существенно различаться. Это

различие во многом отражено в оттенках значений, которые имеют слова «общение» и «коммуникация». В научной литературе используются как синонимы оба слова. При этом в лингвистических работах чаще используется слово «коммуникация», а в исследованиях по психологии — «общение». Каковы же особенности значения каждого из этих терминов и какое из них уместнее при анализе речи с точки зрения ее культуры?

Коммуникация — это информационная связь субъекта с тем или иным объектом.

Речевая коммуникация (от лат. *communicatio* — делаю общим, связываю, общаюсь) — это одно из значений, которые в современном русском языке есть у слова «коммуникация».

Коммуникацией называют и пути сообщения (например, водная коммуникация), и формы связи (телеграф, радио, телефон), и общение, связь между людьми для передачи и получения информации, и массовую коммуникацию — процесс сообщения информации с помощью технических средств — средств массовой коммуникации (печать, радио, кинематограф, телевидение) численно большим рассредоточенным аудиториям.

Общение (по Словарю С. И. Ожегова) — взаимные отношения, деловая или дружеская связь.

Эти понятия объединяет, делает синонимами речь, которая связывает людей и служит основным средством передачи информации в различных ее видах и формах. Поэтому мы будем рассматривать понятия «коммуникация» и «общение» только применительно к речи, к речевой ситуации.

В этом смысле под «коммуникацией» понимается передача речевой информации от отправителя к получателю и прием этой информации получателем от отправителя. А под «общением» — речевое взаимодействие между людьми.

Можно ли сказать, что применительно к речи понятия «коммуникация» и «общение» полностью тождественны? И да и нет. Если для нас несущественны особенности той или иной ситуации общения, те или иные взаимоотношения между общающимися, то эти термины мы будем употреблять как полные синонимы. Но если эти особенности важно учитывать для полноценной характеристики процесса, то необходимо иметь в виду существенные различия в значениях этих терминов (эти различия проанализировал М. С. Каган в книге «Мир общения»):

1. «Коммуникация» в своем прямом значении является исключительно информационным процессом, адресованным человеку, животному, машине (может осуществляться и на искусственных языках), а «общение» всегда двухслойно (оно имеет и практический, и духовный (информационный) характер).

2. «Коммуникация» предполагает информационную связь субъекта с тем или иным объектом. При этом в роли объекта может выступать как человек, так и животное или машина. «Общение»

же возможно только между субъектами, то есть между людьми, ощущающими свою индивидуальность и уникальность.

3. «Коммуникация» — это прежде всего процесс передачи информации. В этом отношении он односторонен и монологичен. «Общение» — это процесс взаимодействия, он двусторонен и диалогичен (по М. С. Кагану. Мир общения).

Таким образом, в основе различения оттенков значения слов «общение» и «коммуникация» лежат особенности отношений между участниками этого процесса.

Какие типы отношений между участниками взаимодействия в процессе речи лежат в основе коммуникации и общения?

Особенности отношений между участниками взаимодействия в процессе речи имеют три основные разновидности. М. М. Бахтин охарактеризовал их как «три типа отношений:

1. Отношения между объектами: между вещами, между физическими явлениями, химическими явлениями, причинные отношения, математические отношения, логические отношения, лингвистические отношения и др.

2. Отношения между субъектом и объектом.

3. Отношения между субъектами — личностные, персоналистические отношения: диалогические отношения между высказываниями, этические отношения и др. Сюда относятся и всякие персонифицированные смысловые связи. Отношения между сознаниями, правдами, взаимовлияния, ученичество, любовь, ненависть, ложь, дружба, уважение, благоговение, доверие, недоверие и т. п.

Другими словами, схематично и условно можно предположить, что если в основе отношений между участниками процесса обмена информацией лежат отношения «субъект—объект» (а значит, происходит не общение, а коммуникация), то даже если этот объект — человек, он выступает исключительно в роли «объективного» получателя какой-то готовой, общей, не адаптированной лично для него информации. И, поскольку этот получатель в данном смысле — только объект, значит, он не имеет личностных черт, следовательно, и информацию он воспринимает «объективно», то есть она не искажена его личностными интерпретациями». Вместе с тем обратите внимание, что в коммуникации действуют отправитель информации и ее получатель, мы имеем дело с процессом однонаправленным, информация течет только в одну сторону, и — по законам, установленным теорией коммуникации, — количество информации уменьшается в ходе ее движения от отправителя к получателю (или, при отсутствии потерь при передаче, информация остается неизменной). (Подробнее — в уже названной книге М. С. Кагана.) Но и ответной информации от такого «объекта», скорее всего, не последует или она также будет «объективизирована».

Если же происходит общение, в основе которого лежат взаимоотношения субъектов, то ситуация становится принципиально иной. Каждый субъект всегда уникален, и поэтому каждый требует индивидуального подхода к себе. По законам функционирования культуры именно их нетождественность определяет необходимость общения для каждого и, с учетом личностных (актуальных в данной ситуации) особенностей каждого, делает его неповторимым. При этом, поскольку в полноценном многомерном общении нет отправителя и получателя сообщений — есть субъекты, индивидуальности, собеседники, то они не отправляют по очереди друг другу свою информацию, а одновременно взаимодействуют, то есть они не только передают и воспринимают какую-либо информацию, но перерабатывают ее, обсуждают, становясь партнерами в их общем деле — совместной выработке результирующей информации. Получается, что в общении информация циркулирует между партнерами, поскольку оба они активны (хотя иногда и в разной степени), и потому информация не убывает, а увеличивается, обогащается, расширяется в процессе ее циркуляции за счет структурирования и приращения смыслов в процессе понимания.

Проиллюстрируем то, что имеется в виду под этим обогащением информации и ее приращением в процессе общения цитатой из книги «Мир общения» М. С. Кагана: «Нередко ссылаются на суждение Б. Шоу: «Если у вас есть яблоко и у меня есть яблоко и если мы обмениваемся этими яблоками, то и у вас и у меня остается по одному яблоку. А если у вас есть идея и у меня есть идея и мы обмениваемся этими идеями, то у каждого из нас будет по две идеи». Но если мысль Бернарда Шоу относительно яблок прекрасно отражает материальное взаимодействие, то вторую часть, в которой говорится об обмене идеями, можно признать верной только применительно к коммуникации, поскольку обмен идеями не только не учитывает личностные особенности участников, протекает попеременно и монологично, но и в результате у каждого не возникает ничего, кроме арифметического суммирования имевшейся и полученной информации. Общение же предполагает, что столкновение идей порождает принципиально новые продукты — например, знания о практическом применении этих идей». Таким образом, у партнеров по общению по окончании их обсуждения может быть уже не две идеи, а три и больше. Именно тогда и можно говорить о приращении смыслов в результате общения. Конечно же, эта модель общения применима не ко всем его проявлениям, но такую возможность дает только общение. Таким образом, общение — это процесс выработки новой информации, единой для общающихся людей и рождающей их общность или повышающей степень их общности при сохранении неповторимой индивидуальности каждого.

Таким образом, если коммуникация предназначена для передачи и приема информации, то есть для ее сохранения, то общение выполняет в культуре и другую функцию — функцию не только хранения, но и развития информации в процессе диалога. Кроме того, коммуникация ограничивается информационным обменом как продуктом предшествующей мыслительно-речевой деятельности, а общение предполагает процесс выработки совместной информации. Этот процесс взаимодействия характеризуется двусторонностью (многосторонностью) относительно участников этого общения. В то же время ему свойственна содержательная двуслойность, поскольку помимо логической информации, то есть предмета речи, в общении всегда присутствует эмоционально-оценочная информация об отношении к этому предмету речи и об отношении к партнерам по общению.

Какие виды информации характерны для общения?

Различие значений понятий «коммуникация» и «общение» во многом основывается и на том, каков характер той информации, которая связывает коммуникантов. Информацией называют сведения, являющиеся объектом хранения, переработки и передачи. Подчеркнем, что информацией факты являются не сами по себе, а только в качестве объекта соответствующей деятельности. Общепринятым считается деление информации на **логическую**, имеющую объективный характер, и **эмоционально-оценочную**, выражающую преимущественно субъективные смыслы; оценки и отношения. Коммуникация всегда предполагает сообщение какой-либо информации: логической или эмоционально-оценочной. Это основная и единственная цель «чистой» коммуникации. Общение же обязательно включает еще одну сторону — неинформационную, или, по прижившемуся термину, фатическую. Под фатическим компонентом общения подразумевают понимание не столько смысла высказывания — основного или их совокупности, сколько понимание самого человека (автора этого текста) и установление с ним личностных взаимоотношений. Как правило, исключительно фатическое общение, то есть общение ради общения, «разговор для разговора», встречается тогда, когда нет задачи передать какую-либо информацию или когда задача установить или поддержать на определенном уровне те или иные взаимоотношения становится главной. (Подробнее о специфике фатического общения читайте в этой главе при характеристике видов общения.) Но чаще всего в общении сочетаются информационные и неинформационные (фатические) цели. Этим общение также отличается от коммуникации, в которой фатическая сторона не присутствует.

Какая форма речевой активности преобладает в общении, а какая — в коммуникации?

Коммуникация и общение отличаются и преимущественной формой речевой активности участников процесса: монологом в коммуникации, и диалогом — в общении. Диалог и монолог принято различать преимущественно с формальных позиций, то есть по количеству говорящих: если один говорит — это монолог, а два или более — вступают в диалог. Однако для исследования различий между коммуникацией и общением этот подход не всегда оправдывает себя. В соответствии с диалогической природой общения основной его формой является диалог. При этом монолог в этом аспекте становится не столько формой речи по наличию/отсутствию смены речевых партнеров, сколько развернутой репликой внутри общего диалога с этим партнером (даже если ответной формой будет молчание). В то же время главная цель коммуникации — передать или принять информацию. Поэтому коммуникация, в отличие от общения, далеко не всегда предполагает ответную реакцию, а если это происходит, то часто представляет собой ответ на запрос информации или запрос на предоставление новой информации, то есть обмен информацией происходит попеременно, как обмен монологами, а не взаимно и одновременно, как это свойственно диалогу. Следовательно, коммуникация по своей природе монологична в отличие от общения. (Подробнее о монологе и диалоге как о видах общения будет сказано в этой главе далее.)

Коммуникация и общение различаются и по степени активности участников. В коммуникации всегда активен один, а другой (остальные) выполняют пассивную роль получателей информации. Роли эти могут меняться, но сама закономерность остается. В общении же одновременно активны все партнеры (в большей или меньшей степени), поскольку слушание или чтение, в ходе которого воспринимается речь говорящего (пишущего), в этом случае включают не только прием информации, но и ее интерпретацию и активную ответную реакцию. Следовательно, поскольку активность является продуктом осознанности и самостоятельности, общение как процесс требует от личности осознания своей индивидуальности и ее демонстрации. Общение предполагает определенный вклад усилий, идей и т. д. со стороны каждого для получения общего продукта. Тем самым общение определяет речевое творчество каждого как обязательное условие участия в общении.

Как отличия коммуникации и общения сказываются на разных аспектах эффективности речи?

Коммуникация, как преимущественно однонаправленный процесс, обычно поддается точному планированию. Если вам нужно

поставить кого-то о чем-то в известность и для этого есть все необходимые условия (этот человек может вас выслушать или ознакомиться с вашим письменным извещением), то вы свою задачу выполните наверняка. Общение же, будучи процессом взаимодействия индивидуальностей, всегда импровизационно и часто непредсказуемо. Например, вас волнует какая-то проблема, вы идете к кому-то ее обсудить. В результате этого обсуждения может оказаться, что вы вырабатываете какое-то совместное решение, что ваш партнер (партнеры) по общению поддерживает ваше предполагаемое решение этой проблемы, что вас убеждают в неприемлемости вашего предложения или доказывают, что это совсем не та проблема, о которой вам нужно беспокоиться. Знать заранее точно и определенно, каким будет результат подобного обсуждения, невозможно.

Кроме того, коммуникация бывает *аксиальной* (от лат. *axis* — ось), то есть точно адресованной конкретному получателю, и *ретиальной* (от лат. *rete* — сеть, невод), иначе говоря, в этом случае информация отправляется без строго обозначенного адресата — всем сразу. При этом количество получателей информации не влияет на характер коммуникации (аксиальный или ретиальный), потому что в роли конкретного адресата может выступить большой коллектив, а примером ретиальной коммуникации может служить реклама, которую часто воспринимают поодиночке. Общение же всегда предполагает взаимную точную адресованность речи всех партнеров.

Общение и коммуникация отличаются и наличием/отсутствием понимания как обязательного результата произошедшего процесса. В коммуникации ее эффективность оценивается по степени адекватности отправленной и полученной информации. Если потери не произошло, эффективность коммуникации — 100 %. Если произошло, — это может быть исчислено в единицах информации. Но в коммуникации не ставится как обязательная цель понимания этой информации получателем. Более того, далеко не всегда отправитель понимает то, что он передает. Например, студент на экзамене или школьник у доски может «оттарабанить» сложный материал учебника. Всегда ли при этом отвечающий вполне понимает, что он говорит? Таким образом, понимание в коммуникации может и не произойти. В общении эффективность оценивается, в первую очередь, по тому, как партнеры друг друга поняли. В «понимание» в этом случае включается и информационная, и фатическая стороны общения, то есть понять можно информацию, которая есть в речи на одном из уровней понимания, или понять самого человека, его позицию в каком-то вопросе, в котором адресат не разбирается. Понимание может осуществиться только в том случае, если у партнеров по общению будет что-то общее, если новая информация будет дополнять ранее известное. Результат понимания — это не истина в пос-

ледней инстанции. Одно и то же сообщение может быть понято по-разному, и, в зависимости от этого, разной может быть ответная реакция, но без понимания общения невозможно, потому что в этом случае общность между партнерами либо не возникнет, либо разрушится. Значит, для коммуникации понимание факультативно (хотя в большинстве случаев понимание его предполагается), а для общения — обязательно.

Итак, основное предназначение общения — не только передать или принять информацию, но и создать, поддержать, перевести на новый, более высокий уровень взаимоотношения между людьми. И главное в этом — достичь понимания.

Чем может диктоваться необходимость выбора того или иного способа взаимодействия — общения или коммуникации?

Мы рассматриваем «коммуникацию» и «общение», что называется, «в чистом» виде, но в реальности существует множество форм их взаимопереходов одно в другое. В первую очередь это официальные и деловые ситуации, а также иные ситуации, в которых индивидуальностью партнера пренебрегают, когда нивелируют личностные особенности людей, десубъективизируют их, делая легко заменяемым социальным объектом. Это отражается в разграничении уровней общения.

И все же обе эти формы — коммуникация и общение — необходимы человеку, общественному развитию и культуре, поскольку имеют разные сферы применения и взаимно дополняют друг друга. И соответственно, каждый человек должен уметь совмещать позиции субъекта и объекта деятельности, оперативно переключаться из роли слушателя в роль соавтора и обратно, из роли исполнителя в роль партнера и обратно и т. д.

Таким образом, термины «коммуникация» и «общение» имеют свои оттенки значения, которые отражают две основные группы ситуаций:

1. Ситуации, когда целью коммуникативного акта является передача константной информации.
2. Ситуации, когда целью коммуникационного акта является выработка новой информации.

В первом случае, как пишет Ю. М. Лотман, «ценность всей системы определяется тем, в какой мере текст — без потерь и искажений — передается от адресанта к адресату». Следовательно, всякое несовпадение между кодом говорящего и слушающего будет рассматриваться как помеха. Текст в этом случае — некий пассивный носитель вложенного в него смысла, выполняющий роль своеобразной упаковки некоторого смысла, который в абстракции предполагается существующим еще до текста. Изменения, которым может подвергаться текст в процессе коммуникации,

в этих случаях делятся на закономерные и закономерные. Первые (например, свертывание информации до краткого пересказа или до изложения сути сообщения) имеют обратимый характер и позволяют восстановить текст в его исходном виде. Вторые — ошибки, описки — являются коммуникативными паразитами, то есть «шумом», помехами, нарушающими адекватность понимания. Этот тип ситуаций, о котором пишет Ю. М. Лотман, свойственен коммуникации.

Ситуации второго типа, когда целью коммуникационного акта является выработка новой информации, обладают своими особенностями. «Здесь ценность системы определяется нетривиальным сдвигом значения в процессе движения текста от передающего к принимающему. Нетривиальным мы называем такой сдвиг значения, который однозначно не предсказуем и не задан определенным алгоритмом трансформации текста» (Ю. М. Лотман). Текст, получаемый в результате такого сдвига, будет новым не только для адресата, но и для его автора. «Возможность образования новых текстов определяется как случайностями и ошибками, так и различием и непереводимостью кода исходного текста и того, в направлении которого совершается перекодировка». То есть новый текст — это текст, который не поддается адекватному обратному «переводу» в исходный, поскольку в процессе общения произошла система перекодирования, нарушившая тождество исходного и итогового текстов. Обратите внимание: Ю. М. Лотман не дает однозначной оценки этой нетождественности по шкале хорошо/плохо из-за разных причин такой неадекватности. Мы будем возвращаться к рассмотрению этих причин в других главах, а сейчас подчеркнем, что возникновение новых текстов такого рода характерно в большей степени для общения, чем для коммуникации.

Таким образом, особенности ситуации и цели, стоящие перед коммуникантами в каждом конкретном случае, диктуют необходимость выбора того или иного способа взаимодействия — общения или коммуникации.

Мы же будем чаще использовать термин «общение», который в большей степени отражает специфику культуры речи в нашем понимании.

В чем состоит культура общения как обязательный элемент общей культуры человека?

Культуре общения, как и любому проявлению культуры, свойственны все ее черты, поэтому понятие «культура общения» нужно прежде всего «отграничить» от антикультуры общения, то есть от всего того, что сознательно разъединяет людей, нарушает цельность общения, его традиции и т. д., и от некультуры, причины которой — в незнании или полужнании, в невежественности в целом.

Творческая составляющая общения позволяет индивидуумам переводить ситуацию из коммуникации в общение и обратно, самим создавать рамки общения, самим определять его продолжительность, самим выбирать партнеров по общению. И при этом действовать не только совместно, но и в общих интересах.

Как процесс, так и результат общения имеют целью создание или укрепление своего единства, своей общности, поэтому в каждой культуре и в каждой социальной группе возникают ритуалы отграничения «своих» от «чужих». Все специфические для каждой группы формы общения: обряды, церемонии, традиции, управляющие взаимоотношениями различных поколений, профессий, групп и т. п. служат консолидации и одновременно отгораживают ее от других групп, то есть утверждают ее внутреннюю целостность, сплоченность и ее своеобразие, уникальность. Особенно ярко это проявляется в речи, ибо основное назначение литературного языка, профессионального, диалекта или жаргона — быть средством отграничения представителей данной социальной группы от остальных.

Культура общения предполагает и отграничение от антиобщения (псевдообщения). Псевдообщение — это обман или самообман, при котором кажется, что общение происходит, тогда как в действительности его нет. Как правило, в таких ситуациях не возникает главного признака в общении — взаимодействия. Даже если оба (или несколько) человек производят словесные или иные действия, они протекают вне зависимости друг от друга и остаются изолированными. Важно, что в таких случаях часто общение как процесс взаимодействия противопоставляется не общению не нейтрально как отсутствие этого взаимодействия, а как отказ от взаимодействия или противодействие, активное или пассивное. И в этом отношении необщение воспринимается как открытая или скрытая агрессия. Псевдообщение разрушает единство и целостность взаимоотношений, поэтому и принадлежит к антиобщению.

Границы в общении выполняют разные функции. Это и разграничение разных ситуаций общения, это и определение «круга» участников общения, это и установление рамок общения, включающих ту или иную дистанцию между ними, это и разграничение видов общения и т. д.

3. ВИДЫ И ФОРМЫ ОБЩЕНИЯ

Каковы основные виды общения?

Важными «вехами» в ориентации относительно рамок общения и в их создании служат **виды и формы общения**. Выбор оптимальных видов и форм общения с учетом всех особенностей конкретной ситуации — это тоже важный элемент культуры.

Как и культура в целом, общение многопланово и многослойно, поэтому виды общения характеризуют его по различным основаниям. Мы основываемся на классификации Н. И. Формановской, которая выделяет следующие виды общения:

По цели: фатическое (то есть неинформационное) — информационное (нефатическое).

По знаковой системе, использованной при общении: вербальное (словесное, то есть обычно естественный национальный язык) — невербальное (несловесное — жесты, мимика и т. п.).

По форме языка: устное — письменное.

По постоянной/переменной коммуникативной роли я-говорящего и ты-слушающего: монологическое — диалогическое.

По положению коммуникантов относительно друг друга в пространстве и времени: контактное — дистантное.

По наличию/отсутствию какого-либо опосредующего «аппарата»: опосредованное — непосредственное.

По количеству участников: межличностное — публичное — массовое.

По характеру взаимоотношений общающихся и обстановки общения: частное — официальное.

По отношению к соблюдению/несоблюдению строгих правил построения и использования готового текста: свободное — стереотипное и др.

Охарактеризуем основные виды и формы общения подробнее.

Что лежит в основе разграничения фатического и информационного общения?

Для **информационного** (нефатического) общения основная цель всегда связана с информацией. В ходе такого общения сообщается или выслушивается (читается) что-то новое для данного адресата.

Фатическое (неинформационное) общение нацелено не на передачу или прием информации, а на установление и поддержание речевого контакта с собеседником, на регулирование взаимоотношений, на удовлетворение потребности в общении: говорить, чтобы высказаться и встретить понимание — вот основная цель такого общения. «Фатика» тесно связана с духовной стороной общения (но не равна ей). Поэтому в рамках фатического общения оказываются и бесцельная, малосодержательная болтовня «от нечего делать» и серьезный, глубокомысленный, наконец, просто интересный разговор. Типичным примером первого может служить долгий разговор женщин по телефону, когда мужчинам кажется, что весь этот разговор — «ни о чем». Или светская беседа, разговоры в гостях за столом, когда люди разговаривают обо всем понемногу, но чаще всего обсуждается что-то всем известное. Все это варианты фатического общения. Таким

образом, фатическое взаимодействие всегда характерно только для общения и не может относиться к коммуникации.

Это определяет и другие особенности фатического общения. Если информационное общение обычно целенаправленно и посвящено обсуждению единой на всем протяжении общения темы, то фатическое общение отличается, по результатам исследования Т. Г. Винокур: а) неподготовленность, спонтанность; б) диалогическая форма; в) тематическая свобода, «ибо тема не так важна, как ее обработка»; г) следовательно, разговорность стиля. Подчеркнем, что фатическое общение принадлежит преимущественно устной речи и ярче всего проявляется в диалоге.

При этом важно отметить, что фатическое общение свойственно не только приятному времяпрепровождению, у него есть две основные стратегии — диссонанс и унисон. Нас будет интересовать только вторая. Фатическое общение включает как кооперативное, так и конфликтное общение с разными формами, тональностью, отношениями (степенью близости) между партнерами. Это может быть и ситуация, требующая сочувствия, сопереживания, соболезнования. Это и «выяснение отношений» и т. д. Другими словами, в фатическом общении общая речевая задача общающихся может варьироваться в зависимости от близких или неблизких отношений. Рассмотрим типичные ситуации с уточнением речевой задачи в зависимости от степени близости партнеров по общению:

1. Между незнакомыми людьми — завязать знакомство, сократить время в условиях вынужденного совместного пребывания (в транспорте и т. д.).

2. Между малознакомыми людьми — укрепить знакомство.

3. При случайном знакомстве — соблюсти правила вежливого поведения, когда молчать неловко.

4. Между хорошо знакомыми людьми — сохранить сложившийся тип отношений, в то время как свертывание фатической речи является знаком желания их изменить.

5. Между близкими друзьями или в семье — отдать дань привычке к обмену мнениями, выразить эмоции по какому-либо поводу, в котором отсутствует информационная необходимость.

Фатическое общение отличается и набором типичных тем, которые обсуждаются в процессе такого общения: здоровье, погода, семейные дела, спорт, впечатление о прочитанном, увиденном, обсуждение достоинств и недостатков общих знакомых и т. д. или ситуативно обусловленные темы — работа транспорта, последние городские (местные) новости и т. п.

В то же время фатическое общение чаще сопровождает информационное, поэтому обычно в речи соблюдается информативно-фатический баланс как норма речевого поведения. Первое, что делает человек, когда видит другого — он его воспринимает и оценивает. В зависимости от того, хотим ли вступать в общение с тем или иным человеком, бессознательно мы «включаем» или

«выключаем» фатическую сторону в общении. И далее, как правило, взаимодействие сочетает в себе фатический и информационный компонент. Потому что, даже если мы вступаем в общение с какой-то определенной целью (например, узнать что-то), то, выполнив ее, мы можем завершить общение. Но делаем это не всегда. Поэтому, завершив информационную фазу общения, мы можем перейти в исключительно фатическую, как это обычно бывает с приятными друг другу людьми.

Таким образом, фатическое общение — принадлежность любой культуры. Оно существует во множестве вариантов — от болтовни, сопровождающей любое занятие, до искусства беседы и преследует цели создания общности в различных социально обусловленных ситуациях.

Что называется вербальным, а что — невербальным в общении?

Вербальное и невербальное общение также чаще всего сопутствуют друг другу, поскольку вербальное общение — это общение словесное, то есть на одном из естественных национальных языков. Невербальное общение — это общение несловесное, в котором системой знаков служит: в устной речи — сочетание позы, жестов, мимики, интонации и т. п., а в письменной — расположение текста, шрифты, схемы, таблицы, графики и т. д.

Каждый из этих видов общения соответствует одному из двух существующих типов представления информации — линейному и фенестрационному (от лат. *fenestra* — «окно»). Знаки, следующие один за другим, представляют информацию линейно (так разворачивается словесная речь). Знаки, сгруппированные так, чтобы их смысловое восприятие было по возможности одновременным, единым, представляют собой информацию в ином, фенестрационном, виде (точно также комплексно воспринимается несловесная речь и иные знаки — эмблема, герб, орден, дорожный знак). Обычно эти типы представления информации дополняют друг друга (А. А. Брудный).

По сути, в данном случае имеется в виду два разных, но почти всегда сочетающихся языка: словесный и несловесный. Обычно применительно к культуре общения и культуре речи принято говорить о словесной стороне, но, принимая во внимание важность невербального общения, мы выделили разговор о культуре несловесной речи в отдельную главу.

Обратите внимание: деление словесной и несловесной сторон речи очень условно и возможно только для удобства описания, поскольку и вербальная, и невербальная стороны общения очень редко существуют друг без друга. Соответственно, применительно к общению правильнее говорить о вербально-невербальном балансе как норме речевого общения.

Чем отличается устное общение от письменного?

Эти виды общения соответствуют двум основным каналам общения: устно-слуховому и письменно-зрительному, и аналогичным формам речи: устной и письменной.

Специфика устного и письменного общения определяется двумя основными группами причин:

1. Особенности ситуаций устного и письменного общения.
2. Особенности, определяемыми формой речи.

Ситуации, которые требуют устного общения, обычно характеризуются тем, что между участниками общения возможен личный контакт: одновременно зрительный (визуальный) и акустический (слуховой), то есть партнеры и видят и слышат друг друга, или акустический, когда люди друг друга только слышат, например, по телефону или в лесу, в поле в туман, в другой комнате и т. д. Если же такой личный контакт невозможен или по каким-то причинам нецелесообразен, то обычно прибегают к письменной форме речи (письму, записке, телеграмме, электронному сообщению, SMS-сообщению и т. п.).

На выбор коммуникантом устной или письменной формы влияет и то, насколько быстро ему нужно получить отклик и нужно ли его получить вообще. Если отклик важен и получить его нужно как можно скорее, то предпочтительнее устная форма речи, в которой ответная реакция следует незамедлительно. Если ответ не нужен (происходит коммуникация, а не общение) или не нужен скорый ответ, то может быть выбрана письменная форма речи.

Кроме того, выбор той или иной формы речи диктуется и особенностями информации. В устной речи иногда большее значение имеет смысл не слов, а интонации и других несловесных средств речи, тогда как в письменной речи основной смысл передается словесно. Иногда выбор формы речи определяется важностью или объемом передаваемой информации, а именно: поскольку устная речь произносится однократно (*«Слово не воробей, вылетит — не поймаешь»*), а письменный текст часто ориентирован на многократное перечитывание, то важную и сложную информацию или информацию большого объема передать в расчете на более адекватное понимание удобнее в письменной форме, а более легкую для восприятия — в устной.

Для решения вопроса о том, какую форму речи предпочесть, необходимо знать и кому предназначена эта речь, и в каких условиях она может быть воспринята наиболее адекватно. Устная речь говорится конкретному слушателю (слушателям) и в конкретной ситуации общения, а письменная может быть адресована как конкретному лицу (письмо, записка, личный дневник и т. д.), так и гипотетическому читателю (книга, инструкция и т. д.), при этом не исключается возможность смены как адресата, так и условий, в которых происходит чтение.

Это лишь основные особенности ситуации общения, которые могут повлиять на выбор устной или письменной формы речи. В то же время особенности этих форм речи также необходимо учитывать для достижения оптимального результата. Следует учитывать, что:

— устная речь в силу своей однократности и, часто, импровизационности, ограничена в отборе языковых и неязыковых средств для выражения определенного смысла, тогда как письменная обычно предполагает полное и законченное выражение замысла;

— устная речь, как правило, создается в момент говорения, и нефиксированный текст оставляет простор для дополнений и изменений, вплоть до *«я совсем не это хотела сказать»*, в то время как письменная речь требует отшлифованной точной фиксации текста;

— устная речь, в соответствии с законом избыточности, содержит больше повторений и обобщений, а в письменной их меньше или нет совсем.

Все эти особенности в совокупности определяют выбор соответствующего цели общения речевого жанра. Подробнее о культуре устной и культуре письменной речи, а также о жанрах, характерных для каждой из этих форм речи, вы узнаете из специальных глав этого учебника.

Что отличает монологическое общение от диалогического?

Выделяются две разновидности устной речи по количеству лиц, производящих речь, — монолог и диалог. Соответственно, монологическим и диалогическим называют виды общения, различающиеся по постоянной/переменной коммуникативной роли говорящего и ты-слушающего (Н. И. Формановская).

Диалог (от греч. *dia* — «через» и *logos* — «слово», «речь») — это непосредственный обмен высказываниями между двумя или несколькими лицами, монолог (от греч. *monos* — «один» и *logos* — «слово», «речь») — это речь одного человека, не предполагающая обмена репликами с другими лицами. Иногда выделяют и полилог как разговор нескольких лиц, но это терминологически некорректно, поскольку потребность в этом термине основывается на ложном предположении, что часть слова «диа» переводится как «два» и, следовательно, разговор большего количества участников общения нуждается в особом обозначении.

Монологическое и диалогическое общение как особые виды выделяются потому, что каждая из этих разновидностей имеет свои особенности. Однако важно различать диалоговость как свойство любой культуры (то есть постоянную ориентацию на партнера, на понимание, на «другого», для которого и создается

речь) и диалог как форму речи, в которой происходит смена речевых ролей говорящего и слушающего. Диалоговость включает в себя и монолог, который чаще всего предполагает некий ответ. В качестве ответа может быть: 1) словесный ответ с новым содержанием; 2) действие (несловесное); 3) пересказ содержания сообщения другому, то есть «третьему лицу»; 4) умолчание или отсутствие действия (Ю. В. Рождественский). Кроме того, ответ может быть письменным, отсроченным во времени и т. д. Таким образом, диалоговость аккумулирует в себе оба вида общения — монологическое и диалогическое.

Диалог как форма речи в наибольшей степени отвечает стремлению общающихся к диалоговости, поскольку диалог предполагает особое сотрудничество коммуникантов на основе взаимной заинтересованности (М. М. Бахтин, Л. П. Якубинский). М. М. Бахтин считал, что «диалог по своей простоте и четкости — классическая форма речевого общения. Каждая реплика, как бы она ни была коротка и обрывиста, обладает специфической завершенностью, выражая некоторую позицию говорящего, на которую можно ответить, в отношении которой можно занять ответную позицию». Эта постоянно возобновляющаяся необходимость занимать ответную позицию и является, во многом, движущей силой развития диалога и общения в целом. В то же время реплики участников диалога представляют собой не формальное соединение высказываний каждого: они тесно связаны друг с другом по смыслу. Часто реплики образуют неразрывные пары: вопрос — ответ, утверждение — возражение, утверждение — согласие, предложение — принятие/непринятие этого предложения и т. д.

Это свойство диалога объясняет, почему он в большей степени характерен для устной речи и почему в диалоге обязательно постоянно следить за мыслью собеседника.

Особенности диалога определяют и границы его возможностей.

Считается, что диалог — это более древняя, природная форма речи. А монолог — продукт культуры. Что же вызвало необходимость появления монолога в давние времена и что определяет его культурную ценность сегодня?

Причины появления монолога, вероятно, объясняются тем, что он позволяет говорящему быть более самостоятельным, чем в диалоге, в выборе содержания и формы своей речи. Монолог продолжительнее реплики диалога, поэтому монологическое высказывание, как правило, более развернуто, по сравнению с репликой. Это позволяет автору речи выразить более сложные мысли в наиболее приемлемой для этого форме.

Монолог как форма речи отличается от диалога прежде всего тем, что слушатель или читатель не участвуют непосредственно в создании речи. Их ответная реакция (согласие, возражение, тот или иной уровень понимания и пр.) только угадывается (или предугадывается) говорящим. Поэтому считается, что монологи-

ческая речь — это чаще всего речь публичная, то есть такая, которая адресована не одному-двум, а большому количеству слушателей. Но это не всегда так.

Обычно выделяются следующие характерные черты монологической речи:

1) непрерывность (высказывание не ограничивается одной фразой, а представляет собой сверхфразовое единство определенного объема);

2) последовательность, логичность речи;

3) относительная смысловая законченность;

4) коммуникативная направленность высказывания;

5) тематичность (развертывание одной темы);

6) синтаксическая усложненность и т. д.

Иначе говоря, монолог предполагает, что в его основе лежит текст — связное, законченное, тематически цельное высказывание.

Таким образом, и диалог, и монолог имеют свои особенности, которые определяют их возможности и преимущества в достижении тех или иных целей.

Что определяет выбор контактного или дистантного общения?

Эти виды общения отражают положение коммуникантов относительно друг друга в пространстве и времени, то есть наличие непосредственного контакта (от лат. *contactus* — соприкосновение) между партнерами, или его отсутствие и существование между ними пространственной дистанции (от лат. *distantia* — расстояние).

При контактном общении взаимодействие происходит одновременно, партнеры находятся рядом друг с другом, как правило, видят и слышат друг друга, поэтому контактное общение почти всегда — устное. Это дает возможность общения с помощью не только словесных, но и несловесных средств. При контактном общении ситуация позволяет партнерам использовать в речи не описания, а указания на предметы, действия и явления, в результате чего понимание достигается гораздо проще. Например, «*Нам нужно идти вон туда*», «*Поддай мне, пожалуйста, вот эту вещь*» или «*Ну и погодка сегодня!*». Вне конкретной ситуации смысл этих и подобных им реплик нам не понятен, а при контактном общении свернутость ситуативно обусловленных элементов речи может достигать уровня, при котором возможно понимать друг друга «с полуслова» или «без слов».

Дистантное общение происходит, когда партнеры разделены пространством и временем. Например, чтение книги предполагает, что автора от читателя отделяет и то, и другое. Иногда участники общения разделены одним из этих компонентов ситуации: например, пространством (они разговаривают по телефону или

ведут диалог в Интернете и т. п.) или временем (идет обмен записками в аудитории). Всегда дистантно общение в письмах и т. п. При дистантном общении существенно снижается доля невербальных средств общения, теряется его живость и мгновенность ответной реакции. Однако в ситуациях, в которых непосредственный контакт необязателен или нежелателен, предпочтительно именно оно.

В свою очередь, общение на расстоянии предполагает использование вспомогательных средств в качестве носителей информации или средств, помогающих сохранить канал передачи информации. В этом отношении по наличию/отсутствию какого-либо вспомогательного «аппарата» выделяют опосредованное-непосредственное общение.

Опосредованное и непосредственное разновидности общения тесно связаны с контактными и дистантными, поскольку, как правило, контактное общение, не требующее дополнительных средств для его осуществления, — это общение непосредственное. А общение на расстоянии или тогда, когда между «репликами» партнеров проходит некоторое время, требует «посредников», то есть является опосредованным. К средствам, обеспечивающим возможность дистантного общения, относятся: телефон, письмо, книга, газета, магнитофон, видео, радио, телевидение, компьютер и т. д. Все они могут помочь в передаче и приеме информации.

Каждый из этих видов общения имеет свое предназначение и свою «нишу» в общении.

Чем отличаются межличностное, публичное и массовое общение?

Эти виды общения выделяются в зависимости от того, сколько партнеров принимают участие в общении.

Если в общении принимают участие двое (формула «один + один»), то это общение межличностное. В то же время степень близости во взаимоотношениях между этими партнерами может существенно различаться, поэтому внутри него выделяют персональное общение как общение на более значительной «внутренней» дистанции (официальное или полуофициальное) и общение личностное, свидетельствующее о дружеских, более тесных взаимоотношениях. Для этого подвида общения характерен преимущественно диалог. Личностное общение чаще бывает непосредственным контактными, при котором значительная доля информации поступает с помощью невербальных средств. Оно отличается тем, что в нем обязательно присутствует фатическая сторона общения (часто даже преобладает и в том случае, когда оно происходит дистантно и опосредованно, например, личные письма или видеопослания). Персональное общение обычно тяготеет к коммуникации, то есть в нем на первый план выходит

информационная сторона взаимодействия, а фатическая не присутствует совершенно или слабо выражена.

Если в общении принимают участие несколько человек (формула «один + немного»), то его особенности зависят от того, сколько всего человек вступает во взаимодействие и какова ситуация общения в целом. Это может быть и 3—4 человека друзей в неформальной обстановке — тогда их общение близко к межличностному (при небольшом количестве общающихся их взаимодействие называют групповым), а может быть и человек 20—50, и в этом случае оно становится безусловно публичным даже в неофициальной обстановке. Групповое общение характеризуется тем, что в нем еще возможен диалог (если не между всеми, то со многими), но в таком общении уже необходим лидер, который будет регулировать это общение — одних поощрять к высказываниям, других перебивать и т. д., как это происходит, например, за столом, где хозяин или тамада управляют общением.

Публичное общение (занятие в аудитории, собрание и т. д.) обычно протекает в форме монолога. Оно всегда требует структурирования, поскольку люди в таких случаях собираются вместе ради достижения какой-то важной цели. Без структурной организации общения эта цель вряд ли будет достигнута. При публичном общении возникает иная, более высокая степень ответственности за речь, и одним из главных требований к ней становится целенаправленность и содержательность. Возрастает в этом случае и уровень требований к оформлению речи, к соблюдению в ней этических и коммуникативных норм, к ее правильности и эстетичности.

Ответственность за речь и за ее последствия еще более повышается, когда реализуется массовое общение. Считается, что массовое общение возникает, когда аудитория превышает 100 человек (формула «один + много»). Это может быть и в устной речи — выступление на представительном митинге, съезде, с концертом на стадионе и т. д., но чаще всего такого рода общение свойственно газетам, телевидению и т. д. Точнее, это обычно уже не общение, а коммуникация. Поэтому соответствующие средства так и называются — средства массовой коммуникации. При массовой коммуникации адресат теряет конкретные очертания — он, как правило, существует в воображении говорящего в обобщенном виде. Соответственно, массовая аудитория требует не только точного подбора речевых средств, но и обязательно технических средств: микрофонов (мегафонов) для усиления звука голоса, телекамер и телеэкранов для передачи (или укрупнения) изображения и т. д.

Но сколько бы человек ни участвовало в общении, их взаимодействие зависит от степени официальности этого общения. Обычно говорят о двух крайностях — об официальном и неофициальном общении, но между ними много и переходных форм.

Что отличает официальное общение от неофициального?

По характеру взаимоотношений общающихся и обстановки общения выделяются частное (неофициальное) и официальное общения.

Официальное (должностное) общение — это взаимодействие в строгой деловой обстановке, следовательно, с соблюдением всех правил и формальностей. Частное общение — это взаимоотношения, не ограниченные строгими рамками деловой ситуации и официальными речевыми ролями.

Различение этих видов общения обусловлено наличием определенных сфер общения, социальных ролей и взаимоотношений между партнерами по общению.

Официальное общение происходит в сфере производственно-деловых отношений, то есть там, где возможно исполнение человеком той или иной должностной роли (начальника, подчиненного, коллеги, представителя власти и т. д.). В этом случае человек выступает не как отдельная личность, а как представитель какой-то организации, группы и т. п. Соответственно строится его общение в целом и речь в частности — должностное лицо (лицо «при исполнении») должно строго соблюдать свою роль, быть максимально предсказуемым и понятным при исполнении этой роли. Поэтому общение в официальных ситуациях приближается к «объект-объектному» и является, скорее, коммуникацией. И речь должностного лица (устная и письменная) в соответствии с этим строится по шаблону, который в официальном общении призван обеспечить адекватность понимания в типовых ситуациях. Это касается как жанров, строящихся по жесткой схеме (например, заявление, резюме, объяснительная, докладная записка, отчет и пр.), так и оборотов речи.

Неофициальное, то есть частное, общение протекает более свободно и подчиняется только общим законам речевого взаимодействия.

В чем различие между свободным и стереотипным общением?

Стереотипный вид общения используется прежде всего тогда, когда речь идет о соблюдении установленных ритуалов, то есть о типовом поведении в типовых ситуациях. Это могут быть как официальные ситуации (начало и конец совещания, приветствие гостей и т. д.), так и неофициальные, бытовые (ситуации на приеме у врача, у прилавка магазина и т. д.). Обычно в таких случаях в качестве руководства к словесному и несловесному действию выступают рекомендации речевого этикета. Он включает определенные правила поведения и готовые словесные выражения

(формулы приветствия, извинения, просьбы, соболезнования, поздравления и т. д.), а также ответные речевые клише для речевого поведения, соответствующего каждой типовой ситуации в основных сферах общения.

В остальных ситуациях общение более свободно и предполагает творчество как в выстраивании взаимоотношений, так и в словесном оформлении.

3. КАК ДОБИТЬСЯ ОПТИМАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Какова роль типовых сценариев в речевом поведении?

Речь представляет собой одновременно форму индивидуального поведения и форму общечеловеческой культуры. Это то самое противоречие, которое является общим для любой формы культуры и обеспечивает ее развитие. Поэтому в речи обязательно сочетаются и переплетаются стереотипы и проявление оригинальности, индивидуальности автора.

Стереотипы — неотъемлемый элемент обыденного сознания. Стереотип аккумулирует некий стандартизированный коллективный опыт, который помогает индивиду ориентироваться в различных ситуациях общения и реагировать на них адекватно ожиданиям других участников общения. Закрепленность тех или иных речевых проявлений за определенным коммуникативным поведением позволяет создать тот или иной образ всем участникам общения. Стереотипность построения и речевых конструкций свойственны каждому жанру и стилю, но особенно — официально-деловому. Но если человек строит свое речевое поведение только стереотипно, он тем самым нивелирует себя как индивидуальность, не моделирует общение в соответствии со своими целями, не проявляет себя как творческая личность.

Речь в ситуациях развернутого общения (не ритуального) обязательно должна включать в себя творческий компонент. В этом и достоинства общения — ради творчества, ради того, чтобы вместе создавать что-то новое, люди и вступают в общение. Но когда в процессе общения мы сталкиваемся с речетворчеством, то возникает проблема взаимопонимания, которая осложняется тем, что наша речь полна «отзвуков предыдущих высказываний» (М. М. Бахтин), не все из которых могут быть известны и адекватно поняты нашим адресатом, в результате чего возникает проблема как понимания нашей речи самой по себе, так и понимания нашей речи в контексте (данном или более общем) и ее интерпретации. Еще сложнее обстоит дело с пониманием высокоэмоциональной речи, основной целью которой является выражение этих эмоций. Эта речь часто бессвязна, и сам ее автор зачастую не знает, к чему он ведет, что хочет сказать, какой выход из создавшейся

ситуации предпочитает. Поэтому общение должно регулироваться, чтобы соблюдался необходимый баланс между стереотипной, общей для всех, стороной речи и проявлением в ней индивидуальности, творческой составляющей. Этому служат выработанные в каждой культуре типовые «сценарии» поведения, в рамках которых и осуществляется реализация личности с большей или меньшей долей творчества, а знание различных сценариев, «узнавание» их в процессе общения и следование им или навязывание своего сценария в значительной степени определяет умение общаться.

Что относится к барьерам общения?

Умение общаться зависит также и от того, насколько человек умеет преодолевать **барьеры общения**. Барьеры — это препятствия, мешающие общению. Иногда их нужно преодолевать, иногда — принимать во внимание и следовать мимо них. Барьеры общения можно условно разделить на внутренние и внешние.

Внутренние барьеры, которые могут возникнуть у одного из участников общения или у нескольких, — это чувства, мысли или состояния, при которых общение становится затруднено. Например, если человек поглощен чем-то другим (делом, мыслями, волнением), то ему бывает очень трудно перестроиться на общение по другой теме. Барьером такого рода может быть усталость или плохое самочувствие, страх общения вообще или с данным партнером и т. д. Но бывают внутренние барьеры этического характера, когда «примитивные межличностные реакции», как их охарактеризовал А. Б. Добрович, препятствуют полноценному общению. Это прежде всего амбиции, самодовольство, зависть, злорадство, агрессия, безразличие.

Барьеры общения внешнего плана носят, скорее, коммуникативный характер. Это могут быть препятствия, связанные с отсутствием самого контакта (зрительного или звукового или и того и другого), отсутствием внимания (это все можно отнести к условиям общения) и т. д. Барьеры могут быть вызваны и характером общения: его однообразием, монотонностью, неинформативностью, бессодержательностью или не удовлетворять в плане содержания из-за некомпетентности, лжи, отсутствия необходимых знаний как у говорящего (пишущего), так и у слушателя (читателя).

Барьеры общения могут быть вызваны и собственно речевыми причинами: незнанием или недостаточным знанием языка, нелогичностью или неточностью речи, ее бедностью и пр.

Существование в той или иной ситуации общения этих и иных барьеров делает речь недоступной и/или неуместной.

Таким образом, для оптимизации и регулирования общения, а иногда и для его осуществления необходимы такие нормы, со-

блюдение которых помогало бы преодолевать все барьеры общения.

На каких уровнях может проходить общение?

Эти нормы будут зависеть от **уровней общения**, поскольку взаимодействие на разных уровнях может существенно отличаться как по целям, так и по характеру. Существуют различные классификации уровней общения. Мы основываемся на классификации В. П. Третьякова и Ю. С. Крижанской, которые выделяют три уровня общения: ритуальный, манипулятивный и дружеский.

1. Ритуальный уровень общения — это уровень коммуникации, реализующий отношения «объект—объект», когда индивидуальность коммуникантами не проявляется, а контакт осуществляется на уровне процесса «принятия и игrania ролей», или на уровне взаимодействия «масок». Маска — это совокупность знаков (словесных и несловесных), подача которых обеспечивает «гладкое» и безопасное взаимодействие в человеческой группе (Р. Якобсон). Ритуальный уровень общения почти целиком регулируется речевым этикетом.

Смысл ритуального общения в том, что нам необходим хотя бы минимум информации о том, что нас «видят» и узнают, а не игнорируют. А еще лучше — нас одобряют своей доброжелательностью. В этом плане интересна и продуктивна теория «социальных поглаживаний» Эрика Берне, основывающаяся на том, что каждый человек в процессе общения нуждается в положительных стимулах. И элементарная вежливость может быть рассмотрена как обмен «поглаживаниями» — приветствие в ответ на приветствие и т. д.

Ритуальный уровень общения служит для подтверждения того, что участники коммуникации — члены какой-то социальной группы. Это уровень формального фатического общения.

2. Манипулятивный уровень общения. (Манипуляция — от лат. *manipulus* — ручной прием, действие — ряд действий руками, совершаемый с определенной целью.)

Манипулятивный уровень общения предполагает взаимодействие, основанное на «субъект—объектных» отношениях: один партнер рассматривает другого как средство или как помеху по отношению к достижению своей цели. О манипулятивном уровне говорят, когда для коммуникантов главное — достичь эффективности речи любой ценой. В этом проявляется еще один оттенок значения слова манипуляция: «махинация, обман». Очень часто при этом партнер ощущается как соперник в игре. Цель такого общения — выигрыш, если не материальный, то психологический.

Общий принцип манипуляторского общения заключается в скрытом воздействии на собеседника, в игнорировании его воли. В ре-

чевой манипуляции всегда есть момент неравенства, неуважения к человеку, к его личности, поэтому основная часть конфликтных отношений относится к этому уровню общения. Конфликтная манипуляция — это речевое действие, цель которого состоит в чувстве превосходства над собеседником путем демонстрации ему его несовершенства, неполноценности. Или, иначе, к самоутверждению за счет партнера. Подобное речевое действие близко к феномену не прямой агрессии. Но манипуляция отличается тем, что она всегда сопровождается скрытым побуждением к какому-либо действию (К. Ф. Седов).

На этом уровне общение переплетается с отношениями управления — исполнения. Поэтому основные проблемы с пониманием явных и скрытых речевых намерений коммуникантов связаны именно с этим уровнем.

Уровень манипулятивного общения неоднороден. Представление об этом дают другие классификации уровней общения, которые, по сути, содержат более развернутые характеристики такого понимания манипулятивного общения. Например, А. Б. Добрович выделяет такие уровни общения: примитивный, манипулятивный, стандартизированный, конвенциональный, игровой, деловой и духовный. Примитивный и духовный уровни соответствуют ритуальному и дружескому, а остальные отражают различные ситуации коммуникации, в которой преобладает информационная составляющая. Фатический компонент общения на данном уровне служит одним из средств достижения главной цели.

3. Дружеский уровень общения. Для этого уровня свойственно взаимодействие субъектов с большой долей фатического общения, поскольку главное в таком общении — понимание и принятие человека как личности. Дружеский уровень — это уровень, при котором можно не заботиться о «технике речевого производства», то есть идет глубинное понимание речи: не на уровне отдельных слов, а понимание на уровне всей личности. Именно о таком общении А. Сент-Экзюпери говорил как о «роскоши человеческого общения», поскольку в нем преобладает духовное, а следовательно, творческое общение.

Именно **духовный аспект** речевого общения делает его необходимым компонентом культуры, поскольку общение по своей сущности — это способ существования культуры, а не только средство фиксации передаваемой информации, ее хранения и трансляции от поколения к поколению. При этом предполагается, что духовная направленность общения уже подразумевает этически безупречные цели коммуникантов.

Для того чтобы общаться на этом уровне, нужно прежде всего быть внимательными к партнерам, развивать умение общаться.

По сути, все уровни общения отражают представление о том, как строится общение — как воспринимается партнер: как субъект, то есть как личность, как равный, имеющий право на свою точку

зрения, на речь, на участие в выработке совместного решения и т. д., или как объект, лишенный этих прав и вынужденный действовать только в соответствии с ролью, отведенной ему адресантом (М. М. Бахтин).

Что способствует оптимальному общению?

На всех уровнях общения умение общаться обуславливается тремя основными составляющими:

— умениями, связанными с восприятием и пониманием другого человека и в то же время — умением подавать себя, самовыражаться;

— умением сближать точки зрения — свою и собеседника;

— умением управлять общением (по С. Б. Елканову).

На основании изложенного дадим определение оптимальному общению.

Оптимальное общение — это такое взаимодействие, которое создает наилучшие условия для выработки и реализации не противоречащих коммуникативных целей всех партнеров по общению, для создания благоприятного эмоционального климата вследствие преодоления различного рода барьеров, а также для максимального раскрытия личности каждого.

Как добиться оптимального общения?

1. Повышать свою собственную культуру, стремиться к тому, чтобы быть высококультурным человеком. А это значит — сочетать в себе внешнюю и внутреннюю культуру. Внешняя культурность проявляется в том, что человек поступает по всем правилам только тогда, когда он на виду или когда об этом его поступке станет известно людям, перед которыми он играет роль культурного человека. Внутренняя культура состоит в том, что человек всегда поступает так, как того требуют моральные законы этого общества.

Культурный человек — это личность, сознательно идущая на некоторые ограничения, связанные с соблюдением принятых в обществе норм.

2. Учиться постоянно думать о собеседнике в процессе общения: следить за тем, понимают ли вас; стремиться предвосхитить ответную реакцию собеседника; постоянно воссоздавать его внутреннюю психологическую ситуацию по внешним признакам; заботиться о том, чтобы не создавать барьеров в общении.

Для этого человечество выработало нормы общения и нормы речи, которые и помогают сделать общение оптимальным.

Нормы — это инструменты для достижения оптимальности общения.

Цели гармоничного и эффективного общения (а это и есть оптимальное общение) оказывают ведущее влияние на формирование самих видов норм общения (этических, коммуникативных и речевых).

Нормы — это механизмы, помогающие согласовать все стороны общения: когнитивный (как вы видите других людей и как их понимаете), аффективный (как вы к ним относитесь) и поведенческий (как вы поступаете в конкретных ситуациях) (Т. Г. Винокур). При этом важно учесть, что норма — это то, как должно быть. Но норма — это еще и что-то среднее, поэтому норма — это минимум, на базе которого (но не наоборот) можно проявлять свою индивидуальность.

Выделяется три вида норм — этические, коммуникативные и языковые. Это виды норм разного уровня.

Этические нормы относятся в первую очередь к мотивам речи, к области культуры общения — это доброжелательность, приятие партнеров по общению, соблюдение все законов нравственности. Это нормы можно условно отнести к нормам стратегического уровня — взаимоотношений с миром в целом и конкретным человеком в частности.

Коммуникативные нормы сопутствуют всей ситуации общения во всех его фазах. Это нормы, связанные с обеспечением процесса общения и его регулированием для достижения поставленных целей общения. Это нормы, соединяющие в себе стратегические и тактические элементы, поскольку выбор ситуации общения, партнеров, предмета речи можно отнести к области стратегии, а конкретное воплощение плана речи и регулирование общения — к тактике.

Речевые нормы — это средства реализации и этических, и коммуникативных норм.

Одним из компонентов культуры общения является культура речи. При этом:

- культура общения требует не только соблюдения норм и правил культуры речи (вербальной и невербальной), но и знания самих ситуаций общения в широком смысле и речевого этикета (обычаев, ритуалов и пр.);

- культура речи учитывает и проявляет культуру личности и культуру взаимоотношений между людьми;

- культура речи может предполагать такой прагматический эффект, который воплотится в неречевой форме культуры общения;

- культура общения предполагает, что общающиеся могут использовать не только литературный язык, рамками которого ограничивается культура речи, но и другие разновидности языка, находящиеся за пределами литературного.

Итак, сама сущность культуры требует от человека владения речью, а от культурного человека — свободное владение речью, то есть знание языковых и неязыковых средств, обеспечивающих оптимальное общение, умение их варьировать и выбирать из них наиболее эффективные в соответствии со всеми слагаемыми ситуации общения.

1. ЧТО ТАКОЕ РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Что такое речевая деятельность?

Человек занимается различными видами деятельности, осваивает их для того, чтобы жить и работать, приобретать знания и овладевать умениями, необходимость которых определяется характером социальной роли, избранной тем или иным членом общества в процессе решения жизненно важных задач.

Человеческая деятельность различна по своим целям, задачам, содержанию, способам получения результата и т. п. Так, совершенно очевидно, что, скажем, характер деятельности ткача во многом отличается от характера деятельности журналиста, преподавателя, проповедника, администратора и т. п.

И эти различия обусловлены помимо других факторов прежде всего тем, что деятельность журналиста, преподавателя, проповедника, администратора непосредственно связана с умением человека общаться, с умением достигать своей цели с помощью речевых действий, имеющих **целенаправленный характер**.

Другими словами, деятельность ткача и журналиста можно противопоставить по признаку некоммуникативности-коммуникативности, что, конечно, является противопоставлением во многом условным.

В реальной практике коммуникативная и некоммуникативная деятельность человека протекает в единстве, так как трудно себе представить процесс деятельности без речевого общения между людьми, вовлеченными в эту деятельность. Однако степень и значение коммуникативной стороны (ее коммуникативности) во многом определяет ее характер в целом.

Таким образом, умение человека общаться, овладение коммуникативной стороной деятельности является необходимым условием ее результативности, эффективности и успешности. При этом существуют такие сферы жизнедеятельности человека, в которых слово, речевое действие, умение общаться становятся важнейшим (если не основным) инструментом деятельности, главным средством реализации ее целей и решения основных задач.

Это сферы жизнедеятельности «с повышенной речевой ответственностью» (Ю. В. Рождественский): журналистика, юриспруденция, менеджмент, гомилетика (искусство проповеди), обучение, воспитание и т. п.

Сказанное позволяет сделать два значимых вывода:

— любая деятельность человека связана с умением человека общаться;

— именно умение общаться позволяет ему утвердить себя в определенной социальной сфере, обеспечить результативность и эффективность решения разнообразных методических и дидактических задач.

Коммуникативная сторона деятельности обеспечивается речевой деятельностью. Знание ее специфики, законов, этапов протекания во многом обеспечивает формирование и совершенствование умения общаться с учетом ситуации, характера, поставленных целей и задач, которые возникают в процессе жизнедеятельности человека.

Речевая деятельность — это способ реализации общественно-коммуникативных потребностей человека в процессе общения. Речь при этом становится средством формирования и формулирования мысли, что определяет творческий интеллектуальный характер речевой деятельности.

Формулируя мысль, человек создает (порождает) высказывание, осмысливает его на основе осознания содержательных компонентов текста, соотношения их значения с определенным объектом действительности, с той оценкой фактов, явлений и событий, к которым он приходит.

В процессе восприятия текста (высказывания) человек снова формулирует мысль, выраженную автором, условно говоря, создает новый текст, свидетельствующий о том, как, в какой степени адекватно было воспринято исходное сообщение. Это может быть, в частности, и новое высказывание в виде ответа, возражения, согласия, развития темы исходного текста. Это может быть деятельностьная реакция на сообщение (закрывать окно, передать соль, дать посмотреть книгу и т. п.). Это может быть отсроченная реакция в виде создания нового текста (письмо, заметка в газету, отзыв, рецензия и т. п.).

Другими словами, речевая деятельность — это деятельность текстовая, основанная на умении создавать и воспринимать высказывания (тексты) в процессе речевой коммуникации.

При этом важно учитывать, что текст является продуктом социального взаимодействия, что его создание и восприятие обусловлено целями, задачами и характером коммуникативно-познавательной деятельности человека, в основе которой лежит усвоение *«такой информации, которая обеспечивает понимание действительности и ее перестройку соответственно потребностям человека»* (Н. И. Жинкин).

Любая деятельность связана с познанием (воспроизведением) действительности и ее творческим преобразованием. Речевая деятельность в сфере обучения, журналистики, гомилетики направлена на преобразование не столько внешнего, материального собеседника, читателя, прихожанина, сколько на преобразование его внутреннего, духовного мира. Исходя из этого, нужно учитывать следующее:

— полноценная (результативная, эффективная) речевая деятельность основана на субъект-субъектных отношениях между коммуникантами, когда собеседники становятся равноправными субъектами общения;

— эффективная, результативная речевая деятельность реализуется прежде всего в диалоге (в широком смысле), в диалоговой форме общения, которая создает базу для совместных размышлений в поисках истины, знания, идеи, преобразующей представление о действительности.

В каких формах и видах реализуется речевая деятельность?

Речевая деятельность реализуется в различных формах и видах. Обычно виды речевой деятельности вычленяются в зависимости от характера психофизиологической деятельности человека, связанной с созданием и восприятием текстов (высказываний).

Продуктивные виды речевой деятельности — говорение и письмо — предполагают создание текстов (высказываний) в устной (говорение) и письменной форме (письмо).

Рецептивные виды речевой деятельности связаны с восприятием и осмыслением устных (слушание) и письменных (чтение) текстов.

При этом необходимо помнить, что и при создании, и при восприятии текстов главным является **смысл** высказывания — его передача в процессе создания текста или его познание в процессе восприятия (слушания, чтения) высказывания.

Как происходит процесс создания и восприятия текстов? Ответ на этот вопрос дать очень сложно, потому что процесс этот скрыт от нашего непосредственного наблюдения. Процесс приготовления борща, обработки детали описать гораздо проще, так как при этом мы опираемся на материальные, осязаемые объекты, а способ воздействия на них тоже вполне реален: механизмы и способы воздействия становятся понятными в ходе повторения каких-либо реально осознаваемых операций, их воспроизведения, репродукции.

Механизмы речевой деятельности «работают» в коре головного мозга, и о том, как это происходит, исследователи узнают по косвенным признакам. Тем не менее на современном этапе развития теории речевой деятельности и таких областей знания, как психолингвистика, психология речи и др., получены данные о том, как — в самом общем виде происходит процесс создания и восприятия текстов (высказываний).

Какие этапы речевой деятельности выделяются?

Как и всякая деятельность, речевая деятельность осуществляется поэтапно.

I. Побудительно-мотивационный этап предполагает возникновение мотива речевой деятельности, что связано с характером общения, с особенностями речевой и коммуникативной ситуации, в которой оказался человек.

В процессе деятельности возникает ситуация, которая побуждает человека высказать свою точку зрения, возразить по поводу сказанного и т. п. В ряде случаев эта ситуация неизбежно влечет к речевой деятельности: иду на урок, следовательно, буду говорить; завтра экзамен, следовательно, буду читать и т. п.

В других ситуациях мотив, побуждение к деятельности могут быть не реализованы: высказать свою точку зрения можно, но в данном случае лучше воздержаться.

Таким образом, на этом этапе мотив речевой деятельности осознается, и, если человек решил включиться в нее, формируются коммуникативное намерение участника общения, которое представляет собой единство мотива (уместно ли говорить, читать, писать в данном случае) и цели (зачем говорить? зачем читать? что я буду утверждать?) речевого действия.

II. Ориентировочный этап является, пожалуй, одним из важнейших в процессе порождения (и восприятия) высказывания.

На этом этапе происходит обдумывание, планирование, выбор класса (характера) речевого поведения, формирование первоначального представления о жанре и стиле высказывания. Другими словами, человек выбирает способ решения сформулированной на предыдущем этапе коммуникативной задачи, способ реализации коммуникативного намерения: попросить? — потребовать? — убедить в необходимости чего-либо? — выклянчить?; прочитать — прочитать все внимательно — прочитать бегло — прочитать и найти ответ на определенный вопрос — прочитать, чтобы найти ошибку у ученика — прочитать, чтобы понять, где ты ошибся, когда объяснял что-либо ученику, и т. п.

В связи с этим возникает общий замысел будущего высказывания. Сначала это происходит во внутренней речи (за эти процессы отвечает правое полушарие головного мозга). Общий замысел высказывания формируется на эмоционально-чувственном уровне, что предполагает действие центростремительных процессов речемыслительной деятельности, направленных на удержание цельного представления о характере замысла.

Вербальная обработка высказывания на этом этапе носит минимальный характер, происходит приблизительный перевод эмоций, чувств, мыслей на словесный уровень.

Только после этого проявляется рациональный характер обработки материала, накопленного во внутренней речи, начинают активно работать средства внешней речи (за эти процессы отвечает левое полушарие головного мозга). Происходит структурирование информации, представление целого в виде его частей, начинают действовать центробежные процессы, связанные с обра-

боткой отдельных фрагментов будущего высказывания, подбором более точных и уместных средств языка и т. д.

При восприятии текста ориентировочный этап также имеет большое значение. Именно на этом этапе начинаются активные поиски общей мысли высказывания, суть которой во многих случаях начинает осознаваться на эмоциональном уровне, только потом общий смысл по необходимости формулируется в виде суждений, умозаключений, выводов и т. п.

Это происходит в процессе выделения и осознания значимых элементов речевого высказывания, соотнесения этих значений с реальной ситуацией общения, с определенным объектом действительности.

На этой основе происходит свертывание речевого произведения, в результате чего осознается сначала «смысловой сгусток текстового фрагмента» (Н. И. Жинкин), а затем — замысел произведения в целом.

III. Исполнительский этап речевой деятельности завершает многомерный, многоаспектный процесс создания или восприятия высказывания. Происходит озвучивание замысленного текста: кодирование его звуковыми знаками — говорение — или кодирование письменными знаками — письмо. Другими словами, мы произносим или записываем обдуманное высказывание.

При восприятии текста (слушание, чтение) происходит его декодирование (дешифровка), что проявляется в умении читающего или слушающего перевести воспринятый текст «на свои слова» (Н. И. Жинкин) и соотнести его смысл с реальной ситуацией, с действительностью. Именно понимание действительности, отраженной в тексте, является основной целью смысловой обработки текста, ибо «понимаем мы не речь (не текст), а действительность» (Н. И. Жинкин).

IV. На этапе контроля необходимо ответить на вопрос: «Достигнута ли цель, поставленная на начальной стадии речевой деятельности?» Если хотел рассмешить, то рассмеялись ли собеседники? Если хотел объяснить, то понято ли твое объяснение? Если хотел понять суть какого-либо явления, описанного в учебнике, то понял ли?

В данном случае важно проанализировать как коммуникативные удачи (что удалось и почему), так и коммуникативные неудачи (помехи), которые привели к неадекватности понимания слушателями или читателями созданного автором высказывания или к непониманию читающего или слушающего чьего-либо общения.

Таким образом, речевая деятельность реализуется посредством сложных умственных действий, суть которых заключается в том, что человек оперирует не реальными предметами, а использует особые речемыслительные модели, позволяющие осознанно управлять процессом создания и восприятия речевых высказываний.

2. МЕХАНИЗМЫ РЕЧИ

Каковы механизмы речевой деятельности?

Для того чтобы создать текст или понять его в процессе чтения (слушания), человек должен обладать целым рядом способностей, без которых он не сможет определить тему высказывания, его основную мысль и тем более сформулировать (передать) ее при создании собственного текста. При этом, безусловно, имеются в виду высказывания, обладающие сложной жанровой и стилистической природой, — при оформлении высказываний, несложных по форме и содержанию, отсутствие определенных способностей не всегда обнаруживается.

Эти способности, на базе которых развивается речевая деятельность, формируются и совершенствуются коммуникативно-речевые умения, которые Н. И. Жинкин, известный своими трудами в области психологии речи, назвал механизмами речи. Он вычленил эти механизмы, определил их сущность и специфику действия в реальной речевой ситуации.

Коротко охарактеризуем некоторые из важнейших механизмов речи.

Известно, что основой речевой деятельности является вычленение элементов из целого сообщения (текста), либо реализация задуманного говорящим или пишущим целого сообщения. Другими словами, слушающий (читающий) или говорящий (пишущий) должен, осмысливая текст или реализуя задуманный замысел, найти эквивалентные словесные (грамматически оформленные) замены тем образам, представлениям, схемам, которые мимолетно возникают у него в процессе говорения (письма) или чтения (слушания). Эти представления, схемы, наглядные образы рождаются во внутренней речи, которая богаче, чем речь внешняя. Перевод внутренней речи во внешнюю осуществляется с помощью языковых средств — от эквивалентности подбора этих средств зависит эффективность речевого общения. Таким образом, развитие речи человека основывается прежде всего на развитии и совершенствовании *механизма эквивалентных замен*. Суть этого механизма, по мнению Н. И. Жинкина, заключается в способности приравнивать одни словесные и наглядные структуры к другим словесным и наглядным структурам. Такое приведение к эквивалентности, пишет Н. И. Жинкин, может быть названо переводом.

Чтобы развить механизм эквивалентных замен, необходимо учитывать следующее:

1. Словарный запас человека должен накапливаться не только в процессе коротких обыденных разговоров, но и в процессе анализа и построения связного продуманного текста, «в котором надо контролировать и отбор слов, и грамматические конструк-

ции, и, главное, зависимости предметных смысловых связей» (Н. И. Жинкин).

2. В процессе работы над речью необходимо формировать критическое отношение к отбору и сочетанию слов, стремиться к поиску слов, адекватных замыслу высказывания.

3. При восприятии текста следует добиваться понимания его общего смысла и передачи его «путем перевода на свои слова».

Действие механизма эквивалентных замен обеспечивается наличием достаточного запаса слов, что связано с действием *механизмов* памяти. Любое слово вводится в память путем проговаривания, и чем активнее оно применяется, тем крепче запоминается. Слова, мало применяемые в процессе общения, переходят из активного словаря в пассивный. Таким образом, долговременная память обеспечивает человеку накопление словарного запаса, а механизм подбора эквивалентных замен — возможность не только отыскать адекватное для данной речевой ситуации слово, но и предусмотреть употребление синонимических вариантов.

Не менее существенную роль в механизме речи играет короткая, оперативная память, работающая несколько секунд. «За это время, — писал Н. И. Жинкин, — надо отобрать какую-то синтаксическую схему и включить в нее отобранные из долговременной памяти слова» (схемы, модели синтаксических конструкций хранятся в долговременной памяти). Следовательно, сущность оперативной памяти сводится к двум функциям: в ходе составления предложения удерживать в памяти уже сказанное и в то же время упреждать то, что должно быть произнесено (написано, услышано).

Развитие механизма памяти предполагает:

1. Стремление к подбору адекватных слов независимо от времени поиска (работа с книгами, словарями, заметками и другими вспомогательными средствами).

2. Тренировка в создании различных синтаксических конструкций с целью автоматизации процесса «выдачи» тех или иных предложений.

3. Составление синтаксических конструкций, соответствующих замыслу высказывания.

Действие механизма памяти приводит в движение *механизм антиципации* — предвидения, предугадывания. В процессе создания высказывания говорящий (пишущий), опираясь на его общий замысел, должен предвидеть, предвосхитить особенности развития замысла, структуру и композицию текста в целом, реакцию слушателей (читателей), наиболее трудные части текста и т. п.

Таким образом, понимание чужой речи и создание собственной связано с такой способностью человека, как предвидение, предугадывание, предчувствие, упреждение, прогнозирование. Еще не зная содержания предложения или текста в целом, пишущий (читающий) и говорящий (слушающий) уже предугадывает его общий смысл, синтаксическую структуру, даже его пунктуа-

ционное оформление по тем или иным элементам, характерным для предложений и текстов определенных типов.

Развитие механизма антиципации предполагает:

1. Формирование умения видеть и предугадывать структуру предложения и текста (составляющие их смысловые блоки; количество блоков; их расположение и т. п.).

2. Тренировка в дополнении, трансформировании текста с учетом характера тех компонентов, которые уже осмыслены в процессе чтения или слушания.

3. Тренировка в умении моделировать текст (составлять текст на основе предъявленной модели).

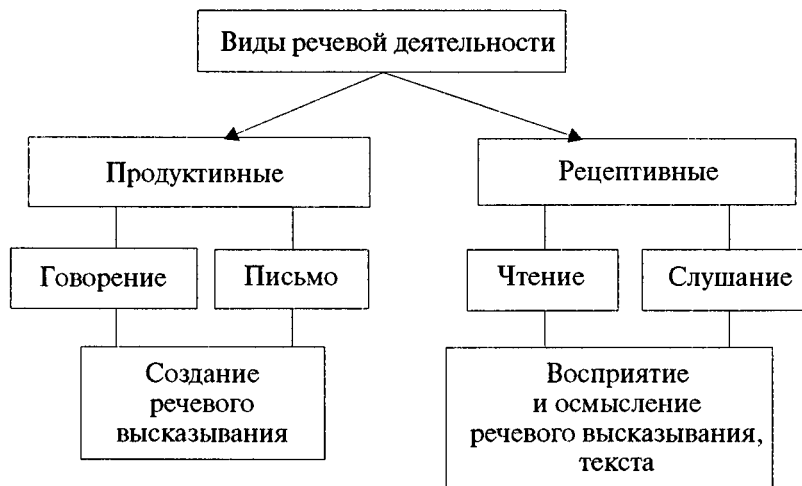
Очевидно, что описанные нами механизмы речи действуют и развиваются в органическом единстве. Совершенствование механизмов речи обеспечивает взаимосвязанное развитие всех видов речевой деятельности, создает базу для совершенствования всего комплекса коммуникативно-речевых умений, необходимых для восприятия и создания высказываний различного характера.

3. ВИДЫ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Какие виды речевой деятельности выделяются, как они классифицируются?

Коротко раскроем основные особенности видов речевой деятельности.

Как уже было сказано, виды речевой деятельности делятся на две группы в зависимости от характера психических процессов, лежащих в основе создания и восприятия текстов.

Как видно из приведенной схемы, основное различие между двумя группами речевой деятельности определяется характером умственных действий, направленных на работу с текстом, речевым высказыванием.

Подчеркнем, что и при создании, и при восприятии текста эти действия обусловлены поисками смысла. При создании текста автору необходимо сформулировать, выразить основную мысль высказывания, осознанно и осмысленно работать над его содержанием. При восприятии текста читатель или слушатель осмысливает его, то есть формулирует основную мысль прочитанного или услышанного, раскрывает замысел автора.

В чем особенности говорения как продуктивного вида речевой деятельности?

Говорение — вид речевой деятельности, посредством которого осуществляется устное общение.

Речевое высказывание в процессе говорения создается на глазах слушателей, оно творится в момент его произнесения, в момент его реализации. В связи с этим нужно отличать говоримую речь (говорение) от озвученной письменной речи (чтение стихов наизусть, зачитывание заранее написанного текста — документов, распоряжений, приказов, доклада и т. п.).

В процессе говорения мысль опережает слово, что порождает определенные трудности, связанные с оформлением высказывания, с подбором необходимых средств языка для передачи основной мысли создаваемого текста.

Этим объясняются и другие особенности говорения:

- оговорки, пропуски слов, что свидетельствует о корректировке высказывания в процессе его создания на глазах слушателей;
- различного рода перебивы, срывы начатой конструкции, замена ее другой;
- наличие пауз, которые выполняют различные функции (пауза колебания, поисков более точного средства; пауза обдумывания, поисков более точного варианта выражения мысли; пауза подчеркиваемого молчания, сигнализирующие о нетактичном поведении слушающих, о необходимости более внимательного отношения к предмету речи; паузы, подготавливающие слушателей к переходу к новому смысловому отрезку и т. п.).

Создавая устное высказывание в процессе говорения, автор автоматически использует речевые клише, типовые конструкции в сочетании с нестандартными оборотами, соответствующими эмоциональному состоянию говорящего и слушателей, характеру ситуации общения, особенностям аудитории в целом и т. п.

Так, начиная лекцию или занятие, преподаватель может произнести речевое клише типа: *Здравствуйте, садитесь; Кто сегодня отсутствует?; Проверим домашнее задание.*

В этой же ситуации (начало занятия) могут быть использованы и другие конструкции: *Приятно вас видеть в полном составе; Все ли готовы на этот раз?; Как мы поступим в отсутствие основных докладчиков?* и т. п.

Очевидно, что использование этих и подобных конструкций обусловлено обстоятельствами общения, сложившимися в конкретной ситуации, с определенным составом слушателей.

Ситуация говорения требует внимания к таким компонентам оформления высказывания, как голос, темп, громкость и тональность речи, которые определяются характером общения в целом и теми задачами, которые решаются на каждом из его этапов.

Учитывая характер собеседника, особенности восприятия слушателями содержания высказывания, автор прибегает к таким приемам, как переформулирование того или иного положения, повторение его с использованием лексических уточнений, вставка конструкций, пояснений, дополнений; использование разговорных слов и конструкций для разъяснения своей мысли.

В говорении проявляется сочетание противоположных явлений, связанных с использованием речевых средств: *лаконизма* (экономное говорение) и *избыточной* речи.

Так, лекцию можно начать следующим образом: «Тема сегодняшней лекции “Коммуникативные качества речи”». Но чаще всего лектор использует другие, менее экономные, средства для определения темы и цели лекции: «Задумывались ли вы над тем, что обеспечивает результативное и эффективное общение? Какие требования предъявляются к хорошей речи? Сегодня мы постараемся ответить на эти и подобные вопросы. “Коммуникативные качества речи” — так звучит тема нашего лекционного занятия».

Избыточность устной речи в данном случае обусловлена стремлением автора активизировать внимание слушателей, заставить их задуматься над некоторыми вопросами, которые будут освещены в лекции, обратить внимание на практическое значение учебного материала и т. п.

С другой стороны, в процессе говорения, в ходе непосредственного общения с собеседниками автор высказывания может пропустить слово, если оно легко воспроизводится в конкретной ситуации общения; выразить какие-то компоненты содержания невербальными средствами общения (жестами), если используются таблицы, схемы, примеры, записанные на доске, и т. п. Наконец, если говорящий наблюдает за реакцией слушателей, он может не закончить начатое предложение (...вижу, что это понятно всем), свернуть высказывание (это ясно, идем дальше) и т. п. Таким образом проявляется *лаконизм* речи в процессе говорения.

В говорении, в речи, которая создается в процессе непосредственного общения, проявляется личность автора, особенности его речевого поведения, специфика его характера, уровень интеллектуального развития, образования, культуры и т. п. Недаром древние говорили: «Заговори, чтобы я тебя увидел». В связи с этим говорящий должен стремиться сделать свою речь выразительной, эмоци-

ональной и, если это необходимо, экспрессивной. С этой целью используются средства языка, позволяющие передать личностное отношение к предмету речи и к собеседникам (местоимения 1-го лица; модальные частицы; вводные слова и конструкции).

Говорение реализуется как в форме диалога (беседа, разговор, интервью), так и в форме монолога (лекция, ораторское выступление, ответ на экзамене, развернутые реплики в ходе дискуссии и т. п.).

Но в любом случае диалогичность, стремление разговаривать со слушателями, вовлечение собеседников в процесс размышления является признаком и условием хорошего (настоящего) говорения, даже если оно реализуется в форме монолога. С этой целью автор использует риторические вопросы, конструкции с местоимением «мы» для ориентации слушателей в содержании речи (*теперь перейдем...; а сейчас рассмотрим...*) и для привлечения их к совместным размышлениям; прямые обращения к собеседникам (*всем понятно?; а как вы думаете?; подумайте над этим...*).

Отметим также необходимость использования в процессе говорения контактоустанавливающих средств, которые обеспечивают взаимодействие говорящего и слушающего (слушающих): к ним относятся вопросы (в том числе и риторические), обращения, средства ободрения и одобрения собеседников (*ты ведь понимаешь...; это нетрудно...; ты ведь знаешь...; вы все поймете, если...*). И, наконец, отметим, что процесс говорения сопровождается возможностью использования несловесных (невербальных) средств общения: голос, его высота и тембр, жесты и мимика, телодвижения.

Невербальные средства общения позволяют сделать речь экономной, выразительной, эмоциональной, словом, живой, а поэтому — более доступной и эффективной.

В каких жанрах реализуется говорение?

Говорение реализуется в различных жанрах

Сферы общения	Обиходно-бытовая	Официально-деловая	Учебно-научная	Сфера публицистики
Ж А Н Р Ы Р Е Ч И	Просьба Совет Комплимент Благодарность Дружеская беседа	Деловая беседа в процессе оформления документов Собрание	Лекция Объяснение Инструкция Доклад Сообщение Ответ на экзамене Дидактическая беседа Оценка выступления, ответа Инструкция в ходе лабораторных и практических занятий Комментарий	Интервью Репортаж (прямой) Дискуссия Комментарий Ораторское выступление (на митинге, собрании, в органах власти) Дебаты

В зависимости от сферы и ситуации общения и характера жанра говоримая речь может быть неподготовленной (спонтанной), частично подготовленной (частично-спонтанной) и подготовленной.

При реализации *спонтанных жанров* содержание, структура и форма изложения (средства языка и речи) заранее не продумываются (разговор с другом, в семье; ответы на вопросы в ходе интервью; выступления на собраниях и т. п.).

Частично-спонтанные жанры (деловая беседа, торжественная речь на юбилее, выступление в ходе дискуссии и т. п.) предполагают, что автор заранее формулирует цель высказывания, продумывает его основное содержание.

Подготовленная речь может быть реализована во всех названных жанрах, если необходимо более тщательно продумать основное содержание высказывания, его структуру, последовательность расположения смысловых блоков, подготовить определенные материалы (цифры, факты, цитаты). Но и в данном случае автор, как правило, не продумывает словесное оформление высказывания: подбор средств языка происходит в процессе говорения, реализации речи, что позволяет автору создавать речь на глазах слушателей, импровизировать, творить, общаться с собеседниками непринужденно.

По подсчетам ученых, говорение составляет 30% в речевой деятельности человека. Именно говорение обеспечивает взаимодействие людей в обиходно-бытовой, учебной (научно-учебной), производственной сферах общения, поэтому умение говорить обеспечивает успешность, эффективность и результативность как повседневного, так и профессионального общения.

В чем особенности письма как продуктивного вида речевой деятельности?

Письмо (письменная речь) — вид речевой деятельности, в процессе которого содержание высказывания передается с помощью **графических знаков**. Результатом письма как вида речевой деятельности является письменное высказывание, письменный текст. Письмо является одним из способов реализации опосредованного общения, когда общающиеся не только не видят и не слышат друг друга, но и в ряде случаев незнакомы друг с другом. Так, автор статьи, книги, стихотворения, создавая речевое произведение, ориентируется на читателя вообще, а не на конкретного человека. Правда, и в этом случае наблюдается определенная конкретизация адресата: стихи для детей; сказки для взрослых; учебник для начальной школы (для вузов) и т. п. Однако в данном случае общение остается опосредованным: адресат не видит автора текста в момент его чтения, а автор не имеет возможности наблюдать за реакцией адресата на его мысли, суждения, оценки.

Письменная речь — это, как правило, подготовленная речь. Исключением являются такие жанры обиходно-бытового общения, как записка, дневниковые записи, письма личного характера, создание которых не требует большой предварительной подготовки. Подготовленность письменной речи, возможность ее многократного и всестороннего обдумывания определяют ее основные особенности.

Письменная речь реализуется, как правило, в форме монологического высказывания. Известно, что монолог — это речь одного лица, который от своего имени создает, как правило, значительное по объему высказывание, подчиненное определенной теме и имеющее соответствующую целевую установку.

Письменное монологическое высказывание рассчитано на зрительное восприятие, что позволяет адресату неоднократно перечитывать написанное, постепенно осмысливать его содержание, вдумываясь в значение слов, выражений и других компонентов текста.

Письменные высказывания, как правило, имеют сложную композиционную структуру, что обеспечивается наличием в нем смысловых блоков, каждый из которых играет определенную роль в передаче содержания и замысла речи. Одним из способов оформления смысловых блоков является правильное построение, обязательное выделение и последовательное расположение абзацев, так как именно абзац — содержательно и структурно обеспечивает поступательное, целенаправленное выражение основной мысли текста.

При оформлении письменного высказывания автор стремится передать свое эмоциональное состояние, подчеркнуть главное, высказать свое отношение к предмету речи не только словесными средствами, но и с помощью знаков препинания, графических обозначений, шрифтовых выделений и т. п.

Хотя в письменной речи реализуется опосредованное общение, авторы книг, учебников, статей стремятся использовать различные средства диалогизации, способствующие активизации мыслительной деятельности читателей, их внимания, пробуждению интереса к предмету речи и т. п.

В каких жанрах реализуется письменная речь?

Письменная речь (письмо) реализуется в различных речевых жанрах.

Сферы общения	Учебно-научная	Сфера публицистики	Официально-деловая	Обиходно-бытовая
Ж А Н Р Ы	Статья Монография Учебники Реферат Курсовая работа	Статья (информационная, проблемная, аналитическая)	Отчет Протокол Заявление Расписка	Записки личного характера (дневниковые записи) Личные письма

Сферы общения	Учебно-научная	Сфера публицистики	Официально-деловая	Обиходно-бытовая
Р Е Ч И	Дипломная работа Обзор Рецензия Аннотация Словари	Обзор Рецензия Эссе Очерк Интервью Репортаж	Докладная записка Резюме Автобиография Характеристика	Записки личного характера (дневниковые записи) Личные письма Поздравительные письма и открытки

Письмо (письменная речь) в речевой деятельности человека занимает 9%. Однако именно письменные высказывания — книги, стихи, учебники, монографии, статьи, документы, газетные публикации — играют решающую роль в развитии духовной культуры человека, обеспечивают передачу знаний, формируют общественное сознание, закрепляют нормы отношений в государстве и т. п.

Овладение письменной речью — сложный, длительный, многомерный процесс, сопровождающий всю жизнь человека. Успешность, результативность письменной речи обеспечивается функционированием сложных психических механизмов, с помощью которых она становится «мощным орудием мышления» (А. Р. Лурия), средством осознания строя языка, его коммуникативных возможностей.

В чем особенности слушания как рецептивного вида речевой деятельности?

Слушание — вид речевой деятельности, в основе которого лежит восприятие и осмысление звучащих текстов.

Слушание реализуется прежде всего при непосредственном взаимодействии участников общения, хотя если на слух воспринимаются радио- и телесообщения, то следует говорить об их опосредованном взаимодействии. В процессе непосредственного взаимодействия говорящий и слушающий не только слышат, но и видят друг друга, что существенным образом сказывается на характере слушания. При непосредственном взаимодействии коммуниканты активно используют средства невербального общения (жесты, мимику, телодвижения), что, безусловно, оказывает влияние на способ решения задач, стоящих перед каждым из них.

Слушание представляет собой активный мыслительный процесс, направленный на смысловую обработку текста в ходе его восприятия. Результатом слушания является понимание (или не-

понимание) звучащего текста. Понимание текста проявляется в способности слушающего осознать его основную мысль, осмыслить понятия, которые в нем раскрываются, в умении свободно и полно изложить его содержание. На основе услышанного, если оно понято и осмыслено, создаются новые высказывания: конспект, план, пересказ и т. п.

Обычно выделяют следующие *функции слушания*: *познавательную* (слушаю, чтобы знать); *регулятивную* (слушаю, чтобы научиться что-либо делать, сформировать необходимые умения); *ценностную* или *ценностно-ориентационную* (слушаю, чтобы получить эстетическое наслаждение, чтобы ориентироваться в мире культурных новостей).

Справедливо также назвать еще одну функцию слушания — *реагирующую* (слушаю, чтобы ответить на вопрос прохожего, случайного собеседника и т. п.)

Таким образом, с помощью слушания человек получает новую информацию, новые знания, овладевает какими-либо умениями, удовлетворяет свои потребности эстетического характера, адекватно реагирует на вопросы, просьбы, пожелания.

Какие виды слушания существуют?

При восприятии текста слушающий ставит перед собой различные задачи и в связи с этим реализует различные *виды слушания*.

Глобальное слушание предполагает восприятие текста в целом, когда достаточно определить, о чем шла речь в высказывании, какова его основная мысль. Глобальное слушание обеспечивает общее знакомство с содержанием текста. Чаще всего глобальное слушание текста реализуется в процессе восприятия теле- и радиопередач, лекций популярного характера, повседневных сообщений и т. п.

Если слушающему необходимо более глубоко разобраться в содержании устного высказывания, проанализировать его с целью усвоения, воспроизведения, запоминания, подготовки возражения на основе услышанного, то реализуется *детальное слушание*.

Детальное слушание предполагает осознание самых главных, значимых компонентов текста, глубокое осмысление его содержания. В этом случае слушающий вычленяет главную и дополнительную информацию, устанавливает взаимосвязь различных частей текста, последовательность их расположения, маркирует интересующую его информацию.

Детальное слушание реализуется при установке на подробный пересказ текста (например, при написании изложений, воспроизведении объяснения преподавателя и т. п.), на запоминание последовательности действий (рецептов, инструкций, если они излагаются устно), на осознание высказываний в процессе дискуссии.

Детальное и глобальное восприятие текста в ряде случаев сопровождается критическим осмыслением услышанного: это **критическое слушание**, которое реализуется при установке на выражение своей точки зрения по поводу содержания речи, позиции автора, при установке на необходимость мотивировать свое согласие или несогласие с основными положениями высказывания, оценить его и т. п.

В зависимости от ситуации общения, от целей и задач, решаемых в процессе слушания, используются различные **способы слушания**.

Если слушающий не вмешивается в речь говорящего, молча воспринимает содержание высказывания, то он использует **молчаливое, нерефлексивное слушание**. Если слушающий вмешивается в речь собеседника: уточняет высказывание или положение, перефразирует их, обобщает сказанное, — то он использует **немолчаливое, рефлексивное слушание**.

Нерефлексивное (молчаливое) слушание сопровождается произнесением малозначащих реплик (ну да; это так; понимаю). Молчание слушающего в данном случае должно быть значимым, внимательным (молчание понимания), иначе оно может быть истолковано говорящим как равнодушие, невнимательность.

Свое внимание к говорящему слушающий может подчеркнуть использованием невербальных средств общения: мимика согласия-несогласия, понимания-непонимания, удивления, неприятия; жесты (кивок или покачивание головой из стороны в сторону, пожимание плечами и т. п.). Эти же средства невербального общения используются и при рефлексивном слушании.

Рефлексивное (немолчаливое) слушание предполагает активное вмешательство в речь говорящего, что обеспечивает адекватное понимание собеседниками друг друга. Основные приемы рефлексивного слушания — *выяснение, перефразирование, отражение чувств* (эмпатия).

При *выяснении* слушающий обращается к говорящему с просьбой уточнить высказывание (пожалуйста, повторите...; уточните...; а как вы это понимаете...; приведите примеры...).

Перефразирование в ходе слушания позволяет слушающему сформулировать мысль, высказанную говорящим по-другому (другими словами, ты считаешь...; иначе говоря, главное в том...), обобщить сказанное, подытожить услышанное (итак, вы предлагаете следующее...; если подытожить сказанное вами...), что особенно уместно в ситуациях обсуждения спорных вопросов, поиска решения какой-либо проблемы.

Эмпатия (отражение чувств) предполагает сопереживание собеседнику в процессе слушания, умение понять его чувства, настроение, эмоциональное состояние (у меня такое ощущение, что ты расстроен; мне кажется, что ты испытываешь...). Очень важным в связи с этим является умение слушающего «расшиф-

ровать» мимику, жесты, позы, взгляды, походку собеседника и реагировать не только на слова, но и на эмоциональное состояние говорящего.

Какими могут быть «правила хорошего слушания»?

Слушание составляет 45% в речевой деятельности человека. Оно обеспечивает результативность и успешность общения во всех сферах жизнедеятельности людей. Именно поэтому очень важно развивать в себе умение слушать и соблюдать правила хорошего слушания. Назовем некоторые из них:

1. Выслушивайте собеседника терпеливо, внимательно и доброжелательно.

2. Не прерывайте собеседника без необходимости, не делайте ему колких и обидных замечаний.

3. Дайте возможность говорящему проявить себя, подчеркивайте свой интерес к нему.

4. Не превращайте слушание в собственное говорение.

5. Сигнализируйте говорящему о своем внимании и понимании.

6. Обеспечивайте этический и эмоциональный контакт с собеседником невербальными средствами общения, междометиями и т. п.

7. Взаимодействуйте с собеседником с помощью ответных реплик, уместных для решения совместной коммуникативной задачи.

8. Реагируйте только на речь (вопрос, реплики), адресованную лично вам, а не другим собеседникам.

4. ЧТЕНИЕ КАК ВИД РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Что представляет собой чтение как вид речевой деятельности?

Чтение — вид речевой деятельности, в основе которого лежит восприятие и осмысление письменного текста. Чтение связано с переводом буквенного кода в звуковой либо во внешней (громкое чтение, чтение вслух), либо во внутренней (чтение про себя) речи.

Характерной особенностью чтения является осмысление зрительно воспринимаемого текста с целью решения определенной коммуникативной задачи: распознавание и воспроизведение чужой мысли, содержащейся в нем, в результате чего читатель определенным образом реагирует на эту мысль. Следовательно, с помощью чтения человек реализует возможности так называемого опосредованного общения: восприятие и понимание текста свидетельствует о взаимодействии читателя с автором текста, о сложных мыслительных процессах, сопровождающих его сознание.

Умение читать предполагает овладение техникой чтения, то есть правильным озвучиванием текста, записанного в определенной графической системе, и умением осмыслить, интерпретировать, понять прочитанное. Наиболее существенными чертами зрелого (хорошего) являются: высокая скорость чтения (про себя), что обусловлено автоматизмом обработки воспринимаемого печатного материала; гибкость чтения, то есть умение читать с разной скоростью в зависимости от речевой ситуации.

Как и любой другой вид речевой деятельности, чтение связано с решением определенной коммуникативной задачи.

Под коммуникативной задачей в данном случае следует понимать установку на то, с какой целью осуществляется чтение: где, когда, для чего будет использована извлеченная из текста информация. Следовательно, речь идет о функциях чтения, в основе выделения которых лежит соответствующая целевая установка. Функции чтения аналогичны функциям слушания: регулятивная, ценностно-ориентационная.

Еще одна функция чтения условно может быть названа функцией *реагирования*, которая реализуется в процессе критического осмысления информации и фиксируется в виде текстов-ответов: «читаю, чтобы знать» трансформируется в формулу «читаю и не могу не ответить» («читаю и не могу согласиться», «читаю и хочу высказать свою точку зрения»).

Какие виды чтения существуют?

Так как в процессе чтения решаются различные коммуникативные задачи, то реализуются разные **виды чтения**. Следовательно, процесс чтения протекает по-разному в зависимости от той задачи, которая возникает у человека, когда он работает с письменным текстом (статьей, книгой, письмом и т. п.).

В литературе, посвященной проблемам чтения, выделяется разное количество видов чтения: изучающее, ознакомительное, просмотровое, аналитическое, выборочное, быстрое, медленное и др. Охарактеризуем те из них, которые имеют практическое значение.

Ознакомительное чтение предполагает беглое просматривание, фрагментарное, избирательное прочитывание текста (книги, статьи, газеты, журнала и т. п.), чтобы выявить в самом общем виде его характер: о чем в нем говорится, кому он адресован, насколько полно в нем, судя по оглавлению, аннотаций и другим признакам, освещена та или иная проблема.

Ситуации, связанные с ознакомительным чтением, всем хорошо знакомы: отбор литературы для подготовки сообщения или доклада; личная заинтересованность той или иной проблемой; выбор учебника, той или другой литературы для подготовки к экзамену, уроку и т. п.

Ознакомительное чтение может стать первой стадией глубокого, вдумчивого изучения какого-либо текста, требующего полного охвата его содержания, полного его осмысления. В этом случае используется **изучающее чтение**. Изучающее чтение, как правило, предполагает воспроизведение прочитанного в определенном объеме, что обусловлено такими причинами, как необходимость на основе прочитанного подготовиться к занятиям, зачету, экзамену, принять участие в научной дискуссии, на основе прочитанного определить перспективу собственных научных изысканий и т. п.

Какие приемы работы с читаемым текстом целесообразно использовать?

Разные виды чтения требуют использования специфических приемов работы с читаемым текстом. Назовем наиболее важные и значимые для каждого вида чтения.

Ознакомительное чтение, как уже было сказано, предназначено для получения самого общего представления об определенном тексте. Именно поэтому оно начинается с изучения внешних данных книги. Этот процесс предполагает:

- осмысление названия (заголовка) эпиграфа (если он есть);
- определение автора текста: знаком или нет? хорошо ли знаком? по каким работам? вызывали интерес его труды в прошлом?;
- знакомство с выходными данными: когда написан текст? где издан?;
- чтение аннотации, что позволяет определить, чему посвящена публикация, для кого предназначена и т. п.;
- просматривание рисунков, иллюстраций, схем и других вне-текстовых компонентов.

Знакомство с внешними данными книги и их анализ основаны на действии механизма прогнозирования. Это означает, что читатель начинает активно мыслить еще до чтения текста, и чем активнее процесс предугадывания, тем эффективнее будет результат чтения.

В самом тексте также имеются опоры, позволяющие быстро понять, о чем в нем говорится. Это *ключевые слова*, несущие основную информацию. Умение видеть ключевые слова и соотносить их с предварительными предположениями о характере информации — первый шаг к постижению содержания текста.

На этапе первоначального знакомства с текстом важно проанализировать его структуру, понять, из каких частей он состоит, сколько этих частей и т. п.

Даже если текст небольшой (статья, заметка, параграф учебника), в нем тоже — с помощью абзацев — выделяются смысловые части. Начальные фразы абзацев несут информацию о содержании текста, об этапах его развития, последовательности изло-

жения. Они помогают понять изменения в содержании текста: ставится ли новый вопрос, новая задача; разъясняется ли ранее не описанное свойство явления, факта, события; подводятся ли итоги и т. п.

Таким образом, ознакомительное чтение основано на использовании особых приемов, активизирующих мыслительную деятельность читателя, которая обеспечивается механизмом антиципации.

Приемы изучающего чтения обеспечивают глубокое проникновение в содержание текста, его более полное и целенаправленное осмысление, а следовательно, и более прочное запоминание. Овладение приемами изучающего чтения способствует осознанному созданию вторичных текстов, таких, например, как конспект, тезисы, реферат и т. п. И, наконец, на основе умений, связанных с осмыслением прочитанного, более успешно реализуются многие речевые жанры публичного выступления (доклад, сообщение, лекция), ораторского искусства, а также такие жанры письменных высказываний, как обзор, рецензия, отзыв и др.

Активная мыслительная работа при изучающем чтении начинается фактически **перед чтением**. На этом этапе используются уже названные приемы ознакомительного чтения, направленные на прогнозирование читателем содержания, структуры, темы и даже смысла текста.

Во время чтения активная мыслительная работа проявляется в следующем:

- в умении **выявлять** скрытые **вопросы** по содержанию текста;
- в умении **задумываться** над тем, как ответить на возникшие вопросы, или в умении **искать** в тексте **ответы** на них;
- в умении **выделять** (подчеркивать, отмечать, записывать) **главное**, существенное, трудное, неизвестное, непонятное.

В процессе чтения используются и другие приемы осознания и запоминания прочитанного. Назовем в качестве примера один из них — *представление содержания текста в виде схемы, таблицы, рисунка*. Использование такого приема позволяет читающему не только увидеть в тексте главное, существенное, но и осознать взаимосвязь между фактами и явлениями, систематизировать информацию, определить ее теоретическую и практическую значимость.

Активная мыслительная работа продолжается и **после чтения**. На этом этапе читающий должен проверить, удалось ли:

- сформулировать основную мысль прочитанного;
- выделить основную информацию;
- обозначить смысловые вехи (главные мысли каждой части) прочитанного текста;
- выбрать (отобрать) и переработать нужную информацию для выполнения конкретного задания, выходящего за рамки чтения текста.

И, наконец, отметим, что изучающее чтение часто бывает связано с запоминанием текста. Чтобы оно не было механическим, нужно стремиться к тому, чтобы выразить основное содержание текста не только в виде пересказа, но и в виде плана, схемы, таблицы, рисунков. Нужно научиться переформулировать правила и определения, содержащиеся в тексте, делать выводы и обобщения не только по тексту, но и самостоятельно, мысленно изменяя ситуацию общения. Все эти умения обеспечиваются, как правило, механизмом эквивалентных замен.

Таким образом, понимание текста в процессе чтения представляет собой сложный мыслительный процесс, в основе которого лежит познание глубинной смысловой структуры речевого произведения. Фактически читающий должен стремиться свернуть содержание читаемого текста до емкой фразы, передающей основной смысл высказывания. «Если наш партнер воспроизведет буквально принятую последовательность предложений, мы не будем знать, — писал Н. И. Жинкин, — понял ли он сказанное. Механическое воспроизведение речи не является осмысленным».

«Истинное понимание речевого произведения базируется на выделении его ядерного смысла и формулировании этого смысла на языке адресата речи», — так представлена суть восприятия и понимания читаемого текста в одном из учебных пособий по психолингвистике (И. Н. Горелов, К. Ф. Седов. Основы психолингвистики).

Какие виды чтения можно использовать в различных видах учебной деятельности?

На этот вопрос можно ответить, ознакомившись с приведенной ниже таблицей.

Характер учебной деятельности	Характер читаемой литературы	Функция чтения	Вид чтения	Возможный результат чтения
1. Усвоение новых знаний	Научная Учебная Научно-популярная	Познавательная	Ознакомительное Изучающее	Конспект Реферат Доклад Сообщения Ответ на занятиях, экзаменах, зачетах Дипломная и курсовая работа
2. Овладение профессиональными умениями	Учебные пособия Справочники Словари Практикумы	Регулятивная	Изучающее	Практическое овладение изучаемым материалом

Характер учебной деятельности	Характер читаемой литературы	Функция чтения	Вид чтения	Возможный результат чтения
3. Участие в научно-исследовательской работе	Научная (монографии, статьи, обзоры, рецензии, диссертации)	Познавательная	Ознакомительное Изучающее	Сообщение Статья Выступление в ходе дискуссии Дипломная и курсовая работа

5. ТЕКСТ (ВЫСКАЗЫВАНИЕ) КАК ЕДИНИЦА ОБЩЕНИЯ

Что такое текст? Какова роль текста (высказывания) как единицы общения?

Анализируя специфику и виды речевой деятельности, мы пришли к выводу о том, что процесс ее реализации связан с созданием и восприятием высказываний (текстов) в ходе общения, что само общение основано на обмене текстами, актуальными для определенной речевой ситуации.

Следовательно, **единицей общения является текст (высказывание), созданный для достижения целей общения.**

К этому выводу исследователи пришли в ходе изучения процесса речевой деятельности, а отправной точкой для подобных выводов послужили труды Л. С. Выготского, Н. И. Жинкина, М. М. Бахтина и других ученых. В подтверждение сказанного приведем некоторые положения их исследований.

«Научиться говорить — значит научиться строить высказывания...», — утверждал М. М. Бахтин.

Ему же принадлежит и следующее утверждение: «предложениями не обмениваются, как не обмениваются словами... и словосочетаниями, — обмениваются высказываниями, которые строятся с помощью единиц языка: слов, словосочетаний, предложений...»

«Человек не говорит отдельно придуманными предложениями, а одним задуманным текстом», — этими словами Н. И. Жинкина можно и закончить перечень положений, подтверждающих вывод о том, что именно текст (высказывание) является единицей общения.

Следовательно, повторим еще раз, чтобы полноценно, результативно общаться, нужно научиться создавать высказывания и уметь интерпретировать (понимать) высказывания, созданные партнерами по общению.

Признавая бесспорным положение о том, что продуцирование текстов и их осмысление происходит в процессе коммуникации и для достижения целей общения, исследователи, тем не менее, не дают однозначного, всеми признанного определения текста как единицы общения. Наиболее часто в связи с этим цитируется определение текста, данное И. Р. Гальпериным: «Текст — произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа; произведение, состоящее из названия (заголовков) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку».

Все другие определения текста содержат примерно те же его характеристики, представленные в разном объеме. При этом актуализируются те или иные компоненты, имеющиеся в определении И. Р. Гальперина, в соответствии с той позицией, которая проявляется в освещении этой проблемы у того или иного автора.

Представляется, что, определяя текст, И. Р. Гальперин указал на наиболее важные его признаки и тем самым подчеркнул, что не всякий «связный знаковый комплекс» (М. М. Бахтин) является единицей общения. Чтобы стать единицей общения, этот «связный знаковый комплекс» должен обладать целым рядом признаков. Перечислим наиболее важные, значимые из них.

Текстом может быть названо любое по объему высказывание — от одного слова до целой книги, если:

- оно подчинено единой теме;
- эта тема излагается (раскрывается) в соответствии с авторским замыслом;
- высказывание кому-либо адресовано (другу, группе студентов, читателям газет и т. п.);
- оно создано в соответствии с определенной целевой установкой.

Кроме того, любое высказывание характеризуется, по словам М. М. Бахтина, своим отношением к другим высказываниям в пределах данной сферы общения. «Вне этого отношения оно реально не существует» (М. М. Бахтин).

Высказывание характеризуется законченностью, завершенностью в передаче информации, в раскрытии темы, в выражении авторского замысла.

В строении, создании текста участвуют все единицы языка, но, безусловно, основным элементом текста является предложение, которое в структуре текста воспринимается не само по себе, а «в отношении своих связей с другими предложениями, как часть целого, как компонент, «клеточка» текста» (Е. И. Шендельс).

В структуре текста отдельные предложения могут объединяться в группы, которые у разных исследователей получили разные на-

звания: фразовые единства, сверхфразовые единства, сложное синтаксическое целое, прозаическая строфа.

В свою очередь, группы предложений объединяются в более крупные блоки, которые также получают различные названия: текстовые, коммуникативные, смысловые.

Еще более крупные объединения связываются с такими отрезками текста, как абзац, параграф, часть, глава.

Таким образом, текст обладает определенной структурой, выражающейся во взаимосвязи отдельных предложений и частей текста. Всякий текст имеет соответствующее композиционное оформление, которое обусловлено типом высказывания (повествование, описание, обсуждение), его жанровыми и стилистическими особенностями.

Композиционное оформление текста помогает более оптимально раскрыть его содержание и смысл, которые обозначены (или могут быть обозначены) в названии (заголовке) текста.

И, наконец, всякий текст, создаваемый в процессе коммуникации, должен быть литературно обработан: ему нужно придать соответствующую жанровую форму и стилистическую окраску.

6. РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ

Что включает понятие «речевые жанры»?

В теории речевой деятельности учение о речевых жанрах развивается и становится все более значимым. Суть этого учения состоит в том, что процесс создания высказывания представляет собой выбор не только форм языка, но и обязательной для него формы построения, соответствующей целям и задачам общения, характеру адресанта и адресата, специфики сферы и ситуации общения. Как утверждает М. М. Бахтин, «...говорящему даны не только... формы общенародного языка, но и обязательные для него формы высказывания, то есть речевые жанры», которые организуют нашу речь почти так же, как ее организуют грамматические формы...», «формы языка и типические формы высказывания, то есть речевые жанры, приходят в наш опыт и наше сознание вместе и в тесной связи друг с другом», что неизбежно приводит к тому, что в процессе создания высказывания «мы отличаем нашу речь по определенным жанровым формам» (М. М. Бахтин).

Определяя специфику речевого жанра, М. М. Бахтин подчеркивает и другие его характеристики: речевые жанры — это «относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний», «стиль входит как элемент в жанровое единство высказывания» и неразрывно, органически связан с тематическим и композиционным единством текста.

Подтвердить существование речевых жанров можно любым примером, иллюстрирующим процесс создания какого-либо высказывания. Если мы хотим поделиться впечатлением об увиденном спектакле, прочитанной книге с другом, который живет в другом городе, то мы, скорее всего, создадим высказывание в виде письма, дружеского послания, о чем будут свидетельствовать и его тематическое содержание, и композиционные особенности, и стилистическое своеобразие. Если же мы хотим поделиться этими же впечатлениями с большим кругом лиц, если эти впечатления приобретают не только личностно-эмоциональную, но и социальную окраску, то мы выскажем свою точку зрения по поводу увиденного (или прочитанного) в других формах высказываний — в виде рецензии, отзыва, заметки, письма в газету и т. п. И при этом каждая из названных форм требует использования особых средств тематической, композиционной и стилистической организации высказывания.

Таким образом, знание специфики речевых жанров существенным образом влияет как на процесс создания, так и на процесс восприятия текста.

Представление о речевом жанре, знание его законов и приемов создания присутствует в сознании говорящего и пишущего в виде определенной модели, по которой он и строит свою речь. «В момент формирования целостного речевого произведения... мы уже на первичных стадиях внутренней речи настраиваем себя на ту или иную ситуацию общения, на конкретный речевой жанр» (И. Н. Горелов, К. Ф. Седов). Если же у говорящего и пишущего нет представления о том или ином речевом жанре, то создание высказывания осложняется, так как незнание законов построения типизированного высказывания в той или иной сфере общения может привести к тому, что коммуникативная цель не будет достигнута.

Знание об отнесении речевого произведения к определенному жанру, знание законов этого жанра оказывает существенное влияние и на восприятие высказывания, осознание его замысла, на его понимание в целом. «Жанроустановление» при восприятии звучащего или письменного текста, знание специфики того, что воспринимается в данный момент, позволяет слушателю или читателю создать оптимальную программу своих дальнейших действий, связанных с восприятием и смысловой обработкой текста. Другими словами, жанровые особенности речевого произведения регулируют деятельность читателя или слушателя в процессе восприятия речевого произведения.

Таким образом, жанры отражают в соответствующей речевой форме разнообразные (и многообразные) виды социального взаимодействия людей, так как их возникновение обусловлено наличием, существованием в реальной практике общения людей, соответствующих характеру деятельности типических ситуаций.

Сфера общения и характер деятельности определяют репертуар речевых жанров, «обслуживающий» их потребности, позволяющий реализовать практические цели и задачи с учетом специфики этой деятельности. Другими словами, в каждой сфере человеческой деятельности существуют свои «жанровые стили», «бытуют и применяются свои жанры»; «определенная функция (научная, техническая, публицистическая, деловая, бытовая) ... порождает определенные жанры» (М. М. Бахтин).

Если каждая речевая среда вырабатывает собственный репертуар речевых жанров, то можно говорить, например, о наличии репертуара педагогических, публицистических жанров, жанров делового общения, гомилетики (проповедь, молитва, исповедь).

Знание законов того или иного жанра способствует овладению профессиональной речью, нормами речевого поведения в процессе решения коммуникативных задач в той или иной сфере общения, что обеспечивает результативность и эффективность любой деятельности.

7. КАТЕГОРИИ ТЕКСТА

Какие категории текста отражают его нацеленность на общение?

Назовем важнейшие текстовые категории, с помощью которых реализуется общение и без которых «связный знаковый комплекс» не может быть назван высказыванием, не может стать единицей общения.

Категория информативности присуща только тексту и является важнейшей в ряду других текстовых категорий. Содержанием любого законченного текста является информация, т. е. «соотношение смыслов и сообщений, дающее новый аспект явлений, факта, события. Это соотношение подвержено изменению по мере продвижения текста» (И. Р. Гальперин). Обычно выделяются следующие типы информации, содержащейся в тексте: содержательно-фактуальная (СФИ), содержательно-концептуальная (СКИ), содержательно-подтекстная (СПИ). Содержательно-фактуальная информация содержит сообщения о фактах, событиях, процессах. Содержательно-концептуальная — раскрывает авторское понимание отношений между этими явлениями, фактами, событиями. Это замысел автора и его содержательная интерпретация. Содержательно-подтекстная информация обнаруживает скрытый смысл, извлекаемый из описания фактов, явлений, событий.

Познавая текст, мы стремимся раскрыть его концептуальную информацию, проникнуть в его глубинную структуру.

Важнейшими текстовыми категориями являются связность и цельность (целостность) — понятия, которые всеми осознаются и

в то же время не вполне однозначно определяются в научных исследованиях.

Очевидно, что все коммуникативные элементы текста (предложения, группы предложений, коммуникативные блоки) должны быть связаны, сцеплены между собой. В каждом тексте, как правило, обнаруживаются, поддаются наблюдению и описанию формальные, внешние связи между отдельными частями текста.

Это особые виды связи, обеспечивающие логическую последовательность, взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий. Сцепление обеспечивает линейную связь частей текста с помощью языковых единиц различного уровня (местоимения и местоименные слова, употребление времен и т. п.), что соотносится в какой-то степени с категорией последовательности, которая выражается в способах сочетания предложений в тексте: употребление местоимений третьего лица, притяжательных, указательных местоимений, местоименных наречий, сочинительных союзов.

Тексту, кроме того, присущи внутренние смысловые отношения между его частями, содержательная, формальная и коммуникативная целостность, что позволяет обеспечить смысловую связь между частями текста, подготовиться к последующей информации, надежно идти по пути познания текста, укрепить «текстовую память», возвратить адресата к предыдущему, напомнить ему о сказанном, «обращаясь к его знанию мира» (Е. И. Шендельс).

Смысловая целостность текста проявляется в единстве темы, которую называют смысловым ядром текста. Носителями темы являются сверхфразовые единства (СФЕ): несколько предложений, связанных по смыслу и грамматически.

Определить тематическую направленность СФЕ невозможно путем рассмотрения содержания изолированных предложений. СФЕ раскрывает одну какую-либо тему, в последующих СФЕ эта тема получает развитие либо совершается переход к новой теме. Таким образом, происходит движение текста от известного, данного к новому: каждое последующее предложение (или СФЕ) опирается в коммуникативном плане на предшествующее, в результате чего возникает тематическая цепочка, имеющая конечный характер и определяющая границы СФЕ.

Целостность текста осуществляется с помощью таких средств, как лицо, время, наклонение, модели и типы предложений по целеустановке высказывания, синтаксический параллелизм, порядок слов. Регулярная повторяемость ключевых слов, соотнесенность данных слов с одним и тем же предметом действительности, ситуативные связи — все это обеспечивает единство темы текста на основе логико-фактологических цепочек, обеспечивающих как кодирование, так и декодирование текста.

Целостность текста позволяет наиболее адекватно выразить «коммуникативные действия, поступок человека, имеющий смысл» (Н. И. Жинкин).

К категориям связности и цельности текста тесно примыкают *категории интеграции и завершенности*. Категория интеграции сплавляет, объединяет текст не линейно, а по вертикали, обеспечивая причинно-следственные связи между его частями, отбирая те из них, которые наиболее существенны для передачи концептуальной позиции автора текста. «Завершенная целостность высказывания, — пишет М. М. Бахтин, — определяется: 1) предметно-смысловой исчерпанностью; 2) речевым замыслом и речевой волей говорящего; 3) типическими композиционно-жанровыми формами завершения».

Результат интегрирования реализуется в категории завершенности, которая непосредственно соотносится с *названием* текста. Ведущее свойство названия — «ограничивать текст и наделять его завершенностью. Оно не только является сигналом, направляющим внимание читателя на проспективное изложение мысли, но и ставит рамки такому изложению» (И. Р. Гальперин). Название — представленная в сжатом виде содержательно-концептуальная информация, которая в процессе развертывания текста распрямляется, линейно организуется, интегрируется и завершается в концовке текста.

Как видно из сказанного, все категории текста, все его специфические признаки объединяются одним общим назначением — реализовать коммуникативное намерение автора текста или декодировать это намерение в процессе речевой деятельности.

Таким образом, чтобы создать правильный, соответствующий целям и условиям текст, нужно стремиться к тому, чтобы были соблюдены следующие условия: «...соответствие текста его названию (заголовку), завершенность по отношению к названию (заголовку), литературная обработанность, характерная для данного функционального стиля, наличие сверхфразовых единств, объединенных разными... типами связи, наличие целенаправленности и прагматической установки» (И. Р. Гальперин).

8. СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ОКРАСКА ТЕКСТА

Каков смысл понятий «стиль языка и стиль речи»? Как эти явления взаимосвязаны?

Чтобы пользоваться языком в речевой деятельности, необходимо знать, по каким правилам следует проводить отбор языковых средств в процессе создания текстов различных жанров.

Отбор языковых средств в рамках той или иной сферы деятельности человека регулируется различными обстоятельствами: спецификой сферы человеческой деятельности, на базе которой происходит общение, характером целей и задач общения, особенностями условий, в которых оно происходит. Эти факторы прежде всего и определяют отбор и употребление языковых средств

в различных сферах общения, создают условия для возникновения в языке такого явления как **стиль**.

Академик В. В. Виноградов дает следующее определение стиля: «Стиль — это общественно осознанная, функционально обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа».

Попробуем вычленить основные признаки понятия «стиль», зафиксированные в приведенном определении. Во-первых, очевидно, что средства общенародного, общенационального языка употребляются в соответствии с определенными нормами, правилами, законами. Во-вторых, эти нормы, правила и законы формируются на основе того, какую роль (функцию) средства языка могут сыграть в достижении целей общения в сфере той или иной человеческой деятельности. В-третьих, отбор и сочетание языковых средств в процессе употребления должны быть основаны на знании норм и правил, выработанных обществом и закреплённых на основании сложившегося опыта пользования языком.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что в самой системе языка сложились, сформировались «слои языковых средств», обладающие достаточно большой частотностью употребления в определенных сферах общения, соотносимых с соответствующими видами деятельности.

Эти «слои языковых средств» называются **стилями языка** и представляют собой комплекс языковых средств, определенным образом (стилистически, функционально) окрашенных, отмеченных каким-либо образом. Эти комплексы потенциально существуют в системе языка и реализуются в речевой деятельности человека, образуя **стили речи**, то есть уже реализованные средства языка по законам его функционирования в соответствующих тем же сферам общения речевых разновидностях. Стили речи обычно называют **функциональными** (функция — назначение).

Как формируются в речи функциональные стили? Какие функциональные стили существуют?

Существование стилей в языке и речи обеспечивается прежде всего наличием синонимических средств в области лексики, фонетики, морфологии и синтаксиса, что дает возможность по-разному передавать примерно одинаковое содержание высказывания, а также выражать (если это необходимо) то или иное отношение к этому содержанию.

Функциональные стили формируются под влиянием следующих условий:

- 1) особенности ситуации общения (официальная или неофициальная обстановка, количество участников общения и т. п.);
- 2) функции и цели общения (поговорить, сообщить, убедить, проинструктировать и т. п.).

Как правило, выделяются следующие сферы жизнедеятельности человека, каждая из которых имеет свои особые функции и реализуется в определенных условиях:

1) сфера быта, бытового общения (общение реализуется в неофициальной обстановке, как правило, в форме диалога; цель общения — непринужденный разговор, беседа на бытовые темы);

2) сфера учебной и научной деятельности (общение реализуется, как правило, в официальной обстановке с целью сообщения, передачи или получения научных данных в письменной или устной форме);

3) сфера делового общения (общение реализуется в официальной обстановке с целью сообщения, составления или изучения материалов инструктивного характера);

4) сфера публицистической деятельности (общение реализуется с помощью средств массовой информации, как правило, с целью воздействия на широкие массы читателей или слушателей, формирования общественного мнения и сознания).

В соответствии с этим выделяются следующие функциональные стили: разговорный, научный, официально-деловой, публицистический, каждый из них характеризуется ведущими стилевыми чертами, которые проявляются как в содержании, так и в отборе языковых средств. Выделяют также и стиль художественной литературы (художественный).

Функциональные стили не образуют замкнутых систем, они взаимопроницаемы, взаимодействуют друг с другом, оказывают влияние друг на друга.

Рассмотрим более подробно основные черты каждого из функциональных стилей речи. При характеристике каждого из них постараемся ответить на следующие вопросы:

- 1) где используется данный стиль речи? (сфера деятельности);
- 2) с какой целью он используется? (основная функция);
- 3) каковы его основные признаки? (стилевые черты);
- 4) каковы его языковые особенности? (особенности употребления средств языка).

В чем особенности разговорного стиля речи? Где он используется?

Разговорный стиль используется в непринужденных беседах обычно со знакомыми людьми в сфере бытовых отношений. Реализует *функцию общения*. Непосредственность общения, особен-

ности содержания бесед, необходимость быстрой реакции (часто оценочной) на сообщение собеседника, возможность использования невербальных способов общения (интонация, ударение, темп речи), внеязыковых факторов (мимика, жесты), особенности ситуации, характера взаимоотношений собеседника определяет ведущие *стилевые черты* высказываний разговорного характера. Это непринужденность, свобода в выборе слов и выражений, проявление своего отношения к сообщаемому собеседником, эмоциональность.

Разговорной речи присущи следующие языковые особенности: активность разговорных (некнижных) средств языка, вплоть до просторечных и фамильярных; использование оценочных, эмоционально-экспрессивных средств; неполная структурная оформленность языковых единиц; ослабленность синтаксических связей между частями предложения; активность речевых стандартов и фразеологизмов разговорного характера.

Разговорный стиль противопоставлен книжным стилям. В основе этого противопоставления лежат прежде всего различия в особенностях сферы общения, в которых реализуются функциональные стили: сфера индивидуального сознания и неофициальная обстановка вызывает к жизни разговорный стиль; сфера общественного сознания и официальный характер общения — книжные стили.

Кроме того, с помощью средств разговорной речи реализуется, как правило, функция общения, средствами книжных стилей — функция сообщения.

Все эти обстоятельства приводят к тому, что разговорный стиль воспринимается как достаточно обособленная однородная система, противопоставленная системе стилей книжных.

Каковы особенности научного стиля? Какова сфера его использования?

Научный стиль используется в сфере научной (или учебной) деятельности человека. Специфика этой сферы общения — обобщение результатов научных исследований, научное описание фактов и явлений действительности, законов, определяющих их «поведение». В зависимости от специфических задач, стоящих перед автором научного исследования, он излагает свои научные воззрения в учебниках, научных статьях, монографиях, диссертациях, докладах и других жанрах научной литературы.

Научный стиль реализует **функцию сообщения**. Однако та информация, которая лежит в основе научного сообщения, имеет свою специфику: она носит интеллектуальный характер. Исходя из этого, передача научной информации требует точности, логичности, доказательности.

Названные особенности определяют важнейшие **стилевые черты научного стиля**, его специфику: отвлеченность, обобщенность, логичность, доказательность, объективность изложения, точность, скрытая эмоциональность, строгость и даже сухость.

Отличительные признаки научного стиля реализуются с помощью следующих **языковых средств**:

1. Использование лексических единиц языка для обозначения слов-понятий. В этом случае лексические единицы, как правило, приобретают терминологическое значение, то есть служат «обозначением логически сформулированных понятий» (Л. Г. Барлас) и приобретают способность нести более полную логическую информацию. «...Строгость в выборе терминов, которые не должны допускать никаких двусмысленностей» (Л. В. Щерба) — специфическая черта научной речи.

2. Повышенное употребление имен существительных, которые составляют 35% всех словоупотреблений (ср.: в художественной речи они дают 23—25%, в разговорной — около 12%). Среди существительных преобладают формы среднего рода единственного числа, так как именно эти формы придают речи отвлеченный, обобщенный характер.

3. Повышенная употребительность имен прилагательных (13% словоупотреблений) и причастий (6% всех словоупотреблений), что объясняется необходимостью точного обозначения видовых признаков понятий, их логической конкретизации. Именной характер научного стиля в целом позволяет передать обобщенно-отвлеченное значение понятий, суждений, умозаключений, абстрагировать явление и его признаки.

4. Преимущественное употребление таких глагольных форм, как инфинитив, формы настоящего — будущего времени, как правило, с вневременным значением, формы несовершенного вида, передающие значение длительности, постоянства и многократности действия. Очевидно, что выбор подобных форм определяется необходимостью обозначить связи между явлениями и понятиями, между объектом и признаком. Глагол в научной речи сравнительно редко выражает конкретное действие.

5. В научной речи господствует логический синтаксис. «Фразы отличаются грамматической и смысловой полнотой и высокой логико-информативной насыщенностью» (Л. Г. Барлас). Широко используются сложные и осложненные конструкции, особенно конструкции с деепричастными и причастными оборотами. Логическая последовательность и определенность достигается с помощью подчинительных союзов в структуре сложных предложений, вводных слов, специальных конструкций и оборотов связи (*остановимся на..., перейдем к...; отметим также*).

Для научной речи характерны особые «ссылочные» обороты (*по Павлову; как полагает...*), широкое использование цепи родительных падежей (наизывание падежей), конструкций, способ-

ствующих сосредоточиванию внимания читателей на каком-либо вопросе (вопросительные предложения).

Научный стиль реализуется в следующих его разновидностях (подстилях): собственно научный, научно-учебный (учебно-научный), научно-популярный.

Каковы особенности и сфера употребления публицистического стиля?

Публицистический стиль используется в **сфере общественных отношений** (общественно-политических, культурных, спортивных). Наиболее полно его черты проявляются в газетных публикациях, в изданиях общественно-политического характера (журналах, еженедельниках, специальной литературе). Публицистический стиль используется на радио, телевидении, в документальном кино. Основными жанрами письменной публицистической речи являются: статьи, различные виды заметок и информационных сообщений, очерк, репортаж, интервью, фельетон, эссе, памфлет, записки (путевые, например) и т. п. Важнейшие жанры устной публицистической речи — выступления на митингах, собраниях, в государственных структурах, беседы политических комментаторов, прямой репортаж с места событий, интервью, которое берется непосредственно в момент теле- или радиопередач. Письменная и устная формы высказываний в публицистическом стиле нередко сближаются, тесно взаимодействуют в процессе коммуникации, оказывают друг на друга определенное влияние. Так, теле- и радиопередачи информационного характера, как правило, представляют собой устное воспроизведение заранее написанного текста.

Основными функциями публицистического стиля являются **воздействующая и информативная (функция сообщения)**.

Информация в газетных публикациях, на радио и телевидении специфична: она отличается актуальностью, разнообразием, разносторонностью. Ее отбор и расположение направлены на формирование мировоззрения читателя (или слушателя), общественного мнения и общественного сознания. Следовательно, всем публицистическим произведениям свойственна функция воздействия: все сообщаемые факты получают определенное толкование и оценку, сопровождаются соответствующими комментариями и выводами.

Сфера употребления и основные функции публицистического стиля определяют его важнейшие стилевые черты: экспрессивность, выразительность, стандартизованность, клишированность речи, открытая оценочность высказывания, призывность, простота, доступность, рекламность, документально-фактологическая точность, сдержанность, официальность. Как видно, стилевая структура публицистической речи достаточно сложна,

что обусловлено неоднородностью информации, лежащей в основе газетных сообщений, разнообразием задач, решаемых средствами массовой коммуникации, спецификой условий общения и т. п.

Язык публицистических произведений, «имеющий в виду широкие народные массы, должен схватываться на лету, должен бить в одну точку и не размениваться на мелочи и оговорки...» (Л. В. Щерба).

Однако многообразие жанров публицистики, неоднородность задач, стоящих перед авторами публицистических произведений, создают предпосылки для широкого разнообразия использования языковых средств. В таких жанрах публицистического стиля, как очерк, фельетон, памфлет, зарисовки и др., применяются многие приемы, свойственные художественному стилю речи. Научно-популярные статьи, рецензии, обзоры, интервью тяготеют к аналитико-обобщенному изложению и характеру речи и стиля, близкого к научному. Однако все они публицистичны, так как характеризуются оценочным и экспрессивно-воздействующим содержанием.

Многостильность, свойственная публицистике, тем не менее не лишает ее специфических языковых средств, употребление которых распространяется прежде всего на основные жанры периодики.

К таким относятся:

1. Газетизмы, специфические газетные слова, книжные слова приподнятой стилистической окраски.
2. Газетная фразеология, газетные штампы, стандарты.
3. Активность суффиксов иноязычного происхождения (слова на -ия, -ция, -ация, -изация; слова с суффиксом -нича; образования с суффиксом -щик).
4. Образное употребление слов, поиски новых сочетаемостных возможностей слова.
5. Активизация форм со значением собирательности.
6. Активность формы настоящего репортажа.
7. Широкое использование приемов поэтического синтаксиса (антитеза, инверсия, единоначатие, параллелизм конструкций).
8. Разнообразие конструкций с однородными членами (повтор, градация, использование в ряду однородных членов усиленных местоимений, частиц, наречий).
9. Использование конструкций, активизирующих внимание, мысль и воображение читателей (риторические вопросы, восклицания, цепь назывных предложений и т. п.).
10. Конструкции разговорного характера.

Названные средства позволяют реализовать функцию воздействия в публицистическом стиле.

Для реализации информационной функции используются средства, свойственные в той или иной степени научному и официально-деловому стилю: специальная лексика из разных областей

знаний, официально-деловая и научная терминология, крылатые слова и выражения; прецедентные высказывания, имена собственные, аббревиатуры, сложносокращенные слова: пассивные конструкции, отыменные предлоги (в деле, в области, в отношении) и союзы (ввиду того что), глагольно-именные устойчивые словосочетания с ослабленным значением глагола (вести переговоры) и т. п.

В чем особенности художественного стиля (стиля художественной литературы)?

Стиль художественный (стиль художественной литературы), художественно-беллетристический реализуется в процессе создания литературных художественных произведений различных жанров. Специфика художественной литературы — отражение действительности при помощи слова, создание художественного образа с помощью слова — определяет особенности использования в беллетристических произведениях общелитературного и общенародного языка.

Художественная речь использует языковые средства всех других стилей, все структурные элементы языка, а также некоторые внелитературные языковые средства. Но «...они имеют совершенно другую направленность: они должны рисовать все то разнообразие разговорных, социальных и отчасти географических диалектов, которые объединяют данный литературный язык» (Л. В. Щерба).

Следовательно, средства других стилей и элементы внелитературного языка (диалектизмы, жаргонизмы, просторечия, сленг и т. п.) выступают в особой **функции — эстетической**. Чтобы реализовать эту функцию, необходим тщательный, целенаправленный отбор языковых средств с учетом содержания произведения, его жанра, замысла автора и т. п. Языковые средства, отобранные автором для создания художественного образа, начинают жить по новым законам, по законам целостного произведения, в котором привычные слова, формы и конструкции приобретают способность передавать новые значения, выражать чувства и переживания, рисовать картины природы и т. п. В художественном произведении языковые единицы приобретают новое, художественное значение, что проявляется, например, в их способности к метафорическому употреблению.

Каковы особенности и сфера употребления официально-делового стиля?

Официально-деловой стиль используется в сфере официальных деловых отношений. Реализуется при составлении государственных актов, инструкций, договоров, законов, официальных

сообщений, документации различного характера (заявления, справки, отчеты, протоколы).

Официально-деловой стиль **реализует функцию сообщения**. Сообщение в данном случае регулирует отношения между людьми, между гражданами и государством, содержит инструкцию, разъясняет какие-либо нормы и правила, переводит отраженные в том или ином документе различные стороны человеческих отношений в разряд официально-деловых.

Ведущие стилевые черты: предписывающий характер, точность, не допускающая инотолкования, объективность, связанная с правовой нормой. Официально-деловой стиль «имеет своей задачей представить все обстоятельства дела во всех их логических взаимоотношениях вместе с выводом из них в одном целом» (Л. В. Щерба).

Языковые средства, способствующие речевому воплощению основных функций официально-делового стиля, таковы:

1. Высокий процент стандартных средств, клишированных конструкций, канцелярских штампов. Употребление слов в прямом, номинативном значении, специальной терминологии (ответчик, истец, арендатор, докладная, справка, акт, присутствовали, слушали и т. п.).

2. Ярко выраженный именной характер официально-делового стиля: использование отглагольных существительных, относительных прилагательных (в текстах этого стиля самый высокий процент их употребления — 85,5%), прилагательных со значением долженствования. Из глагольных форм преобладают инфинитив со значением категорического предписания и формы настоящего времени, что позволяет придать речи в целом утверждающе-констатирующий или предписывающий характер.

3. «Синтаксис официально-делового стиля отражает тенденцию к детализации и классификации, к рассмотрению в единстве констатирующей и предписывающей сторон, причинно-следственных и условно-следственных отношений» (Л. Г. Барлас). В соответствии с этим в текстах официально-делового характера используются значительные по длине предложения, осложненные различными оборотами, сложные предложения и синтаксические периоды, конструкции с повелительным и обобщенным значением. Для построения предложений и периодов часто используется система рубрикаций, оформляющаяся с помощью разветвленной сети рядов однородных членов, причастных и деепричастных оборотов. Для официально-делового стиля характерна «особая культура сложных предложений, сконструированных по способу подчинения в канцелярском стиле. Подобным образом хорошо построенные предложения дают возможность читателю все сразу понять и сразу же принять соответственное решение» (Л. В. Щерба).

Таким образом, в речи мы пользуемся языковыми средствами с учетом их функциональных особенностей и стилистической принадлежности.

Какие группы составляют стилистические средства языка?

Существование стилей в языке и речи обеспечивается наличием **стилистических средств**.

Стилистические средства языка — любые языковые единицы, обладающие способностью адекватно реализовать свои семантические, эмоционально-экспрессивные и функциональные возможности в процессе обслуживания различных сфер общения. **Стилистически нейтральные** средства — это такие языковые единицы, которые не обладают стилистической окраской, а потому могут использоваться в различных сферах и условиях общения, «не привнося в высказывания особого стилистического признака» (М. Н. Кожина).

Стилистически окрашенные (эмоционально-экспрессивные и функциональные) средства — основной фонд стилистических средств языка.

Стилистическая окраска языковой единицы — это те дополнительные к выражению основного лексического и грамматического значения функциональные и экспрессивные свойства, которые несут стилистическую информацию о возможности употребления этой единицы в определенной сфере и ситуации общения. Так, слова «дуреха», «шалопай», «сенсация», «декабрист», «протон», «стяг», «грядущее» не только называют предметы, явления, факты, события и т. п., но и содержат ярко выраженные эмоциональные (дуреха, шалопай, стяг, грядущее) наслоения и функциональные показатели (сенсация, декабрист, протон), относящие эти слова к соответствующей сфере употребления.

Обычно выделяют два вида стилистической окраски: эмоционально-экспрессивную и функциональную.

Эмоционально-экспрессивные элементы языка передают эмоциональное состояние говорящего или его отношение к предмету речи (собственно экспрессивные средства языка) либо характеризуют самого говорящего с языковой точки зрения.

Эмоционально-экспрессивные оттенки проявляются у единиц всех уровней: солнышко, платочек (суффиксы эмоциональной оценки); дубина (о человеке); бьет баклуши (лексика, фразеология); «Ну и сказанул!» (синтаксические конструкции).

Экспрессивные элементы языка следует отличать от нейтральных слов, содержащих в своем значении оценочные элементы, подчеркивающие характер, свойство, оценку действия, состояния, факта (гений, красавица, любить, ненавидеть). Они могут превратиться в экспрессивные в определенных условиях. Срав-

ните: она красавица; пусть она хоть раскрасавица, меня это не трогает.

Экспрессивные свойства языковой единицы используются в процессе общения сознательно, с учетом его содержания, условий и обстоятельств, в которых оно происходит.

Характерологичность проявляется независимо от намерений участников общения: употребление ими определенных слов, оборотов может свидетельствовать об их социальной и профессиональной принадлежности, уровне культуры, начитанности и т. п.

Функционально-окрашенные средства языка несут информацию о типичных сферах употребления языковой единицы. Таковыми являются:

1. Слова, формы слов и словосочетания, «которые ограничены в своем употреблении только определенными видами и формами речевого общения (Л. Н. Шмелев). Так, слова типа «вышеизложенный», обороты типа «как совершенно очевидно» характерны для научной и официально-деловой речи; чушь, дело дрянь — для разговорной и т. п.

2. Слова и конструкции, которые противостоят нейтральным и являются по отношению к ним стилистическими синонимами: теперь — нынче — ныне; голова — башка — глава.

3. Языковые средства, находящиеся за пределами литературной нормы (диалектизмы, жаргонизмы и т. п.).

Таким образом, окрашенные единицы языка выполняют различные экспрессивно-стилистические функции, которые нередко перекрещиваются, взаимодействуют друг с другом, совмещаются в процессе употребления, наслаиваются друг на друга, дополняя друг друга.

Как функционируют в речи стилистические синонимы?

Существование стилей обеспечивается наличием в языке **стилистических синонимов**.

Стилистические синонимы — это слова, словосочетания, синтаксические конструкции, совпадающие по значению, но различающиеся стилистической окраской и, следовательно, характером употребления в различных функциональных стилях.

Примером стилистических синонимов на уровне лексики могут служить следующие ряды слов:

Вещать — изрекать — говорить — сообщать — толковать.

Примеры стилистических синонимов на следующих уровнях: заявить — сделать заявление; открой окно — открыл бы ты окно; он меня толкнул — он меня как толкнет; он выскочил на дорогу — он возьми да и выскочи на дорогу.

Возможность замены одной единицы другой в процессе оформления высказывания, наличие в системе языка различных спо-

собою выражения одного и того же содержания ставит перед говорящим или пишущим проблему выбора: какой из имеющихся в языке вариантов наиболее полно и точно соответствует задачам и условиям речевого общения.

Следовательно, чтобы обеспечить хороший уровень общения, необходимо иметь в запасе (в памяти) разнообразные средства языка и актуализировать их в соответствии с нормами оформления высказываний различной стилистической окраски.

В чем суть понятия «стилистическая норма»?

Правила использования средств языка в различных функциональных стилях, в различных ситуациях общения, обусловленные их эмоционально-экспрессивной и функциональной окраской и закрепленные в практике речевого общения лежат в основе **стилистической нормы**.

Стилистическая структура языка, наличие в нем стилистических синонимов создают возможность отбора языковых средств в реальном речевом общении с учетом тех норм и требований, которые сложились в речевой практике данного народа (общества).

Так, научный стиль характеризуется использованием в нем специфических языковых средств, реализующих наиболее полно его стилевые черты. Норма в данном случае исключает употребление разговорных слов и оборотов, поэтому, «если кто-нибудь в серьезной книге напишет “фагоциты уплетают микробов”, это будет глупо и неуместно» (Л. В. Щерба), приведет к нарушению стилистической нормы.

Нарушение стилистической нормы приводит к **стилистическим ошибкам**.

Какие речевые ошибки можно классифицировать как стилистические? Как их избежать?

Стилистические ошибки — разновидность речевых недочетов, в основе которых лежит неудачное использование экспрессивных, эмоционально-окрашенных средств языка, употребление иностилевых слов и выражений.

Стилистические ошибки проявляются в несоответствии выбранного слова или синтаксической конструкции условиям общения, неуместном их употреблении, что ведет к разрушению соответствующей стилистической структуры, к нарушению стилистической нормы. По словам Л. В. Щербы, «...всякое неуместное со стилистической точки зрения употребление слов разрушает стилистическую структуру языка, а язык с разрушенной стилистической структурой то же, что совершенно расстроенный музыкальный инструмент, с той только разницей, что инструмент можно немедленно настроить, а стилистическая структура языка создается веками».

К разряду стилистических ошибок относятся:

1) употребление слов иной функционально-стилистической окраски, нарушение стилевой окраски текста. Так, по словам К. И. Чуковского, один из переводчиков принес в издательство такой перевод романтической сказки: «За неимением красной розы жизнь моя будет разбита». Очевидно, что форма «за неимением» с ярко выраженной принадлежностью к официально-деловой (или научной) лексике недопустима в художественном тексте (пример Б. Н. Головина);

2) неуместное употребление эмоционально окрашенных слов.

Ошибки такого рода часто встречаются в сочинениях учащихся, например: «Дружки Пугачева предали его». Эмоциональная окраска слова «дружки» делает неуместным его употребление в данном контексте.

Избежать стилистических ошибок поможет знание стилистических норм русского литературного языка, правил оформления высказываний различной стилистической окраски, а также глубокое знание самого языка, обеспечивающее возможность выбора, отбора (и понимания) языковых средств в процессе общения.

Стилистическая оформленность текста позволяет раскрыть его содержание в соответствии с требованиями и нормами, предъявляемыми к общению в той или иной сфере жизнедеятельности людей. «Стиль входит как элемент в жанровое единство высказывания» (М. М. Бахтин) и неразрывно, органически связан с тематическим и композиционным единством текста.

1. КУЛЬТУРА РЕЧИ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ КУЛЬТУРЫ В ЦЕЛОМ

Что именно роднит культуру речи с культурой в целом?

Мы рассматриваем культуру речи как часть культуры общения и культуры в целом, потому что культура речи определяется уровнем владения речью. Культура речи обладает теми же свойствами, признаками, что и культура в целом, и подчиняется законам культуры.

Трудность описания культуры речи состоит в разнородности, разноуровневости и разномасштабности входящих в нее составляющих. Речь — это своеобразный сплав и, пока не придумали той реакции, которая бы позволила выделить какие-то составляющие речи «в чистом виде», очень важно наметить основные направления, основные критерии, основные уровни, по которым можно, с одной стороны, оценить культуру речи данного общества, конкретного человека или проанализировать с этой точки зрения определенный текст; с другой стороны — использовать эти направления, критерии и уровни не только для констатации каких-то плюсов и минусов речи, но и для того, чтобы они служили рабочими инструментами, эффективными механизмами для дальнейшего культивирования речи, то есть для ее постоянного совершенствования.

Что входит в понятие «культура речи»?

1. Культура речи как область культуры охватывает не всю речь, а только ту ее часть, которая ограничена рамками культуры общения и рамками литературного языка, соответственно это речь, регулируемая определенными правилами и нормами. Тем самым культура речи противостоит *антикультуре*, то есть сознательному и намеренному нарушению или искажению принятых в культуре данного общества правил и манеры речевого поведения. Таким образом, отсутствие или недостаточный уровень культуры речи является показателем отсутствия или недостаточности общей культуры, прежде всего духовной.

2. Культура речи сочетает в себе все формы культуры — физическую, материальную и духовную, поскольку включает культуру мыслительной деятельности, культуру исполнения речи, коммуникативно-речевую культуру в целом (в том числе ее этическую и эстетическую составляющие), культуру создания письменных текстов и культуру их издания, хранения и пользования ими, и, конечно же, духовную культуру как содержание и цель речевой деятельности.

3. Культура речи, как и любая область культуры, включает все три вида культуры: общества, коллектива и личности, которые взаимно обогащают друг друга.

4. Культуре речи, также как и всем сферам культуры, свойственна многослойность и многоуровневость: это культура устной и письменной речи, культура создания текста, произнесения и восприятия текста; это разные уровни владения людьми русской речью и т. д.

5. Культура речи, как и любая культура, предполагает стремление к совершенствованию, а значит, и поискам наилучшего варианта из всех возможных в плане использования языковых или речевых средств. Осознанный выбор — это та творческая задача, которая и служит средством привнесения культуры в пользование речью.

6. Культура создает и задает некоторую систему ценностей в каждой своей области и в целом. По отношению к речи это проявляется в той разветвленной системе критериев, по которым речь оценивается, и по оценке значимости, ценности культуры речи в общей культуре.

7. Но самое главное в культуре речи то, что это культура осуществления специфической речевой деятельности, которая может и сопровождать другую, предметную деятельность, но очень часто выступает как самостоятельная и самооценная.

Культура речи — это область лингвистики, которая изучает осознанную речевую деятельность по созданию целенаправленной и целесообразной этически корректной эффективной речи в заданных или смоделированных условиях общения.

Культура речи как часть культуры в целом и культуры общения в частности — это речь данного общества и конкретного человека, которая характеризуется высоким уровнем развития. Культура речи реализует такое речевое поведение, которое одобряется и культивируется данным обществом.

Культура речи — это еще и аспект описания национальной культуры. Компетентность в этом отношении — это знание того, как и о чем нужно говорить или о чем нельзя (не принято) говорить в рамках данной культуры в той или иной ситуации. Например, у японцев существует верование, согласно которому опыт, выраженный словами, теряет свою сущность. Таким образом, в момент сильного эмоционального переживания, будь то смерть родителей, или успех сына на вступительном экзамене, или просто прекрасное зрелище, самое правильное — ничего не говорить (А. Вежбицкая, К. Годдард). В русской культуре в аналогичных ситуациях принято, наоборот, разделить с партнерами по общению их чувства и сделать это искренне, с использованием соответствующих той или иной ситуации речевых конструкций.

Какова история возникновения и развития понятия «культура речи»?

История возникновения и переосмысления понятия «культура речи» неотделима от культуры и истории общества. Упрощенно историю учения о культуре речи можно проследить следующим образом.

Учение о культуре речи зародилось еще в Древней Греции в рамках риторики как учение о достоинствах и недостатках речи. В риторических трактатах давались предписания, какой должна быть речь и чего нужно избегать. В этих трудах содержались рекомендации по соблюдению правильности, чистоты, ясности, точности и логичности, уместности, доступности, выразительности речи, а также советы по поводу того, как этого добиться. Кроме того, еще Аристотель призывал не забывать об адресате речи: «Речь состоит из трех элементов: самого говорящего, предмета, о котором он говорит, и лица, к которому он обращается и которое есть, собственно, конечная цель всего (я имею в виду слушателя)». Таким образом Аристотель и другие риторы обращали внимание читателей на то, что риторических высот, искусства речи можно добиться только на базе владения основами речевого мастерства, то есть правильностью, уместностью, точностью, логичностью и другими достоинствами речи, которые оценивались по различным составляющим ситуации общения.

Представление о культуре в античности было неотделимо от понятия «духовность», причем в отличие от других эпох, в Древней Греции больше всего ценилась гармония во всем. Поэтому не случайно в основе риторики лежит триада этос - логос - пафос, в которой все составляющие тесно переплетены и существование одного может быть достигнуто только в единстве с двумя другими. По сути, это и есть идеальная модель речевого общения, где все построено на принципах гармонии и взаимодополнительности и где каждое понятие имеет свое индивидуальное наполнение, не нарушающее целостности и единства всей триады. Этос создает условия для речи; пафос — источник создания смысла речи, а логос — словесное воплощение пафоса на условиях этоса. В основных понятиях этой триады соединились все внешние и внутренние условия, которые должны учитываться в речи: мысль и слово в неразрывном единстве, содержание и форма речи и, конечно же, образ оратора, ибо речь не должна расходиться с делом. Поэтому важнейшим условием речевого мастерства, по мнению Аристотеля и его последователей, было следующее: «Для того, чтобы быть хорошим оратором, нужно быть хорошим человеком» (Квинтилиан).

Таким образом, нормы вырабатывались в недрах риторики, исходя из ее направленности на осмысление языковых явлений для наилучшего использования в речи и для того, чтобы

сделать речь наиболее эффективной, понятной, доступной и т. д. в целом.

С середины XIX века риторику во многом подменили учением об изящной словесности, а в качестве основного достоинства речи стала фигурировать образность — использование разнообразных художественных средств (тропов и фигур речи), в результате представление о риторике свелось к украшенности, красивости речи, и почти на столетие риторика превратилась в некий необязательный архаизм, в «мертвую» науку. И уже в конце 20-х годов XX века в советской России все свелось к «культуре речи», под которой подразумевалось умение грамотно читать, писать и говорить. По сути, культура речи рассматривалась как синоним правильности речи, тем более, что большая часть населения страны в то время была неграмотна.

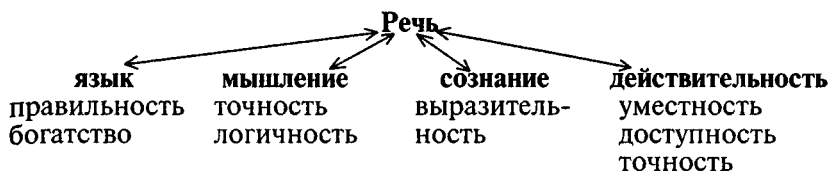
«Культура речи» в первую очередь помогала людям вырабатывать у них и поддерживать единый общий (литературный) язык в противовес диалектам и просторечию. В связи с этим главным понятием культуры речи, своеобразным оружием, помогающим отстоять литературный язык, стало понятие «нормативность». С развитием и укреплением тоталитаризма требования нормативности, стандарта были усилены, и в лингвистике активно развивалось учение о норме и различных подвидах норм языка. С тех пор между культурой речи и языковой правильностью многие мысленно ставят знак равенства.

Следующим шагом в развитии учения о культуре речи явилось преодоление этой односторонности в понимании речевой культуры. Как средство преодоления «полуязычия» выдвигается выделение в культуре речи (помимо правильности) речевого мастерства как более высокого уровня владения речью.

В 80-е годы XX века на базе развития психологии, психолингвистики, этнолингвистики и других дисциплин зарождается коммуникативный подход к речи. В отношении культуры речи этот подход ярко проявился в работах Б. Н. Головина, который выделил основные критерии анализа речи, объединил их под термином «коммуникативные качества речи» в систему, охватывающую соотношения речи и действительности, речи и языка, речи и мышления, речи и сознания. На основе этих соотношений ученым выделяются правильность, чистота, богатство, точность, логичность, уместность, доступность и выразительность как основные качества речи, набор которых обязателен и в то же время достаточен для анализа текста любого жанра и стиля. Коммуникативная направленность этой системы выразилась преимущественно в том, что Б. Н. Головин внес в свою систему свойства речи применительно к ситуации общения в целом и к адресату в частности.

Систему Б. Н. Головина схематически можно представить так: речь анализируется по тем условным составляющим, которые ее «питают», то есть по «неречевым структурам», каждая из них вно-

сит в речь что-то свое, что и оценивается как то или иное коммуникативное качество речи. А именно:

Благодаря этой системе с 80-х годов XX века в лингвистике принято под культурой речи понимать прежде всего «область лингвистических знаний о культуре речи как совокупности и системе ее коммуникативных качеств» (Б. Н. Головин).

В середине 90-х годов XX века профессор Е. Н. Ширяев расширил представление о культуре речи: «Культура речи — это такой набор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач» (Культура русской речи и эффективность общения). Главным преимуществом подхода Е. Н. Ширяева к сущности понятия культуры речи является то, что в качестве основного критерия оценки культуры речи выступает целесообразность — все выбранные языковые средства оцениваются по тому, насколько они помогают решить центральную речевую задачу. Не менее важна и вытекающая из этого подчеркнутая коммуникативная направленность всей речи. Еще одним достоинством такого понимания культуры речи является оценка речи с учетом этического компонента общения. Таким образом, в рамках этого подхода представление о предмете культуры речи уже приближается к пониманию его как составной части культуры общения и культуры в целом.

Вместе с тем Е. Н. Ширяев рассматривает культуру речи как инструмент выбора только языковых средств, хотя и ориентированных на достижение цели всей речи. Таким образом, собственно речевые средства (в том числе и невербальные), речь как текст, адресат речи и его ответная реакция, процесс создания речи — все это при таком подходе остается вне проблем культуры речи.

2. КУЛЬТУРА РЕЧИ КАК КУЛЬТУРА РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ — СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О КУЛЬТУРЕ РЕЧИ

Каково современное представление о культуре речи?

Логическим продолжением и развитием понимания культуры речи как коммуникативно целесообразного подхода к отбору ре-

чевых и языковых средств является рассмотрение культуры речи как культуры речевой деятельности в рамках общей культуры.

Исходя из того, что и речь, и общение, и культура — это деятельность, **предмет культуры речи — это культура речевой деятельности**. Другими словами, культура речи реализуется в процессе речевой деятельности, которая носит осознанный, целенаправленный, творческий характер.

Кроме того, культура речи — это деятельность еще и потому, что владение культурой речи проявляется только в речевой деятельности. Для того чтобы владеть культурой речи, недостаточно знать все законы порождения и восприятия речи, все ее нормы — нужно осознанно пользоваться ими и соблюдать их в своей речи.

Рассмотрим речь как деятельность в аспекте ее культуры.

Речь — это деятельность, которая представляет собой и сам процесс речетворчества во время ее произнесения (или письменной фиксации), и **результат этого процесса** — то высказывание, тот текст, который и составляет основную единицу речи.

Речь всегда представляет собой ответ на какой-либо стимул (внутренний или внешний) и, в свою очередь, речевое действие (и как процесс, и как результат) вызывает тот или иной ответ (словесный или несловесный, выражаемый в молчании или в физическом действии).

Следовательно, культура речи должна охватывать все эти компоненты речевой деятельности и их составляющие. А значит, с точки зрения культуры в речи в первую очередь оцениваются:

- 1) цель и средства ее достижения;
- 2) речь как процесс (речевое поведение);
- 3) речь как результат (текст).

Основные цели речи — информирование, выражение чувств, воздействие — порождают не только типы ситуаций общения, не только жанры, но и тот или иной набор критериев для оценки речевого поведения и результата речевой деятельности.

Главный критерий оценки любой деятельности — ее эффективность и степень этой эффективности, то есть оценка того, достигла деятельность цели или нет, а если да, то в какой степени. При этом культура речи под ее эффективностью подразумевает, что результат не только будет соответствовать задуманному, но что постановка цели, способы и средства ее достижения, сам процесс речи и результат, который она вызовет, будут соответствовать этическим, коммуникативным, эстетическим и другим нормам. Обращаем внимание, что при таком понимании культуры речи соответствие/несоответствие этическим законам возникает еще на мотивационном уровне.

Каковы же главные цели и соответственно результаты речи?

Основными в речи являются три цели:

- 1) передача информации (информационная, информирующая речь);

2) выражение эмоций, чувств и оценок (эмоционально-оценочная речь);

3) оказание воздействия на адресата с целью доказательства той или иной точки зрения (аргументирующая речь).

Значит, ожидаемый результат информационной речи — это понимание содержания сообщения; эмоционально-оценочной — разделение эмоций и оценок, сочувствие и т. д. — понимание психологическое, эмоциональное; аргументирующей речи — совершение адресатом действия, к выполнению которого его побуждали — понимание действенное.

При этом далеко не всегда цели речи выражаются явно. По некоторым оценкам, в речи культурного человека скрытые цели преобладают или, по крайней мере, их не меньше, чем выраженных прямо (не случайно косвенная просьба («*Не могли бы вы...*») считается более вежливым, более мягким ее вариантом, потому что у того, у кого просят, больше возможностей ее отклонить).

Значит, культура речи предполагает умение использовать и распознавать как явные, так и скрытые цели речи.

Какие аспекты речи включаются в понятие «культура речи» при современном подходе?

В содержание культуры речи как неотъемлемая часть должна входить и **культура восприятия и понимания речи**. Культура понимания тесно связана с культурой взаимодействия партнеров по общению (поскольку при коммуникации возможен прием информации без понимания). Понимание может происходить на разных уровнях:

А. А. Брудный говорит о понимании на уровнях:

- 1) отношений между предметами;
- 2) отношений между понятиями;
- 3) отношений между людьми.

Ю. М. Лотман обращает внимание на три уровня, три ступени понимания самого текста речи, в котором можно понять только:

- 1) первичные значения слов и других единиц языка, то есть общезыковые;
- 2) вторичные, возникающие за счет организации текста и со- и противопоставления первичных единиц;
- 3) третичные, появляющиеся за счет втягивания в сообщение и организации по его конструктивным схемам внетекстовых ассоциаций разных уровней, от наиболее общих до предельно личных.

Таким образом, культура восприятия и понимания речи всегда выражается в активной интерпретации смыслов речи. Это может быть понимание непосредственного содержания речи, то есть что именно было сказано тем-то по такому-то вопросу, или может быть понимание более высокого уровня — реконструкция того, что говорящий хотел сказать, чего он хотел добиться на самом деле, что хотел скрыть и т. д., а может быть приращение

смыслов за счет ассоциаций, достраивания структуры текста недостающей информацией и т. д.

В этом отношении еще одним важным аспектом культуры речи является культура мышления, которое во многом происходит с помощью речи, и культура соотнесения процессов мышления и речи в действительности, поскольку кроме коммуникативной функции речь, как и язык, выполняет и познавательную.

Для достижения желаемых результатов необходимо соответствующим образом организовать и реализовать сам процесс речи.

Порождение речи сопровождается двумя фазами деятельности — селективной и интегративной, текстообразующей, то есть культура речи представляет собой не только выбор из ряда существующих наилучшего в данной ситуации варианта того или иного языкового или речевого средства, но и создание с их помощью цельного текста. Следовательно, культура речи как процесс — это культура деятельности по созданию текста.

Она включает в себя очень многие аспекты речи:

- культуру самого процесса речетворчества — процесса общения;
- культуру владения языком как основным средством речи;
- культуру владения несловесными средствами речи;
- культуру создания продукта речи — текста;
- культуру создания, узнавания и понимания жанров;
- культуру восприятия текста в процессе его создания в устной речи или как результата — в письменной речи;
- культуру ответного реагирования на высказывание;
- культуру отношения к письменным текстам и т. д.

Таким образом, речевая культура проявляется:

- 1) в постановке цели речи с учетом определенных условий общения и этических мотивов речи;
- 2) в выборе средств для достижения этой цели;
- 3) в выборе форм ответной реакции на реальную или потенциальную речь партнеров по общению.

Все составляющие речи, таким образом, можно рассматривать как элементы культуры речи, культуры общения и культуры в целом. Следовательно, культура речи представляет собой область проявления в речевой деятельности физической, материальной и духовной культуры личности и общества в целом.

3. РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА И РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ

В чем состоит культура речи общества?

При рассмотрении культуры речи важно различать речевую культуру общества (или определенного коллектива внутри этого общества) и речевую культуру отдельного человека.

Характеризуя уровень культуры речи наших современников, лингвисты, психологи, социологи сходятся во мнении, что:

— речь становится более унифицированной: в ней преобладают стандарт, клише;

— в речи, как правило, слабо проявляется индивидуальность — появилась усредненность в выражении содержания высказывания;

— в речи появились такие качества, как резкость в оценках, отсутствие оттенков, полутонов, потеря чувства слова и чувства стиля, речевого вкуса.

И — как следствие — все констатируют неумение большинства людей адекватно выразить свои мысли и чувства. Нынешнее положение с культурой речи общества стало закономерным итогом его развития за последнее время, поэтому сейчас ощущается еще большая потребность в речи иной направленности, в иной лексике, в ином уровне речевой культуры в целом. Русский язык — живой, поэтому в нем происходят различные процессы — обогащения и обновления, устаревания и т. д. В новых условиях появилась потребность в образцах нового речевого поведения и стал формироваться современный речевой идеал.

В то же время «речевая культура общества есть отбор, собирание и хранение лучших образцов речевой деятельности» (Ю. В. Рождественский). Использование этих образцов и обучение им формирует речевую культуру личности. В этом смысле культура личности во многом определяется культурой общества.

Что определяет культуру речи личности?

Личность, в свою очередь, ощущает запросы общества и так или иначе на них реагирует, но речевая культура личности всегда отражает ее индивидуальность. Она, с одной стороны, опирается на культуру общества, с другой — каждый человек как личность, как человек разумный и говорящий, вбирает из культуры общества не только то, что для культурного человека необходимо (минимум), но и то, что в наибольшей степени соответствует его индивидуальности. Например, цитирует те или иные речевые произведения (книги, фильмы и т. д.).

В этом смысле культура речи предполагает настолько высокий уровень развития речевой личности, при котором отбор наиболее уместных и оптимальных с точки зрения всех параметров ситуации общения языковых средств часто происходит почти на уровне речевого автоматизма. Культурный человек говорит в данном жанре и стиле, в основном, «с листа», спонтанно. И исключения с подбором и припоминанием тех или иных слов и выражений, с построением тех или иных синтаксических конструкций лишь подтверждают это правило.

А для людей, профессия которых связана с повышенной речевой ответственностью, владеть «нормальной» речью недостаточ-

но: необходима речь искусная, мастерская, то есть иной уровень ее «качественности».

Вместе с тем в настоящее время культура речи личности формируется в условиях, когда количество ситуаций высоко значимого публичного общения невелико и речевое общение направлено в основном на восприятие средств массовой коммуникации. Поэтому основными жанрами стали бытовой диалог или манипулятивные разговоры. Отсюда — недостаточная развернутость речи при отсутствии оформленной законченной монологической речи в небытовых ситуациях. Речь молодежи часто характеризуется чертами внутренней речи — ей негде было развернуться во внешнюю и окрепнуть как внешняя речь. Преимущественно обиходно-бытовое общение, не требующее серьезного содержания речи, не способствует также и развитию общей культуры личности. Обилие иностранных фильмов привело к тому, что многие перенимают сам стиль поведения, культуру и этикетные нормы других сообществ различных стран, а в речи используют штампы и калькированные, то есть переведенные буквально, выражения. Например: *«Ты в порядке?»*, *«Вау!»* и т. п.

Все это приводит к тому, что при характеристике уровней владения культурой речи О.Б. Сиротинина констатирует: высший уровень владения речью встречается крайне редко, а полностью безошибочное владение речью в процессе специального исследования не встретилось ни у кого.

4. КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

Каковы основные критерии оценки культуры речи?

Данные, которые мы привели, показывают, что речь воспринимают прежде всего так же, как человека, — по «одежке», по внешнему облику. Следовательно, в первую очередь мы замечаем «одежду мыслей» и, соответственно, представляем себе по речи весь «облик человека». Обычно думают: *«Правильно говорит — значит, хорошо говорит»* или *«Хорошо говорит — значит, правильные вещи говорит»*. Это происходит потому, что в нашем восприятии общая культура человека, которая неотделима от речи без ошибок, тесно связана с психологической установкой на содержательность этой речи, поскольку правильная вежливая речь вызывает доверие к ее содержанию и к ее автору. Но это не всегда оправданно.

Культура речи предполагает речевое взаимодействие людей с целью их взаимопонимания. На это направлены и нормы, которые тоже объединяют людей в пользовании одним и тем же языком, и речевые модели, которые служат тому, чтобы люди понимали не только то, что сказано, но и то, что имелось в виду. Этой цели служат и возникающая на базе сказанного общность

смыслов, знаний, понимания и, в конце концов, — характер взаимоотношений между людьми. Поэтому этичность и коммуникативность — главные условия культуры речи наряду с общей образованностью, и как следствие, владение речевыми и языковыми нормами.

По каким критериям нужно оценивать культуру речи?

Мы уже говорили, что критерии оценки речи начали складываться в недрах риторики как достоинства речи. Достоинства/недостатки речи в разной трактовке, разного объема и в разной степени были использованы всеми авторами риторических трактатов, но не всегда назывались ими. И сразу же достоинства/недостатки осознавались коммуникативно-ориентированными: будь уместным, будь понятным слушателям, выбирай аргументы в зависимости от того, кому говоришь, и т. д.

«Достоинство» (по словарю В. И. Даля) — отличное качество или превосходство. Если говорить о достоинствах речи, то, соответственно, речь должна быть качественной, а значит — обладающей необходимыми свойствами, которые делают речь привлекательной для читателей (слушателей) и свидетельствуют о речевом мастерстве его автора. Такие свойства (качества) речи в лингвистике принято называть коммуникативными и в этом опираться на систему коммуникативных качеств речи Б. Н. Головина.

Коммуникативные качества речи — такие свойства речи, которые помогают осуществить общение и сделать его эффективным.

Получается, что разные качества речи «работают» на те или иные стороны речи, на те или иные нормы — **этические** (прежде всего уместность, доступность, выразительность), **коммуникативные** (главным образом выразительность, уместность, доступность, логичность, точность, богатство), **языковые и речевые** (правильность, точность, логичность и др.).

При этом все качества речи тесно взаимосвязаны, а их выделение остается весьма условным.

Чем отличаются «качества» и «достоинства» речи?

В настоящее время в риторике термины «достоинства и недостатки речи» и «коммуникативные качества речи» используются как синонимы. Мы предпочитаем оценивать речь с точки зрения ее «достоинств», основываясь на некоторых различиях в значении терминов «качества речи» и «достоинства речи»:

1. «Достоинства/недостатки» точнее отражают положительную или отрицательную оценку различных сторон конкретного текста, а термин «коммуникативные качества речи» предполагает преимущественно положительную оценку речи. Правильность, чистота, богатство, точность, логичность, уместность, доступность и выразительность выступают и как достоинства речи, и как коммуникативные качества. А неуместность, неправильность,

засоренность, недоступность, неточность, нелогичность, бедность и невыразительность речи — как ее недостатки.

2. «Качества» оценивают речь по соответствию/несоответствию языковым и речевым нормам, а «достоинства и недостатки» речи не ограничиваются названными, они включают в себя еще и коммуникативные и этические нормы, поэтому термины «достоинства и недостатки» по содержанию и сфере употребления шире, чем «качества» речи.

2. Качество речи — это то, что ей присуще в большей или меньшей степени, при тех или иных условиях. Качество может быть плохим, хорошим или превосходным. Достоинство речи — это то, что оценивается положительно всегда, безусловно. Соответственно, достоинство — это высшая степень качества.

3. По качествам речи преимущественно оценивают уже готовую речь (чаще — чужую), а достоинства (как осознаваемую цель) придают прежде всего своей речи в процессе ее создания и доработки, а применительно к чужой речи достоинства служат не только параметрами анализа речи, но и образцами для подражания.

4. Эти термины отражают и уровень осознанности в использовании тех или иных речевых средств. Качества речи предполагают прежде всего стремление избежать ошибок в речи, достоинства требуют от автора речи намеренного продуманного целенаправленного использования различных речевых средств или значимого отказа от них. При этом допускается осознанное и оправданное отклонение от нормы, которое адресат оценивает как значимое и удачное.

Таким образом, каждое качество речи, в свою очередь, оценивается как достоинство или как недостаток речи в зависимости от того, насколько и как (положительно или отрицательно) оно влияет на текст данного жанра и стиля и на эффективность речи в целом.

Следовательно, достоинства речи — это еще и некоторые ориентиры для тех, кто хочет говорить правильно не только относительно соблюдения языковых норм.

Кроме того, разные формы речи (устная — письменная, монолог — диалог), стили и жанры требуют своего подхода, своего набора наиболее важных критериев. Например, для каждого стиля неизменно справедливым будет только положение крайних в данном перечне качеств речи: уместности, без которых немыслима положительная оценка любой речи, и выразительности, к которой стремится каждый создающий текст, используя свойственные тому или иному стилю средства. Остальные качества речи выходят на первый план или же становятся менее значимыми в зависимости от особенностей функционального стиля.

Культура речи очень тесно связана с культурой общения. И достоинства речи проявятся в ней, если:

- у говорящего есть чувство собственного достоинства;
- говорящий с уважением относится к адресату как достойному собеседнику;

— говорящий хорошо знает, что культурно, а что не соответствует принятым в этом обществе правилам поведения и речи.

Сейчас все более укрепляется в сознании людей то, что речь человека — это показатель его общей культуры, что владение литературным языком составляет необходимый компонент образованности, а нормированность речи выступает как условие и как показатель культуры речи человека.

5. НОРМИРОВАННОСТЬ КАК ГЛАВНЫЙ МЕХАНИЗМ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

Какова роль норм в общении?

Часто приходится сталкиваться с представлениями о том, что нормы — это что-то искусственное, придуманное кем-то из ученых и навязываемое остальным людям. Это не так. Культура всегда и везде создает некие определенные правила — правила этикета, правила речи, целые ритуалы — обряды для обозначения значительности каких-то событий. Эти ритуалы различались у разных народов и в разных местностях, но их объединяет то, что они совершались по правилам. А человека, не соблюдающего эти правила, называли невежей (не путайте с невеждой — незнающим). Поэтому нормированность — это средство структурирования каких-то процессов, норма отражает прежде всего традиции, установления, обычаи. Норма помогает выделить главное, предпочтительное и уже его культивировать.

В этом плане норма всегда коммуникативна — она упорядочивает общение, делает его узнаваемым и предсказуемым. Кроме того, норма — это всегда средство отграничения «своих» и «чужих». В отношении речи норма выполняет те же функции.

В культуре речи каждый вид норм (этических, коммуникативных, языковых и речевых) предполагает свою шкалу для оценки общения в целом и конкретных его сторон (особенно речи) в частности. Этические нормы оцениваются по шкале прилично/неприлично, хорошо/плохо. Коммуникативные — удачно/неудачно, эффективно/неэффективно и т. д. Этикетные (в рамках этических и коммуникативных) — принято/не принято. Языковые — правильно/неправильно. Речевые — по каждому из достоинств: логично/нелогично, точно/неточно, уместно/неуместно, доступно/недоступно, разнообразно/однообразно, выразительно-невыразительно и т. д.

Наиболее разработанным является учение о языковой норме, по аналогии с которой исследуются и другие виды нормы.

Что такое языковая норма?

Языковая норма — это единообразное, образцовое, общепризнанное употребление языка. «Норма — это совокупность наибо-

лее пригодных («правильных», «предпочитаемых») для обслуживания общества средств языка, складывающихся как результат отбора элементов (лексических, производительных, морфологических, синтаксических) из числа сосуществующих, наличествующих, образуемых вновь или извлекаемых из пассивного запаса прошлого в процессе социальной, в широком смысле, оценки этих элементов» (С. И. Ожегов). Таким образом, в основе нормы (не только языковой) всегда лежит выбор одного из нескольких вариантов. Норма — это результат социально-исторического отбора языковых и речевых единиц. В толковых словарях «норма» — это узаконенное установление. Обычный общепринятый, обязательный порядок, состояние чего-либо. Образец. Правило.

Норма — это не только социально одобряемое правило, но и правило, отражающее закономерности языковой системы и подтверждаемое словоупотреблением авторитетных писателей (К. С. Горбачевич).

Для чего нужна норма? Для того чтобы:

- люди понимали друг друга правильно (социальная и коммуникативная функции);

- отличить образованного человека от необразованного (социальная и культурная);

- образованная часть людей с наиболее развитым языковым вкусом влияла на его воспитание и развитие у остальных (социальная и эстетическая);

- сохранять языковые традиции (социальная и культурная).

Как и за любое нарушение установленных правил, за нарушение норм следует наказание. Это наказание — коммуникативные помехи (непонимание, переакцентировка внимания на то, как человек говорит — насколько грамотно, а не на то, что он говорит). Кроме того, в качестве наказания может восприятие человека другими как некультурного, необразованного, а в результате может возникнуть внутренний барьер в общении и у самого говорящего: не знаю, как сказать — промолчу (как будто говорить приходится на иностранном языке). Следствием этого может стать падение самооценки: *«Не смогу, потому что не знаю, правильно ли я говорю»* или: *«Надо мной будут смеяться»*.

Вместе с тем в речи окружающих нас людей, с телеэкрана, по радио мы все время слышим нарушения норм. Так ли уж необходимо их неукоснительно соблюдать? Ведь в большинстве случаев мы понимаем, что именно эти люди говорят. Конечно, благодаря конкретной ситуации, нашему речевому опыту, прогнозированию смысла чужой речи, а также языковой догадке мы обычно справляемся с теми речевыми помехами, которые нам создают нарушения норм в чужой речи. Но, как правило, для этого нам требуется приложить специальные усилия, «настроиться на определенную волну» с говорящим. В результате такого нашего внутреннего перевода «с русского на русский» (перекодирования сообщения на

привычный и понятный нам язык) неизбежно происходит потеря информации (в большей или меньшей степени). Например, вы услышали слово с неправильным ударением или неправильно произнесенное. Конечно же, оно «царапает» вам слух, и вы на некоторое время отвлекаетесь на сличение этого слова с тем звуковым образом, которое существует в вашем речевом опыте. Информация, которая прозвучит в это время, как правило, оказывается прослушанной подобно тому, как если идут какие-то радио- или телепомехи, то это и мешает, и не дает возможности сосредоточиться на основной информации, и просто раздражает.

Если вспомнить, что культура общения и культура речи, в частности, призваны облегчить процесс общения и понимания речи, то становится очевидным, что несоблюдение языковых норм идет вразрез с основами культуры.

Особенно явно это тогда, когда несоблюдение норм, ошибки не только портят впечатление от речи, но и создают основу для непонимания или неправильного понимания.

Всегда ли нарушение языковых норм связано с шибкой?

В то же время далеко не любое нарушение языковых норм может быть признано ошибкой. Мы исходим из того, что виды норм неодинаково влияют на успешность общения. Для нас этические и коммуникативные нормы, то есть те, которые поддерживают конструктивное неконфронтационное общение, более значимы, приоритетны по сравнению с языковыми. Главное в конструктивном общении — гармония. Поэтому далеко не всегда строгое соблюдение языковой нормы уместно — мы правильными словами или ударениями (особенно — подчеркнутыми) можем разрушить общность, подчеркнуть свое превосходство, дать понять о неравенстве и т. д., когда человек, знающий норму, делает замечание тому, кто ее нарушает, не сообразуясь ни с ситуацией в целом, ни с тем, кому он это говорит. Это случается, например, тогда, когда человек преклонных лет использует неправильные ударения, произносит слова не так, как это принято сейчас, а его партнер по общению считает своим долгом акцентировать и исправить ошибки или, того хуже, — уличить в них. Вероятно, стоит не всегда «замечать» неправильности в чужой речи и по возможности избегать самому нарочито употреблять правильные варианты, чтобы не обидеть человека.

Не могут квалифицироваться как ошибки и шутки, например: вместо *«Закрой балкон, а то холодно»* — *«Закрой этот холодильник»*. Или языковая игра (осознанная, намеренная): *«У меня сегодня речь беспримерная»* (вместо *«речь без примеров»*). Нельзя считать ошибкой и включение в правильную речь «инородного»: *«Эти они образованность свою показать хочут»*, которое обязательно подчеркивается как своего рода «цитата» особой интонацией. В этом же ряду осознанных и нарочитых нарушений норм находится

стилизация речи, пародирование особенностей какого-либо определенного лица или группы лиц (чаще всего — за счет каких-то акцентов или неправильностей) и т. п. Это все не ошибки. Такое нарушение норм возможно только «с высоты» прекрасного владения речью и при условии, что эти отступления от нормы квалифицируются и слушателями не только как намеренные, но и как оправданные.

Гораздо хуже, если норма нарушается вследствие пренебрежения правилами, по принципу: *«Я знаю, что так неправильно, но это я говорю не стараясь и говорю “как все”»*. В таком отношении к нормам, как правило, проявляется недостаточное овладение этими нормами, отсутствие навыка делать выбор из нескольких языковых средств. Такое отношение к нормам всегда выходит за рамки культуры речи.

Следовательно, чтобы добиться хорошей речи, чтобы адекватно выражать ее смысл и свою индивидуальность, нужно хорошо знать язык, различные его средства и законы, по которым он функционирует (поэтому на первом месте в названии нашего курса стоит «русский язык»). Речевая норма — это закон, но закон, который требует не неукоснительного бездумного применения, а взвешенного решения того, можно ли и нужно ли применять его в данной ситуации.

6. УРОВНИ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

Как определить уровень культуры речи?

Уровни культуры речи: высокий—средний—низкий, т. е. культурно, малокультурно и совершенно некультурно, мы определяем у каждого человека неосознанно. Как правило, мы про себя отмечаем либо очень высокий уровень речевой культуры, либо низкий, а средний «не замечаем». При этом все уровни культуры речи дают оценку качества речи и в целом, и по отдельным аспектам, критериям.

Высокий уровень культуры проявляется во всем. Внешне — в звуках голоса и интонациях, в том, как человек ходит, стоит, сидит, в манере разговора, в жестах, мимике, взгляде — все это в устной речи оценивается с позиций того, насколько они соответствуют нашим представлениям о культуре общения. Анализируется, как человек относится к другим людям, как ведет диалог, как строит монолог и т. д. В письменной речи: какой у человека почерк — аналог хорошей дикции (не случайно каллиграфии уделяли такое большое внимание в классическом образовании и не мыслили без нее обучения), как он располагает текст на странице, есть ли средства наглядности — схемы, таблицы, графики, фотографии и пр.; чем и на чем написан текст, насколько грамотно с точки зрения орфографии и пунктуации; правильно ли

оформлена речь с точки зрения ее жанра и многое-многое другое. Обязательно оценивается и соблюдение языковых и речевых норм, причем оценка идет на уровне знаний оценивающего.

Низкий уровень речевой культуры также проявляется во всем. Если человек высокой культуры во всем заботится, чтобы никому не доставить неудобств, то низкая культура человека заставляет делать прямо противоположное — самоутверждаться за счет других. Отсюда — грубость и безапелляционность, незнание чего-то и нежелание это узнать, а тем более нежелание следовать любым нормам. Именно за счет этих проявлений мы сразу видим человека с низкой культурой.

Диапазон проявлений «среднего» уровня речевой культуры гораздо больше. Как правило, в этом случае нет открытого пренебрежения различными нормами, скорее, есть некоторая ориентация на ситуацию — основные нормы соблюдать нужно тогда, когда за нарушение могут наказать. В остальном люди со средним уровнем культуры обычно гораздо ближе к низкому уровню, чем к высокому, потому что человек с действительно высоким уровнем культуры чаще всего считает для себя недостойным поступиться им, нарушив правила, в любой ситуации.

Таким образом, и в уровнях проявления культуры речи мы видим, что они зависят от уровня общей культуры говорящего. Поэтому профессор О. Б. Сиротинина активно разрабатывает в последнее время именно **типы речевой культуры**, а не уровни культуры речи. Исследователь объясняет это так: «При выделении критериев отнесения человека к носителям того или иного типа речевой культуры необходимо помнить, что речь идет именно о типе культуры, а не о речи человека. Речь, конечно, отражает тип речевой культуры (а он в свою очередь отражает тип общей культуры), но это все же отражение, а не прямое соответствие».

Что лежит в основе разграничения различных типов речевой культуры?

В сборнике научных трудов 2003 г. О. Б. Сиротинина приводит следующую классификацию типов речевой культуры: полнофункциональный тип, неполнофункциональный, среднелитературный, литературно-жаргонизирующий и обиходный типы речевой культуры.

Характеризуя носителей **полнофункционального типа** речевой культуры, исследователь отмечает, что им свойственно «максимально полное владение всеми богатствами русского языка (знание литературного языка и других социальных компонентов русского языка, всех особенностей и характерных черт всех функциональных разновидностей литературного языка), активное использование синонимов с учетом всех нюансов их значения и употребления, свободная активизация и целесообразное использование

любого слова из своего обширного по объему лексикона с включением в него и иноязычных слов (но очень осторожное и только целесообразное)»).

Для носителей полнофункционального типа речевой культуры характерно:

1. Владение именно всеми (хотя и в разной степени) функциональными стилями литературного языка, что проявляется не только в знании их особенностей, но и в умении строить тексты нужного в данной ситуации стиля.

2. Соблюдение норм литературного языка (орфографических и пунктуационных, орфоэпических и интонационных, стилистических, лексических норм сочетаемости и т. д.).

О. Б. Сиротина с сожалением констатирует, что абсолютно безошибочная речь — явление чрезвычайно редкое, но для носителя полнофункционального типа характерен минимум нарушений норм, их несистемность, случайность. И, что не менее важно, «отсутствие у человека излишней самоуверенности, выработанная привычка во всем проверять себя (в отношении правильности речи — по словарям и справочникам)».

Именно поэтому роль полнофункционального типа речевой культуры, несмотря на относительно малое количество его носителей, в судьбах литературного языка, сохранении его существования и его развитии очень велика.

Значительно большее количество людей являются носителями **неполнофункционального типа**, во многом близкого к полнофункциональному, но как бы не состоявшемуся по тем или иным причинам. Среди таких причин главная — недостаток усилий самого человека в стремлении к самообразованию и саморазвитию. Другие причины — детство в малокультурном окружении, отсутствие домашней библиотеки и невысокое качество школьных (а иногда и вузовских) учителей с точки зрения их речевой культуры.

В целом неполнофункциональный тип речевой культуры можно охарактеризовать словом *меньший*: меньшие знания, меньшие усилия для их расширения, меньшие умения и т. д. Наиболее ярким показателем, отличающим этот тип от полнофункционального, является владение кроме разговорной речи только одним — максимум двумя функциональными стилями.

Роль людей с неполнофункциональным типом речевой культуры, с одной стороны, значительно меньшая, чем роль людей с полнофункциональным типом, поскольку они не могут служить эталоном хорошей речи, но, с другой стороны, их роль довольно значительна для состояния речевой культуры населения, поскольку именно к этому типу речевой культуры относится большинство людей с высшим образованием, в том числе и школьных учителей, вузовских преподавателей, журналистов и писателей, на речь которых ориентируются. Именно речь носителей непол-

нофункционального типа в глазах (и ушах) многих занимает место эталонной.

Наибольшее распространение имеет **среднелитературный тип** речевой культуры, его носителями являются прежде всего люди со средним и неполным средним, но нередко встречаются и люди с высшим, особенно узкопрофессиональным (не университетским классическим) образованием. Для них характерно очень поверхностное знание норм литературного языка, и поэтому системные от них отступления в произношении (*средства, начать, принять*), формообразовании (*ехай, едь, чтёт*), мода на иностранные слова, употребляемые и не к месту, и в неправильном значении, и с неправильным произношением.

Очень типичны для носителей среднелитературного типа нарушения коммуникативных и этических норм (одностороннее ты-общение, местоименное именование отсутствующего лица (из вежливости иногда во множественном числе), неспособность к построению монолога, отсюда невразумительность, слова-паразиты, бесконечные обращения к непосредственному собеседнику во время публичных выступлений и т. д. Фактическое владение навыками официального общения и очень поверхностное (штампованно) профессионально необходимым функциональным стилем.

Основная причина формирования среднелитературного типа речевой культуры — низкий уровень общей культуры, отсутствие стремления к расширению своего кругозора, невнимательное отношение к языку, начиная со школы. Отсюда полное отсутствие привычки проверять правильность своей речи, ориентация в лучшем случае на телевизионную речь.

Главным и объединяющим признаком среднелитературного типа является неполнота владения литературным языком при очевидной уверенности в полноте владения им.

Не менее опасен, по мнению О. Б. Сиротининой, и складывающийся с конца XX века и усиленно насаждаемый в СМИ **литературно-жаргонизирующий тип**. Специфика этого типа заключается в сознательном насаждении сниженной, часто даже безграмотной речи. Стремление к «человеческому языку», проявившееся как реакция на советский официоз СМИ, привело к тому, что в журналистику пришли люди, не имеющие никакой лингвистической подготовки.

Опасность этого типа речевой культуры состоит в его в восприятии читателями газет и журналов и теле- и радиослушателями как эталона хорошей речи.

Среди малообразованного населения встречается еще один тип речевой культуры, названный лингвистом **обиходным**, поскольку его носители владеют только навыками обиходной, то есть разговорной речи: они не способны производить ни официальную монологическую, ни письменную речь, хотя при этом могут соблю-

дать все ортологические нормы (не делать ни орфоэпических, ни орфографических, ни пунктуационных ошибок и т. д.).

Исходя из современного состояния культуры речи общества в последнее время в науке о культуре речи активно разрабатывается проблема **функциональной грамотности** как основы взаимопонимания. Функциональная грамотность не отменяет и не принижает значение языковой правильности, но подчеркивает недостаточность сугубо языкового подхода, необходимость ориентироваться прежде всего на основные функции речи — коммуникативные, а также предполагает большее внимание именно к культуре речи во всем ее многообразии. Функциональная грамотность — это грамотность не ради грамотности, она предполагает незатрудненное выполнение какой-либо важной для личности деятельности — профессионального или личного плана. В функциональную грамотность входит также владение основными стилями и жанрами речи, как письменной, так и устной. Функциональность речи достигается за счет соблюдения всех видов норм.

Таким образом, высокий уровень культуры речи предполагает прежде всего высокую общую культуру человека.

1. КОММУНИКАТИВНАЯ СИТУАЦИЯ

Почему необходимо рассматривать коммуникативную ситуацию?

Коммуникативные и этические нормы представляют собой конкретные правила, которые помогают осуществить оптимальное общение, то есть такое взаимодействие, которое создает наилучшие условия для выработки и реализации не противоречащих друг другу коммуникативных целей всех партнеров по общению, для создания благоприятного эмоционального климата вследствие преодоления различного рода барьеров, а также для максимального раскрытия личности каждого.

Основное общение происходит на уровне коммуникативной ситуации. Почему ситуации, а не высказывания, не текста? Потому что высказывание, даже полное и развернутое, — это только одна из единиц ситуации общения. Текст сам по себе не дает представления о диалоге, который неизбежно возникает в общении и ради которого общение и происходит. Кроме того, иногда полностью понять мотивы и цели речи общающихся можно, только рассматривая ситуацию в целом. А целый ряд личностно ориентированных жанров (личное письмо, дружеский разговор и т. д.) невозможно проанализировать и правильно интерпретировать, не учитывая индивидуальности участников общения, что тоже неосуществимо вне конкретной коммуникативной ситуации. Знать все условия ситуации необходимо и тогда, когда без этого знания сложно реконструировать смысловое наполнение свернутой и неконкретной речи. Вне ситуации общения невозможно также проанализировать и невербальную сторону речи — ее подтекст, смысл пауз или молчания, жестово-мимическое оформление и т. д. Помимо этого, при изолированном рассмотрении текста вне ситуации, вне окружающих высказываний теряется и взаимосвязь текстов, становятся неясными их взаимоотношения, возникают трудности при оценке эффективности текстов и ситуации в целом.

Таким образом, культуру речевой деятельности в конкретной речи (особенно в устной) можно полноценно рассмотреть только в контексте коммуникативной ситуации, тем более, что именно на этом уровне и проявляется в большей степени культура речи. В коммуникативной ситуации формируются мотивы и цели речи каждого из участников общения и для их реализации осуществляется осознанный выбор наилучшего варианта использования языковых или речевых средств из всех возможных. Важно подчеркнуть, что этот отбор в рамках культуры речи осуществляется на основе соблюдения этических и коммуникативных норм. Кро-

ме того, результат речи также проявляется в коммуникативной ситуации: коммуникативный успех или коммуникативный провал (неудача) — это понятия, которые вне конкретной ситуации общения не могут быть адекватно раскрыты. Безусловно, особенности каждой речевой ситуации и многообразие форм проявления в речи различных факторов, влияющих на ее компоненты, не позволяют решить проблему полного описания каждой ситуации общения. В то же время существуют общие подходы к рассмотрению, анализу и описанию различных компонентов коммуникативной ситуации, которые помогают применить их к конкретным ситуациям общения.

Содержание понятия «коммуникативная ситуация» распространяется и на ситуации общения, и на ситуации коммуникации, оно включает в себя огромное коммуникативное богатство — это многообразие мотивов и целей, речевых стратегий и тактик, определенных «сценариев» речи, ее форм и жанров, языковых и речевых средств и т. д. Это богатство так велико, что даже перечислить можно только основные виды каждого из этих компонентов коммуникативного богатства, создать реестр только типовых ситуаций общения в той или иной сфере деятельности. В свою очередь, сочетания всех этих элементов общения неисчерпаемы, что определяет прелесть общения как творчества и трудности, из этого проистекающие.

Для того чтобы грамотно общаться, необходимо знать основные компоненты коммуникативной ситуации, а также основные законы общения, которые определяют его коммуникативные и этические нормы.

Каковы основные компоненты коммуникативной ситуации?

Основными компонентами коммуникативной ситуации являются: отправитель и получатель информации, цели каждого, сама информация (предмет речи), форма ее преподнесения и условия общения, благодаря которым появляется возможность взаимодействия этих коммуникантов.

На **успешность общения** влияет много факторов различного порядка, таких как:

— **внеязыковые (экстралингвистические) факторы:** взаимоотношения между участниками, этические установки коммуникантов; характер передаваемой информации, условия общения, национально-культурные традиции и т. д.;

— **языковые и речевые факторы:** специфика языка, на котором происходит общение; устная или письменная, монологическая или диалогическая форма сообщения, особенности жанра и стиля речи, степень реализации коммуникативных качеств речи, языковая грамотность коммуникантов, а также многое другое.

Кроме того, сама реализация процесса общения иногда вносит в него коррективы: могут возникнуть стимулы к дальнейшему развертыванию высказывания, а могут перемениться цели, например, в результате неожиданной реакции партнера и т. д. Могут поменяться обстоятельства — неожиданная информация извне значительно сократит или увеличит время общения, приведет к изменению места и т. д.

Любой компонент речевой коммуникации может повлиять на ее процесс осуществления и на ее результат. Все это приводит к тому, что конкретную речь можно создать и всесторонне оценить только относительно конкретных условий общения. Поэтому общение описывается как конкретная **коммуникативная ситуация**, в которой действуют **партнеры** по общению (коммуниканты), имеющие определенные **цели**, обменивающиеся определенной **информацией**, используя для этого **общий код**, и действуют они в определенных **обстоятельствах**. Эти компоненты представляют собой наиболее значимые параметры коммуникативной ситуации, которые помогают ее охарактеризовать. Поясним, что подразумевается под каждым из них.

Общение возникает тогда, когда хотя бы у одного из партнеров появляется **потребность (и возможность) высказаться** в устной или письменной форме. Эта потребность обычно объясняется тем, что инициатор коммуникации хочет (должен) достичь какой-либо **цели**: передать или запросить, или принять информацию, оказать воздействие и т. д. Поэтому успешность (эффективность) общения оценивается по тому, удалось ли коммуникантам (или одному из них) достичь поставленной цели.

Очень важно, что речь всегда предполагает наличие не только ее **автора** (говорящего или пишущего), но и **адресата**. Один из ведущих исследователей речи психолог Н. И. Жинкин даже назвал **партнеров** по общению взаимодополняющими, «как правое и левое».

В процессе коммуникации происходит передача и прием информации посредством того или иного **кода**. Код в общении может представлять собой не только один из национальных языков — код может быть жестовым, цифровым, цветовым и т. д. Главное, чтобы эта система знаков была общей для всех коммуникантов в данной ситуации, поэтому на первый план в этом отношении выходит умение кодировать, декодировать, перекодировать и хранить информацию. Основой для любых действий с информацией является «универсальный предметный код», как его называет Н. И. Жинкин, или «язык интеллекта», универсальный потому, что он «свойствен человеческому мозгу и обладает общностью для разных человеческих языков», обеспечивая переводимость сообщений.

Обстоятельства общения можно условно разделить на внутренние и внешние:

— **внутренние**: мотив, причина(ы), вызывающая это общение, психологическое или эмоциональное состояние коммуникантов;

— **внешние:** место, время, продолжительность, наличие или отсутствие непосредственного контакта и другие значимые условия общения.

При этом в зависимости от сферы общения, от особенностей ситуации каждый компонент ситуации общения может стать первостепенным.

Таким образом, все компоненты коммуникативной ситуации в совокупности и обеспечивают успешность общения на всех его этапах.

Какие типы речевых ролей могут играть коммуниканты?

Речь — это средство общения. И от того, кто именно вступает в общение, в какой роли он выступает, каковы взаимоотношения между участниками этого общения, сколько их и т. п., будут зависеть особенности этой ситуации.

В общении участвуют как минимум двое: адресант — тот, кто передает информацию; адресат — тот, кто получает информацию. При этом участников общения различают по характеру их деятельности в процессе коммуникации, что отражается в соответствующих терминологических обозначениях. Так, терминами «отправитель» — «получатель», «коммуникатор» — «реципиент» обозначаются главные роли, характерные в первую очередь для «объект — объектных» отношений. Термины «партнеры», «коммуниканты», «собеседники» подчеркивают двусторонность процесса, большую общность его участников, равноправные отношения, когда несущественно обозначить две разные роли в получении и отправлении информации. Если важно назвать речевую роль каждого участника общения более точно, учитывая различия устной и письменной форм коммуникации, то употребляют термины «говорящий» — «слушающий», «пишущий» — «читающий». В конкретных жанрах более определенно обозначена первая роль — рассказчик, докладчик, лектор, сказочник, оратор, ведущий дискуссии и т. д.

Участники общения в устной речи могут различаться и в зависимости от степени своей активности в речи — могут быть действующими лицами и зрителями (свидетелями). При этом очень часто речь разворачивается с большей или меньшей степенью подробности именно в расчете на зрителей-свидетелей. Например, собеседники вспоминают о каком-то событии, в котором не принимали участие остальные, и поясняют свои реплики развернутыми рассказами.

На характеристику коммуникантов оказывает влияние и сфера общения (бытовая, профессиональная, учебная и т. д.). Чаще всего в зависимости от сферы общения ситуации различаются по степени их официальности, следовательно, и участники общения вы-

ступают в **официальных или неофициальных речевых ролях**. Напомним, что в официальном общении основными ролями являются следующие: начальник — подчиненный — коллега. Соответственно, различается степень симметричности их взаимодействия. Роли коллег в данном отношении равны, следовательно, в этом отношении симметричны, а начальника-подчиненного — асимметричны, то есть не равноправны. Симметричность-асимметричность речевых ролей оказывает существенное влияние на выбор не только содержания речи, но и, например, речевого жанра. Так, начальник может и приказать, и попросить о чем-то подчиненного, и потребовать чего-либо, связанного с должностными обязанностями работника. Но подчиненный может обратиться к начальнику только с просьбой или с более официальным заявлением, с требованием, но никак не с приказом, так же, как и коллега к коллеге.

Симметричность-несимметричность речевых ролей проявляется не только в официальной сфере. По этому основанию может быть проанализирован, например, пол или возраст коммуникантов, что очень важно в речевом этикете, где эти параметры участников общения оказывают порой решающее влияние на выбор той или иной речевой формы, на последовательность речевых действий и т. д. Так, безусловное «старшинство» и преимущество в реализации своих речевых стратегий (если это не нивелируется другими параметрами) имеют женщины (перед мужчинами) и старшие перед младшими. В то же время в трудных случаях (например, при решении проблемы, кто должен поздороваться первым, если встретились пожилой мужчина и молодая женщина) общие для всех ситуаций рекомендации могут быть только одни: тот, кто вежливее.

Таким образом, в коммуникации часто на первое место по значимости выходят формальные характеристики участников общения, то есть те речевые роли, в рамках которых они выступают в данной ситуации. В этом наборе характеристик есть постоянные и переменные речевые роли.

Что представляют собой постоянные и ситуативные речевые роли?

Постоянные (пол, возраст, профессия, социальный статус, уровень языковых знаний, образовательный уровень и т. п.) и **переменные**, то есть ситуативные (пассажир, клиент, гость, посетитель, провожающий и т. д.).

Постоянные речевые роли названы так очень условно: все понимают, что возраст человека не может быть всю жизнь постоянным, но в рамках конкретной ситуации общения он остается неизменным и может влиять на речь. Например, от человека с большим жизненным опытом и человека, им еще не обладающего,

по-разному воспринимаются суждения о жизни в целом. В языковом плане обозначения возрастных категорий человека в последнее время часто используются в качестве обращения: *молодой человек, девушка, женщина, мужчина, бабушка* и т. д. Поясним, что такого рода обращения не только не соответствуют этикетным нормам, но они часто не согласуются и с этическими: далеко не каждая женщина нейтрально воспримет обращение «*девушка*» (это может быть понято и как косвенный комплимент, и как насмешка). Профессия и социальное положение также относятся к постоянным речевым ролям, несмотря на то, что могут меняться в течение какого-то продолжительного времени. Эти характеристики важны прежде всего как показатели социального положения людей, их места в обществе и, соответственно, уровня их самооценки.

К ситуативным речевым ролям относят выполнение коммуникантами определенных социальных функций, которые порождают ожидания соответствующего этим функциям речевого поведения. Например, от врача мы ждем вопросов, связанных с состоянием нашего здоровья, а от продавца — консультаций относительно тех товаров, которые он продает, но не иначе.

К ситуативным речевым ролям относятся и другие роли. Например, гости и хозяева, именинники, новоселы, выпускники и т. д. Каждая из этих ролей предполагает соответствующее речевое поведение.

При этом с точки зрения соблюдения этических, коммуникативных и этикетных норм приобретает большое значение степень переключения коммуникантов с одной ситуативной речевой роли на другую. При неполном переключении возникает несоответствие ситуации общения в целом или какому-то ее аспекту. Например, начальник продолжает играть роль командира, будучи в гостях; офицера вынуждены просить, чтобы он не разговаривал командирским тоном; учителя упрекают в том, что он все поучает, и т. д.

Таким образом, успешность коммуникации часто зависит от того, насколько адекватно человек оценивает свою речевую роль и от того, насколько его речевое поведение соответствует и этой роли, и коммуникативным ожиданиям окружающих.

Для коммуникации может быть важна и та индивидуальная роль, тот образ, который человек хочет создать в данной коммуникативной ситуации или в жизни в целом, руководствуясь известным наблюдением В. Шекспира: «Весь мир — театр, и люди в нем — актеры». Эти особенности личности иногда накладывают существенный отпечаток на развитие той или иной типовой ситуации общения. Например, человек, играющий в жизни роль знатока, будет пытаться давать советы и в том, в чем он не разбирается, только потому, что не может выйти за пределы этой роли.

Каждая из постоянных или переменных ролей коммуникантов может соответствующим образом отражаться в речи. Но для

описания участников общения не нужно каждый раз перечислять все их характеристики и все речевые роли, которые они играют. Важно назвать только ту речевую роль, охарактеризовать те взаимоотношения между коммуникантами, которые имеют значение для данной ситуации общения. Таким образом, при анализе и моделировании ситуаций общения необходимо учитывать все значимые для этой ситуации характеристики ее участников.

Особенно это важно для правильного формирования образа адресата — совокупности характеристик реального или предполагаемого человека (аудитории), которые должны быть учтены для успешности общения с ним, поскольку при несовпадении представлений адресанта и адресата об их ролях в данном эпизоде общения коммуникативные ошибки могут привести к неудаче в общении в целом.

Когда в общении появляется коммуникативный лидер?

В рамках коммуникативной ситуации очень часто вне зависимости от количества участников и диалогической или монологической формы речи кто-то из партнеров берет на себя роль **коммуникативного лидера**. Эта роль в большей степени характерна для реализации старшинства при асимметричных речевых ролях, но проявляется и при формальном равноправии коммуникантов. Лидерство в общении, как правило, реализуется в следующем речевом поведении: этот коммуникант выступает инициатором общения, устанавливает и поддерживает контакт, прямо выражает свои речевые намерения, ведет беседу, руководит развитием и сменой тем, задает выясняющие и уточняющие вопросы, завершает общение и подводит его итоги. Коммуникативное лидерство, таким образом, оказывается средством структурирования общения и придания ему большей целенаправленности.

Итак, для полноценного анализа коммуникативной ситуации необходимо принять во внимание, что в общение вступают партнеры, не тождественные друг другу и именно их особенности (формальные, социальные и личностные, индивидуальные) определяют возможность диалога между ними, потому что абсолютная идентичность коммуникантов исключает общение.

В связи с этим важно, кто именно принимает участие в общении, в какой речевой роли выступает, какой вклад вносит в данную ситуацию общения, и не менее важно — какие цели преследует.

Какие цели могут быть у речи?

Цели речи в первую очередь определяются направленностью общения либо на объединение (на кооперацию, на сотрудничество) либо на отъединение (на конфликт, на конфронтацию). Эти две

основные стратегии общения — следствие определенных установок коммуникантов, иногда — их жизненных принципов. В соответствии с этими стратегиями общение носит конструктивный, гармонизирующий характер или не обладает им.

Кроме того, далеко не всегда у людей, вступающих в речевое взаимодействие, есть хорошо осознаваемая цель. В зависимости от наличия хотя бы у одного из партнеров стратегии, Джоунс и Джерард выделили четыре типа взаимодействия:

1. Псевдо-соответственный, который представляет собой псевдообщение, поскольку каждый партнер реализует свой внутренний план, не совпадающий с планами партнера.

2. Реактивно-соответственное. Этот тип взаимодействия характеризуется тем, что оба коммуниканта не имеют плана, реагируют на последние слова друг друга, как это происходит, например, при фатическом общении.

3. Асимметрично-соответственное взаимодействие отличается тем, что только один из участников имеет план действий, а другой лишь реагирует. Например, в интервью.

4. Взаимно-соответственное предполагает наличие согласующихся целей и планов по их реализации у каждого из партнеров. Например, в научных дискуссиях (по кн. Ю. С. Крижанской, В. П. Третьякова).

Значит, речевое общение может носить целенаправленный характер не всегда. В приведенной классификации типов взаимодействия между партнерами собственно партнерские отношения, полноценное общение возможно лишь в последнем случае.

«Динамическая и стратегическая природа» (М. С. Каган) человеческого общения в то же время предопределяет внутреннюю логику развития диалога, благодаря которой становится возможным использование участниками диалога стратегий регулирования и прогнозирования этого развития. Важно учитывать, что конструирование диалога предполагает развертывание нескольких перспектив, как минимум, по количеству участников диалога.

Таким образом, для успешного общения нужно хорошо представлять себе все (или основные) позиции каждого коммуниканта и возможные перспективы в отношении ее результатов, поскольку главный критерий оценки любой деятельности — это оценка ее эффективности. При этом важно подчеркнуть, что о культуре речи свидетельствует именно эффективность, а не только результативность речи, что означает, что постановка цели, способы и средства ее достижения, сам процесс речи и результат, который она вызовет, будут соответствовать этическим, коммуникативным, эстетическим и другим правилам и нормам. Если результат достигнут, но достигнут неэтичными способами (угрозами, бранью и т. п.), то мы констатируем только результативность, но не эффективность речи, и ее несоответствие основным законам общения и культуре речи.

Цели речи могут быть разными. Они определяются разнообразными потребностями коммуникантов в речевой и неречевой деятельности. Если речь представляет собой способ достижения цели предметной деятельности, попутное ее сопровождение, она не разворачивается как полное высказывание и часто не имеет специфической осознаваемой речевой задачи, поскольку представляет собой словесную реакцию на речевой или неречевой стимул.

Цели речи могут определяться потребностями в общении и в этом плане оказывать более существенное влияние на организацию речи и выбор речевых средств. Именно эти цели называют коммуникативными целями, или речевыми намерениями (интенциями).

Коммуникативные цели речи — это цели, которые определяют выбор и организацию языковых и речевых средств.

До осознания цели и ее формулировки всегда возникает мотив — определенная потребность в достижении какого-то результата. В речевой деятельности далее формулируется цель речи как осознаваемое речевое намерение: *я хочу поздравить того-то с тем-то; я хочу попросить того-то о том-то и о том-то; я хочу рассказать тем-то и тем-то о том-то и т. д.*

Мотивами подобных положительно оценочных высказываний, по исследованиям профессора М. Ю. Федосюка, может быть стремление говорящего:

- 1) поддержать речевой контакт с партнером по общению;
- 2) предупредить негативную реакцию адресата на некоторое сообщение;
- 3) устранить отрицательное отношение адресата к говорящему;
- 4) поощрить поступки адресата;
- 5) вызвать расположение адресата к говорящему.

Коммуникативные цели характеризуют различные сферы речевого общения и различные стороны речи, поэтому они неоднородны и допускают разную степень конкретизации.

Как еще можно классифицировать цели речи?

Коммуникативные цели общего характера:

- мы сообщаем другим, каково положение вещей;
- мы пытаемся заставить других совершить нечто;
- мы берем на себя обязательство совершить нечто;
- мы выражаем свои чувства и отношения;
- мы с помощью высказываний вносим изменения в существующий мир (Дж. Серль).

В конкретной речи содержание и направленность этих целей может существенно различаться.

В плане содержания текста, как мы уже говорили, основные цели речи делятся на три группы:

- 1) передача информации (информационная, информирующая речь);

2) выражение эмоций, чувств и оценок (эмоционально-оценочная речь);

3) оказание воздействия на адресата с целью доказательства той или иной точки зрения (аргументирующая речь).

Но при этом в высказывании эти общие цели уточняются с учетом всех компонентов ситуации и конкретизируются: *я хочу сообщить, поставить в известность, рассказать, проинформировать, поведать поделиться впечатлениями, посочувствовать, выразить соболезнование, выразить возмущение, поделиться чувствами... убедить, доказать, объяснить, оправдаться ...*

Кроме того, коммуникативная цель может быть не только **основной**, но и **дополнительной**. Например, основная цель речи — сообщить какие-то факты, но при этом в качестве дополнительной цели может выступать стремление сделать это максимально интересно для данных слушателей или дополнительной целью может быть задача произвести на слушателей определенное впечатление.

Культура речи при этом проявляется в том, что а) цели осознаются; б) для их достижения выбираются соответствующие средства; в) цели речи достигаются.

Как результат речи связан с ее целью и целями других участников общения?

Результат речи определяет в первую очередь в зависимости от того, достигнута ли цель и насколько она достигнута. Результат может быть:

- положительным (полностью или частично);
- отрицательным (полностью или частично);
- нулевым.

При этом результат может проявиться сразу или через некоторое время (отсроченный результат).

Речевое высказывание начинается с формулирования коммуникативного намерения, то есть интенции. Лингвисты констатируют, что «интенция имеет структурообразующее значение двойной силы. С одной стороны, это название того речевого действия, которое совершается — *обещать, утверждать, соглашаться, отказываться* и т. д. С другой — это мотивирующая и целевая установка воздействовать на адресата и взаимодействовать с ним с помощью высказывания: *Обещаю вам... утверждаю это... соглашаюсь с вашим мнением...* и т. д.» (Н. И. Формановская).

Таким образом, речевое намерение уже предполагает планирование воздействия на адресата и предвидение возможного результата этого речевого взаимодействия.

В коммуникативном плане цели речи тоже имеют свои различия и особенности.

Это следствие установок коммуникантов на общение или их представления о возможном сценарии развертывания ситуации.

С точки зрения согласованности целей каждого участника общения цели речи могут различаться по степени гармоничности:

Общая или синонимичная — решить общую проблему, договориться о распределении ролей при выполнении какого-то поручения, обменяться впечатлениями.

Разные — один речевой партнер хочет поделиться впечатлениями о поездке за город, а другой хочет обсудить проблемы по работе.

Противоположные — один речевой партнер выступает в поддержку какого-то предложения, а другой это же предложение призывает отклонить.

С точки зрения самого процесса общения подходы к классификации целей также могут быть разными.

Цели речи могут различаться степенью выраженности:

Явная — это цель, которую формулируют в речи прямо. Например, поздравление с чем-то, просьба о чем-то.

Скрытая — это цель, которую прячут, скрывают или выражают косвенно. Например, часто в рекламе расхваливается товар, и хотя прямого призыва его купить не высказывается, все понимают, что подразумевается именно эта цель. Или: человек рассказывает о каком-то затруднении и тем самым попросит о помощи, но так, чтобы не поставить никого в неловкое положение.

При этом цели могут различаться по времени своего возникновения:

- до начала речи;
- в процессе речи;
- после речи.

Такое различие вызвано частичной непредсказуемостью процесса общения, в результате чего цель во время разговора может поменяться (так часто развивается беседа — по ассоциации вспоминается что-то, что становится более актуальным); цель может возникнуть и после чьей-то речи как следствие из нее (кто-то своей речью вызвал у нас желание рассказать что-то из своей жизни или возразить, поспорить и т. д.).

Все эти разновидности целей предполагают возможность их решения в рамках стратегии объединения, кооперации даже в том случае, если у коммуникантов противоположные цели или цель речи предполагает сообщение какой-либо негативной информации. Это возможно потому, что а) цель конкретной речи и цель общения могут не совпадать; б) общая конструктивная позиция партнеров может нивелировать степень отрицательного воздействия конкретной речи; в) формы предъявления информации могут смягчать ее несоответствие принципу кооперации. Говорящий учитывает, что его речевое намерение может быть расценено как «благоприятные и неблагоприятные для адресата. Например, отказ относится к неблагоприятным проявлениям» (Н. И. Формановская). Учитывая, что прямое выражение неблагоприятных ин-

тенций переводит общение из кооперативного в конфликтное, говорящий стремится сгладить это на уровне выражений... и вместо «*Я отказываюсь...*» — предпочитает говорить: «*К сожалению, я никак не смогу...*» или «*Я вынужден отказаться...*» или «*Я бы рад, но...*», что причисляет высказывание к кооперативной стратегии речи в целом (Н. И. Формановская).

Коммуникативная цель любого высказывания может быть и не достигнута (или достигнута лишь частично), то есть не совпасть с тем результатом, которое данное высказывание в реальности оказало на адресата. Это можно расценить как коммуникативную неудачу, как ошибку или как провал в зависимости от степени влияния этого на данную ситуацию и на общение с этим адресатом в целом.

Основные случаи несоответствия цели речи ее результату могут быть вызваны следующими причинами:

- адресат неправильно определил коммуникативную цель услышанного им высказывания;

- адресат, правильно распознав эту цель, не хочет или не может реагировать на высказывание в соответствии с замыслом адресанта;

- высказывание оказывает на адресата незапланированное побочное воздействие.

Таким образом, цель речи ярче всего выражается через речевое намерение. Эффективность речи оценивается по тому, достигнута ли цель и насколько она достигнута, а также по тому, какими средствами она достигнута.

Какую роль играет содержание в речи?

Цели речи и взаимоотношения между коммуникантами в значительной степени зависят и от того, что является содержанием речи.

«Культура — сверхиндивидуальный интеллект — представляет собой механизм, восполняющий недостатки индивидуального сознания и, в этом отношении, представляющий неизбежное ему дополнение. В этом смысле механизм культуры может быть описан в следующем виде: **недостаточность информации**, находящейся в распоряжении мыслящей индивидуальности, делает необходимым для нее **обращение к другой такой же единице**» (Ю. М. Лотман).

Таким образом, основным мотивом взаимодействия субъектов выступает недостаточность информации, что предопределяет обращение за ней к другим источникам, в первую очередь — людям. Поэтому основные цели речи так или иначе связаны с информацией различного характера. Это подтверждается и наблюдениями за речевой практикой. Когда люди сообщают, что говорили с кем-то, то основной вопрос, который им задается, — это вопрос о со-

держании речи: «*О чем?*»; реже: «*Ну и как?*» (о впечатлении от речи, но только если уже ясно, о чем люди говорили); вопрос: «*И что?*» — это вопрос о результате разговора (опять-таки если уже известно, о чем был разговор.).

Следовательно, содержание речи играет очень важную роль в процессе общения. При этом «речь должна вытекать и развиваться из знания предмета. Если же оратор не обнял и не изучил его, то всякое красноречие является напрасным, ребяческим усилием» (Цицерон). Это высказывание определяет и основные требования к содержанию речи.

Право на речь имеет только тот, кто хорошо знает предмет речи. В противном случае проявляется неуважение к слушателям, им дается ложная или неполная информация, а это нарушает этические нормы. Кроме того, теряется смысл речи, и это становится коммуникативно нецелесообразным, расценивается как нарушение уже коммуникативных норм. И все вместе обуславливает «напрасность» усилий адресанта в достижении поставленных целей, то есть коммуникативную неудачу.

Содержание речи — это ее суть, заключенная в речевую форму, а именно: стиль, жанр, письменную, устную форму речи и т. д.

Цель речи всегда связана с ее содержанием и входящей в него информацией. Если цель речи — проинформировать, то информация становится главным ее содержанием. Если цель речи — поделиться чувствами, эмоциями, то их выражение сопровождается логической информацией о причинах или следствиях этих эмоций. Если основная цель речи — оказать воздействие, то информация о фактах, событиях, явлениях (фактуальная информация) будет сочетаться с их интерпретацией (концептуальной информацией). В то же время обычно в речи соблюдается информативно-эмоциональный баланс как норма речевого поведения.

Информация (с лат. *informatio*) переводится как изложение, истолкование, объяснение, тем самым подчеркивается, что информация всегда коммуникативно обусловлена. Она должна представлять новизну для адресата: это могут быть ранее не известные ему факты или новая интерпретация уже известного. Целесообразность информации состоит в уменьшении неопределенности и неполноты знаний о мире и в увеличении количества и связанности элементов мира, познаваемых субъектом.

Что определяет успешность речи в плане содержания?

При анализе речи информация в ней оценивается как в количественном, так и в качественном отношении. В количественном отношении определяется недостаточность/избыточность информации, а в качественном отношении информация интерпретиру-

ется с точки зрения ее истинности/ложности (достоверности/недостоверности).

Для адекватного понимания содержания речи у коммуникантов должен быть общим **тезаурус** (информационный фонд, информационный запас). В него входит и общая память, и фоновые знания о предмете речи, о ситуации в целом и т. д. Например, вспоминать о каком-либо событии вместе можно только с тем, кто также был его свидетелем. Обсуждать проблемы работы общественного транспорта имеет смысл с теми, кто им пользуется или с теми, от кого зависит решение этих проблем.

В тезаурус должен входить и **общий код** — это те знаки, посредством которых передается информация. Это могут быть знаки естественного языка, языка невербального — жестов, мимики, интонаций, поз и т. д., искусственного — язык цифр, знаков и пр.

Кроме того, базовым компонентом мышления является, как уже говорилось, «язык интеллекта» — универсальный код. «Если принять, что язык как таковой может быть представлен в виде отношения: выражение: выражаемое, то «языковы» окажется больше, чем один, так как могут быть применены разные знаковые системы выражения» (Н. И. Жинкин). Человек обычно использует одновременно несколько языков («пучок языков»): язык слов сочетается с языком пауз, интонаций, поз и мимики. Помимо этого в речь могут включаться и другие, неречевые, компоненты, например, фотографии, рисунки, графики, таблицы и пр., что также свидетельствует о разнообразии кодов, которые могут применяться одновременно.

Культура создания и восприятия текстов предполагает при этом, что информация не подается и не воспринимается изолированно от другой информации и от окружающего мира, а существует в определенном **контексте** — заранее заданном «смысловое поле» (Ю. М. Лотман), в котором сообщение приобретает всю полноту своего смысла, становится информативным.

Существует два вида ситуаций, в которых контекст используется и в которых его роль ощущается говорящими и слушающими:

1) независимо задаваемый контекст, который присутствует в сознании коммуникантов;

2) аспекты контекста становятся существенными и начинают учитываться только благодаря выраженным или скрытым показателям, содержащимся в данном высказывании.

Именно благодаря контексту становится возможным существование подтекстовой информации, которая характерна для реализации косвенных или скрытых целей речи. Скрытые цели, подтекст (то, что прямо не говорится, а только подразумевается) могут быть ясны только в определенном контексте. Соответственно в нем реализуются определенные стратегии, проявляется определенная логика фактов или мыслей, что делает возможным прогнозирование еще не полученной и не высказанной информации.

Таким образом, информация, включенная в определенный контекст, предполагает активность адресата по ее обработке: получению, переработке, хранению, актуализации.

В то же время Ю. М. Лотман предостерегает: «Тенденция к умственному потребительству составляет опасную сторону культуры, односторонне ориентированной на получение информации извне». В связи с этим проблема содержательности речи тесно связана с проблемой развития содержания речи, взаимной активизации не только речевой, но и мыслительной деятельности партнеров по общению.

Степень содержательности и информационной насыщенности речи в первую очередь зависит от ситуации в целом и ее особенностей. Например, в рамках ситуации на рассказ о каком-то событии может повлиять фактор адресата. Это может проявиться и в том, что содержание речи будет существенно упрощено (если основной адресат — ребенок) или неполно (если адресат по каким-либо причинам не должен знать какую-то часть информации) и т. д.

Кроме того, степень содержательности текста определяется жанром и стилем высказывания, тем, в какой форме (устной или письменной) он создается (подробнее об этом — в главах «Культура устной и письменной речи»).

Содержание может оказывать влияние и на определение границ высказывания определенного жанра и ситуации общения в целом. Эти границы возникают вследствие исчерпанности содержания, проблемы, предмета речи в данных условиях. В свою очередь, иногда ситуация предполагает расширение содержания речи либо благодаря увеличению времени общения либо из-за взаимовлияния коммуникантов (пояснения или повторные расширенные объяснения того же в случае неполного понимания и т. п.).

Таким образом, содержание высказывания является одним из важнейших компонентов коммуникативной ситуации.

2. ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ

Что представляют собой этические и коммуникативные нормы?

Этические и коммуникативные нормы вытекают из законов оптимального, гармоничного, эффективного общения, вырабатывавшихся тысячелетиями, являются своеобразным итогом осмысления речевой практики людей разных культур.

Этические и коммуникативные нормы — это механизмы, помогающие согласовать все стороны общения. Это предписания, рекомендации, советы, предостережения, запреты и т. д., которые формировались на основе понимания законов общения. Глав-

ным законом общения является закон объединения партнеров, в соответствии с которым общение должно быть конструктивным, неконфликтным, гармонизирующим и т. д. По сути, механизмом обеспечения действия этого закона выступает все то, что делает возможным возникновение контакта, поддержание процесса общения и достижение его эффективности в целом как процесса и как результата.

Этические и коммуникативные нормы существуют в разных речевых формах и формулах. Они нашли отражение в фольклоре — в пословицах и поговорках о речи, об общении, где и проявилась культура народа. Осмысление речевого опыта на современном этапе привело к выработке постулатов и максим общения, в которых выражены и систематизированы основные правила речевого общения, свойственные многим культурам. Эти правила сформулированы как запреты, предписания, предостережения, советы, рекомендации и т. д.

Этические и коммуникативные нормы можно разделить лишь условно. Они очень тесно взаимосвязаны. Этические нормы во многом определяют коммуникативные, поскольку в первую очередь регулируют моральную и содержательную стороны общения. Коммуникативные нормы обеспечивают и регулируют прежде всего сам процесс общения. В то же время этические нормы коммуникативно ориентированы. Их коммуникативность проявляется и в том, что они диктуют необходимость нести ответственность за слова и речевые поступки, и в том, что нарушения этических норм рожают неприятие, а значит, служат барьерами в общении. В свою очередь, коммуникативные нормы этичны, потому что они регулируют процесс общения, предписывают достижение целей общения таким образом, чтобы в нем не нарушались этические нормы. В связи с этим мы рассматриваем этические и коммуникативные нормы отдельно друг от друга и от других видов норм только для удобства их описания.

Что считается этическими нормами?

Этические нормы воплощают систему защиты нравственных ценностей в каждой культуре и регулируют формы их проявления в речи. Этические нормы предписывают необходимость ответственности речи моральным законам общества, а также внутреннему миру человека, его восприятию других людей, пониманию своего места в жизни и в данном обществе.

В основе законов этики лежит задача сплочения, объединения членов данного общества, речь выполняет в этом плане важную социальную функцию, поэтому этические законы — это основа культуры общения.

Не случайно в античной риторике вопрос о нравственности оратора был первостепенным.

Платон, вслед за Сократом, подчеркивал, что мораль — главный критерий оценки достоинства речевого произведения. «Первоначальное значение слова «этика» («этос») в Древней Греции — местопребывание (человеческое жилище, звериное логово, птичье гнездо). Позднее данное слово приобретает новый смысл — устойчивая природа какого-то явления, в том числе характер, внутренний нрав живых существ. Аристотель, отталкиваясь от слова «этос» в значении — характер, внутренняя природа, нрав, образовал прилагательное «этический» или «этосный» — относящийся к этосу. Им он обозначил особый класс качеств, относящихся к характеру человека, описывающих его совершенное состояние — этические добродетели» (З. И. Курцева).

В античности этике придавали такое большое значение, поскольку именно этическое начало обеспечивало цельность и гармонию в человеке. И в наше время законы этики не потеряли своей значимости. Совокупность этих законов применительно ко всем сферам жизни человека обозначается термином «мораль». *«Мораль — совокупность правил (норм) поведения людей по отношению к миру, друг другу и самим себе, следование которым дает человеку возможность достигать успеха в обществе, создавать семью и обеспечивать ее благосостояние, действовать на благо общества в целом и приобретать почет и уважение (авторитет), находить свое место в обществе и верно исполнять профессиональные обязанности, ориентироваться в процессах общественного развития и пользоваться достижениями культуры. Различают народную (практическую) мораль, духовную мораль, профессиональную мораль, мораль гражданского общества. Законы морали объективны. Нарушение законов морали приводит человека к неуспеху, а иногда и к физической гибели»* (Ю. В. Рождественский. Словарь терминов).

Какие моральные ценности лежат в основе этических норм?

Главными моральными ценностями считаются Истина, Добро, Красота, которые соответственно проявляются как критерии при оценке этичности речи и речевого поведения в целом. Истинность, правдивость — эти качества определяют многое в речи именно в этическом плане, поскольку благодаря им возникает доверие к говорящему, без которого невозможно общение. Эту сторону правдивости прекрасно сформулировал Б. Шоу: *«Наказание лжеца не в том, что ему никто не верит, а в том, что он сам никому не сможет верить»*. Добро и желание добра другим также лежат в основе общения, поэтому все этические правила содержат «доброжелательность» как норму общения. Понятие Красоты в данном случае связано не с эстетическими, а с этическими законами, по которым несоответствующее им действие (в том

числе и речевое) расценивается как некрасивое: *Так говорить некрасиво. Он поступил некрасиво. Некрасивое поведение* и т. д.

Необходимо отметить, что этический компонент речевого взаимодействия тесно связан в первую очередь именно с общением (с субъект-субъектными отношениями), а не с коммуникацией (где отношения строятся между объектами). Для коммуникации нормы соотносятся прежде всего с внешними параметрами ситуации. Потребность в отправке или получении информации как единственная цель говорящего или слушающего чаще всего позволяет игнорировать не относящиеся к достижению данной цели условия коммуникации. В этом отношении для достижения цели коммуникации бывает достаточно соблюдения условий осуществления контакта и соблюдения языковых норм. Но это не значит, что в коммуникации этические нормы не действуют. И тем более, что они не действуют при субъект-объектных отношениях (когда общение происходит на манипулятивном уровне). Основные случаи нарушения этических норм связаны именно с этим типом взаимоотношений.

В общении на первое место по значимости выходят личностные взаимоотношения коммуникантов. Мораль, нравственность свойственны только личностям и только личность может испытывать эмоции по поводу полученной информации или способа общения. Отсюда основные критерии оценки с точки зрения соблюдения этических норм — не только этично/неэтично, красиво/некрасиво, но и прилично/неприлично.

Кроме того, коммуникация предполагает речевые действия преимущественно в уже заданных условиях общения, а моделирование коммуникативной ситуации возможно только в общении. В свою очередь, это накладывает отпечаток на степень приоритетности тех или иных этических и коммуникативных норм.

С этих позиций для выявления этических достоинств речи и этических норм необходимо определить **основные моральные качества личности, которые проявляются в общении**. Это честность, правдивость, уважительность к другим, справедливость, доброта, забота о других, доброжелательность, одобрение других, искренность в проявлении своих чувств и оценок, высокий общий уровень знаний и культуры, вежливость как проявление этой культуры и т. д.

В соответствии с этими качествами личности **основными этическими достоинствами речи и этическими нормами являются**: правдивость, понятность (речь должна быть доступна адресату, речь не должна заставлять его прилагать излишние усилия на ее расшифровку), содержательность, целесообразность, краткость в меру необходимости (речь не должна отнимать у адресата лишнего времени), логичность, вежливость и т. д. Различие между этическим достоинством и этической нормой состоит в этом случае глав-

ным образом в степени проявления этого качества в речи. Если в норме оно должно быть в меру возможностей общающейся личности, то как достоинство оценивается высокий уровень проявления в речи этого качества.

Принадлежность этических законов духовной культуре Ю. М. Лотман определил так: «Материальный ущерб, как и материальный достаток, как вообще вещи в их практической ценности и функции, принадлежит области практической жизни, а оскорбление, честь, защита от унижения, чувство собственного достоинства, вежливость (уважение чужого достоинства) принадлежат сфере культуры...»

Именно поэтому этические ошибки в большей степени связаны с недостатком общей культуры человека, чем собственно с культурой речи, но проявляются они именно в речи. На перечень и степень обязательности этических норм оказывают влияние и общечеловеческие ценности, и сфера общения, и то окружение человека, чьим мнением он дорожит.

Этические нормы в первую очередь направлены на предупреждение этических ошибок, того, что недопустимо в общении. С точки зрения этических норм в современном обществе неприемлемы притворство, неискренность, обман, грубость, озлобленность, зависть и т. п. И наоборот, уважение к людям, терпимость к тем, кто отличается чем-либо, к их мнению, позиции и пр., доброжелательность — это норма.

С этих позиций можно оценить степень обязательности соблюдения этических норм. К обязательным для исполнения при любых условиях коммуникации и в любой сфере общения является запрет на причинение ущерба другому человеку (не обязательно участвующему в данной ситуации общения). Причем принцип *«Не навреди!»* в этом плане касается в первую очередь морального ущерба. В эти нормы входят предписания сдерживать негативные эмоции и смягчать негативную информацию, не допускать унижения и оскорбления человеческого достоинства, грубости, зависти и т. п. Кроме того, к обязательным для исполнения нормам относится и требование всемерно проявлять уважение к другим людям и т. п.

Другие этические нормы можно отнести к рекомендуемым. В первую очередь это касается позиции говорящего (пишущего) относительно себя и своего места в общении. Этично иметь чувство собственного достоинства, быть скромным, не противопоставлять себя другим, не восхвалять себя и т. д. Из этого следует и уважительное отношение к другим: уважение чувства собственного достоинства других, умение видеть в людях прежде всего их достоинства, поддерживать его в партнерах по общению, то есть этично проявлять к людям уважение всеми средствами.

В чем состоит специфика этических норм?

Несоблюдение этических норм приводит к моральному ущербу не только для адресата (или иного лица, о ком шла речь), но и для адресанта, поскольку нравственный человек всегда, даже в случае невольного нарушения норм этики, испытывает стыд и угрызения совести. Кроме того, нарушение этических норм общения часто приводит к коммуникативным помехам или неудачам.

Следовательно, этические нормы помогают с нравственной точки зрения оценить допустимость или недопустимость конкретных явлений в общении. При этом этическая оценка носит особый характер, поскольку она выносится с позиций духовной культуры и ее высших ценностей.

Таким образом, этика должна лежать в основе любого высказывания, а без нее мы лишаемся самой системы координат для оценки того или иного явления действительности.

Специфика этических норм состоит в том, что они действуют не только для оценки готового высказывания, но и на всем протяжении речевой деятельности: этика определяет в речи **мотивы**, с которыми человек вступает в общение, **цели**, которые он ставит, **средства**, с помощью которых он достигает эти цели, и **оценку результата речи**, то есть этичность тех действий, которые должны быть (могут быть) предприняты слушателем под влиянием данной речи.

Общий этический принцип: *«Поступай с людьми так, как тебе хотелось бы, чтобы поступали с тобой»*. Другими словами, этические нормы и правила речи выводятся исходя из принципа взаимного уважения и одобрения, хотя прямо, словесно это в речи может и не проявляться.

Как действуют этические нормы на этапе создания замысла речи?

Проблема этического выбора возникает уже на **этапе формулирования целей речи**: мотивы и цели могут быть как этическими, так и неэтическими, как достойными, так и недостойными.

Этичные мотивы и цели определяются стремлением сказать что-то интересное и важное, доставить радость, сделать человеку приятное, утешить, то есть удовлетворить его духовные потребности во внимании, заботе, уважении, любви и т. п.

Этичные мотивы могут быть не только эмоционально положительными, но и эмоционально нейтральными (например, сообщить информацию). Этичными могут быть даже отрицательные эмоции в речи (например, возмущение несправедливостью, гнев по заслуживающему его поводу, порицание за неэтичный поступок и т. д.), поскольку эти эмоции проявляются на основе более высоких этических побуждений.

В то же время если кто-то говорит, исходя из низких побуждений (например, обмануть, испортить настроение кому-то, отомстить и т. д.), то это нарушает законы этики, хотя речевая форма, в которую будет спрячено это намерение, может вполне соответствовать всем остальным нормам культуры речи.

Таким образом, главное в коммуникативном проявлении этических норм — это те установки, с которыми люди вступают в общение.

Что и как регулируют этические нормы в процессе осуществления речи?

Поведение истинно воспитанного человека основывается на балансе двух основных тенденций, которые характерны для каждой личности. Это, с одной стороны, тенденция к объединению, сплочению, сближению, консолидации, а с другой стороны, тенденция к отделению себя от других, к сохранению своей отдельности. Эти тенденции по-разному проявляют себя в различных сферах общения, а также в зависимости от ситуации, взаимоотношений партнеров и т. д.

Именно на это нацелен Принцип Вежливости Дж. Лича. Этот принцип предполагает соблюдение комплекса максим. (Максима (от лат. *maxima* (*regula*, *sentetia*) — основное правило, принцип) — логический или этический принцип, выраженный в краткой формуле, правило, норма поведения).

В Принцип Вежливости Дж. Лича входят шесть максим:

- 1) максима такта (*Соблюдай интересы другого! Не нарушай границ его личной сферы!*);
- 2) максима великодушия (*Не затрудняй других!*);
- 3) максима одобрения (*Не хули других!*);
- 4) максима скромности (*Отстраняй от себя похвалы!*);
- 5) максима согласия (*Избегай возражений!*);
- 6) максима симпатии (*Выказывай благожелательность!*).

«Вежливость, как подчеркивает Дж. Лич, по своей природе асимметрична: то, что вежливо по отношению к адресату, было бы некорректно по отношению к говорящему... Максимы вежливости легко вступают между собой в конфликт. Такт и великодушие побуждают к отказу от любезных предложений; максима «Не возражай!» требует, чтобы предложение было принято. Если дело касается угощения, то в первом случае адресат останется голодным, а во втором станет жертвой “демянковой ухи”» (Н. Д. Арутюнова и Е. В. Падучева).

В соответствии с этими максимами цели общения и процесс их реализации могут быть этически правильными, корректными или не обладать этими достоинствами.

Процесс коммуникации также оценивается с точки зрения его соответствия нормам этики. Эта оценка осуществляется как со

стороны содержания речи (ее истинности, информативности), так и со стороны направленности на адресата — собственно адресованности речи именно ему и соблюдения при этом ряда правил.

В этом плане основные максимы, правила выдвинул еще Аристотель. Это требования говорить правду, говорить уместно и ясно. В настоящее время этот перечень расширился, теперь в него включаются, например, частные принципы Робин Лакофф, и правила, которые диктуются требованиями такта (не навязывайся, не исключай диалог, будь дружелюбен, не будь категоричным, выслушай адресата).

Применительно к русской культуре такого рода Правила для говорящего и слушающего на основе русских пословиц и поговорок составил Ю. В. Рождественский.

Правила для говорящего строятся в целом на предостережениях об опасности слова. При этом пословицы и поговорки распадаются на ряд групп в зависимости от того, какую именно опасность слово в себе содержит. Например, говорящий, прежде всего, должен обеспечить ненанесение ущерба, который слово может причинить слушающему («*Ножом убивают в безлюдном месте, словом — на людях*»), и предупреждение возможных дурных последствий от высказывания при его передаче («*Все беды человека от его языка*»), а также предусмотреть прямой ущерб самому себе от ошибочного высказывания, поэтому в фольклоре рекомендуется осторожно обращаться со словом: «*Корову ловят за рога, людей за язык*», «*Будешь следить за языком — он охранит тебя, распустишь его — он тебя предаст*».

Отсюда — и то, как нужно действовать.

Следующая группа правил касается характера внутренних действий со словом. Например, «*Сначала свари слово, потом вытащи его из рта*», «*Прежде чем говорить, подумай о смысле слов*», «*Не говори всего, что знаешь, но знай все, что говоришь*» и т. д.

Эта группа правил предписывает: а) всестороннее обдумывание будущего высказывания; б) обязательную «фильтрацию» высказываний во внутренней речи путем отбора годных к произнесению высказываний внутренней речи; в) точное и отчетливое произнесение отобранных высказываний внутренней речи.

Таким образом, значимость соблюдения этических норм подтверждается обилием и разнообразием правил, воплощающих эти нормы в более конкретные рекомендации.

Основные правила, вытекающие из этических норм, воплощены в современном речевом этикете, который предписывает конкретные формы поведения, в том числе и речевого, с учетом соблюдения этических и коммуникативных норм в типичных ситуациях общения. Подчеркнем, что речевой этикет предполагает в первую очередь внешнее, поведенческое соблюдение этических норм, в отличие от этики, в которой воплощаются нравственные нормы.

Оценка результата речи с точки зрения соблюдения этических норм происходит по тому, как адресат воспринял эту речь и как ее оценил в отношении этики, а также по тем ответным, вызванным речью, действиям, которые за ней последовали.

Таким образом, этические законы лежат в основе всех проявлений культуры общения. Их соблюдение помогает осуществить конструктивное общение, их нарушение создает помехи, барьеры в общении, снижает эффективность речи или делает запланированный результат недостижимым.

3. КОММУНИКАТИВНЫЕ НОРМЫ

Что регулируют коммуникативные нормы?

Коммуникативные нормы ориентированы на обеспечение максимально возможной эффективности общения в любой коммуникативной ситуации с учетом всех ее особенностей. По сути, коммуникативные нормы направлены на регулирование процесса общения. Именно они позволяют структурировать его процесс и реализовать общую этическую задачу — нравственно грамотное взаимодействие коммуникантов. Коммуникативные нормы определяют целенаправленность и целесообразность всего общения. Они обеспечивают непрерывность и успешность процесса общения. Коммуникативные нормы соединяют в себе стратегические и тактические элементы.

К стратегическим элементам речевого общения можно отнести выбор цели, ситуации общения, партнеров, предмета речи и условий общения. А в процессе реализации той или иной стратегии в рамках определившейся ситуации общения проявляются тактические элементы речи: структурирование ее процесса, конкретное воплощение плана речи и регулирование процесса общения.

Коммуникативные нормы действуют на всех этапах речевой деятельности — от постановки цели, через нейтрализацию барьеров общения до достижения запланированного результата.

В чем заключаются особенности коммуникативных норм?

Коммуникативные нормы, несмотря на то что они очень условно выделяются из других видов норм, имеют свою специфику и занимают среди норм определенное этой спецификой место. Эти нормы во многом являются средством реализации этических норм в процессе общения, поэтому коммуникативные нормы «подчиняются» этическим: если эти два вида норм вступают в противоречие, то приоритет должен принадлежать этическим нормам (например, цель сообщить неприятное известие по комму-

никативным нормам должна предполагать речь по существу и, следовательно, минимум слов, но если это не коммуникация, а общение, то, по этическим нормам, необходимо как минимум смягчить эту информацию, чтобы уменьшить негативную реакцию на нее). В то же время многие коммуникативные нормы определяют речевые (уместность, доступность), но на другом уровне — на уровне параметров ситуации общения (например, содержательном).

Этические и коммуникативные нормы так тесно взаимосвязаны, что нарушение большинства коммуникативных норм общения одновременно приводит к нарушению и этических правил. Например, требование правдивости речи вытекает из того, что ложь является одним из основных барьеров общения, поскольку ставит под сомнение истинность всей речи и всей позиции коммуниканта, и в то же время ложь представляет собой нарушение этических норм вследствие того, что ложь — это проявление неуважения к партнеру или желание его обмануть ради достижения недостойных целей и т. д.

Речевые нормы в рамках культуры речи коммуникативно ориентированы, то есть их предназначение — сделать общий код единым и тем самым способствующим однозначному пониманию речи. Коммуникативные нормы управляют речевыми и языковыми нормами и предполагают не только их соблюдение, но иногда и целесообразное осознанное отступление от этих норм (например, в целях стилизации, пародирования или придания речи коммуникативно обусловленной неточности, не ведущей к коммуникативным помехам).

При этом коммуникативные нормы более других вариативны. В них, в отличие от этических и языковых, почти невозможны строгие предписания (кодификация), поэтому коммуникативные нормы — это в большей степени рекомендации. А самое главное — коммуниканты действуют не только в предлагаемых обстоятельствах, но и активно моделируют нужные им ситуации общения и выбирают нужные им сценарии общения. И рекомендации для коммуникантов возможны как по выбору ситуации общения, так и по ее моделированию.

В то же время нарушение коммуникативных норм обычно не остается незамеченным. В зависимости от того, насколько грубым было это нарушение, наказания выражаются в отказе адресата от коммуникации вообще, в прерывании общения, в недостижении цели общения (или лишь в частичном ее достижении), в высказывании адресатом замечаний в случае незначительных нарушений и т. д.

Коммуникативные нормы предполагают выбор коммуникантом речевой стратегии для своей речи и требуют уточнения рамок коммуникативной ситуации и согласования их со сферой общения. Это помогает участникам общения определиться со сво-

ей речевой ролью и продумать конкретные шаги по ее воплощению.

Принцип коммуникативного сотрудничества подразумевает, что установка на сотрудничество, на конструктивный обмен мнениями должна быть всегда, даже в условиях конфликта. Имеется в виду, что при любых затруднениях и проблемах выход есть и он должен быть найден. Усилия участников общения в этом случае переориентируются не на поиски виновного в возникновении проблемы, а на совместный поиск взаимоприемлемых решений.

Таким образом, важно, что именно цели гармоничного и эффективного общения оказывают ведущее влияние на формирование всех видов норм общения и коммуникативных норм в частности.

Коммуникативные нормы, в свою очередь, можно подразделить на обязательные условия осуществления самой коммуникации, на нормы общего плана, которые определяют весь коммуникативный процесс, и на нормы, соотносимые с различными компонентами коммуникативной ситуации.

Какие коммуникативные нормы относятся к обязательным?

Для того чтобы общение состоялось, должны быть выполнены несколько обязательных условий: это **технические предпосылки коммуникации** (Е. В. Падучева) — внеречевые условия успешного общения, которые формулируются как постулаты:

- постулат о составляющих — должен быть отправитель, получатель, действительность, текст и код;
- постулат о контакте: между отправителем и получателем должен быть контакт;
- постулат о коде: отправителем и получателем должен использоваться один код.

Необходимость выполнения этих постулатов очевидна: если нет хотя бы одного из составляющих (а они предполагают наличие почти всех слагаемых ситуации общения), — коммуникация не происходит. Если нет отправителя сообщения, то потенциальный получатель так и не станет реальным получателем в этой ситуации; если нет получателя, то некому будет передать информацию; если нет действительности (то есть общей для обеих ситуаций, нет способа связи или нет общего предмета речи), то общение не состоится; если нет текста (то есть самой внешней (устной или письменной) речи, оформленной в виде сообщения), то общение также становится невозможным; и если нет кода, то есть системы знаков, посредством которой передается и получается информация, то это опять приводит к тому, что передача и прием информации становятся невозможными.

Постулат о контакте напоминает, что обоим собеседникам нужно все время подтверждать контакт: отвечать, поддакивать, контактировать взглядом и т. д. При письменной форме общения подтверждать наличие контакта еще важнее, чем при устной, поскольку при отсутствии ответа от получателя у отправителя возникают сомнения в том, что контакт состоялся.

Выделение постулата об общем коде как обязательного условия осуществления коммуникации тоже оправдан, потому что не только общение, но и восприятие речи без существенных потерь невозможно, если каждый коммуникант использует какой-то код, но говорят они «на разных языках».

Какие принципы лежат в основе рекомендуемых коммуникативных норм?

Главной коммуникативной нормой общего характера, определяющей весь процесс коммуникации, является установка на коммуникативное сотрудничество как следствие **принципа кооперации**. Именно эта установка позволяет регулировать речевое поведение в ходе коммуникации. Из этой главной нормы вытекают и остальные коммуникативные нормы, которые имеют отношение как ко всему процессу речевого общения в целом, так и к отдельным его компонентам.

Вторым по значимости принципом можно назвать **принцип целесообразности**, который проявляется относительно всех сторон общения. Выше действия этого принципа, возможно, стоят только этические нормы, которые не позволяют добиваться цели любой ценой, регулируя выбор для этого этически корректных средств.

Не менее важным принципом является **принцип гармоничности общения** (сравните закон «гармонизирующего диалога» — по терминологии А. К. Михальской), который проявляется как в плане гармонизации целей общения, так и в гармонизации средств достижения этих целей на всех уровнях речи (со сферой общения и особенностями всей ситуации, в соответствии со структурой речи и т. д.). Принцип гармоничности в коммуникативных нормах выражается и в необходимости найти баланс между информативностью и эмоциональностью, между информационным и фатическим общением и т. п.

Среди общих принципов, определяющих более частные коммуникативные нормы, выделяется и **принцип структурирования**, который также пронизывает все общение: структурирование действует как на уровне выделения из всего потока общения определенных коммуникативных ситуаций, так и на уровне структуры самой ситуации и структуры каждого высказывания в рамках этой ситуации (далее действие этого принципа можно проследить вплоть до уровня предложения, которое также имеет свою структуру).

Структурирование всего процесса общения человека начинается с выделения в нем определенных коммуникативных ситуаций, в которых учитывается контекст общения, но при этом, подобно явлению в пьесе, каждая коммуникативная ситуация имеет свои границы. Это аналогично тому, что каждое высказывание имеет свои границы. Но если после высказывания обычно следует ответное высказывание, то граница между ситуациями представляет собой либо переход от одной ситуации к другой, либо к иной, не речевой деятельности.

Значимость границы ситуации подчеркивается существованием разнообразных предписаний относительно речевого оформления начала и конца общения, поскольку именно в эти моменты определяются основные параметры будущего общения: его тональность, дистанция между партнерами, проявляются цели каждого из них, намечается (или начинает воплощаться) речевая стратегия каждого, корректируется речевой образ каждого участника общения.

Таким образом, коммуникативные нормы не однородны. Главными среди них являются такие нормы, которые можно назвать принципами: это принцип кооперации, принцип целесообразности, принцип гармоничности общения, принцип структурирования общения.

Коммуникативные нормы, вытекающие из этих принципов, носят более частный и менее обязательный, скорее, рекомендательный характер. Они в основном соотносятся с теми или иными компонентами ситуации общения: коммуникантами, содержанием речи и т. д.

К коммуникативным нормам этого уровня можно отнести правила, связанные с характером и взаимоотношениями коммуникантов.

Какие коммуникативные нормы связаны напрямую с участниками общения?

Принцип целесообразности определяет норму в выборе собеседников в виде правила: выбирай собеседников в соответствии со своими целями. Если коммуникант ищет совета — нужно выбрать того, кто может дать ему квалифицированный совет; если ему нужно получить какую-то информацию — ему нужно обращаться к тому, кто может ее предоставить; если коммуникант сам хочет сообщить информацию — это следует делать для того адресата, кому она предназначена или интересна; если коммуникант хочет что-то обсудить — ему следует это сделать с тем, кто обладает соответствующими знаниями и умениями, и т. д. И тогда не возникнет ситуации, метко обозначенной в поговорках: *«Мечет бисер перед свиньями»*, *«Услаждает на лютне слух буйвола»*.

Принцип гармоничности общения относительно коммуникантов требует соблюдения правил, связанных с точным обозначением их речевых ролей. В ситуациях строгого официального общения эти роли определяются прежде всего должностью человека, а в других ситуациях проявляется очень много различных вариантов.

Кроме того, существуют правила по исполнению той или иной речевой роли. Так, например, роли говорящего и слушающего.

Каждая ситуация общения характеризуется определенной тональностью, в которой выражаются словесно и несловесно ролевые и межличностные отношения между коммуникантами. Тональность часто называют «ключом общения» (Д. Хаймс), то есть манерой передачи сообщения. Можно выделить несколько ключей общения: обычное (нейтральное), торжественное, официально-деловое, дружеское, шутливое общение и т. д.

В создании гармоничной тональности общения важную роль играют степень и формы проявления в речи личности ее автора и особенности направленности речи на адресата. Авторство может быть персональным, анонимным, безразличным или коллективным. От этого зависит и адресация, которая бывает персонально ориентирована, массово ориентирована, неопределенно ориентирована. При этом прямой зависимости между этими разновидностями авторизации и адресации может и не быть: персональное авторство может быть и в тексте, направленном как персональному адресату, так и массовому или неопределенному, а коллективное авторство (например, при поздравлении юбиляра на торжественном вечере) может быть у высказывания, которое адресовано кому-то персонально. От вида авторства зависят степень и формы авторизации. Например, при персональном авторстве это может быть личное мнение человека, и тогда уместнее всего Я-высказывания (*я считаю, что..., я думаю... я придерживаюсь другой точки зрения* и т. д.). Иногда важно выступать от лица какого-то коллектива, и в этом плане уместнее коллективное «Мы» (*мы решили..., мы хотим сказать* и т. д.) и т. д.

Для успешности и гармоничности общения также важна и степень направленности речи на партнера, степень адресованности речи. Особенно — в аксиальной коммуникации (то есть точно адресованной конкретному получателю). Для этого используются специальные средства адресации, привлечения внимания, налаживания «обратная связь» с адресатом. Среди наиболее распространенных рекомендаций в этом плане обычно преобладают следующие: индивидуализируйте собеседника, почаще обращайтесь к нему по имени, используйте известные только вам (участникам разговора) факты, говорите о том, что интересно вашему собеседнику, интересуйтесь проблемами собеседника, его мнением, приводите аргументы, объясняйте свои мнения и действия, решения и т. д. Кроме того, используйте средства речи, подчер-

квивающие вашу общность «*мы с вами...*», «*как мы с вами выяснили...*» и т. п., — все это усиливает уважение к собеседнику и гармонизирует общение в целом.

В персонально ориентированном взаимодействии особенно важно соблюдать коммуникативные нормы, связанные с межличностным взаимодействием, поэтому обычно для такого общения характерны эмоциональность, искренность, убедительность и т. п.

В межличностном взаимодействии важно соблюсти гармонию и в сменяемости речевых ролей говорящего и слушающего. И в проявлении говорящим своих умений не только говорить, но и слушать, а также адекватно реагировать на речь собеседника.

Таким образом, в каждой ситуации общения проявляются основные коммуникативные принципы: кооперации, целесообразности, гармоничности и структурирования. Но если относительно взаимодействия коммуникантов на первое место по значимости можно поставить принципы кооперации и гармоничности, то в коммуникативных нормах относительно содержания речи и ее информативности в большей степени проявляются принципы целесообразности и структурирования.

Какие коммуникативные нормы соотносятся со структурированием содержания речи?

Коммуникативные нормы диктуют необходимость структурировать и всю ситуацию общения, и сами высказывания. Существует два основных правила структурирования информации в общении: правило рамки и правило цепи. Правильно построенная рамка позволяет организовать информацию так, чтобы структура высказывания отвечала «запросам» слушающего или хотя бы соответствовала его установкам, представлениям. Рамка связывает текст с контекстом. Рамку в общении создает начало и конец разговора. В начале общения должны быть указаны (или должны негласно предполагаться) цели, перспективы, предполагаемые результаты общения, в конце должны быть подведены итоги и отмечена степень достижения целей (это также может быть выражено на несловесном уровне — в подтексте, в тональности общения и т. д.).

Правило цепи в большей степени характерно для структурирования общения внутри коммуникативной рамки. Речь развертывается линейно, поэтому все звенья высказывания должны быть выстроены в линию по какому-либо порядку: в какой-то определенной и, главное, понятной участникам общения логике. Это может быть хронологический порядок (особенно часто — в рассказе), это может быть иерархический порядок, где вся информация выстроена по ранжиру — от самого главного к наименее важному и наоборот (нисходящая и восходящая градация), и т. д.

Любая информационная цепочка, упорядочивая, связывая, организуя содержание, выполняет сразу две задачи:

1) помогает структурировать информацию в соответствии с ожиданиями собеседника;

2) позволяет улучшить запоминание.

При этом действует правило края: начало и конец любого информационного ряда, из чего бы он ни состоял, сохраняется в памяти человека лучше, чем середина, поэтому в тексте его начало и конец называют сильными позициями текста.

Сильные позиции текста — это и его узловые моменты. Они должны выделять новое и важное в речи, разграничивать важное и второстепенное.

Структурирование информации очень важно в коммуникативном плане — оно позволяет облегчить восприятие сообщения и его понимание, а также косвенно может повлиять и на ответное высказывание.

Какие коммуникативные нормы определяют информационную сторону речи?

Относительно текста со структурированием информации связаны и самые известные рекомендации по этому поводу — постулаты Г. П. Грайса. Это постулаты количества, качества, отношения и способа информации. Эти постулаты и конкретные правила, из них вытекающие, определяют основные общие рекомендации в плане информативности речи.

Постулат количества информации:

1. «Твое высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется (для выполнения текущих целей диалога)».

2. «Твое высказывание должно содержать не больше информации, чем требуется».

Этот постулат Г. П. Грайса, по сути, можно сформулировать так: «Говори в меру». При этом мера определяется исходя из принципа целесообразности.

Постулат качества информации. Общий постулат: «Старайся, чтобы твое высказывание было истинным», а также:

1. «Не говори того, что считаешь ложным».

2. «Не говори того, на что у тебя нет достаточных оснований».

Постулат качества информации предписывает согласование речи в первую очередь с этическими нормами (не говори того, на что у тебя нет достаточных оснований).

Постулат отношения — это постулат релевантности: «Не отклоняйся от темы».

Этот постулат очень важен, поскольку он требует говорить только по существу дела, избегая ненужного в речи, поэтому он тоже согласуется прежде всего с этическими нормами, требующими беречь время и внимание партнеров.

Постулат способа. Общий постулат: «Выражайся ясно», а также:

1. «Избегай непонятных выражений».
2. «Избегай неоднозначности».
3. «Будь краток (избегай ненужного многословия)».
4. «Будь организован».

Постулат способа Г. П. Грайса также выражает заботу о партнере, о том, чтобы ему было доступно и понятно все, о чем идет речь.

Таким образом, в постулатах Г. П. Грайса сформулированы основные правила относительно содержания речи и его представления партнеру. В то же время, несмотря на категоричность формулировок этих постулатов, они носят рекомендательный характер и являются справедливыми для коммуникации. Однако это не значит, что они являются непреложными законами и для ситуаций общения, где информационное общение переплетается с фатическим и где необходим баланс между старой и новой информацией (известной ранее и «свежей»), между общим и индивидуальным, между стандартным, ожидаемым и творческим, неожиданным, оригинальным.

Что относится к нарушениям коммуникативных норм?

Коммуникативные нормы в очень большой степени зависят от сферы общения. «Кодификации легче подвергаются нормы, регулирующие сферы планируемого, прогнозируемого, моделируемого речевого общения — официального. В таких сферах человеческой деятельности, как деловая, научная, религиозно-культурная, дипломатическая, юридическая, коммерческая и пр., речевое общение регламентировано строго определенными социальными ролями коммуникантов. Жесткие модели речевого поведения (разумеется, есть варианты, зависящие от типа ситуации) обуславливают стабильность коммуникативных норм, возможность создания риторических (образцовых) моделей для специального их изучения, усиления профессионализации общения» (Е. П. Захарова).

Коммуникативные нормы проявляются как таковые прежде всего при их несоблюдении. Формы нарушения этих норм могут существенно различаться: от незначительных промахов до нарушений основных принципов общения. В этом случае коммуникативные нормы служат и средством устранения тех помех, которые возникают в процессе коммуникации.

Основные неудачи в коммуникации могут быть вызваны нарушениями главных коммуникативных принципов: принципа кооперации, принципа целесообразности, принципа гармонии и принципа структурирования.

Кроме того, коммуникация может не состояться из-за помех в канале связи. Например, физических (шумы, неполадки техни-

ческого канала (телефона и т. п.)); физиологических (нечеткость артикулирования; дефекты органов слуха, зрения, артикуляции); психологических (невнимательность, отсутствие коммуникативной целеустановки); лингвистических (частичное несовпадение кодов).

Крайняя форма нарушения этических и коммуникативных норм (очень часто — и языковых одновременно), связанная с несоблюдением принципа кооперации, — это эпатаж. По сути, эпатаж — это форма саботажа общения. В этом случае прежде всего нарушаются нормы этические — демонстрируется неуважение к существующим правилам поведения и людям. И, как следствие, нарушаются коммуникативные нормы: пренебрегается установка на сотрудничество, на совместность, на гармонизирующий диалог. При этом часто используется невербальная форма эпатажа (или сочетание вербальной и невербальной).

Источниками коммуникативных неудач могут быть расхождения в тезаурусах коммуникантов (в их словесном запасе, в смысле, который вкладывается в то или иное слово (понятие), в знаниях возможностей языка и т. д.). Кроме того, коммуникативные помехи возникают в случае несоблюдения постулатов общения или неудачного воплощения речи. В этом случае возникают речевые или коммуникативные барьеры общения. Частные коммуникативные неудачи вызывают временные задержки в развитии диалога, когда коммуниканты вынуждены отклоняться от главной линии диалога, чтобы их преодолеть.

Нарушением коммуникативных норм будет и недостаточно развернутая и полная речь. Человека с высокой культурой речи отличает и выделяет как раз то, насколько полно развернута его монологическая (без вербальных вопросов и подсказок) речь в ситуации общения и насколько она зависит от условий этого общения.

Как реализуются этические и коммуникативные нормы в этикетных, речевых и языковых правилах и предписаниях?

Более конкретные рекомендации относительно соблюдения этических и коммуникативных норм при создании высказываний проявляются в речевых и языковых нормах: коммуникативных качествах речи и языковой правильности. Их также очень условно можно систематизировать по основным слагаемым ситуации общения применительно к самой важной в коммуникативном плане функции этих качеств речи. Так, выразительность речи служит для целесообразного и гармоничного самовыражения говорящего или пишущего, и в этом плане она всегда следует коммуникативным нормам. Уместность позволяет оценить целесообразность использования каждого речевого и языкового сред-

ства и речи вообще относительно конкретной ситуации общения. Доступность помогает гармонизировать уровень сложности речи с возможностями конкретного адресата. Чистота речи диктуется прежде всего этическими нормами и, как следствие, предупреждает помехи в коммуникации. Правильность обеспечивает общность кода между партнерами. Точность и логичность способствуют передаче правдивого и хорошо структурированного сообщения.

К коммуникативным нормам мы отнесем и нормы использования невербальных средств. Например, принцип максимальной визуализации «Говори не столько уху, сколько глазу» требует специальных изобразительных жестово-мимических движений, а иногда и других средств невербального общения.

Таким образом, основой коммуникативной культуры личности является владение всеми видами норм (особенно этическими и коммуникативными). Разнообразие и рекомендательный характер постулатов и правил свидетельствует о важности и неисчерпаемости вариантов ситуаций общения и о том, что соблюдение норм необходимо для достижения целей общения.

Относительно всех видов норм, в том числе и коммуникативных, важно определить место и роль этикетных норм. Этикет предписывает как вербальное, так и невербальное поведение в стандартных типовых ситуациях общения. При этом основное внимание уделяется началу и концу общения, а также типовым этикетным жанрам — просьбы, отказа и согласия в ответ на просьбу, извинения, соболезнования и др. Этикетные нормы являются конкретным воплощением всех трех видов норм, соединяя их воедино.

4. РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ

Что называется речевым этикетом?

Своеобразными минимальными нормами «коммуникативно-этической грамотности» в типовых ситуациях общения является речевой этикет и его предписания.

Речевой этикет — «национально специфичные правила речевого поведения, реализующиеся в системе устойчивых формул и выражений в принятых и предписываемых обществом ситуациях «вежливого» контакта с собеседником. Такими ситуациями являются: обращение к собеседнику и привлечение его внимания, приветствие, знакомство, прощание, извинение, благодарность и т. д.» (Русский язык. Энциклопедия).

Основными функциями речевого этикета являются коммуникативная, контактоустанавливающая, призыва, привлечения внимания, функция вежливости и т. д. Этикет — это предписание, исходящее из того, что если человек хочет занимать определен-

ное место в данном обществе, то он должен своим поведением (и речевым в том числе) оправдывать ожидания этого общества. Этикет помогает обойти острые углы, сгладить противоречия этикетными формулами или этикетным поведением.

Таким образом, речевой этикет представляет собой нормы социальной адаптации людей друг к другу, он призван помочь организовать эффективное взаимодействие, сдерживать агрессию (как свою, так и чужую), служить средством создания образа «своего» в данной культуре, в данной ситуации.

В настоящее время явление речевого этикета рассматривается в широком и узком понимании смысла этого термина. «В узком смысле речевой этикет — это сумма ситуативно-тематических объединений коммуникативных единиц, функционирующих для установления, поддержания и размыкания речевого контакта с собеседником (обозначения обращений, приветствий, прощаний, извинений, поздравлений и др.). В широком смысле речевой этикет — социально заданные и национально-специфичные регулирующие правила речевого поведения, образующие этикетную рамку любого текста общения. Именно здесь образуется механизм социальной регуляции коммуникативных взаимодействий адресата и адресанта по линиям: свой/чужой, знакомый/незнакомый, близкий/далекий, младший/старший и т. д.» (Н. И. Формановская).

Речевой этикет в узком смысле понимания этого термина используется в этикетных ситуациях общения при выполнении определенных этикетных действий. Эти действия могут иметь значение побуждения (просьба, совет, предложение, команда, приказ, требование), реагирования (реактивные речевые акты: согласие, несогласие, возражение, отказ, разрешение), социального контактирования в условия установления контакта (извинение, благодарность, поздравление), его продолжения и завершения.

Соответственно, основными этикетными жанрами являются: приветствие, прощание, извинение, благодарность, поздравление, просьба, утешение, комплимент, похвальное слово, вежливая оценка, приглашение, отказ, возражение... Речевой этикет распространяется на устное и письменное общение.

При этом для каждого речевого жанра речевого этикета характерно богатство синонимичных формул, выбор которых определяется сферой общения, особенностями коммуникативной ситуации и характером взаимоотношений общающихся. Например, в ситуации приветствия: *Здравствуйте! Доброе утро! Добрый день! Добрый вечер! (Очень) рад Вас приветствовать (видеть)! Разрешите Вас поприветствовать! Добро пожаловать! Мое почтение! Привет! Какая встреча! Ну и встреча! Кого я вижу!* и др.

Таким образом, приветствие помогает не только выполнить соответствующее этикетное речевое действие при встрече, но и за-

дать некую рамку общения, сигнализировать об официальных (*Разрешите Вас поприветствовать! Здравия желаю!*) или неофициальных (*Привет! Какая встреча! Ну и встреча! Кого я вижу!*) отношениях, задать некую тональность, например, шутливую, если молодой человек на приветствие ответит: *Мое почтение!* и т. д. Аналогичным образом распределяются по сфере их использования и остальные этикетные формулы.

Почему необходимо соблюдать речевой этикет?

Начало речи, как и ее конец, запоминается лучше всего. В ходе обмена приветствиями задается тональность общению, проявляется отношение к партнерам по общению и к ситуации в целом, выбирается «код» общения и тем самым либо создаются условия для успешного взаимодействия, либо воздвигаются барьеры между собеседниками. Мелочей в этом нет и быть не может. Тем более, что именно в самом начале общения в течение первых секунд люди наиболее внимательно «изучают» и запоминают партнеров по общению.

Общение в рамках этикета исчерпывает целый уровень общения — примитивный (или ритуальный). Что же отличается этикетное общение от других уровней общения?

Этикетное общение — это уже взаимодействие. Партнер сигнализирует партнеру, что «видит» его, замечает, узнает и выделяет из круга других людей, — и тем самым оказывает ему внимание и одобрение. В то же время это примитивный уровень общения, поскольку достаточно этикетных формул, общение поверхностное — партнеры лишь «соприкасаются» словами и не тешат себя надеждой, что всерьез интересуют друг друга.

Н. И. Формановская связала формулы речевого этикета с «социальными поглаживаниями», то есть некими одобрительными действиями партнеров. При этом каждое этикетное речевое действие приравнивается к одному «поглаживанию». Например, приветствие — одно «поглаживание», вопрос о делах — второе «поглаживание», комплимент — третье «поглаживание» и т. д. Принцип гармонизации общения требует, чтобы коммуниканты обменялись одинаковым количеством «поглаживаний».

Этикетные формулы позволяют выразить мысль, просьбу, намерение не только вежливо, но и с соблюдением нужной дистанции. Этикет — это спасательный круг в ситуациях общения с незнакомыми или малознакомыми — тогда, когда нужно найти общие темы, когда нужно снять напряжение и конфликт, когда нужно смягчить отрицательную информацию, когда нужно установить определенную дистанцию, когда нужно перейти к другой теме и пр.

Таким образом, речевой этикет пронизывает все общение, а не только его «этикетную рамку».

Как этикетные речевые жанры соотносятся с особенностями ситуации общения?

Система речевых жанров, сложившихся в той или иной сфере общения, в полной мере отражает систему социально-психологических норм и принципов поведения в рамках той или иной культуры. «В каждом коллективе с относительно развитой культурой поведение людей организуется основным противопоставлением:

1) обычное, каждодневное, бытовое, которое самими членами коллектива воспринимается как «естественное», единственно возможное, нормальное;

2) все виды торжественного, ритуального, внепрактического поведения: государственного, культового, обрядового, воспринимаемые самими носителями данной культуры как имеющие самостоятельное значение.

Первому носителю данной культуры учатся, как родному языку, — погружаясь в непосредственное употребление, не замечая, когда, где и от кого они приобрели навыки пользования этой системой. <...> Второму типу поведения учатся как иностранному языку — по правилам и грамматикам, сначала усваивая нормы, а затем уже, на их основе, строя «тексты поведения» (Ю. М. Лотман).

Второй тип речевых жанров связан с особо значимыми мероприятиями, которые проходят по протоколу, где расписаны все возможные варианты речевого поведения каждого участника. Несоблюдение протокола свидетельствует либо о его незнании, либо о том, что нарушивший протокол имеет на это очень веские основания.

Именно с такими ситуациями общения связано возникновение речевого этикета. Необходимость выработки правил этикета осознали тогда, когда появились сложные и многообразные ритуалы. Слово *этикет* вошло в международный обиход в XVII в. во времена правления французского короля Людовика XIV, где на одном из приемов гостям раздали карточки с перечислением некоторых правил поведения. От французского названия этих карточек *etiquette* произошло слово *этикет*, вошедшее во многие языки (от франц. *etiquette* произошло и русское слово *этикетка*).

До этого в разных культурах существовали неписанные традиции или преимущественно общие правила поведения в обществе. Например, в русском «Домострое»: «В слове к людям приветлив будь, опечаленного утешь, в бедах будь терпелив, со всяким будь обходителен, щедр и милостив,... будь неспесив, ... в ответах вежлив...»

И это первоначальное понимание этикета было уже гораздо более широким, чем понимание его как набора этикетных речевых формул.

Как предписания этикета реализуют этические нормы?

Речевой этикет, понимаемый в широком смысле, не ограничивается только речевыми формулами в этикетной рамке общения, а служит средством организации и поддержания неконфликтного общения на всем его протяжении. В этом плане главное назначение этикета — помочь людям не конфликтовать друг с другом, выполнять действия, в том числе и речевые, необходимые для вступления в контакт, его поддержания и выхода из контакта.

Быть вежливым и стремиться не обидеть, не задеть словом партнера по общению — это то, чему учится человек через этикетные формулы. И в этом отношении речевой этикет обладает большими возможностями в плане воспитания культуры общения в целом, потому что нормы речевого этикета предписывают выбирать речевые средства в зависимости от особенностей ситуации общения. В то же время речевые формулы этикета подсказывают не только то, что и как нужно сказать, но и диктуют то или иное неконфликтное поведение в этих ситуациях общения. Тем самым этикетные формулы призваны определять не только облик речи, но и образ мыслей, норму во взаимоотношениях. Например, в ответ на помощь (словом, делом, вниманием и т. д.) человек должен поблагодарить, и эта благодарность должна быть искренней, вследствие чего человек, выполнив норму речевого этикета, сам эту благодарность почувствует и осознает.

Особую речевую форму, свидетельствующую о высокой культуре речи, представляют собой эвфемизмы (от греч. *euphemismos* — *хорошо говорю*), то есть нейтральное в эмоциональном отношении слово или выражение, употребляемое вместо синонимичного слова или выражения, которое представляется говорящему неприличным, грубым или бестактным. Эвфемизмы — это средство избежать использования грубой просторечной лексики или слов, обозначающих предметы или явления, которые в приличном обществе лучше не называть своими словами. Само понятие «непарламентские выражения» уже представляет собой эвфемизм — замену более прямых слов (оскорбление, грубость, брань и пр.). Оно характеризуется еще более высокими требованиями к чистоте политической публичной речи, чем в других сферах общения и ситуациях. В этом плане интересен опыт Англии, где в 1981 году был издан словарь парламентских выражений, в котором слово «лжец» имело 125 эквивалентов. В то же время эвфемизмы свойственны речи воспитанных людей во всех сферах общения.

Руководствуясь этическими нормами, которые запрещают нанесение какого-либо ущерба (особенно морального) участникам общения или другим людям, этикет не допускает проявлений грубости, оскорбления, унижения человеческого достоинства и т. п.

Этикет накладывает запрет и на то, что может поставить человека в неловкое положение, вызвать неудовольствие собеседников. В связи с этим не принято говорить на определенные темы, так как это может вызвать отрицательную реакцию кого-либо из участников разговора. Не принято обсуждать темы, которые могут быть неудобными для кого-то из присутствующих. Признаком дурного тона считается распространение слухов, сплетен, обсуждение чьего-то поведения и т. д. И наоборот, этикет предписывает обязательно сделать или сказать что-то приятное партнерам по общению. В то же время даже бурное проявление положительных эмоций в общественном месте (громкий смех, оживленные разговоры и т. д.) также не принято, поскольку это может кого-то нечаянно обидеть, помешать в чем-то и т. д.

В этом плане речевой этикет соотносится прежде всего с вежливостью. Вежливость — это многоаспектное явление, в котором в разных ситуациях проявляется уважение к партнерам по общению. В то же время вежливость — явление неоднозначное. Существует позитивная вежливость, которая создает или укрепляет партнерские взаимоотношения между общающимися, и негативная вежливость, которая подчеркивает автономность адресата и адресанта, служит средством их дистанцирования друг от друга.

К позитивной вежливости можно отнести изысканную вежливость и почтительность, учтивость, которые проявляются не только в речи и выражают не только воспитанность коммуниканта, но и его глубокое уважение к партнеру. К положительной вежливости можно также отнести учтивость и корректность, которые характеризуются большей дистанцией между коммуникантами и используются при официальных и полуофициальных отношениях.

В то же время подчеркнутая вежливость, сменившая вежливость обычную, увеличивает дистанцию между общающимися, а увеличение дистанции, в свою очередь, сигнализирует о неблагополучии в общении. Обида, нанесенная такой вежливостью, например, близкому человеку, может быть очень сильной, поэтому вежливость, как и любое сильное средство, нужно дозировать с учетом всех составляющих коммуникации. Нежелательна также и манерность, церемонность, слащавость в общении, когда вежливость соотносится со своей противоположностью — неуважением к собеседнику, и выступает в роли барьера в общении. Однако при неблагополучном течении общения вежливость помогает защититься или нейтрализовать агрессивное речевое поведение, и выполняет при этом позитивную функцию.

Таким образом, этикет связан с вежливостью, которая диктуется законами этики, а этические нормы воплощаются в этикетные. В этом плане вежливость выступает прежде всего инструментом соблюдения коммуникативных норм общения (в частности, принципа целесообразности), а не только этических.

Как в речевом этикете проявляются коммуникативные нормы?

В коммуникативном отношении этикет помогает строить общение, он предписывает знание и учет тех речевых ролей, тех взаимоотношений, которые существуют или должны существовать между данными участниками общения. Плюс к этому этикетные формы учитывают (и часто зависят от этого), кто является инициатором общения (инициирующие жанры) и кто отвечает (реагирующие жанры), кто какую форму речи, ее тональность может себе позволить, а кто — нет.

В коммуникативном отношении важно, что речевой этикет очень часто рассматривает целый «блок общения», состоящий из реплики-стимула, реплики-реакции, типизированных стереотипных фраз включения реплик в контекст дальнейшего общения, а также жестов, мимики и т. п. Таким образом, выбор той или иной формулы речевого этикета всегда коммуникативно обусловлен.

Относительно речевого этикета имеет значение и принадлежность партнеров к одной или разным культурам, поскольку этикетные ситуации и характер поведения в них имеют национальную специфику. Даже хорошее знание системы языка и владение им, умение строить высказывания разных жанров не может обеспечить человеку успеха, если он недостаточно хорошо знаком с особенностями национального или культурного плана относительно принятых в данном языковом коллективе норм общения. Например, японцы редко заканчивают предложения, предпочитая, чтобы их закончил собеседник, чтобы не подумали, что он не хочет участия в разговоре другого человека; у некоторых народов прямое обращение к собеседнику, называние его, если это посторонний, — неприлично и т. д.

Таким образом, речевой этикет служит более конкретным воплощением этических и коммуникативных норм. Уровень мастерства коммуниканта в этом отношении определяется прежде всего знанием этикетных формул и их значения и умением использовать эти средства уместно и адекватно.

Коммуникативные качества речи — такие свойства речи, которые помогают организовать общение и сделать его эффективным. Основные коммуникативные качества речи — уместность, богатство, чистота, точность, логичность, доступность, выразительность и правильность. Каждое из этих качеств проявляется в речи в разной степени и в различных соотношениях другими свойствами речи.

1. УМЕСТНОСТЬ РЕЧИ

Что называется уместностью речи?

Уместность — это одно из важнейших коммуникативных качеств речи, потому что очень часто успех всего высказывания определяется его уместностью или неуместностью.

Уместной называется речь, которая соответствует всем составляющим коммуникативной ситуации. Уместность — это такое коммуникативное качество, которое более других качеств речи ориентировано на ситуацию общения в целом и, соответственно, более других свидетельствует о коммуникативной компетентности адресанта.

В этом плане уместность — это коммуникативное качество, которое является переходным от этических и коммуникативных норм к речевым, относительно которых различают уместность в широком и узком смысле.

Уместность в широком смысле отражает соответствие речи этическим и коммуникативным нормам, или уместность ситуативную (соответствие ситуации в целом). Уместность в узком смысле предполагает уместность речевую (текстовую), то есть оценку целесообразности использования того или иного речевого средства.

Оба вида уместности речи определяются в первую очередь этическими и коммуникативными нормами, а проявляются в речи.

Уместность ситуативная представляет собой безусловное требование культуры речи. Речь может быть эффективной только тогда, когда она уместна.

Ситуативная уместность обязательна для всех в любой сфере общения и в любой ситуации. Ситуативная уместность/неуместность речи определяется по всем составляющим коммуникативной ситуации целиком и по каждой в отдельности, поскольку все они тесно взаимосвязаны, но несоответствие речи всего одному параметру неизменно может сделать неуместной всю речь. В этом заключается самая главная особенность данного качества речи.

Текстовая уместность (уместность в узком смысле) связана с выбором конкретных речевых средств в рамках коммуникативной ситуации. Соответственно, текстовая уместность, по сути, входит в ситуативную как составная часть.

В то же время текстовая уместность имеет свои особенности, связанные с ее речевой природой и с тем, что в результате действия этих особенностей данный вид уместности не является безусловно обязательным для соблюдения в речи, он допускает большую или меньшую степень проявления в речи, а также осознанные и оправданные нарушения этого качества. Именно это позволяет вычленить уместность употребления того или иного речевого средства в рамках данного текста как особую разновидность проявления этого качества речи.

Уместность является базовым качеством для культуры речи, так как во многом определяет ее успешность. Отличие уместности от остальных коммуникативных качеств речи состоит в том, что, по сути, от оценки уместности или неуместности речи зависит, состоится ли сама речь, поскольку это качество речи закладывается на этапе прогнозирования самой речевой деятельности с точки зрения того, насколько та или иная ситуация благоприятна для достижения определенных целей общения.

На этапе планирования речевой деятельности уместность оценивается на уровне стратегическом и тактическом. При этом стратегический уровень предполагает выбор с точки зрения уместности той или иной модели ситуации общения, того или иного «сценария», а также цели, жанра, стиля речи и т. п., а тактический уровень определяет в большей степени выбор конкретных речевых средств для реализации этой стратегии, наиболее уместных относительно всех слагаемых ситуации общения.

В процессе самой речи участники также постоянно оценивают уместность сказанного и услышанного, написанного или прочитанного.

Оценка результатов речи с точки зрения уместности также многопланова. Это и оценка уместности по каждому из уровней речи в процессе ее создания, это и отсроченная оценка уместности того или иного высказывания или его фрагмента.

Таким образом, уместность — это инструмент оценки речи относительно ситуации общения и текста как с точки зрения этических и коммуникативных норм, так и с точки зрения оправданности использования в нем тех или иных речевых компонентов.

Что определяет уместность речи относительно ситуации общения?

Уместность гораздо более тесно, чем остальные коммуникативные качества речи, связана со всеми компонентами ситуации

общения: она зависит и от участников общения, и от его целей, и от предмета речи, и от внешних и внутренних условий общения.

В первую очередь относительно конкретной ситуации общения оцениваются мотивы и цели каждого из участников как этические или неэтические, достижимые в рамках данной ситуации общения или недостижимые. И если в результате подобного анализа ситуации коммуниканты решат, что от предполагаемого общения лучше воздержаться, то это будет следствием того, что они в данной ситуации нашли речь неуместной.

Кроме того, в аспекте уместности можно оценивать коммуникативные стратегии и тактики, реализуемые в речи, их взаимодействие друг с другом, а также учет каждым из общающихся стратегий и тактики партнеров.

Уместность всегда оценивает речь и ситуацию в комплексе, но при этом различные компоненты ситуации могут влиять на общую оценку ее уместности в разной степени.

Речь может быть уместной или неуместной в чьих-нибудь устах. Мы уже неоднократно говорили, что человек должен иметь право на речь. Это право в той или иной ситуации дается формально — в соответствии с определенной ситуативной речевой ролью (например, неуместно не сдавшему зачет студенту спрашивать преподавателя о возможности пересдачи в такой форме: *«А когда мы встретимся?»*). А иногда это право на речь определяется характером его интересов и знаний или нравственным обликом человека. Неуместно давать кому-нибудь советы, если сам советчик в этом некомпетентен или недостаточно компетентен. Неуместно взывать к совести и честности тому человеку, который сам недостаточно честен, и т. д. Неуместно для адресанта и речевое поведение, не соответствующее его индивидуальному стилю и т. д.

С точки зрения направленности речи на адресата также важно прежде всего говорить о соответствии речи этическим нормам и нормам речевого этикета, учитывать соотношение ситуативных речевых ролей и индивидуальных особенностей коммуникантов. Например, уровень сложности речи или выбор речевого жанра будет зависеть от того, как адресант представляет себе образ адресата. От этого иногда зависит и степень подробности речи и ее тональность.

Считается, будто легче всего понять, что уместно или неуместно в данной ситуации, в содержательном плане. Классическим примером необходимости соблюдения ситуативной уместности речи считается правило не говорить в доме повешенного о веревке. Это правило носит прежде всего этический характер, а сама содержательная уместность/неуместность речи гораздо шире: она может определяться как относительно адресата, так и адресанта, а также всей ситуации в целом, поскольку они очень тесно взаимосвязаны. Соответственно, содержательная уместность не ог-

раничивается только требованием выбора предмета речи, уместного относительно данной ситуации. Для достижения уместности речи в плане содержания важно учитывать постулаты общения о количестве, качестве информации и о ее отношении к теме высказывания и т. д. Только в этом случае общающимся удастся избежать переживаний по поводу того, что сказано лишнее, не к стати или о том, что было важно произнести, но оно не прозвучало.

Для соблюдения уместности речи немаловажно выбрать и правильную тональность общения, найти верный для данных условий баланс фатического и информативного в речи.

Сама форма речи, устная или письменная, монологическая или диалогическая, также может быть оценена в той или иной ситуации как уместная или неуместная.

Критерий уместности речи мы используем и для оценки звукового облика устной речи или зрительного — относительно письменного текста. В этом отношении анализируются прежде всего интонация и ее слагаемые, громкость речи, ее разборчивость (относительно произнесения и почерка) и многое другое.

Таким образом, степень уместности речи относительно участников общения определяется в большей степени их этической и коммуникативной культурой.

Этические и коммуникативные нормы также диктуют выбор цели и способов ее достижения. Речь должна быть целенаправленной, об этом мы уже говорили, но в то же время прямолинейность не всегда вежлива и не всегда уместна. В этом случае целесообразно бывает использовать разные формы косвенного воздействия — намеки, косвенные высказывания и т. п.

Для оценки ситуативной уместности важно учитывать и условия общения: где и когда оно происходит, как долго длится и т. п.

Все это обуславливает обязательность соблюдения требования ситуативной уместности всеми и всегда.

Что определяет уместность речи относительно конкретного текста?

Текстовая уместность входит как составная часть в ситуативную. В ней выделяются **стилистическая** уместность (соответствие употребления языковых средств тому или иному функциональному стилю) и **стилевая** (соответствие речевых средств стилю данного автора и конкретного текста). При этом стилистическая уместность оценивается на уровне и предложения, и текста по тем средствам, которые определяют принадлежность текста к тому или иному стилю: лексическим, фонетическим-интонационным, морфологическим, синтаксическим и т. д. Стилевая уместность оценивается преимущественно на уровне предложения (использования конкретных речевых средств).

В первую очередь текстовая уместность связана с проблемой выбора адекватного цели и условиям общения жанра. М. Ю. Федосюк описывает это следующим образом: *«Можно назвать целые группы жанров, которые предназначены для того, чтобы оказать одно и то же воздействие на адресата. Так, цель передать адресату определенную информацию обслуживают высказывания таких речевых жанров, как «сообщение», предсказание, признание и ответ для того, чтобы уведомить слушающего о принятии на себя каких-либо обязательств, говорящий может использовать обещание, обязательство или клятву, а желая побудить адресата к некоторому действию — просьбу, мольбу, приказ, требование, убеждение, уговоры. Можно утверждать, что, оформляя свое высказывание как речевое произведение того или иного жанра, говорящий стремится проинформировать адресата не только о планируемом им воздействии на этого адресата, но и о том, каким образом он оценивает такие факторы, как характер своих отношений с адресатом, исходные намерения этого адресата, содержание высказывания, а также место, занимаемое данным высказыванием в ситуации общения»*. В аспекте уместности можно оценивать также степень соответствия текста выбранному жанру высказывания.

Кроме того, каждый из этих и многих других речевых жанров требует своего стилистического оформления и выбора соответствующего функционального стиля речи. При этом важно, что эти стили не изолированы, они отличаются взаимопроникновением. Например, черты разговорного стиля из-за того, что он больше соответствует устной речи, проникают и в научную, и в публицистическую, и в художественную речь. Главное условие уместности при иностилевых включениях в текст — это мотивированность этого употребления.

Удачно, уместно можно сочетать языковые средства разных стилей преимущественно тогда, когда они употреблены осознанно и обыгрываются автором, учитывающим их «инородность» в данном стиле.

Таким образом, стилистическая уместность диктуется требованиями чистоты функциональных стилей речи, которые допускают только мотивированные, оправданные иностилевые включения. При этом использование одного и того же средства может по-разному оцениваться с точки зрения уместности адресантом, адресатом и другими людьми.

Кроме стилистической уместности выделяется и уместность стилевая, которая не связана с функциональными стилями речи.

2. БОГАТСТВО РЕЧИ

Что определяет богатство речи?

Богатство — очень важный компонент не столько собственно речи, сколько именно культуры речи, поскольку культура речи

предполагает выбор языковых и речевых средств из нескольких вариантов, а богатство языка и речи дает возможность для осуществления этого выбора.

Богатство языка и речи в целом отражает обилие разнообразных средств языка и речи, которые могут быть использованы в любой ситуации общения и в любом речевом жанре. **Богатство речи** — это показатель степени разнообразия использованных речевых и языковых средств. Любой язык богат, но богатство речи каждого конкретного человека, говорящего или пишущего на данном языке, определяется не столько уровнем богатства языка, сколько тем, какую часть этого общего языкового и речевого богатства конкретный человек может использовать.

Богатство речи — качество, которое свидетельствует об определенном уровне речевого мастерства и об осознанном стремлении разнообразить свою речь использованием различных языковых и речевых средств. Соответственно **речь разнообразную называют богатой, а речь однообразную — бедной.**

Многие люди склонны рассматривать богатство речи только как украшение речи, заботу исключительно об эстетической ее стороне. Эстетическая функция богатства действительно очень важна как показатель ее высокого качества. Но богатство речи в целом и его эстетическая составляющая оказываются еще более важными в коммуникативном и этическом плане, так как:

- богатая речь отражает высокий уровень культуры ее автора и тем самым способствует повышению его статуса в общении;
- забота о богатстве речи — это способ проявить уважение автора речи к ее адресату;
- способность автора речи использовать разнообразные языковые и речевые средства помогает существенно повысить уровень понимания речи адресатом;
- богатство речи адресата, в свою очередь, способствует лучшему пониманию им чужой речи и т. д.

Таким образом, **богатство речи — обязательное условие успешного общения** в разных ситуациях и потому одно из важнейших ее достоинств. В этом отношении **богатая речь — это норма, а речь бедная — отступление от нормы, ее нарушение.**

В то же время уровень богатства свидетельствует об общей культуре человека еще и потому, что разнообразие, множество, обилие разных средств при недостаточности или отсутствии вкуса могут стать самоцелью. Излишнее многообразие, без учета уместности и целесообразности речи, вредит единству речи и затрудняет восприятие, поскольку требует от слушателя (читателя) гораздо больших усилий по соотнесению слов с подразумеваемым значением и необходимостью перекодирования информации. И если подобные усилия в художественной речи могут быть расценены как средство активизации ее восприятия, то в нехудожественной речи создание дополнительных трудностей адресату редко бывает оп-

равданно. Следовательно, богатство оценивается как достоинство речи только тогда, когда разнообразные средства языка и речи употреблены целесообразно.

Чем различаются богатство языка и богатство речи?

Выделяются два основных вида богатства: богатство языка и богатство речи.

Богатство языка — разнообразие единиц всех уровней языка — те сокровища языка, из которых строится речь. Большая часть этих богатств собрана в словарях. Существуют словари толковые, словообразовательные, фразеологические, словари синонимов, антонимов, паронимов, иностранных слов, словари терминологические по той или иной области знаний и т. д.

Но богатство языка — это только основа, база для **богатства речи**. **Богатство речи каждого носителя языка — это плод его личных «накоплений»**, причем накоплений, заработанных в процессе активного овладения речью. Богатство речи достигается только осознанным стремлением к постижению новых для личности средств языка и активным их освоением — стремлением разнообразить свою речь, использовать те средства, которые дает нам язык, постичь его красоту и возможности в процессе совершенствования своей речи. Один человек не в состоянии владеть и пользоваться в полном объеме богатством языка, но каждый из нас в той или иной мере черпает из этой сокровищницы, общей для говорящих на одном языке.

Богатство языка и богатство речи тесно взаимосвязаны, поскольку не только язык «питает» речь, но и индивидуальное речевое творчество (например, новые слова) пополняет богатство языка.

Богатство речи определяется не только уровнем знания разнообразных средств языка и речи, но и степенью осознания таких компонентов речи, как содержание, жанрово-стилистическое оформление речи и т. д. В связи с этим необходимо заботиться, что не менее важно, о богатстве содержания высказывания, а это предполагает разнообразие фактов, идей, мыслей, чувств, переживаний, лежащих в его основе. Другими словами, если человеку есть что сказать, он будет стремиться сделать свою речь разнообразной и выразительной.

В этом автору речи помогают основные речевые механизмы, связанные с возможностью выбора того или иного средства. В первую очередь это механизм памяти: выбор тех или иных средств языка и речи совершается (особенно в устной речи) на основании того, что человек хорошо знает, что ему доступно для извлечения из «копилки» памяти. Не менее значимым является механизм эквивалентных замен, то есть перекодирование полученной информации на другой «язык», например, пересказ статьи, филь-

ма, новостей «своими словами». Или «перевод» сложной инструкции на более понятный для себя язык.

Эти и другие речевые механизмы показывают, что богатство речи — это продукт культуры и ее инструмент. В контексте культуры речи очень важно, что каждый раз мы воспринимаем речевой сигнал не сам по себе, а как представителя определенной структуры. Это может быть языковое средство, и тогда мы интерпретируем его выбор в ходе соотнесения с неиспользованными эквивалентами (звуковыми, словесными, синтаксическими, стилистическими и т. д.), это может быть речевое средство, которое свидетельствует о принадлежности к той или иной речевой структуре. В связи с этим, например, синонимы, антонимы, многозначные слова и другие пласты лексики играют огромную роль в структурировании смыслов высказывания. Слово для нас — это знак, который принадлежит к той или иной смысловой группе. Предположим, мы говорим о том, что *«что-то имеет большое значение»*. В этом случае слово *«большое»* мы воспринимаем как указание на некую шкалу, в которой содержатся понятия, соотносимые со значением маленькое, среднее (просто *значение*), *очень большое, огромное, громадное, колоссальное* и т. д. И оценка *«что-то имеет большое значение»* приобретает более ясные очертания, хотя это выражение стало штампом, и многие его употребляют автоматически, вне всякой связи с обозначаемыми им смыслами.

Таким образом, богатство речи — это основа для структурирования создаваемой и воспринимаемой речи, что является признаком культуры, в том числе и культуры общения.

Каковы основные источники языкового богатства?

Во Введении мы уже напомнили вам, что русский язык состоит из единиц, принадлежащих к одному из его уровней: фонетическому, словообразовательному, лексическому, морфологическому и синтаксическому. Соответственно, богатство русского языка также складывается из богатства каждого его уровня. Естественно, что для описания или хотя бы краткой характеристики всех средств русского языка не хватит даже целой книги, поэтому назовем только основные средства каждого уровня языка, помогающие обогатить речь.

Что обеспечивает фонетическое богатство русского языка?

Фонетическое богатство — это богатство фонем (гласных и согласных звуков) и их сочетаний. Воспринимая устную речь, мы прежде всего слышим ее звуки, которые характерны для данного языка. Например, в кавказских языках есть гортанные звуки, на французском языке нужно говорить *грассируя* и с *проносом*. Рус-

ские звуки привычны нам, но часто вызывают трудности у иностранцев, изучающих наш язык (в этом вы многократно убеждались сами).

Звуковое богатство русской речи используется и в поэзии для создания с помощью специального подбора звуков (звукописи) соответствующих образов. Повтор согласных звуков называется аллитерацией. Например, А. С. Пушкин использует этот прием, чтобы передать ужас Евгения, который усиливается от звуков мчащегося за ним Медного всадника: «*..Как будто грома грохотанье / Тяжело-звонкое скаканье / По потрясенной мостовой*». Повторение гласных звуков называется ассонансом. Гласные звуки создают ощущение некой длительности действия и погруженности в него героя, как, например, в стихотворении Н. А. Некрасова «Железная дорога»: «*Быстро лечу я по рельсам чугунным, / Думая думу свою...*».

Фонетическое богатство русского языка помогает отразить звуковой облик очень многих явлений и действий, а также их темп или ритм (это звуки слов *свист, гром, всплеск, медленно, быстро* и т. п.), хотя это не основные их функции.

Основные функции звуков русского языка следующие:

- различительная — эта функция связана с опознаванием и отличением значимых единиц языка — слов, морфем. В свою очередь, в ней можно выделить опознавательную и смысловозначительную функции, в основе которых лежит контраст, оппозиция разных звуков;

- разграничительная функция связана с сигнализацией границ слов и морфем. К ней же относятся звуковые сигналы о наличии или об отсутствии границы;

- кульминативная функция состоит в обеспечении целостности слова, это достигается в основном благодаря ударению.

Таким образом, разнообразные звуки русской речи, выполняя эти функции, обеспечивают различение слов в речи.

Кроме того, очень важный компонент звукового облика речи — ударение. Звуковой строй русского языка характеризуется разноместным ударением в словах, что также значительно повышает его богатство. Напомним, что ударение в языках бывает фиксированным (связанным), то есть закрепленным за определенной позицией в слове (как, например, во французском языке — на последнем слоге), и свободным (разноместным, то есть может приходиться на начальные слоги, на последние или срединные, что устанавливают орфоэпические нормы). В русском языке силовое ударение не просто акустико-физиологическое явление, оно также выполняет несколько важных функций: выделяет слово в потоке речи и способствует его узнаванию (служит как бы «фонетическим паспортом»), играет роль важного смысловозначительного средства и, наконец, участвует в ритмической организации не только поэтической, но и прозаической речи. Русское ударе-

ние отличается разноместностью и подвижностью. Действительно, в русском языке ударение может падать и на приставку (*вырезать*), и на корень (*резать*), и на окончание (*вырезной*), при словоизменении оно свободно переходит с одного слога на другой (*земля, землю*) и даже выходит за пределы орфографического слова (*на землю*). Ударение иногда является единственным средством различать слова по смыслу (*атлас — атлас, трусит — трусит, погруженный на платформу — погруженный в воду*) и даже функционально-стилистическую закреплённость акцентных вариантов (*лавровый лист*, но в ботанике: *семейство лавровых*).

Особенно важной в этом плане представляется роль ударения как способа выражения грамматических значений и преодоления омонимии словоформ. Ср.: *анализ крови* (родительный падеж) — *в крови* (падеж); *руки не подаст* (родительный падеж) — *чистые руки* (именительный падеж множественного числа); *обрезать* (совершенный вид) — *обрезать* (несовершенный вид); *грузите* (изъявительное наклонение) — *грузите* (повелительное наклонение); *пальто мало* (краткая форма прилагательного) — *спал мало* (наречие); *кругом* (творительный падеж существительного *круг*) — *кругом* (наречие и предлог); *мудрено говорит* (наречие, обстоятельство) — *мудрено в этом разобратся* (категория состояния, сказуемое).

Таким образом, разноместность и подвижность русского ударения не только устраняют монотонность речи, способствуя ее ритмической организованности, но и являются важным различительным фонологическим (как говорят лингвисты) средством.

Что определяет словообразовательное богатство русского языка?

Словообразовательное богатство, которое складывается в результате действия разнообразных процессов образования новых слов, — один из важнейших путей пополнения словарного состава языка и, следовательно, его богатства. Использование тех или иных способов словообразования позволяет от одного и того же корня образовать слова тех частей речи и с теми оттенками значения, которые могут наиболее точно выразить мысль, чувство или состояние и т. д. С помощью словообразовательных моделей образуются слова и словоформы, которые помогают найти самую точную грамматическую структуру для выражения мыслей.

С помощью словообразовательных моделей слова приобретают следующие основные значения:

— значения, состоящие в характеристике предмета или признака по его отношению к другому предмету или признаку, например, от существительного «вода» относительное прилагательное «водный», от глагола «читать» образовано существительное «читатель» и т. д.;

— значения, представляющие собой дополнительный семантический компонент, например, уменьшительное значение («дом» — «домик»), значение начала («говорить» — «заговорить») и т. д.

— значения, сводящиеся к перемещению слова в другую часть речи («слушать» — «слушание», «хороший» — «хорошо») и т. д.

Образование новых слов обеспечивает в русском языке разнообразные способы словообразования, среди которых основными являются следующие:

1. Словопроизводство (при использовании приставок и суффиксов или без их использования).

2. Словосложение (при участии хотя бы двух полнозначных единиц) — *белый-белый, водолаз*.

3. Конверсия (при переходе слов из одной части речи в другую) — *столовая* (комната) — *столовая*; *отдыхающие* (люди) — *отдыхающие* и др.

4. Аббревиация (сокращение исходных слов) — разных типов. Слова могут быть сокращены до букв (*ФРГ, МВТУ, ОПТ*) до звуков (*НИИ, МАИ, США, вуз*), начальных частей слова (*универмаг*), смешанного типа — (*завкафедрой* и т. д.).

Что лежит в основе лексического богатства русского языка?

Лексическое богатство — самый значимый пласт богатства языка. Лексика (от греч. *lexikos* — относящийся к слову) — совокупность слов языка, его словарный запас. Самый большой активный запас слов русского языка был у А. С. Пушкина: он превышал 21 тыс. слов. Б. Н. Головин приводит данные о том, что у образованного человека 70-х годов XX в. словарный запас составлял 10—12 тыс. слов. С огромным сожалением вынуждены признать, что у наших современников запас слов еще меньше.

Лексика прямо или косвенно отражает действительность, реагирует на изменения в области общественной, материальной или культурной жизни, постоянно пополняется новыми словами для обозначения новых предметов, явлений, процессов, понятий. Значимость лексического запаса на родном языке осознается иногда только в процессе использования иностранного языка — пока запас лексики по той или иной теме недостаточен, мы не можем выразить свою мысль совсем или не можем выразить ее адекватно.

Лексика среди других уровней языка обладает наиболее развитой и многослойной структурой.

По сфере употребления различается лексика **общеупотребительная**, которая используется в речи вне зависимости от стиля текста, и **стилистически отмеченная** (разговорная, научная, профессиональная и т. д. — например, *ошибиться* — *промахнуться* — *допустить просчет* и т. д.)

По сферам общения в лексике находят отражение различия внутри языкового коллектива — различается лексика по принадлежности к **территориальным (местным)** и **социальным диалектам**: жаргон, аргó и т. д. Основная часть лексики входит в состав **русского литературного языка**.

Лексика отличается и по эмоциональной окраске, по этому основанию она делится на **нейтральную** и **эмоционально окрашенную** (экспрессивную). (Например, *нелепый* — *несуразный, дикий*). С точки зрения лексического богатства языка очень важно разделение лексики на **активную** и **пассивную**. Активная лексика — это часть лексики, которая находится в постоянном употреблении у носителей языка. Активная лексика языка и составляет основную часть богатства речи конкретного человека, поскольку носитель языка постоянно использует только часть общего лексического запаса, определенные пласты лексики. Пассивная лексика — это слова, которые когда-то активно использовались, но в силу ряда причин вышли из употребления или еще не стали постоянно использоваться, то есть слова, различные по времени их появления в языке: устаревшие и новые.

Устаревшие слова — слова, вышедшие из активного употребления, но сохранившиеся в пассивном словаре и в большинстве своем понятные носителям языка. В зависимости от причин устаревания эти слова делятся на два разряда: историзмы и архаизмы. **Историзмы** — слова или устойчивые словосочетания, обозначающие исчезнувшие реалии (например, *армяк, камзол, городничий, городской, барицина* и пр.). Историзмы не имеют синонимов, они могут относиться как к очень далеким от нас временам (*карета, целовальник, цирюльник*), так и к сравнительно недавнему прошлому (*ликбез, перестройка* и т. п.). **Архаизмы** — слова, называющие существующие реалии, но замененные по каким-либо причинам вытеснившими их синонимами (*отрок, сей, вяя*). Выделяются и семантические архаизмы — слово «*позор*» раньше обозначало «*зрелище*», а теперь — только «*бесчестье*». Слово «*живот*» раньше обозначало не только часть тела, но и «*жизнь*».

Противоположностью устаревших слов являются **неологизмы** — слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определенный период в каком-либо языке или использованные один раз (случайные — окказиональные) в каком-либо тексте или чьей-то речи. Например, в последнее время стали общеупотребительными такие неологизмы, как *мобильник, компьютерщик* и т. п. Примером окказионализма может служить несуществующее в русском языке слово «*обнесчатливила*» в заметке в газете «*одна фанатка обнесчатливила всю семью*».

По происхождению слова бывают исконно русские и заимствованные. **Исконно русские** слова могли возникнуть в разные времена, но они возникли в недрах именно русского языка. **Заимствованное слово** — это слово из чужого языка (иногда не сло-

во, а морфема или синтаксическая конструкция), перенесенное из одного языка в другой. Заимствованные слова приспособляются к системе заимствующего языка и зачастую настолько им усваиваются, что иноязычное происхождение этого слова не ощущается носителями языка и определяется только в результате этимологического анализа (*очаг, башмак* и пр.). В отличие от полностью усвоенных заимствованных слов, **иностранные слова** сохраняют следы своего иноязычного происхождения в виде фонетических, орфографических, грамматических или семантических особенностей. Иногда они обозначают свойственные чужим народам или странам понятия и реалии (этнографизмы, регионализмы, экзотизмы и т. п.). Например, при описании Египта упоминаются не только *пирамиды, саркофаги и папирус*, но и *феллахи* (крестьяне), *шадуфы* (приспособления для полива полей). К экзотизмам относят, например, названия растений из далеких стран, такие как *напайя, маракуйя* и др.

Заимствованные слова могут употребляться в текстах заимствующего языка в качестве иноязычных вкраплений, сохраняя свой иноязычный облик, а если они (обычно как проявление моды) получают более или менее регулярное употребление, то их называют **варваризмами**. Выделяется целый пласт заимствованной лексики, существующий во многих языках и восходящий, как правило, к единому источнику — чаще всего латинскому или греческому (*класс, демократия* и т. д.) — **интернационализмы**.

По значению различаются слова с **абстрактным** (слова с обобщенным значением — *радость, добро, искусство* и др.) и **конкретным** значением (предметным, вещным значением — *лес, книга* и т. п.).

Выделяются также группы слов, в основе которых лежит то или иное соотношение их значений: **синонимы**, то есть слова, близкие или совпадающие по значению, но по-разному звучащие (например, *грустить, печалиться, унывать, кручиниться, вешать нос*), **антонимы** — слова, противоположные по значению (*грустить — радоваться*), **гипонимы** — слова, организованные по принципу подчинения значений (например, *береза — дерево — растение*).

С точки зрения плана выражения в лексике выделяются **омонимы** — слова, одинаковые по произношению, но не связанные по значению.

Важным показателем лексического богатства являются **многозначные слова** (наличие у единицы языка более одного значения — двух или нескольких — называется **полисемией**). Обычно говорят о лексической полисемии — способности одного слова служить для обозначения разных предметов и явлений действительности. Но полисемия проявляется и на других уровнях языка. Среди значений многозначных слов выделяют главные (прямые) и переносные (производные) значения. Например, у слова «богатый» в Словаре русского языка С. И. Ожегова указано четыре значе-

ния: 1. Обладающий большим имуществом, в том числе денежным, очень зажиточный. 2. Дорого стоящий, роскошный. 3. То же, что обильный. 4. *перен.* Содержащий много ценных качеств.

В лексическое богатство входит также богатство **фразеологическое**.

Фразеологизмы — неделимые словосочетания, выражающие единое понятие. Например, *кричать во всю ивановскую, делать из мухи слона, иметь заднюю мысль* и т. д. Максимально сросшиеся фразеологические единицы — идиомы — в каждом языке индивидуальны и буквально непереводимы.

Мы назвали только основные пласты лексики, но даже их перечисление дает представление о том, насколько русский язык богат лексически.

Грамматическое богатство русского языка обеспечивается многообразием и разнообразием морфологических и синтаксических средств.

Что обеспечивает морфологическое богатство русского языка?

Морфологические средства представлены частями речи, грамматические категории которых (род, число, падеж, время, наклонение, вид и т. п.) позволяют выразить различные отношения значений, придать высказыванию необходимую стилистическую, экспрессивную и эмоциональную окраску.

Формы словоизменения частей речи, способы выражения грамматических значений и способы словообразования частей речи дают возможность осознать смысловые оттенки морфологических средств языка, определить их функцию, особенности употребления в речи.

Так, например, основным значением имен существительных является значение предметности (кто? что?), которые грамматически выражаются в категориях рода, числа и падежа. Это свойство имен существительных выражать предметность и опредмечивать разнообразные понятия и представления (действия, состояния, свойства, признаки и т. д.) определяет его синтаксическую функцию: выражать главный член предложения (подлежащее, субъект речи), называть объект действия (дополнение), обозначать признаки предмета (*ваза из стекла* — определение), обозначать существенные признаки подлежащего (*мой брат* — учитель — сказуемое).

Уметь пользоваться именем существительным в речи — значит уметь использовать его богатые возможности в различных ситуациях общения, при создании текстов различного характера.

Существительное уместно там, где нужно не рассказать о событии, а указать на него, назвать действие, состояние или признак. Это прежде всего описания, которым необходимо придать

образность, выразительность, перечислить все существенные признаки описываемого явления. Наличие существительных в таких описаниях позволяет дать представление об образе, состоянии или явлении, не указывая при этом на активность, на действие.

Кроме того, особенности делового и научного стилей речи позволяют использовать отглагольные существительные для того, чтобы придать речи определенную строгость, стройность, официальность, необходимые в некоторых речевых ситуациях, избавиться от непосредственности, живости и непринужденности разговорной речи. Именно с этой целью они употребляются в языке газеты, научной литературы, деловых бумаг и т. д.

Богатство морфологических категорий обеспечивается также наличием в сфере частей речи соотносительных, синонимичных форм и конструкций. Это, например, соотносительные (синонимичные) формы имен существительных, глаголов (глагольно-именных сочетаний), прилагательных, числительных. Сравните пары слов: *ходить-ходьба*; *трусливый-трус*; *покраснеть-стать красным*; *пять-пятерка*. В состав каждой пары входят различные части речи, образованные от одного корня. Принадлежность к той или иной части речи при совпадающем значении существенно влияет на возможность использования приведенных в примерах слов.

Таким образом, морфологическое богатство русского языка обеспечивается не только разнообразием частей речи и грамматических категорий, позволяющих передать необходимые для выражения смысла оттенки значений, но и характером синонимических отношений, в которые вступают как сами части речи, так и их формы.

Что формирует синтаксическое богатство русского языка?

Синтаксическое богатство русского языка определяется разнообразием синтаксических конструкций, которые непосредственно служат для общения людей. Именно в синтаксисе сосредоточены такие специальные средства языка, без которых общение не может быть реализовано.

К ним относятся **словосочетание**, **простое предложение** и **сложное предложение**.

Словосочетание участвует в формировании простого и сложного предложения в процессе выражения определенных отношений, которые возникают между словами в структуре словосочетания. Эти отношения разнообразны: **объектные** (*написать письмо, думать о делах*), в которых проявляется значение действия или состояния и предмета, на который направлено действие или с которым соотносится состояние; **опредетельные** (*новый парк, парк у озера, ночевка по-походному, белизна снегов*), при которых предмет, состояние, явление, действие или признак получает опреде-

ленную характеристику (по свойствам, качествам, принадлежности и т. п.); **восполняющие** (*бежать быстро, поворот направо, приказ наступать*), при которых зависимое слово, выраженное неизменяемыми частями речи (наречие, инфинитив, деепричастие), содержательно восполняет значение главного слова.

Словосочетания, являясь строительным материалом для предложения, несут определенную смысловую нагрузку, которая реализуется в структуре предложения.

Простое предложение является средством передачи относительно законченной информации. Простое предложение имеет свою структурную организацию, центром которой является грамматическая основа (подлежащее и сказуемое или один из этих главных членов предложения), и обладает определенным значением, которое реализуется с помощью таких показателей, как характер грамматической основы, способы выражения главных членов, характер их распространения, специфика коммуникативного намерения и т. п. Следовательно, разновидностей простых предложений в русском языке много: распространенные и нераспространенные (по наличию второстепенных членов); односоставные и двусоставные (по характеру грамматической основы); повествовательные, вопросительные, побудительные (по цели высказывания); безличные, неопределенно-личные, определенно-личные (по характеру действия, выраженного глаголом-сказуемым) и т. д.

Таким образом, богатство языка в сфере простого предложения, как и в любом другом случае, обеспечивается многообразием типов, видов, разновидностей конструкций подобного характера, а также наличием синонимических вариантов, что позволяет выразить самые различные смысловые оттенки, дифференцировать употребление простых предложений с учетом ситуации и сферы общения, характера специальных задач, возникающих в процессе коммуникации (сделать сообщение ярким, образным, эмоциональным или, напротив, сделать его точным, доказательным, логичным, объективным и т. п.).

Простые предложения в речи объединяются и организуются в определенной последовательности для создания текста.

Прообразом текста в известной мере является **сложное предложение**. В структуре сложного предложения два или несколько простых предложений соединяются с помощью союзов, союзных слов «в сочетании с интонацией, часто также при поддержке лексики» (Грамматика-80).

Интеграция простых предложений в составе сложного приводит к созданию синтаксической конструкции особого рода, части которой грамматически и интонационно взаимосвязаны, а также содержательно взаимообусловлены. С помощью сложного предложения можно передать сообщение о двух или более ситуациях и о характере их соотношения. Сравните: *Петя рисует. Аня чита-*

ет. — Петя рисует, а Аня читает. Два простых предложения в составе данного сложного становятся единым сообщением о двух ситуациях, которые противопоставлены друг другу.

Богатство (разнообразие и многообразие) сложных предложений подтверждается наличием в русском языке сложносочиненных, сложноподчиненных, бессоюзных предложений, предложений с различными видами связи.

Таким образом, и в сфере сложного предложения имеются разнообразные средства, позволяющие передать сообщения о явлениях, фактах, событиях, которые связаны не с одной, а с несколькими ситуациями. При этом говорящий или пишущий имеет возможность раскрыть характер отношений между этими ситуациями, выразить свое мнение о содержании сообщения, обозначить перспективу присоединения к данному предложению следующего, дополняющего или развивающего тему предыдущего.

Кроме того, в распоряжении общающихся оказываются различные варианты передачи одного и того же содержания (синонимические конструкции), которые используются с учетом специфики речевой ситуации.

Каковы основные источники речевого богатства?

Речевое богатство основывается не только на языковых, но и на собственно речевых единицах. В него входит интонационное богатство, семантическое, стилистическое, жанровое, тематическое и т. п., отражающие все параметры речи. Речевое богатство в целом — это гораздо более широкое и емкое понятие, чем языковое.

Существуют пласты таких средств, которые относятся исключительно к речи. Все их даже перечислить невозможно, поскольку какую бы сторону речи мы ни взяли, сразу увидим многообразие различных средств и способов ее обогащения.

Эти стороны богатства речи определяются разнообразием самих ситуаций общения и составляющих этих ситуаций. Речь сама по себе бесконечно разнообразна:

- по целям, поскольку и содержательная насыщенность, и выражение чувств или воли ее автора имеют множество вариантов по направленности воздействия речи, ее интенсивности, по смыслам и оттенкам их значений;

- тематике (предмету речи), поскольку высказывание может быть посвящено абсолютно всем фактам, событиям и явлениям жизни;

- формам (вспомните материал предыдущей главы о видах общения);

- стилям и жанрам;

- набору словесных и несловесных средств;

- средствам выразительности и т. д.

Соответственно, устная и письменная формы речи имеют свои особенности и разнообразный репертуар свойственных каждой из них речевых жанров.

Особенности монологической и диалогической форм речи рожают богатство средств авторизации и диалогизации сообщения и т. д.

Но самым главным источником речевого богатства становится проявление индивидуальности — в индивидуальной манере речи, в личностных смыслах и ассоциациях, выражаемых речью и воспринимаемых через речь. Влияние личности на индивидуальную речь состоит не только в знании языка, но и в отражении деятельности сознания, в оригинальности или штампованности мышления, в направленности, окрашенности и степени яркости эмоций, в отношении к собеседникам и т. д.

Богатство речи проявляется не только при создании текстов, но и при их восприятии, потому что чем богаче языковой и речевой багаж человека, тем проще и точнее происходит эта узнавание и распознавание различных элементов речи, и особенно — их перекодирование на «свой язык». Более того, степень перекодирования также будет зависеть от уровня богатства речи общающихся в этой сфере.

В общении начинают действовать законы культуры речи, которые, на основании системы языка и его законов, позволяют реализовать богатство речевых замыслов, богатство вариантов их воплощения и разнообразие в достижении результатов речи.

Богатство речи проявляется в речи конкретного человека или в конкретном тексте. При этом богатство речи как достоинство предполагает не только разнообразие использованных языковых и речевых средств, но и их уместность и обоснованность.

Таким образом, культура речи всегда связана с ее богатством. Богатством, которое питают и язык, и речь.

Рассмотрим основные пласты речевых средств создания богатой речи.

Что включает в себя интонационное богатство речи?

Интонация — это изменение голосового тона, интенсивности, темпа, ритма, тембральной окраски и т. д. при произнесении речи.

В интонационное богатство входят и средства, основанные на языковых и речевых явлениях, которые проявляются прежде всего в синтаксисе: интонация делит речевой поток на смысловые отрезки, противопоставляет предложения по цели высказывания, детализирует внутри них смысловые отношения, участвует в выражении эмоций, поэтому существуют повествовательная, вопросительная, ответная, перечислительная, восклицательная интонация, а также интонация уточнения, пояснения, обособления, сравнения и т. д.

К наиболее значимым средствам обогащения речи, основанным на речевых явлениях, относятся паузы и ударения, а также подтекст.

Интонация включает в себя логические и психологические паузы, логические ударения и т. п., позволяющие выделить, подчеркнуть, наполнить определенным добавочным смыслом те или иные фрагменты речи.

Немаловажным собственно речевым средством обогащения речи обладают подтексты. Само слово «подтекст» уже подсказывает, что он содержит какую-то информацию, не выраженную словами. Подтекст позволяет выразить отношение говорящего к содержанию речи или к ее участникам. Богатство подтекстов неисчерпаемо. С их помощью передается убежденность, восторженность, радость, недоверие, ирония, сомнение, одобрение и т. д.

Без соответствующей интонации невозможно создать некоторые речевые жанры, например, приказ, извинение, возражение, отказ, утешение, объяснение в любви и т. п.

Таким образом, интонация помогает наиболее точно и разнообразно выразить наши чувства, мысли и волю, а русский язык с его свободным порядком слов и исполнительское мастерство автора речи дают возможность ничем не ограничивать ее интонационное богатство.

Что определяет семантическое богатство речи?

Семантическое богатство — это богатство смыслов, которые могут выразить в речи языковые единицы.

Значение каждой языковой единицы определяется, во-первых, в ее сопоставлении с другими единицами того же уровня, что дает возможность рассматривать их в одном ряду, устанавливать общие и различительные признаки; во-вторых, значение каждой языковой единицы определяется ее способностями сочетаться с другими единицами того же уровня. Другими словами, семантическое богатство относится только к речи и основывается на синтезе ее языковых и речевых сторон.

Суть семантического богатства очень точно выразил А. С. Пушкин: «...разум неистощим в соединении слов. Все слова находятся в лексиконе; но книги, поминутно появляющиеся, не суть повторение лексикона. Мысль отдельно никогда ничего нового не представляет: мысли же могут быть разнообразны до бесконечности». И, естественно, сам поэт был неистощим в соединении слов. Вспомним, например, известнейшие строки: *«И сердце бьется в упоенье, И для него воскресли вновь И божество, и вдохновенье, И жизнь, и слезы, и любовь»*. Слово «слезы» в этом тексте употреблено не в прямом значении (у В. И. Даля: «водянистая жидкость, отделяемая в глазу человека»), а как синоним возможности страдать и сострадать и т. д., тем более, что относится оно

к слову «сердце», также употребленному не в своем прямом словарном значении.

Значит, основой для приращений семантических значений в словах, предложениях и других единицах языка служит богатство ассоциаций и дополнительных смысловых оттенков — эмоциональных, оценочных, стилистических, ассоциативных и пр.

И возможности обогащения речи за счет этих добавочных смыслов составляют важную часть речевого богатства

Мы назвали основные речевые средства пополнения богатства речи: интонационные и семантические, каждое из которых имеет языковые корни. Но этот список можно расширить, потому что языковые средства всех уровней становятся основой речевого богатства.

Всегда ли целесообразна речь богатая?

Богатство речи — это разнообразие различных средств языка и речи и способов их использования. Поэтому применительно к данному качеству речи трудно говорить о нормах. По сути, это не нормы, а рекомендации, которые заключаются прежде всего в том, чтобы на основе знания всех источников богатства речи не нарушать ее гармонии, не забывать, что использование каждого средства должно быть прежде всего целесообразным. Так, особенностью профессиональной деловой речи является то, что в некоторых жанрах (например, в договорах, инструкциях) точность словоупотребления, учет малейших нюансов в подборе и построении предложений гораздо важнее разнообразия в использовании речевых средств. А в устной речи важнее всего сиюминутность использования средства, поэтому в ней так велик процент «готовых» выражений и оборотов — клише, штампов, которые «приходят на помощь», когда нет возможности подумать и подобрать более удачный вариант.

Обогащая речь, необходимо знать меру в использовании единиц речи, принадлежащих другому стилю, например, включать разговорные элементы в научную, публицистическую или официально-деловую речь нужно очень осторожно, в соответствии с требованиями уместности речи.

Особо подчеркнем, что иногда разнообразие может переродиться в недостаток речи. Так, обилие прилагательных, предназначенных для украшения речи, в тех или иных случаях затрудняет ее восприятие. Именно это имел в виду Аристотель, когда предупреждал о необходимости иметь чувство меры для овладения искусством речи: «...*Неумеренность есть большее зло, чем речь простая (т. е. вовсе лишенная эпитетов): в последнем случае речь не имеет достоинства, а в первом она заключает в себе недостаток*».

Таким образом, главным критерием оценки соблюдения/несоблюдения норм относительно богатства речи становится целе-

сообразность/нецелесообразность использования тех или иных средств в тех или иных их сочетаниях с обязательным учетом особенностей ситуации общения.

Поясним это положение на примере повторов. Повтор свидетельствует об однообразии, о бедности речи. Все знают об основных ошибках в этом плане на уровне предложения — **тавтология** (тождество) — повторение однокоренных слов, уже выраженного смысла и т. д., например, «*Вообще об общении трудно говорить в общем*», «*В этой книге писатель написал о том, ...*», «*Рост преступности растет*» и т. д. или о **плеоназме** (многословии) — употреблении в речи близких по смыслу и потому логически излишних слов: *памятный сувенир, первая премьера, поступательное движение вперед, очень замечательный, дешевые цены...* и т. д.

На уровне текста также распространены повторы, особенно в назывании действующих лиц или самих действий. Например, в современной литературе реплики диалога часто вводятся только глаголом «*сказать*»: «*он сказал — она сказала*» и так до бесконечности. Так же часто могут повторяться формы «*спросил — ответил*». (Отметим, что в Словаре синонимов под ред. А. П. Евгеньевой приводится целый ряд глаголов речи, с помощью которых можно передать различные оттенки значений: *произнести, проговорить, выговорить, промолвить, молвить, вымолвить, изречь, провещать, проронить, брякнуть...*) Неумение пользоваться синонимами приводит к речевой ошибке — неоправданному повтору, который свидетельствует о бедности речи. Однако повтор повтору рознь, и часто повтор бывает оправдан и выступает в качестве средства выразительности. Например, дословный повтор для удвоения: «*Его не было долго-долго*», «*Они ехали медленно-медленно*». Или варьируемый повтор: «*Дружба дружбой, а служба службой*». Или частичный повтор, который используется как основа фигур речи, таких, как анафора (намеренный повтор начала фразы) или эпифора (также намеренный повтор концовки фразы). Вот, например, как использовал анафору в известном афоризме Д. Дидро: «*Знание того, какими вещи должны быть, характеризует человека умного; знание того, каковы вещи на самом деле, характеризует человека опытного; знание же того, как их изменить к лучшему, характеризует человека гениального*». Также в качестве средства выразительности иногда используется расширенный повтор, который обычно выполняет функцию разъяснения или уточнения. Например: *Читается трояким способом: первое, читать и не понимать; второе, читать и понимать; третье, читать и понимать даже то, что не написано* (Я. Б. Княжнин).

Итак, и разнообразие, и однообразие могут стать достоинством или недостатком речи, поэтому главным критерием при выборе тех или иных средств всегда должна быть целесообразность. Если же использование разнообразных языковых и речевых средств целесообразно, то при их употреблении важно стремиться к гар-

монии, и поэтому богатство как достоинство речи всегда предполагает, что ее автор обогатит свое высказывание и другими достоинствами: уместностью, точностью, логичностью, доступностью, правильностью, выразительностью и др.

3. ЧИСТОТА РЕЧИ

Какая речь называется чистой?

Многие исследователи, в том числе и Б. Н. Головин, выделяют чистоту как особое качество речи. Но по своей сути чистота — это одно из проявлений правильности, которое сказывается в соблюдении лексических норм, ибо чистой называют речь, свободную от лексики, находящейся за пределами русского литературного языка: варваризмов, жаргонизмов, диалектизмов, слов-паразитов и др. **Чистота как достоинство речи основывается на языковых нормах, но проявляется, как правило, на речевом уровне.**

Чистота — это качество речи, которое, при его несоблюдении, оказывается, судя по опросам, самым заметным для слушателей (оно, как правило, проявляется в основном в устной речи). Интересно то, что «засоренность» речи у других замечают даже те, кто сам не соблюдает это требование.

Недостаток чистоты речи часто вызывает раздражение, поскольку употребление тех или иных «нечистых», «грязных» средств вызывает этическую и эстетическую «брезгливость» и неприятие, а это отражается на коммуникативных отношениях — нарушается (не возникает) взаиморасположенность партнеров друг к другу, следовательно — страдает общение в целом.

Основная масса современных нарушений чистоты речи связана с употреблением грубых, просторечных слов, ненормативной лексики, варваризмов, жаргонизмов, слов-паразитов и канцеляризмов, а диалектизмы в последнее время редко встречаются в речи горожан.

Все эти группы лексики объединяет то, что в качестве нарушителей «чистоты» они обычно являются инородными, иностильевыми включениями в речь. Другими словами, для того, чтобы они расценивались как своеобразные «пятна», нужно, чтобы «основная ткань» текста была «чистой», то есть чтобы в основе речи лежал русский литературный язык со стилистически нейтральной лексикой. В противном случае — если вся речь состоит преимущественно из жаргонизмов — она целиком будет находиться за пределами русского литературного языка.

Для оценки допустимости/недопустимости использования жаргонизмов, варваризмов и других уже названных групп лексики важно определить цель, с которой они включены в речь, и уже с этих позиций анализировать, является ли каждый из названных способов нарушения чистоты речи ошибкой или нет.

Функции использования этих групп лексики настолько различны, что лингвисты порой существенно расходятся в оценке их роли в языке и в речи.

Рассмотрим основные группы лексики, способной засорить речь.

Что представляют собой слова-паразиты и почему от них нужно избавляться?

Наиболее часто встречаются в речи (особенно молодежи) и, безусловно, засоряют ее **слова-паразиты**, которые еще называют «навязчивыми словами», словами-пустышками и т. д. Их особенностью является то, что сами по себе они, как правило, входят в состав общеупотребительной лексики литературного языка, но если они используются в речи, не неся обычной своей лексической нагрузки (точнее, не неся никакой смысловой нагрузки), то засоряют ее своей пустотой и бессодержательностью. Словами-паразитами являются, например: «это самое», «так сказать», «ну это», «вот», «значит», «примерно», «типа», «как бы» и др. Словами-паразитами их делает употребление «не к месту», в любой части фразы, тем более — их неоднократное (часто даже в пределах одного предложения) повторение.

Употребление слов-паразитов, за исключением передразнивания или пародирования, всегда оценивается слушателями негативно, поскольку словами-«пустышками» прикрывается либо содержательная пустота, либо трудности с подбором слов (то есть недостаточное владение необходимой лексикой). Поэтому слова-паразиты, несмотря на их общеупотребительные омонимы, находятся за пределами норм литературного языка и свидетельствуют о низкой культуре говорящих в целом (не только речевой).

Что относится к просторечию?

Просторечие — одна из форм национального языка наряду с диалектной, жаргонной речью и литературным языком. Вместе с народными говорами и жаргонами оно представляет устную некодифицированную сферу общенациональной речевой коммуникации — народно-разговорный язык; имеет наддиалектный характер. Просторечие, в отличие от говоров и жаргонов, — общепонятная для носителей национального языка речь. Такую характеристику просторечия дает Лингвистический энциклопедический словарь. Далее автор словарной статьи Ю. А. Бельчиков подчеркивает, что функционально противопоставленное литературному языку, просторечие, как и литературный язык, коммуникативно значимо для всех носителей национального языка. И далее следуют примеры того, как просторечие проявляется на всех уровнях языка

путем нарушения и орфоэпических, и морфологических, и прочих норм. Таким образом, просторечие не включается в русский литературный язык.

С этих позиций просторечие как свидетельство недостаточного знания норм русского литературного языка, вероятно, необходимо оценивать как свидетельство низкой культуры речи. В этом плане люди употребляют, не догадываясь порой о более «грамотных» вариантах, такие выражения: «*мне без разницы*», «*я без понятия*» вместо «*я не знаю*», «*мне все равно*»; «*обговорить*» вместо «*обсудить*», «*обратно*» в значении «*опять*» и т. д. Причем просторечие может проникать за рамки разговорно-бытовой сферы, например, в официально-деловую: *подвижки, наработки, проживать (по адресу)*. Таким образом, просторечие обычно используется в речи малообразованных слоев городского населения и придает ей неправильный и грубоватый характер. Е. Н. Ширяев подчеркивает, что просторечные слова располагаются на оценочной шкале с такими основными координатами: книжное-просторечное-бранное. Если бранные слова стоят на границе и часто за границей литературного языка, то просторечные слова не теряют статуса литературных, но в книжный пласт лексики им доступ закрыт.

Если же человек использует просторечия как стилистически отмеченные, прекрасно зная об их сниженности, умея заменить их литературным синонимом, то есть как средства выразительности, — в этом случае действуют уже не лексические, а коммуникативные нормы, по которым оправданность/неоправданность использования такого или иного языкового средства оценивается в плане соответствия ситуации, стилю, уровню и речевым вкусам участников общения. И только на основании этого (если это средство выразительности) оценивается удачность/неудачность использования этого средства. В этом отношении наиболее часто в последнее время можно услышать выражение «*как говорят в Одессе, это две большие разницы*»: говорящий знает, что высказывание построено с нарушением норм русского литературного языка, так не говорят, поэтому подчеркивает свое знание нормы.

Однако с использованием просторечий, как и вообще сниженной лексики, необходимо быть осторожным, так как далеко не каждый собеседник всегда оценит подобное включение в речь как уместное и удачное. Его ведь можно расценить и как свидетельство того, что это отражает общекультурный уровень говорящего, привыкшего так выражать свои мысли и не умеющего найти литературный эквивалент просторечию; такие выражения можно расценить и как сигнал о том, что говорящий низко оценивает культурный уровень слушателя или стремится к фамильярности в общении. Кроме того, это выражение может совершенно не соответствовать общему стилю речи и ситуации общения в целом.

Когда иноязычное слово становится варваризмом?

Если просторечия находятся на границе русского литературного языка вследствие своей всеми осознаваемой сниженности, то **варваризмы** на первый взгляд выполняют прямо противоположную функцию — они «кричат» об образованности автора речи и порой употребляются одинаково часто как в устной, так и письменной речи. Однако варваризмы в неменьшей степени засоряют речь, потому что представляют собой **иноязычные вкрапления, употребляемые** в русской речи **неоправданно, часто под влиянием своеобразной моды.**

Споры об иностранных словах идут, вероятно, со времен осознания русского языка как языка самостоятельного, самобытного. По этому поводу высказывались почти все писатели и поэты и, конечно же, лингвисты. Помните, как в «Евгении Онегине» у А. С. Пушкина описаны отзвуки этого спора: «*Но панталоны, фрак, жилет — всех этих слов на русском нет...*» К. С. Горбачевич подытожил результаты лингвистических дискуссий следующим образом: «Процесс заимствования слов — явление нормальное, а в определенные исторические периоды даже неизбежное». Но сами иноязычные слова можно разделить на «две группы: одни — полезные, обозначающие новые понятия и неизвестные ранее предметы, а поэтому обогащающие язык; другие — бесполезные, дублирующие уже имевшиеся исконно русские наименования, а поэтому не обогащающие, а засоряющие речь».

В то же время замена иноязычного слова русскими синонимами не всегда равноценна, иногда и невозможна. Н. В. Новикова в главе «Культура использования заимствованных слов в функциональных разновидностях языка» коллективной монографии о культуре речи приводит такие примеры, когда замена слов *вывоз-экспорт, ввоз-импорт, аргумент-доказательство* и т. п. неравноценны в силу того, что иностранные и русские соответствия различаются оттенками значений, особенностями употребления в той или иной сфере общения. Очень часто значение заимствованного слова трудно раскрыть одним словом исконного языка, как, например, в словах *имидж — образ, менталитет — духовность, презентация — показ, представление* и т. п.

В то же время «мы теперь и привычные названия необоснованно меняем на новые: *уголовный розыск* именуется *криминальной милицией*; любой, даже третьеразрядный, магазин, киоск, ларек стремится на своей вывеске написать магическое слово *шоп*; оформление помещения — это только *дизайн*; встречи руководителей любого уровня все чаще именуются *саммит*, глаголы *объединить, сплотить* вытеснены заимствованным словом *консолидировать* и т. д». (Н. В. Новикова). Такое злоупотребление иностранными словами Г. О. Винокур в свое время назвал «лингвистическим провинциализмом».

В результате в настоящее время «нашествие импортных словечек приводит к тому, что, как отмечают специалисты, на смену ушедшему «французско-нижегородскому жаргону» появляется принимающий национальное достоинство «американо-ростовский сленг» (К. С. Горбачевич).

При этом тревогу внушает не само употребление иностранных слов, а замена американизмами, например, русского традиционного речевого этикета. Например, теперь считается нормальным спросить упавшего человека: *«Ты о'кей? Ты в порядке? Ты уверен?»* вместо *«Не ушиблись ли вы? Не нужно ли чем-то помочь?»* и пр.

С коммуникативной точки зрения употребление иностранного слова — это дело удачи. С одной стороны, важно оценить, правильно ли оно употреблено, с другой — понятно ли, доступно ли адресату, не приведет ли оно к нарушению коммуникативных и этических норм, потому что включение в речь незнакомого или непонятого иностранного слова может быть расценено адресатом как средство подчеркнуть превосходство автора речи.

Каким может быть отношение к жаргонизмам?

Жаргонизмы — это своего рода эрзац-язык, самый распространенный среди них — это молодежный жаргон. В Лингвистическом энциклопедическом словаре дается такая характеристика жаргону: «Жаргон (от франц. *jargon*) — это разновидность речи, используемой преимущественно в устном общении отдельной относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии (жаргон программистов), положения в обществе (жаргон русского дворянства в XIX веке), интересов (жаргон филателистов) и т. д.». Жаргон — это подчеркнуто нелитературная речь, обслуживающая непринужденное общение внутри некоторых социальных групп. Первоначально жаргон возник среди воров как особый язык, непонятный непосвященным. И в наше время жаргон сохраняет свою связь с криминальным миром (слова *лох*, *обуть* в значении *обмануть*, *разборки*, *кинуть*, *замочить* (в значении *убить*) и прочие пришли из воровского жаргона), реализуя основные функции — ограничительную (от других людей) и опознавательную (для утверждения своей принадлежности к данной группе).

Отношение к жаргону у ученых неоднозначное. Академик Д. С. Лихачев (прошедший через сталинские лагеря) настаивал на том, что жаргон — это не только примитивная речь, она отражает и примитивное сознание. У других исследователей отношение к жаргону более терпимое. Например, Л. П. Крысин отмечает прежде всего положительные стороны этой разновидности языка: «Лингвистическая сущность всех этих разновидностей одна: игра со словом и в слово, метафоризация словесных значений

с целью создания экспрессивных, эмоционально окрашенных средств языкового выражения.

Причины живучести молодежного жаргона, как отмечает А. Н. Васильева, — это «слабо осмысленное стремление ощутить и сохранить свой особый мир, отличный от общего, «взрослого», «официального» мира свою независимость в нем; стремление к языкотворчеству, к языковой игре; критическая, насмешливая, шутливая настроенность, помогающая сохранить оптимизм и противостоять «враждебным» явлениям (родительской власти, учительской назидательности, официальному этикету); юношеская бравада, подражание, скрываемая застенчивость и др.».

Это показывает, что на определенном этапе развития человеку оказывается важнее «быть как все», при этом первостепенным становится существование одинаковых с данной группой эмоций, оттенки которых не называются не только в силу бедности словарного запаса, а для того чтобы, обозначенные общим словом, они служили дополнительным средством объединения данной группы.

Жаргон — это игра со словом для того, чтобы выделиться, не быть стандартным. Но получается парадокс: уход от стандарта приводит к созданию своего рода эрзац-языка, еще более ограниченного в своих возможностях. В результате жаргонизмы, возникнувшие на волне творческого порыва, в силу своей удачности принятые данной группой, закрепленные и распространенные среди других, очень быстро теряют отпечаток образности и становятся очередными штампами, готовыми выражениями, пригодными к любой ситуации и тем самым превращаются в полную противоположность выразительности. Часто эти жаргонизмы вытесняют из активного словаря общающихся слова общелитературные.

Если же этого не происходит и сохраняется своеобразное двуязычие, то большинство жаргонизмов устаревают, теряют образность и новизну, что ведет к необходимости создания новых жаргонизмов.

Таким образом, жаргон используется, чтобы:

- произнести своеобразный пароль — «*Я свой*», и если этот сигнал ограничивается молодежной средой, то использование жаргонизмов вполне допустимо;

- заменить другие слова вне зависимости от ситуации; в этом случае мы имеем дело с вариантом Элочки-людоедки. Только в отличие от нее, владевшей 30 словами, в ходе нашего исследования пока еще никто из подростков не смог назвать больше 15 жаргонизмов;

- показать нарочито-пренебрежительное, фамильярное отношение к новым и сложным вещам, например, вместо «*Я пошлю тебе сообщение по E-mail*» — «*Я сообщу тебе по мылу*»;

- поиграть со словом в ситуации, когда эти слова воспримут и оценят как уместную шутку.

Чем опасны канцеляризмы?

Одним из средств, засоряющих нашу речь, являются канцеляризмы.

Канцеляризм — это слово, словосочетание, целое высказывание, употребляемое в деловых («канцелярских») документах как устойчивый шаблон, трафарет, требующий не особых усилий мысли, а лишь речевого автоматизма.

Б. Н. Головин подчеркивает, что «канцеляризмы» не только не опасны, но и необходимы в деловых бумагах, потому что деловая, управленческая работа имеет дело с повторяющимися ситуациями, требует соблюдения устойчивой «формы». Однако когда словесные шаблоны выходят за пределы делового стиля и попадают в разговорный или публицистический стиль, они могут стать сорняками в речи, если к их применению ослаблено внимание говорящего или пишущего. Самый яркий пример канцеляризма привел К. И. Чуковский, который активно боролся с этим речевым явлением: *«Девочка, ты по какому вопросу плачешь?»*

Таким образом, чистота речи служит показателем не только речевой и общей культуры человека, но и его вкуса, чувства языка, чувства меры. Нарушение чистоты речи отражает ее шаблонность, приводящую к обедненности речи, косноязычию, засорению нелитературными элементами. Данную особенность этих полярных пластов лексики отметил Б. Н. Головин, когда писал о чистоте речи: «Коммуникативное качество речи — ее чистота — получает истолкование и может быть описано на базе соотношения речи с литературным языком и нравственной стороной нашего сознания. Чистой мы называем такую речь, в которой нет чуждых литературному языку элементов (прежде всего слов и словосочетаний) и нет элементов языка, отвергаемых нормами нравственности».

4. ТОЧНОСТЬ РЕЧИ

Какую речь называют точной?

Точность речи — это ее безусловное достоинство, показатель речевого мастерства ее автора. Точность речи — необходимое условие ее адекватного и полного понимания, а значит, и эффективности речевого общения в целом. **Точной называют речь, если значения слов и словосочетаний, употребленных в ней, полностью соотнесены со смысловой и предметной сторонами речи.** Стремясь создать точную речь, автор заботится о том, чтобы ее нельзя было понять приблизительно, неправильно или по-разному.

Точность зависит, во-первых, от того, насколько полно и ясно в содержании речи отображена действительность, и, во-вторых,

от того, насколько емко и полно эта действительность осмыслена. Б.Н. Головин не случайно выделил точность как коммуникативное качество речи по двум соотношениям — «речь-мышление», а также «речь-действительность», потому что точность призвана помогать автору текста верно отражать в своем высказывании связи между действительностью и мыслями о ней, ее восприятием и оценкой.

В этом плане точность речи очень тесно связана с логичностью. Упрощенно можно сказать, что точность и логичность отражают связь мышления и речи. Точность проявляется на уровне оперирования отдельными словами (терминами и понятиями) в предложении, а логичность — на уровне их связи в предложении и в тексте. Таким образом, в речи точность и логичность очень тесно взаимосвязаны, так как *«речь состоит из двух частей, ибо необходимо назвать предмет, о котором идет речь, и доказать его; поэтому невозможно, назвав, не доказать или доказать, не назвав предварительно»* (Аристотель. Риторика). Однако важно точно назвать предмет речи не только при доказательстве: успех любой речи зависит от того, насколько совпадают представления общающихся о том, что подразумевается под каждым использованным в процессе общения словом.

В связи с этим становится понятно, почему для успешного полноценного общения так важно точно определить, какой смысл вкладывается в каждое слово. Точность прежде всего предполагает совпадение представлений людей о том, что называется каждым словом (или что есть что в речи). Эта необходимость в наибольшей степени ощущается в научном стиле, где налагается «запрет» на вольное обращение со словами и предписывается употребление слов-терминов только в их терминологическом значении, а при введении в текст новых терминов или понятий культура научной речи требует дать им определение, толкование.

Таким образом, точность — подчеркнуто коммуникативное качество речи, потому что оно призвано не просто помочь адресату понять речь, но помочь понять как можно более адекватно выраженному смыслу. Иначе говоря, «мы должны стремиться не к тому, чтобы нас всякий понимал, а к тому, чтобы нас нельзя было не понять»? (Вергилий). На первый взгляд, в этом отношении точность совпадает с требованием доступности речи, но это не совсем так. Разница между точностью и доступностью заключается в том, что точность больше ориентируется на предмет речи и на свое понимание об этом предмете, а доступность связана прежде всего с характером адресата. Речь становится точной только тогда, когда автор речи, с одной стороны, точно знает, о чем и что именно он хочет сказать, чего хочет добиться своей речью, а с другой стороны, он на основе осознанного понимания своей речевой задачи отбирает из всех возможных языковых и речевых средств те, что позволяют наиболее успешно решить эту задачу.

Иначе говоря, действует всем известная формула: *«Кто ясно мыслит — ясно излагает»*.

Значит, точность речи в первую очередь характеризует ее автора, отражает уровень его мышления. Кроме того, точность позволяет судить, верно ли в речи отражена действительность, то есть те факты, события, явления, о которых говорится (или умалчивается) в речи. Эта сторона точности соотносится с правдивостью речи, следовательно, характеризует говорящего или пишущего с этических позиций. И третьей составляющей точности, с которой характеризуется автор в речи, выступает его мастерство — уровень владения речью, который проявляется в степени удачности использованных им средств.

Как точность речи связана с ее культурой?

Следовательно, точность — это проявление в речи культуры в целом (как культуры мышления) и общей культуры каждого человека (культуры его мысли, восприятия действительности, восприятия и понимания речи, владения языковыми и речевыми средствами и т. д.).

При этом особо отметим, что точность как достоинство речи в целом — это проявление не только культуры речи, но и культуры общения, поскольку это качество отражает не только языковую, но и коммуникативную, и этическую стороны общения. Точность характеризует нацеленность общения на его эффективность, поскольку только прямое попадание речи в цель обеспечивает ее успешность. Кроме того, точность выступает инструментом культуры общения и в том, что ее достижение (для создания полной картины, следовательно, исчерпанности речи) требует завершения высказывания, то есть у точности есть вспомогательная функция разграничения высказываний (или их частей) относительно предмета речи на основе смысловой исчерпанности.

И в связи с этим точность более характерна для монолога, где говорящий или пишущий в большей степени властен над всем текстом и может более адекватно воплотить свой замысел не только в деталях, но и во всей речи в целом.

С точки зрения культуры речи точность — это прежде всего показатель того, насколько человек владеет (знает и умеет пользоваться) всеми богатствами языка и речи, поэтому точность (ясность) речи считается одним из важнейших ее достоинств. При этом главное в речевой точности — удачный обоснованный выбор языковых и речевых средств, с учетом характера информации, цели сообщения, особенностями коммуникативной ситуации, ориентацией на собеседников (адресата) и др. Устная и письменная речь, разные сферы общения, разные функциональные стили речи, разные жанры требуют своего уровня точности и опре-

деленности, конкретности и недвусмысленности высказывания и своих средств для достижения целей общения.

Сложность и многообразие задач, стоящих перед автором речи при достижении ее точности, могут быть успешно решены только тогда, когда он владеет культурой речевой деятельности, которая предполагает выполнение определенных шагов для достижения желаемого результата, что подразумевает осмысление всех условий деятельности и на этом основании определение ее цели и задач, реализацию всех этапов речевой деятельности, в том числе и оценку уровня достижения ее результата.

Таким образом, точность речи достижима только тогда, когда полностью ясна ее цель. Культура речи в этом плане определяется ясностью (точностью и логичностью) мышления, а также соответствием поставленных целей этическим и коммуникативным нормам.

В процессе речи точность достигается преимущественно **отбором необходимых и достаточных языковых и речевых средств**, наиболее соответствующих этим целям (цели). Отметим, что точность в коммуникативном отношении ситуативно обусловлена. Особенно — в устной речи, где она достигается путем адресации речи конкретному слушателю с учетом всех составляющих ситуации общения. Это проявляется в степени подробности, конкретности отдельных элементов речи. В то же время при контактном общении сама обстановка и несловесные средства часто берут на себя функцию вспомогательного уточнения. Например, при указании на конкретные вещи или обстоятельства говорящий бывает избавлен от необходимости точно называть или описывать предметы (*это или то*), направления (*туда, оттуда* и т. д.), время (*сейчас, завтра, через час* и т. д.), место (*там, здесь* и т. п.), иногда образ действия (*вот так делай, а так нельзя* и пр.). Подобным образом в устной речи (даже при общении на дистанции, например, по телефону) роль дополнительных уточняющих средств берет на себя интонация (паузы, подтекст и пр.).

В письменной же речи иные, более жесткие требования к точности обусловлены как раз тем, что пишущий обычно не в состоянии восполнить информацию, если читающий ощутит ее недостаток, поэтому письменная речь требует большей развернутости, полноты и определенности в изложении мыслей. Кроме того, в письменной речи (если это не краткая записка по поводу общей для отправителя и получателя ситуации) обычно излагаются мысли, достойные затрачиваемых на это усилий, поэтому не только степень подробности, но и необходимость выразить их наиболее верно диктует стремление к точности и однозначности речи и, соответственно, отбор самых подходящих для этого языковых и речевых средств.

Особые требования к точности и в устной и в письменной речи предъявляются при публичном общении, где ответственность человека за каждое свое слово особенно высока.

С **результатом речи** точность связана более, чем какое-либо другое ее качество или достоинство. Эта связь прослеживается, во-первых, в структуре речи: точность как завершенность, как итог речи, как синоним «полного соответствия заданному» возникает вследствие исчерпанности темы (мысли и т. д.) — тогда, когда поставлена некая точка: граница между высказываниями, конец разговора и т. д. Во-вторых, точность проявляется в выражении замысла речи, который должен быть адекватно воспринят партнером по общению как результат этого общения.

Какой бывает точность речи?

Выделение самых строгих требований к точности речи в научном стиле не означает, что в других стилях точность менее важна — она проявляет себя по-другому, поскольку отражает не столько терминологию, сколько жизненные реалии и понятия. В связи с этим выделяется два основных вида точности: **точность понятийная** (и близкая к ней терминологическая) и **точность предметная** (которой близка фактическая точность). Эти два основных вида точности различаются в первую очередь по тому соотношению в системе Б. Н. Головина, которому они соответствуют. Точность понятийная выделяется по соотношению «речь-мышление», а точность предметная — по соотношению «речь-действительность».

И если первый вид точности ярче всего проявляется в научном стиле, то второй, например, в разговорном: если вы договариваетесь с кем-нибудь о встрече, то любая неточность может поставить под угрозу то, что встреча вообще состоится или состоится в том месте и в то же время, как предполагалось, а не как в песенке, где *«Мы оба были: вы у аптеки, а я в кино искала вас. Так значит завтра, на том же месте, в тот же час»*. Вы видите, что при таком понимании точности это качество связано не просто с соблюдением лексических норм, но оно также требует употребления слова в полном соответствии с его значением (по принципу назовите кошку кошкой) и с выбором наиболее подходящего слова из ряда синонимов или однокоренных слов (*кошка-кот-котенок* и т. д. или *«это не просто представитель отряда кошачьих, а леопард, не путайте с гепардом»*). Например, слово «точно», то есть «в полном соответствии с действительностью, с истинным положением вещей» по Словарю синонимов (под ред. А. П. Евгеньевой) обозначает также: достоверно, доподлинно, подлинно, наверняка (разг.), наверное (разг., устар.), наверно (устар.). Значит, употребив один из этих синонимов в тексте данного учебного пособия, ошибки с точки зрения языковой правильности мы не сделаем, но последние три синонима мы не можем использовать в силу их стилевого несоответствия характеру учебно-научной речи, а исходя из требований точности как достоинства речи не

прибегнем и к остальным, поскольку они в данном контексте не отражают терминологической сути точности.

В то же время мышление опирается на действительность, а действительность мы воспринимаем в какой-то системе понятий, поэтому, за исключением особых умозрительных размышлений (например, построение какой-то отвлеченной теории в науке), любой речи должны быть присущи оба вида точности. Но их соотношение в конкретной речи может существенно различаться в зависимости от стиля и жанра высказывания.

В чем проявляется предметная точность?

Б. Н. Головин выделил два основных вида точности: предметную и понятийную, что в целом соотносится с конкретным и абстрактным в языке и речи. Различие между этими видами точности определяется тем, что они отражают разные «источники» речи. Напомним, что точность предметная связана с действительностью, что требует адекватного ее отображения в речи. При этом в результате у слушателя или читателя должна возникнуть как можно более полная, подробная и, главное, неискаженная картина той действительности, которая была предметом речи. Точность понятийная отражает деятельность логического мышления, являясь его составной частью, поэтому точность этого вида отражает место данного понятия в системе подобных понятий.

Предметная точность проявляет степень конкретности, правдивости, объективности отображения действительности в речи. Кроме того, у этого вида точности есть разновидность — **точность фактическая**, которая включает в себя правильность и определенность называния конкретных фактов, событий или явлений (их количество, свойства и пр.).

Точность этого вида тоже связана с логичностью, но к предметной точности справедливо применять только ту разновидность логичности, которая «выстраивает» события действительности в определенном порядке. Чаще всего речь идет о хронологии тех или иных событий: *сначала было то-то, потом вот это, затем случилось то-то, а закончилось все тем-то.*

Точность в данном случае проявляется в адекватном отражении явлений жизни, событий и фактов, о которых идет речь. Для этого человек обязан хорошо знать то, о чем он говорит.

Досадные (а иногда и смешные) фактические ошибки проскакивают и в сочинениях абитуриентов. Например, было любопытно узнать следующее: *«Все, что создано Лермонтовым за 30 лет творчества, — это подвиг во имя свободы и Родины»*, в связи с чем возникают вопросы, как Лермонтову это удалось, если он жил с 1814 по 1841 год, как это утверждение соотносится с его творчеством и о том ли Лермонтове, Михаиле Юрьевиче, идет речь. О любвеобильности А. С. Пушкина многие любят писать и гово-

рять, но кто бы мог подумать, что поэт прожил как минимум еще один век, как это косвенно утверждается в одном из сочинений: *«Пушкин посвящает свои стихи женщинам и подругам. Сколько великоленных стихов он посвятил А. П. Керн, Анне Ахматовой, Марине Цветаевой!»*.

Как вы видите, нарушения фактической точности тесно связаны с этическими проблемами, особенно — с правдивостью. Наша оценка речи в этом отношении будет разной в зависимости от степени истинности или ложности утверждения, от наличия уверенности говорящего в его истинности или ложности, а также от наличия или отсутствия у говорящего намерения ввести в заблуждение собеседников.

Точность предметная часто пересекается и сочетается с понятийной, потому что каждое событие, каждый предмет является частью какой-то определенной системы, занимает какое-то место в структурной иерархии понятий, явлений, фактов. Следовательно, важно не только назвать предмет или событие, но и указать связи и отношения между ними.

Примеры точности такого вида мы встречаем очень часто. Возьмем прогноз погоды. Если вы услышите, что завтра будет «холодно», то вряд ли вас удовлетворит точность этой информации. Кому холодно? Насколько холодно? Холодно — это понятие во многом субъективное, поэтому вы ждете уточнения о том, какая будет температура воздуха. Если в том же прогнозе погоды вам сообщат о том, что «временами возможны кратковременные дожди» или «ожидаются ливни», то вы можете предпринять какие-то меры, чтобы наверняка не вымокнуть, или понадеяться на удачу. Но по прошествии времени, в течение которого должен был действовать этот прогноз, вы почти всегда оцените его фактическую точность — соответствие прогноза тому, что сбылось в действительности.

Как в речи отражается точность понятийная?

Точность понятийная проявляется в том, что в речи верно отражаются сущность предметов, явлений и фактов, что предполагает раскрытие их общих и существенных признаков, связей и отношений, определяющих их содержание и объем. Разновидностью этого вида точности является точность терминологическая, которая оценивает правильность употребления терминологии.

Н. И. Жинкин так обосновал роль понятий в процессах понимания речи: «...понимание может осуществиться только в том случае, когда у партнеров общения будет что-то общее. Общим для людей является предстоящая им действительность. Представления же как отражение действительности субъективны и не могут быть переданы непосредственно от одного партнера к другому; поэтому нельзя узнать, какая часть содержания этих представлений

совпадает у разных партнеров». Исходя из этого, возникает задача сформировать некие понятия с закрепленным за ними определенным смыслом как условия правильного взаимного понимания. Эти понятия взаимодействуют с внутренним, субъективным языком индивидуума, что определяет процесс мышления. Таким образом, Н. И. Жинкин приходит к выводу, что «мышление — это общественное, а не индивидуальное явление. Мысли вырабатываются в совместной деятельности людей. Понимание — это перевод с натурального языка на внутренний. Обратный перевод — высказывание».

Для соблюдения понятийной точности важно различать **содержание** и **объем понятий**. Содержанием понятия называется совокупность существенных признаков предмета, которая мыслится в данном понятии, а множество предметов, которое мыслится в понятии, называется объемом понятия.

В этом плане особенно показательны логические определения, потому что когда мы что-то объясняем или даем определение чему-либо, то обязательно вводим определяемое понятие в какую-то систему и называем наиболее существенные отличительные признаки того, что определяем. И оттого, насколько тесной будет связь между составляющими этой системы, будет зависеть точность речи.

Возьмем, к примеру, логическое определение самого логического понятия «определение»: *Определение — это логическая операция, раскрывающая содержание понятия*. В этом определении понятие раскрывается через соотнесение с родовым понятием «логическая операция», а также поясняется его назначение — раскрыть содержание понятия.

Понятийная точность возможна только на основе соблюдения логических законов. Например, если сказать, что машина — это средство передвижения, то тем самым мы отбрасываем все значения этого слова, связанные с неподвижными механизмами, и тем самым выделяем из них одно: «Автомобиль, автомашина». В этом случае уточнение произошло. В то же время если сказать, что мы прибыли на «средстве передвижения», то употребление родового понятия не будет соответствовать ситуации общения, а значит, не приведет к точности понимания. Мы убедились, как действует закон обратного отношения между объемом и содержанием понятия: увеличение содержания понятия ведет к образованию понятия с меньшим объемом, и наоборот.

Не менее важным для соблюдения понятийной точности является и закон о соотношении содержания категорий и единичных понятий: категории являются пределом обобщения понятий, а единичные понятия — пределом ограничения понятий. Обобщение приводит к потере содержания, а ограничение (сведение) — к обогащению содержания понятий и наших знаний. Примером действия этого закона является следующая ситуация.

У семилетнего мальчика спросили, сколько колес у машины, а он не смог ответить на этот вопрос: для него еще существовали только конкретные типы машин: грузовые, легковые, тягачи, автобусы и пр., которые различались, в том числе, и количеством колес. Продолжая анализировать примеры со словом «машина», рассмотрим еще один: при наличии общей действительности точное понимание произойдет и в том случае, если вы скажете собеседнику, что припарковали «свою консервную банку рядом с его каретой», поскольку сами условия ситуации подсказывают, что разговор — все о тех же машинах. В этом случае знание того, что речь идет о конкретных машинах, помогает «расшифровать», какая именно из них понимается под «консервной банкой», а какая — под «каретой».

Именно поэтому владение абстрактными понятиями является показателем зрелости мышления.

Какими языковыми средствами достигается точность речи?

Разнообразие и значение языковых средств точности речи лучше всего видны на примерах, содержащих ошибки этого рода. Нарушения точности на языковом уровне связаны прежде всего с лексикой разных пластов и групп.

Большинство примеров, которые мы приводим, взято из книги Горбаневского М. В., Караулова Ю. Н., Шаклеина В. М. «Не говори шершавым языком: о нарушениях норм литературной речи в электронных и печатных СМИ», то есть эти примеры — из речи конкретных политиков, журналистов и других известных людей, но мы не стали указывать, кому принадлежит та или иная ошибка.

Особую трудность в употреблении часто представляют однокоренные слова. Например, *Молодой человек быстро освоил материал* (вместо *усвоил*). *Они только выполняли свою должность* (свои *обязанности*).

К неточности ведет и неверное употребление **синонимов**. Например, *Приехал в Париж — там шел огромный дождь* (нужно — *сильный*). *Все неудовлетворены малостью суммы, которую правительство выделяет на образование* (вместо *недостаточностью*). *Поехали в длинные просторы Арктики* (нужно — *в далекие*).

Часто неточность проявляется при использовании **паронимов**, например, *эффектный — эффективный, одинарный — ординарный* и др. Например, *Наконец обнаружены остатки царской семьи* (правильно — *останки*). *Моей подруге вырезали аппендицит* (нужно — *аппендикс*).

К нарушению точности приводит смешение **родовых и видовых понятий**. Например, *На стенах кабинета висела живопись* (нужно — *висели картины, репродукции и т. д.*). *Я читаю как художествен-*

ную литературу, так и современные детективы и фантастику. (Современные детективы и фантастика входят в понятие «художественная литература», поэтому вместо противопоставления необходимо дать пояснение «а именно», восстанавливающее правильные логические связи между понятиями).

Неточность порождается и **недостаточной полнотой и ясностью мысли в предложении**. Например, трудно понять, что имелось в виду в такой фразе: *Здесь это непростой вопрос, и так его в двух словах и не скажешь*.

Иногда предложение построено так, что его структура может быть расценена двояко, а это порождает **двусмысленность или неясность на уровне предложения**. Например, *Четыре подобных автомата обслуживают несколько тысяч человек*. (Неясно, что именно имеется в виду: что эти автоматы обслуживают много людей или что много людей обслуживают четыре автомата.)

При этом важно отметить, что точность, отражающая полноту содержания речи, проявляется не только на уровне предложения, но и на уровне текста.

Иногда неточно употребляют и слова пассивного запаса русского языка, в частности, устаревшие слова. Например, при этом путают значения слов *крепостной* (крестьянин, принадлежащий барину) и *крепостник* (владелец крепостных душ).

Трудности многие испытывают и с заимствованными словами. Чья-то яркая и запоминающаяся ошибка *«Я в этом не копенгаген»* вместо *«Я в этом не компетентен»* отражает принцип употребления плохо освоенных иностранных слов.

Другими словами, языковая точность проявляется в таком уровне богатства речи, при котором не происходит ошибок в плане употребления слов в полном соответствии с их значением.

Специалисты по культуре речи говорят обычно только о лексических средствах создания точности, но в языке есть и другие, например, уточнения синтаксические — как конструкции. Функция уточнения и уточняющие вопросы: что именно? О ком именно? О ком (чем) конкретно? Какие именно детали вас интересуют?

Какие речевые средства способствуют точности речи?

Если обратиться к истории предмета, то становится очевидным, что точность — одна из сторон, одно из составляемых логичности в плане объема и соотношения лексических значений слов и понятий. Это не столько точность слова, сколько точность обозначения понятия в полном объеме.

Нехватка именно этого вида точности сказывается в типичных жалобах на недостатки своей речи: *«Понимать-то понимаю, а сказать не могу»*. Неумение формулировать мысли, косноязычность —

это все синонимы неточности речи и следствие недостаточно развитого логического мышления и бедности языка.

В то же время точность речи не всегда совпадает с точностью буквальной, поскольку задача ратора — воздействовать не только на ум, но и на чувства слушателя или читателя. И этому уделялось огромное внимание в риторических трактатах. Например, Квинтилиан писал в «Правилах ораторского искусства»: *«Если бы для каждой вещи было свое слово, хлопот было бы, конечно, меньше, — все они тотчас приходили бы на ум при одном взгляде на предмет; между тем одни из них удачнее, эффектнее, сильнее или звучат лучше других»*.

Кроме того, точность в риторическом смысле не ограничивается точностью называния словом предмета, явления или понятия, но предполагает необходимую для правильного понимания содержательную полноту речи в сочетании с оптимальной степенью подробности. В зависимости от этого — степень подробности и точности в речи.

Точность — это и средство речи лаконичности, когда небольшой объем возникает не за счет неполноты, а за счет «плотности» текста. В данном случае важно соблюдать принцип: *«Коротко да ясно, оттого и прекрасно»*.

В степени точности речи проявляется личность говорящего. Точность — это и собранность, продуманность, отсутствие многословия, отточенность формулировок и речи в целом.

В процессе осуществления речевой деятельности точность оказывается соотносимой с тремя типами текста — повествованием, рассуждением и описанием. И в каждом имеет свои особенности.

Повествование требует в первую очередь точности соответствия действительности (реальности в рамках данного текста), с чем связано точное наименование (а иногда и описание) действующих лиц повествования, развернутое описание этапов действий: событий и т. д., то есть точности предметной фактической (или событийной).

Рассуждение, которое связано с оперированием понятиями, с употреблением терминов, требует преимущественно точности понятийной, что предполагает точность в раскрытии понятий, точности формулировок, выводов, обобщений.

В **описании** важна точность деталей при словесном (и несловесном) изображении, сравнений, аналогии и т. д. Точность характеризуется и степенью детальности, подробности изображения предмета речи, а иногда и точностью образов, использованных для большей наглядности.

Следовательно, требования к уровню точности во многом зависят от сферы общения: в научном стиле преобладает точность фактическая и понятийная, в публицистическом и художественном стилях — точность эмоциональная, образная.

Но если для обиходного общения некоторая неточность прощательна, то в публичном общении, особенно в средствах массовой информации каждая неточность не просто заметна, она нарушает и речевые, и этические, и коммуникативные нормы. Именно этим объясняется непрощительность оговорок и ошибок политиков и других людей, вынужденных быть все время на виду или которым в силу профессиональной специфики положено иметь безукоризненную речь. Некоторые средства массовой информации открыли на своих страницах рубрики, аналогичные «Индексу жизнеспособности политических субъектов» в еженедельнике «Аргументы и факты», где в разные годы были обыграны высказывания российских политиков и общественных деятелей:

«У нас плюрализм. И на этот счет не может быть двух мнений»;

«У меня от нашего президента волосы в жилах стынут»;

«Россия — это континент».

Какие условия нужно соблюдать, чтобы достичь точности речи в каждом тексте?

Для достижения языковой и речевой точности речи необходимо соблюдать некоторые условия:

- 1) знать предмет речи — аспект общей речевой культуры;
- 2) знать язык, его систему, возможности, которые он предоставляет (особенно — знать лексическую систему);
- 3) уметь соотнести знание предмета со знанием языковой системы и ее возможностей в конкретном акте коммуникации.

Точное словоупотребление достигается прежде всего за счет следующих речевых умений, связанных с лингвистическими средствами:

- умением выбрать из синонимического ряда нужное слово;
- умением избежать речевой неточности из-за невнимательности к форме выражения;
- умением разграничивать однокоренные слова;
- умением разграничивать паронимы;
- умением употреблять слова пассивной лексики.

Таким образом, мы убедились, что неточная речь не достигает (может не достичь) поставленной цели, не оказывает нужного воздействия на читателя, мешает правильно воспринять и оценить излагаемые факты и описываемые явления.

Итак, точность речи — это одно из основных достоинств речи, основа ее логичности. В то же время точность — это многоплановое качество. И осознанные целенаправленные отступления от него основываются на соблюдении одного из главных требований культуры речи — стремления к целесообразности в использовании всех средств.

5. ЛОГИЧНОСТЬ РЕЧИ

Какую речь называют логичной?

Логичность речи — это качество речи, которое должно быть ей присуще обязательно, а если логичность соблюдена во всем, то она становится одним из важнейших достоинств речи.

Основные определения логичности речи подчеркивают, что **речь можно назвать логичной, если она соответствует законам логики.** Тем самым признается, что для создания логичной речи и для ее оценки с этой точки зрения необходимо в первую очередь знать логику как науку. В то же время необходимо учитывать, что помимо логики мысли (которую изучает логика как наука) есть еще логика действительности (например, последовательность и причинно-следственная связь событий и явлений), также существенно влияющая на логичность речи. Плюс к этому есть еще логика текста, анализ которой во многом связан с анализом его структуры. И есть логика восприятия этого текста. Таким образом, получается, что логичной мы можем назвать только такую речь, которая соответствует всем этим направлениям и проявлениям логики. Это не всегда достижимо, тем более, что в конкретном тексте последовательность событий и последовательность их изложения иногда не совпадают.

Следовательно, при оценке логичности речи нам необходимо использовать многоуровневый подход. Важно отметить, что в первую очередь логичность речи должна соответствовать логике коммуникации (стратегии и тактике общения). Логичность текста (его структура прежде всего) должна максимально облегчить его восприятие слушателем или читателем (если это не противоречит коммуникативным целям автора речи).

Логичность речи требует умения правильно мыслить и, что не менее важно, передавать свои мысли правильно и тем самым вызывать у слушателей (читателей) запланированную реакцию.

Многообразие задач, которые ставит требование логичности речи, определяется многоплановостью самого понятия «логичность». Логичность — это качество речи, согласующееся с законами логики, поэтому нам необходимо разобраться в том, каково значение слова «логика».

Понятие «логика» — «логос» (греч. *logos*), одно из основных понятий др.-греч. философии. Оно обозначает одновременно «слово» («предложение», «высказывание», «речь») и «смысл» («понятие», «суждение», «основание»). Логос — термин, первоначально обозначавший всеобщий закон, основу мира, его порядок и гармонию. *«В античности под «логосом» имелась в виду мысль как некоего рода смысловой заряд или смысловая заданность. <...> Условно и описательно его можно было бы перевести «мысль, адекватно выраженная в слове и потому неотделимая от него» или: «слово, адек-*

ватно выражающее какую-нибудь мысль и потому от нее неотделимое» (по А. Ф. Лосеву). Эта взаимосвязь мысли и слова, адекватно его выражающего, ощущалась как главное достоинство речи — ее ясность, которой придавалось огромное значение: «Достоинство стиля — в ясности, доказательство тому: если речь не ясна, она не выполнит своей задачи» (Аристотель).

В настоящее время в лингвистике принято различать «мысль» и «слово» при анализе высказываний. И ясность как качество речи нашла свое отражение в логичности и точности речи.

Чем различаются логичность рассуждения и логичность изложения?

Для того чтобы создать логичное высказывание или оценить его с точки зрения логики, необходимо различать истинность мысли и логическую правильность рассуждения, потому что логичность речи в целом в равной степени зависит и от одного, и от другого.

Истинность мысли зависит от ее соответствия действительности или от того, насколько правильно она выведена с помощью законов логики.

Истинность мысли лежит в основе логичности речи, а ее развертывание можно подразделить на два русла — рассуждение и изложение. При этом все основные условия логичности речи с точки зрения законов логики выстраиваются в определенную последовательность, отражая причинно-следственные отношения между ними: сначала необходимо достичь истинности мысли; потом — истинности рассуждения, а уже затем — истинности изложения.

Следовательно, для достижения логичности речи ее автору (особенно в устной речи) необходимо не только осознать свои мысли, но и упорядочить их, проверить их истинность и непротиворечивость, а затем выстроить в каком-то определенном порядке план всей речи, в которой эти мысли будут излагаться (с учетом особенностей всех составляющих ситуации общения).

Соответственно условно можно выделить **логичность рассуждения** — умение логично мыслить и **логичность изложения** — умение логично излагать эти мысли. В речи мы можем оценить в первую очередь логичность изложения и только опосредованно — логичность рассуждения, лежащего в ее основе, поскольку логичность изложения прежде всего коммуникативна, и развертывается она, как и речь, линейно, в то время как мыслительная деятельность протекает синхронно-разветвленно и в значительной степени свернуто. В связи с этим и возникают основные трудности в выстраивании и оформлении речи, к тому же, мысль значительно опережает слово.

Таким образом, культура речи под логичностью понимает преимущественно непротиворечивость, структурную правильность и

стройность, а также связность высказывания, то есть то, что облегчает незатрудненное понимание слушателем или читателем каждого предложения и текста в целом.

Основным критерием для оценки степени логичности речи является непротиворечивость, последовательность и целенаправленность в изложении информации. Логичность является обязательным качеством речи в любом жанре, но особенно важна логичность в научной и официально-деловой речи.

Для **логики рассуждения** (рассуждение — это цепочка утверждений, или высказываний, определенным образом связанных друг с другом) важно помнить, что основными формами мышления являются понятие, суждение и умозаключение.

Различные предметы отражаются в мышлении человека одинаково — как определенная связь их существенных признаков, то есть в форме понятия (в языковом плане понятие выражается словом или словосочетанием).

В форме суждений отражаются связи между предметами и их свойствами. Эти связи утверждаются или отрицаются. Таким образом, суждения представляет собой способ связи понятий, выраженный в форме утверждения или отрицания.

Умозаключение — это способ мышления, при котором с помощью одного или нескольких суждений выводится новое суждение (заключение). Например, вы сами можете вывести заключение из следующих суждений:

Пушкин учился вместе с Дельвигом. Дельвиг учился вместе с Кюхельбекером. Значит, ...

Пушкина звали Александр Сергеевич. Его дядю — Василий Львович. Значит, отца Пушкина звали...

Таким образом, для построения логичной речи недостаточно правильно подобрать слова для выражения мысли и соединить их в простом предложении. Логичность проявляется только в тексте или его прообразе — сложном предложении.

Что отличает понимание логичности с точки зрения культуры речи?

Во-первых, то, что логичность пронизывает весь текст, в котором все средства подчинены решению коммуникативной цели. Этот уровень культуры речи достигается за счет мыслительной деятельности автора на всех этапах речевой деятельности.

Логичность необходима для всех участников общения: и для говорящего (пишущего), и для слушающего (читающего), поскольку *«Как бегун бежит быстрее, когда ему видна цель, так и слушатель должен постоянно видеть, куда его ведет говорящий»* (Дионисий Галикарнасский). В силу этого логичность речи отражает процесс сотворчества, сотрудничества в речи. Логичная речь — это, как правило, речь, в которой не столько вырабатывается, об-

думывается некая мысль (хотя и такая речь бывает), сколько излагается уже найденное, понятое, обдуманное ранее. Другими словами, обычно говорящий «уже знает, куда он ведет слушателя».

Во-вторых, бесцельная речь или речь с неясно очерченными изначально целями не может быть логичной, следовательно, с точки зрения культуры речи логичность обеспечивается целенаправленностью, поэтому логичная речь не может не быть предварительно обдуманной и хотя бы частично подготовленной.

В-третьих, в процессе создания речи логичность реализуется на различных этапах ее подготовки: сначала обдумывается композиционно организованный план (часто — во внутренней речи, поэтому «свернутый»), продумываются связи и переходы между частями, их последовательность на основе той или иной логической схемы. Это очень важно для логичности всего текста, ибо логичная речь — это всегда речь структурно организованная.

В-четвертых, автор речи заботится о соблюдении принципов «необходимое и достаточное» и «ничего лишнего, постороннего, несущественного», что обеспечивает цельность и связность всей речи, учитывая при этом логику восприятия адресата, а также событийную логику (если она важна).

В-пятых, на уровне структуры самих предложений логичность обеспечивается их полнотой и непротиворечивостью.

В-шестых, результат логичной речи в силу ее особой целенаправленности оценивается прежде всего по степени достижения этой цели. Кроме того, логические отношения между высказываниями — это отношения между высказываниями, возникающие на основе истинности, поэтому очень часто результат логичности — мера доверия всей речи и ее автору.

На каких законах логики в первую очередь базируется логичность речи?

Логика часто определяется как наука о правильном мышлении, приводящем к истинным выводам. Основой для этого является соответствие речи не только законам мышления, но и действительности. Поэтому, как вы помните, выделяется два основных вида точности: предметная и понятийная. В логичности также принято выделять два вида: предметную и понятийную, что в некоторой степени учитывает взаимодействие трех логических компонентов: логики действительности, логики мысли и логики речевого выражения. Предметная логичность состоит в соответствии смысловых связей и отношений единиц языка и речи связям и отношениям предметов и явлений в реальной действительности. Понятийная логичность представляет собой отражение структуры логической мысли и логичного ее развития в семантических связях элементов языка в речи.

В то же время в речи оба эти вида логичности (то есть предметы и явления действительности и связи между ними (общее-единичное, причина-следствие, сходство-различие») так тесно взаимосвязаны, что рассматривать их дифференцированно представляется нецелесообразным. Отметим, что и логические связи нельзя со всей определенностью отнести к какому-то уровню — предложения или текста, потому что они проявляются на каждом из этих уровней.

Важно, что для достижения логичности речи необходимо соблюдать законы логики, потому что закон мышления, или логический закон, — это необходимая, существенная связь мыслей в процессе рассуждения.

Среди множества логических законов логика выделяет четыре основных, выражающих коренные свойства логического мышления — его определенность, непротиворечивость, последовательность и обоснованность. Это **законы тождества, непротиворечия, исключенного третьего и достаточного основания**.

Эти законы действуют в первую очередь в рассуждении, то есть в процессе логического мышления. Их нужно знать еще и потому, что эти законы помогают контролировать правильность речи с точки зрения логики и в процессе изложения речи, и в процессе ее восприятия. Тем более, что это соответствует самой сути логики как инструменту проверки истинности или ложности мышления.

Закон тождества гласит: всякая мысль в процессе рассуждения должна быть тождественна самой себе, то есть любая мысль в процессе рассуждения должна иметь определенное устойчивое содержание, чтобы не произошла подмена понятия.

Закон непротиворечия заключается в следующем: два несовместимых друг с другом суждения не могут быть одновременно истинными; по крайней мере одно из них необходимо ложно.

Закон исключенного третьего (он действует только относительно противоречащих друг другу суждений) предполагает, что: два противоречащих суждения не могут быть одновременно ложными, одно из них необходимо истинно.

Закон достаточного основания утверждает: всякая мысль признается истинной, если она имеет достаточное основание. Достаточным основанием мыслей может быть личный опыт или другая, уже проверенная и установленная мысль (факт и т. д.), из которой с необходимостью вытекает истинность данной мысли.

Что определяет значимость причинно-следственных связей в речи?

Все эти основные законы логики опираются на определенные связи и отношения между понятиями и суждениями. Одним из основных видов связей такого рода являются причинно-следственные, которые проявляются не только в рассуждении.

Причинной называют такую связь между двумя явлениями, когда одно из них — причина — предшествует и вызывает другое — действие. Важнейшими свойствами причинной связи выступают такие ее характеристики, как всеобщность (каждое явление имеет свою причину), последовательность во времени, необходимость (отсутствие причины — отсутствие действия) и однозначность. Связь основания и следствия является отражением в мышлении объективных, в том числе причинно-следственных связей, которые выражаются в том, что одно явление (причина) порождает другое (следствие).

Важно подчеркнуть, что причинность представляет собой определенную внутреннюю связь между явлениями, связь, при которой за одним всякий раз следует другое. Причина всегда предшествует следствию, но не все, что предшествует другому, является его причиной.

Одними из самых распространенных логических ошибок являются неразличение причины и следствия того или иного события или явления и отождествление временной последовательности событий с их причинной связью. Классический пример подобной ошибки был сформулирован абитуриентом: *«Все написанное мной в сочинении и является причиной дальнейшей судьбы Катерины в драме А. Н. Островского “Гроза”»*.

Эта же ошибка используется как средство выразительности для создания комического эффекта. Например, в наставлении Козьмы Прутков: *«Если у тебя спрошено будет: что полезнее, солнце или месяц? — ответствуй: месяц. Ибо солнце светит днем, когда и без того светло, а месяц ночью»*.

Какие языковые средства помогают обеспечивать логичность в предложении и тексте?

В культуре речи логичность рассматривается как качество речи, которое проявляется не только на уровне предложения, но прежде всего на уровне текста. Соответственно выделяются условия логичности как в предложении, так и в тексте. При этом на уровне предложения логичность, базируясь на понятийной точности, достигается, главным образом, с помощью синтаксических средств. На уровне текста логичность проявляется в структурном компоненте высказывания.

Как мы уже выяснили, логичность может проявляться и на уровне предложения, и на уровне текста, но если на уровне предложения логичность можно оценить только в отношении понятий и суждений, то на уровне текста — в отношении суждений и умозаключений.

Основным языковым средством выражения логических взаимоотношений и связей выступает синтаксис русского языка. Он отражает основные виды отношений между предметами и поня-

тиями: родо-видовые, причинно-следственные, временные, пространственные и т. д. Например, родо-видовые отношения (если в отношении подчинения находятся два общих понятия, то подчиняющееся называется родом, а подчиненное — видом) выражаются с помощью обобщающих слов. Например, мебель — это родовое понятие, которое обобщает все ее разновидности. (Составьте предложение, в котором перечисление любой мебели будет обобщено одним этим словом.) Для образования цепочек однородных членов в предложении необходимо соблюдать условие, благодаря которому такие члены и называются однородными: они должны обозначаться словами, которые называют вещи или понятия одного логического уровня. (Приведите примеры однородных и неоднородных понятий.)

Кроме самой синтаксической структуры простых и сложных предложений средством выражения логических связей между членами предложения (понятиями) или их частями (суждениями) являются вводные слова, союзы, предлоги, частицы и т. д. Например, однородность и различные взаимоотношения между однородными членами могут быть выражены с помощью соединительных, противительных или разделительных союзов (*и, а, но, или, либо* и т. д.); отношения включения-выключения, присоединения понятий относительно какого-то целого также передаются с помощью союзов, предлогов, вводных слов (*а также, за исключением, кроме того*); вводные слова (*во-первых, следовательно, значит, итак* и др.), в частности, помогают слушателю или читателю «увидеть» структуру текста и т. п.

Какие логические ошибки являются наиболее частотными в речи?

Отсутствие или нарушение логических связей в структуре предложения и тексте приводит к появлению логических ошибок, а также иногда используется как тот или иной художественный прием.

Основные логические ошибки:

1. **Утверждение взаимоисключающих понятий.** Например: *«Спусти двадцать лет назад»*. *«Слово о полку Игореве»* — одно из единственных дошедших до нас произведений древнерусской литературы». (Но этот же принцип использован намеренно в основе художественного приема оксюморон: *«Иностранец Иван Федоров», «Живой труп», «Мертвые души»* и т. д.)

2. **Смещение плана изложения.** Например, *«Трудно предположить, что кто-то из взрослых не слышал о вреде курения — все читают газеты, смотрят ТВ, слушают радио, хотя подобное не считается нормальным»*. (Намеренное использование для высмеивания подобных ошибок в поговорке *«Начал за здоровье — кончил за упокой»*.)

3. **Сопоставление (противопоставление) логически неоднородных понятий.** Например: *«Шли два студента — один в пальто, другой в институт»*. *«Хотели как лучше, а получилось как всегда»*. (Эта же ошибка использована в поговорке *«В огороде бузина, а в Киеве дядька»*, а также в речи деда Шукаря в «Поднятой целине» М. А. Шолохова: *«Граждане и старушки»*.)

4. **Неверное установление причинно-следственных связей.** Например: *«Шофер автобуса Маков лишен премии за безопасность движения и культуру обслуживания»*. (Намеренное использование в поговорке для высмеивания подобных ошибок: *«Родился раньше отца и пас дедовский табун»*.)

5. **Неправильный порядок слов.** Например: *«После службы у Николая I понятие свободы получает философское начало»*. *«Рассказы и романы Шолохова переведены на многие языки мира, которые читаются с большим интересом, понятны и близки всем людям»*.

6. **Нарушение логических связей между частями предложения.** Например: *«Обломов быстро утомляется, любит поспать, но любит свою родину»*. *«Она жила в ужасной обстановке, и когда-нибудь ей должен был прийти конец»*.

Как достичь логичности на уровне текста?

Особенность проявления логичности на уровне текста состоит в том, что она направлена прежде всего на придание логичности изложению. Это связано с необходимостью в гораздо большей степени учитывать логику восприятия речи.

«Ясность предполагает созвучность течения выраженной речью мысли динамике мышления адресата и отсюда — понятность ее адресату. Известно, что воспринимающий чужую речь в какой-то степени опережает ее движение, догадывается о том, что и как будет говориться дальше. Это явление опережающего речевого восприятия основано на использовании адресатом, во-первых, логики вещей, во-вторых, логики речевого построения, в-третьих, — законом устойчивых сцеплений языковых единиц — все это отложено в человеческой психике, хотя большей частью и не осознается человеком. Если процесс непосредственного восприятия чем-то нарушен или затруднен (сложностью самой мысли или ее неправильностью, или неожиданностью для адресата, запутанностью фразы или отклонением от мысли в сторону, неизвестностью какого-то слова и т. д.), затрудняется и опережение, тем самым и последующее восприятие» (А. Н. Васильева).

Поэтому логичность речи предполагает соответствующее ее выстраивание, чтобы говорящий или пишущий помог адресату в восприятии и понимании речи. Такого рода указания на то, какие темы предстоит рассмотреть в речи, Квинтилиан называл подобием придорожных камней, которые указывают путнику, сколько ему предстоит пройти.

Таким образом, логичный текст должен быть прежде всего структурно организованным, причем образ этой структуры должен быть общим для автора текста и его адресата.

Соответственно основные условия логичности на уровне текста предполагают соблюдение структурного единства и цельности, поэтому:

1. Текст должен иметь продуманную, строго организованную структуру.

2. В тексте должна быть ясно выражена связь предложений, при этом логика речи должна отражать логику мысли.

3. В тексте должны быть обозначены переходы от одной мысли к другой.

4. Каждая новая мысль должна быть обозначена, для этого текст должен быть верно разделен на части (на абзацы, параграфы, главы и т. д.).

5. Объем предложений в тексте должен быть адекватен их содержанию.

В связи с логичностью речи важной проблемой как на уровне предложения, так и на уровне текста является последовательность составляющих его единиц. Основу для решения этой проблемы определил еще Аристотель, характеризуя в «Топике» «Предшествующее и последующее». Последовательность изложения может базироваться:

- на хронологическом принципе;
- на причинно-следственных отношениях;
- на естественном порядке хода вещей;
- на основе иерархических отношений;
- на традициях рассмотрения подобного рода явлений;
- на принципе первичности явлений действительности перед отношением к ним человека и т. д.

Это, конечно, не полный список принципов структурной организации речи, поэтому вы можете его расширить.

Логичность необходима любому тексту, но если в устной речи, особенно импровизационного характера, в разговорной сфере, требования логичности могут быть не очень строгими, а в некоторых стилях (публицистическом, художественном) логичность может быть иного порядка — на уровне ассоциативно-эмоциональных связей, то в письменной научной (научно-учебной) речи логичность — один из стилеобразующих факторов, поэтому требования к логичности речи намного строже. В публичной речи требования к логичности также существенно возрастают.

Кроме того, логичность речи и ее соблюдение вообще очень тесно связаны с этикой. Сами отношения между высказываниями, которые логика оценивает по их истинности, уже задают противопоставление истинное/ложное соответственно как положительную или негативную оценку. В этическом отношении важно различать намеренные и ненамеренные логические ошибки, то есть

паралогизмы (случайные ошибки) и уловки (намеренные, скрытые от адресата нарушения логики). Если первые нарушают только мыслительные, речевые и (часто) коммуникативные законы и нормы, то уловки — еще и этические. Например, двоичность как структурная форма таит в себе то, что под соответствие логике только маскируется. По этому принципу построены и логические уловки, такие, как альтернативный вопрос (например: «*Какое из двух зол вы выбираете?*»). Структура подобных вопросов как будто исключает из нашего сознания иные варианты, отличные от предложенных, и предполагает, что всегда есть что-то, что нужно выбрать как одно из двух. А ответ может быть совсем иным.

Но, как и относительно других качеств и достоинств речи, нарушения логичности могут быть оправданными, если это намеренные логические ошибки, которые могут служить и средством выразительности, если использование входит в коммуникативную задачу автора и соответствует жанру и стилю речи. Логичность не исключает и игру ума, которая воплощается в языковой игре — шутке, парадоксе, игре слов и т. д. Это остроумие, без которого немислима по-настоящему хорошая речь по-настоящему культурного человека и которое проявляется в любом жанре и стиле. Высшее проявление логичности в риторическом плане — создание парадокса — свидетельство виртуозного владения логикой размышления и логикой изложения. С формальной точки зрения парадокс (греч. *paradox* — «неожиданный») — это нарушение классической логики. Многие словари в объяснении значения слова «парадокс» это отмечают, но самое интересное и верное толкование этому слову дал В. И. Даль: «Парадокс — мнение странное, на первый взгляд дикое, озадачивающее, противное общему».

Например, парадокс «*Берись за ум, чтобы не хвататься за голову*» построен на игре слов: в нем использованы фразеологизмы «*браться за ум*» (становиться благоразумнее, рассудительнее) и «*хвататься за голову*» (приходить в ужас, в отчаяние). Эти фразеологизмы намекают своеобразную логику развития действия: если не образумишься, то обязательно придется в отчаяние. Но у этого парадокса есть второй план в значении, который связан с многозначностью слова «голова» (оно имеет переносное значение «ум, рассудок»). Таким образом, возникает «озадачивающая» скрытая тавтология: «*Берись за ум, чтобы не хвататься за ум*». Но при осмыслении этого выражения все встает на свои места.

Итак, логичность как коммуникативное качество обеспечивает правильное понимание смысла речи как на уровне предложения, так и на уровне текста (микротекста). Логичность, как совершенно очевидно, тесно взаимосвязана с другими качествами речи, такими, как точность, доступность, правильность, богатство, выразительность и др.

6. ДОСТУПНОСТЬ РЕЧИ

Какую речь называют доступной?

Коммуникативным качеством речи, целиком зависящим от особенностей ситуации общения, а конкретно: от адресата, является доступность. Это не языковое, а только речевое качество, поскольку в языке слова нейтральны, они не могут быть оценены с точки зрения своей доступности и понятности для кого-то вне ситуации, вне речи. Доступность — это одно из наиболее коммуникативных среди других коммуникативных качеств речи, поскольку оно целиком ориентировано на диалог с адресатом: доступность предполагает обязательную активность слушателя при восприятии, переработке, раскодированию и перекодированию услышанного или прочитанного.

Доступность предполагает такое построение речи, при котором уровень сложности речи и в терминологическом, и в содержательном, и в структурном отношении соответствует уровню понимания адресата. По сути, это требование использовать в речи только те речевые средства, которые адресат в состоянии воспринять, узнать, понять и на которые он в состоянии ответить. Доступность подразумевает обязательную ответную реакцию адресата как подтверждение степени понятности услышанного или прочитанного.

При этом доступность — это не столько качество, сколько достоинство речи, поскольку доступность появляется в большей или меньшей степени. Соответственно **критериями ее оценки** являются: более доступно / менее доступно / недоступно.

Доступность входит в систему необходимых для успешного общения достоинств речи как требование соблюдения принципа кооперации, который предполагает открытость автора речи: его стремление сделать свою речь легкой для понимания, внимание к партнерам по общению, отсутствие высокомерия и пренебрежения по отношению к адресату. Говорящий или пишущий в своей речи открывает доступ к сообщаемой информации, облегчает не только ее получение, но и раскодирование.

Но доступность имеет и свои пределы: нужно соблюдать чувство меры, чтобы избежать противоположной ошибки, которая проявляется в упрощенности и примитивности, и вновь не нарушить этические и коммуникативные законы общения, недооценив уровень знаний или опыта партнеров. Психолог Н. И. Жинкин, учитывая эту опасность, охарактеризовал механизм взаимного понимания следующим образом: «Речь адресуется к партнеру, который должен ее принять. Если этого не произойдет, общение прекратится. Однако критерий принятости или понятности речи еще недостаточен. Если один скажет другому — вот карандаш, это стол, а там потолок, это стена, то партнер примет и поймет его речь, но не найдет в ней для себя ничего нового. Обмен сооб-

щениями такого типа долго продолжаться не может. Общение снова прекратится. Необходимо, чтобы передаваемое сообщение было не только понятно, но и содержало что-то новое для партнера. Новое должно быть и в ответной реплике самого этого партнера. Тогда речь будет продолжаться».

Таким образом, доступность расценивается как достоинство речи только при условии соблюдения необходимого (относительно всех компонентов данной ситуации общения) уровня сложности речи.

Что предполагает оценка доступности с точки зрения культуры речи?

Применительно к культуре речи доступность — это:

Во-первых, понятность адресату (узнаваемость) всех или подавляющего большинства употребленных слов и выражений. В этом плане чаще всего рассматривается проблема понимания иноязычной лексики или терминологии.

Во-вторых, доступность предполагает соотнесение с понятием уже не слова, а смысла, которое стоит за словом или выражением.

В-третьих, важно, чтобы при общем понимании значений слов возникла доступность смысла высказывания в целом. И если в первых двух случаях для достижения понимания часто бывает достаточно узнать значение слова по словарю (или в специальной литературе), либо (во втором случае) выяснить его значение у того, кто владеет этим понятием, то доступность смысла высказывания в целом требует от адресата определенного уровня знаний относительно предмета речи.

С коммуникативной точки зрения языковые и речевые средства могут различаться в зависимости от той роли, которую они играют в речи. Эти средства могут:

- создавать коммуникативную помеху;
- не препятствовать, но и не способствовать пониманию, то есть быть нейтральными в отношении доступности;
- способствовать пониманию речи.

По этим основаниям применительно к конкретной ситуации общения можно условно говорить о речи недоступной, о речи, обладающей доступностью как необходимым коммуникативным качеством или о речи, в которой доступность проявляется как достоинство речи.

Что обеспечивает языковую доступность?

На основании средств, за счет которых автор речи стремится сделать ее доступной адресату, саму доступность как качество или достоинство речи можно подразделить на два вида: **языковую и речевую доступность**. Языковая доступность обеспечивается целесо-

образным использованием языковых единиц, а речевая достигается прежде всего отбором самой информации, ее перекодированием с учетом особенностей адресата, и такой организацией процесса речи, которая в наибольшей степени согласуется с задачей сделать высказывание максимально понятным для адресата.

Считается, что доступность как коммуникативное качество речи достигается за счет **языковых средств** на уровне лексики и ограничивается пониманием этого качества как одного из составляющих уместности. Однако нельзя упускать из виду, что понимание смысла речи достигается не арифметическим сложением лексических значений употребленных в сообщении слов — оно основывается на выявлении смысла, возникающего за счет сочетания тех или иных языковых единиц разных уровней, а также за счет их выстраивания в ту или иную смысловую цепочку с помощью разнообразных синтаксических конструкций. Если, например, использовать в речи сложные конструкции (особенно в устной), то она, скорее всего, станет менее доступной. И наоборот, простые, относительно короткие предложения повышают уровень их доступности, даже если содержанием речи является объективно сложная информация. Поэтому в качестве языковых средств для достижения доступности основная роль принадлежит лексике и синтаксису.

В то же время текст, в котором использованы только понятные адресату слова и их сочетания, далеко не всегда приводит к пониманию всего высказывания (или однозначному его пониманию), поскольку один и тот же текст может трактоваться разными людьми по-разному. В психологии не случайно принято задавать вопросы с позиции: *«В вашей речи я услышал...»*, а не *«Из ваших слов я понял...»*. Психологи утверждают, что мысль не передается — передаются знаки, а в голове воспринимающего появляется не переданная извне мысль, а своя собственная, но аналогичная (в случае взаимопонимания) услышанному или прочитанному. Справедливость этих слов вы неоднократно испытывали на себе: когда вы слышите другого, читаете что-либо, у вас часто возникают «посторонние» мысли, мысли «по поводу». Это следствие того, что какое-то слово или понятие оказалось для вас очень тесно связанным с другим контекстом, более значимым для вас, — и произошло «отключение» от данного контекста или параллельное существование в двух контекстах. Значит, степень доступности речи и адекватности ее трактовки зависит от того, насколько совпадает «система знаков» у коммуникантов и насколько адекватные мысли актуализирует речь у адресата. И наоборот, с помощью механизма языковой догадки мы порой вполне адекватно понимаем речь, в которой употреблены незнакомые нам слова, потому что их смысл восстанавливается из контекста.

Следовательно, языковые средства, особенно лексические, представляют собой только знаки, которые не столько передают, сколь-

ко вызывают в нашем сознании определенные смыслы, более или менее адекватные воспринятому. И поэтому языковые средства сами по себе проблему доступности речи решить не могут.

Что способствует речевой доступности?

Речевые средства достижения доступности гораздо шире и разнообразнее. По сути, в них входит все, что имеет отношение к речи: отбор тематики и содержания речи, степень глубины и полноты изложения ее предмета, структура речи, использованные словесные и несловесные средства и т. д.

Но главный путь к доступности — найти общий с адресатом код. В том числе и общую тональность, потому что открытость для общения — это первая ступень доступности. Этот общий код может представлять собой не только единый национальный язык (русский, английский и т. п.), но и терминологический язык, адекватный предмету речи. Это может быть «общая память» как основа для взаимопонимания. Это могут быть сходные представления о каких-то событиях или понятиях и т. д.

Таким образом, доступность — это ориентация на понимание как на важнейшую цель общения. Доступность в силу своей направленности на успешную коммуникацию играет очень важную роль в осуществлении общения. Если речь недоступна, то общение (как взаимодействие) может прекратиться и превратиться в псевдообщение (когда адресат если и не прекращает его, то только делает вид, что слушает или читает, но обратная связь нарушается) или адресат должен предпринять усилия для того, чтобы устранить помехи в понимании путем уточняющих и выясняющих вопросов. И, напротив, доступность речи — это чаще всего первая ступень для ответной мыслительной и речевой деятельности адресата.

Как связаны доступность речи и проблема понимания?

Доступность предполагает соответствие речи уровню ее понимания адресатом, и поэтому проблема доступности тесно связана с проблемой понимания. Важно помнить, что понимание может происходить в разной степени и на разных уровнях.

Что же такое «доступность речи пониманию»? Обратимся к книге А. А. Брудного «Психологическая герменевтика»: *«Будем исходить из следующего рабочего определения: субъект может понять и понимает структуру функционирующего целого, если, имея перед собой элементы этой структуры и не имея инструкции по сборке, он способен собрать это целое таким образом, что оно станет функционировать. В этом определении намечаются три параметра, характер-*

ных (в единстве) для понимания. Это, во-первых, установление связей; во-вторых, установление значимости связей (то есть выявление релевантности признаков, по которым устанавливается связь); и, наконец, в-третьих, это построение целого. Таким образом, понимание здесь рассматривается как взаимодействие с некоторым объектом, в результате которого воссоздается работающая модель этого объекта. Понять — значит собрать работающую модель». Это рабочее определение понимания имеет прямое отношение к тексту — если элементы целого — языковой и речевой структуры текста собираются в нашем сознании воедино и имеют какой-то смысл, — значит, понимание (на каком-то уровне) произошло, и, значит, в целом речь была доступна.

Как происходит понимание?

Н. И. Жинкин доказал, что главная роль в процессе понимания принадлежит механизму эквивалентных замен: *«Каждый понимает речь в своих собственных словах. Большую роль во внутренней речи выполняют наглядные представления и схемы, которые предварительно были сформированы при помощи словесного синтеза, а в дальнейшем могут выступать как экономные заместители этих словесных структур. Замена осуществляется по правилам смысловой эквивалентности. Если одна, словесная или наглядная, структура может быть приравнена по значению к другой словесной или наглядной структуре, то в процессе применения языка можно пользоваться любой из них. Такое приведение к эквивалентности может быть названо переводом. Когда человек говорит или слушает речь, у него мимолетно всплывают те или другие, ранее сложившиеся наглядные образы и схемы. Эти образы сами по себе непередаваемы, поэтому их необходимо замещать словами. В этом и состоит процесс понимания. Затруднения в понимании увеличиваются от того, что слова меняют значение в контексте».*

Поэтому один из основных способов проверить, доступно ли вы говорили, то есть поняли ли вас и правильно ли вас поняли — это попросить под тем или иным предлогом повторить сказанное. При этом степень доступности речи и, соответственно, понимания проявится в том, насколько осмысленно она будет воспроизведена.

Следовательно, уровни доступности как на уровне слов или понятий, так и на уровне текста, могут существенно различаться в зависимости от сферы общения, уровня знаний и понимания проблем относительно предмета речи как адресантом, так и адресатом, от целей участников общения и т. д.

Кроме того, уровень доступности зависит и от способности адресата осуществлять интерпретацию текста относительно основных модулей понимания. В. З. Демьянков выделяет модули адекватного понимания, связанные:

- 1) с распознаванием истинных иерархий в высказывании;
- 2) с переосмыслением ранее сказанного и понятого;

3) с выстраиванием интерпретаций по шкале правдоподобия;
4) с «освоением» сказанного (построением своей аналогичной «модели»);

5) с реконструкцией намерений (предположения слушателя (читателя) об истинных целях и мотивах говорящего (пишущего));

6) с соотнесением «модельного» мира (мира речи) со знаниями о действительности;

7) с соотнесением интерпретации речи с линией поведения ее автора и своей собственной и т. д.

Таким образом, степень доступности одного и того же текста для разных людей может быть разной.

Что мешает доступности речи?

Что же может препятствовать доступности речи в обычных ситуациях общения? В первую очередь это недостатки или ошибки **коммуникативного плана**.

Эти ошибки могут быть вызваны недостаточным пониманием предмета речи говорящим (пишущим), потому что неточное, приблизительное понимание, как правило, рождает и ответное непонимание. Недоступность речи может объясняться и намерением говорящего «поумничать», «щегольнуть» тем, что неизвестно или плохо знакомо окружающим, а также стремлением говорящего скрыть какую-то информацию, то есть быть следствием неконструктивности позиции одного из участников речевой ситуации.

Недоступность речи адресату может быть связана с какими-то его особенностями. Например, далеко не все в силу возраста может быть понятно ребенку, начиная от сложных проблем и заканчивая пониманием переносного значения слов (*Трудно перенести такие нагрузки — организм ведь не железный. — Конечно, мама, он же кожаный*). И наоборот, стремление молодого человека быть до утра на дискотеке (сидеть в Интернете и т. п.) может быть недоступно для понимания его родителям или людям более старшего поколения. Кроме того, могут быть и другие психологические барьеры восприятия речи. Например, человек бывает не в состоянии услышать и понять кого-то, особенно — в эмоциональном отношении из-за своих сильных эмоций противоположного плана.

Помимо возрастных и психологических причин на доступность речи влияет наличие у адресата связного набора сведений — тезауруса. Психологи подчеркивают: *«Мы постоянно недооцениваем разность тезаурусов, исходя из презумпции: “Все всё понимают, как я”. Между тем правильно как раз обратное: “Все понимают по-своему”»* (Ю. С. Крижанская, В. П. Третьяков). Особенно существенным оказывается несовпадение тезаурусов в относительно узкой сфере общения, например, в профессиональной. При этом человеку, не владеющему основными понятиями в этой области, очень трудно что-либо объяснить даже на элементарном

для специалиста уровне. Думаем, что каждый из вас сталкивался с какой-либо аналогичной проблемой, в которой мы оказывались объясняющими либо стремящимися понять то, что нам объясняют, либо свидетелями такого рода объяснений. Это может относиться к ситуациям, например, в какой-либо ремонтной мастерской или при разговоре о проблемах, связанных с работой компьютера, с ремонтом автомашины и т. д.

С проблемой разных тезаурусов тесно связана и проблема тождественности понятий в речи, поскольку, воспринимая речь, мы ее «переводим», перекодируем на «наш язык» — язык не столько словесный, сколько понятийный. И доступность на этом уровне зависит прежде всего от того, есть ли в активе адресата речи понятия, опыт, общая память (в широком смысле), адекватные воспринимаемым. Ведь каждый раз в любой речи есть смысловые пласты, которые присутствуют как само собой разумеющееся или просто известное слушателю и на которых строится основа для взаимопонимания. К ним, например, относятся культурно-речевые компоненты (в том числе и всем известные тексты — афоризмы, пословицы, поговорки, крылатые выражения, цитаты из известных фильмов и т. д.), не зная которых нельзя понять смысл речи или подтекста. Например, комментируя чье-то перемещение по служебной лестнице, вы можете сказать: «...и шуку бросили — в реку». Будет ли доступно адресату ваше отношение к этому событию, зависит от того, помнит ли он, что это — строки из басни И. А. Крылова, в которой шуку с такой невиданной «жестокостью» приговорили «утопить» за то, что от нее совсем житья в пруду не стало. Таким образом, понятие часто привносит в речь определенный контекст, дополнительные значения, оттенки значений, которые могут быть не всегда доступны адресату.

Адресату еще сложнее правильно раскодировать высказывание, если недоступность речи вызвана не отдельными ее фрагментами, а непониманием общего контекста ситуации общения, цели речи или ее стратегии. Ситуации такого рода обычно характерны для устной речи, и слушатель реагирует на нее явными или скрытыми вопросами типа: *Это понятно, и чего же ты хочешь? Ты это к чему говоришь? Что ты имеешь в виду? К чему ты клонишь?*

В этом случае доступность отдельных речевых фрагментов не приводит к пониманию всего текста или ситуации в целом.

Недоступность может порождаться и уровнем сложности или новизны самого предмета речи. Это происходит и в том случае, когда барьерами в общении становятся банальности и стандарт, и тогда, когда в речи излагаются новые идеи, не укладывающиеся в голову, и т. п.

Естественно, что часто причиной недоступности становятся такие проявления других коммуникативных качеств, которые превращаются в недостатки речи: неточная, приблизительная, неконкретная речь, например, при объяснении, скорее станет причи-

ной недоступности, чем делает речь доступной. Точно так же речь может стать недоступной вследствие ее нелогичности: противоречивости, неструктурированности, сумбурности.

Недоступность может быть порождена и неуместностью речи относительно какого-то компонента ситуации общения. Например, внешних условий: шум, помехи и т. д., в результате чего может быть пропущен важный, а то и ключевой фрагмент высказывания, что ведет к недоступности речи в целом в самом прямом смысле.

Таким образом, каждый компонент ситуации общения может способствовать доступности речи в целом, но может быть и причиной коммуникативной помехи в этом плане.

Собственно **языковая доступность** также должна способствовать коммуникативной доступности, но язык часто создает и соответствующие барьеры для понимания. К ним относятся:

— другой язык в прямом смысле слова (незнакомый адресату иностранный язык или отдельное слово (выражение)) — варваризмы;

— слова ограниченных сфер употребления (профессионализмы, термины диалектизмы, жаргонизмы и т. п.);

— слова (выражения) из пассивной лексики, устаревшие слова и др.

Существуют речевые средства, которые могут затруднить понимание и привести к недоступности. Например, жанр и стиль высказывания, индивидуальная манера речи: не всем может быть доступен научный или официально-деловой стиль речи; не все могут понять, что имеет в виду человек, объясняющийся либо языком Элочки-людоедки, либо чрезмерно витиеватым.

И получается, что для достижения доступности речи важно уметь выбирать из всего своего речевого багажа те средства, которые в наибольшей степени будут отвечать уровню адресата и учитывать все составляющие ситуации общения.

Всегда ли необходима полная доступность речи?

Конечно, мы не спорим с М. М. Сперанским, когда он пишет: *«...Хотеть писать собственно для того, чтобы нас не понимали, есть нелепость, превосходящая все меры нелепостей»*. Мы ставим вопрос по-другому: достижимо ли полное понимание и является ли оно всегда и безусловно необходимым? Ю. М. Лотман так ответил на этот вопрос относительно художественного текста (но на наш взгляд, это справедливо и для многих других текстов):

«Читатель вносит в текст свою личность, свою культурную память, коды и ассоциации. А они никогда не идентичны авторским».

Между текстом и читателем (аудиторией) неизбежно складываются два противоположных типа отношений: ситуация понимания и ситуация непонимания. Понимание достигается единством

кодирующих систем автора и аудитории, в самом элементарном случае — единством естественного языка и культурной традиции...

Нельзя, однако, упускать из виду, что не только понимание, но и непонимание является необходимым и полезным условием коммуникации. Текст абсолютно понятный есть вместе с тем текст абсолютно бесполезный. Абсолютно понятный и понимающий собеседник был бы удобен, но не нужен, т. к. являлся бы механической копией моего «я» и от общения с ним мои сведения не увеличились бы, как от перекалывания кошелька из одного кармана в другой не возрастает сумма наличных денег. Не случайно ситуация диалога не стирает, а закрепляет, делает значимой индивидуальную специфику участников» (Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров).

И возникает следующий вопрос: можно ли на основании «полезности» непонимания говорить о том, что, раз абсолютно тождественное понимание невозможно, то и не стоит стремиться к доступности, к понятности речи? Итак, перед нами возникла специфическая речевая проблема — проблема, у которой нет однозначного решения для всех текстов и всех ситуаций общения. На наш взгляд, для решения этой проблемы нужно рассматривать каждую сферу общения отдельно и искать ответ на этот вопрос, учитывая все компоненты каждой ситуации, особенно — адресата и цель общения. Так, например, в письменных текстах, предназначенных для специалистов или для определенного круга читателей (художественные или философские тексты и т. д.), где главное — выразить свою позицию, можно стремиться в большей степени к точности выражения своих мыслей, но не к доступности для всякого. Если же это устная речь, к тому же определенных жанров — объяснительная речь, лекция, беседа и пр., то доступность становится обязательным условием успешности этой речи.

Таким образом, проблема доступности очень тесно связана со всеми параметрами ситуации общения, с особенностями его участников, предметом речи, ее стилем, жанром и, конечно же, речевыми средствами.

Что помогает достичь доступности речи?

Мы назвали основные причины возникновения недоступности речи, связанные с компонентами коммуникативной ситуации, выяснили, что степень доступности речи должна зависеть от сферы, жанра, предмета и цели общения. И думаем, что пути преодоления названных барьеров доступности тем самым уже намечены, поэтому рассмотрим, из чего складывается умение говорить просто о сложном.

Это умение складывается как минимум из трех составляющих:

— ясного понимания сути речи говорящим (пишущим) — «когда суть дела обдуманна заранее, слова приходят сами собой»;

- ясного представления уровня воспринимающего — слушающего;
- использования соответствующих одному и другому речевых форм.

Стремясь к максимальной доступности, говорящий предпринимает определенные усилия.

Доступность достигается за счет того, что говорящий переходит на тот же «код», то есть на тот «язык», который, по его мнению, выступает эквивалентом для внутренней речи данного человека. И чем больше способов изложения одного и того же содержания подвластны говорящему, тем больше шансов на то, что он будет говорить доступно и его поймут правильно. Для этого говорящий или пишущий использует:

- преимущественно те слова, значение которых известно адресату и составляет основу его активной лексики;
- схемы, логические цепочки, которые «обнажают» структуру текста, особенно — его логику;
- средства образности, то есть словесно-изобразительные или изобразительно-выразительные;
- несловесные средства: интонационные (выделения, подчеркивания), жестово-мимические и др.;
- примеры как средства словесной иллюстрации речи;
- доступные средства наглядности — картины, фотографии, рисунки и пр.

Очень часто данные средства используются параллельно на нескольких «языках»: схема или рисунок и словесные пояснения и т. д. Тем самым мы создаем нужный для понимания контекст, дублируем изложение одного содержания разными способами с тем, чтобы при неполном, прерывистом понимании устранить оставшиеся после первого объяснения неясности. Другими словами, нужно либо говорить максимально просто, либо заранее договариваться о понимании ключевых моментов.

Одинакова ли должна быть степень доступности речи в текстах разных стилей?

Ответ на этот вопрос может быть только один: нет, не одинакова. В этом отношении показателен научный стиль речи, где излагаются сложные для понимания проблемы, используется большое количество терминов. В собственно научном стиле, особенно в письменной его форме, логика изложения и речевые средства подчиняются главной задаче — как можно точнее и полнее решить саму научную проблему. А научно-популярный стиль подчинен другой задаче — предельно доступно изложить научный материал, поэтому в научно-популярном подстиле проявляются все средства создания доступной речи:

- На уровне слов — используется в основном нейтральная общеупотребительная лексика.

— На уровне понятий термины по возможности заменяются более доступными эквивалентами, но если это не удастся, то этот термин разъясняется одним или несколькими способами: дается его определение, он поясняется синонимом или антонимом, приводится пример или аналогия.

— На уровне смыслового фрагмента текста — теоретические положения также сопровождаются примерами, аналогиями, сравнениями и т. п.

— На уровне текста демонстрируются взаимосвязи между различными компонентами текста, в результате чего создается система в тексте, система в знаниях.

Кроме того, в научно-популярном тексте используются различные средства наглядности, о которых мы уже говорили. В качестве таких средств наглядности могут выступать и разъяснения понятий, знаков, символов, образующих особые языки, особые коды, которые многим неизвестны и без знания которых часто не понять, что именно стоит за простыми и вроде бы привычными словами.

В художественном тексте доступность как качество речи наполняется совсем другим содержанием: каждый автор использует свой «код» — свой язык (например, символисты, романтики пользовались своими «ключевыми словами — образами, символами», без знания значения которых не «прочитать» подтексты из произведений). Язык образов — это для писателя не только способ выразить и передать свои мысли и чувства, но и способ задержать внимание читателя (за счет «раскодирования» текста) на наиболее важных моментах произведения. Следовательно, доступность — это во многом культурный феномен. И с этих позиций мы и говорим о понимании любого текста (не обязательно художественного).

При этом нам важно понять не только то, что словесно, явно выражено в этом тексте, но и сопоставить его с тем, что, по нашим предположениям, должен был в этой ситуации сказать (написать) автор, что он хотел сказать (выразить) в этом тексте (то есть сопоставить явные и скрытые цели речи), что автор сказал ненамеренно — это уже уровень глубокого контекстного понимания.

Глубина интерпретации текста будет зависеть и от степени его знаковости, которая стимулирует активность интерпретации, ибо «мыслить человек начинает, когда у него появляется потребность что-то понять» (В. Шкловский).

При этом знаковость, символичность может проявляться в любой речи — от художественной до бытовой (*это не случайно, что мы собрались именно в этот день...*).

Таким образом, доступность/недоступность определяется по тому, найден ли общий код в общении. А главными средствами в достижении доступности (понятности) со времен античности

считаются тесно взаимосвязанные достоинства речи. Богатство обеспечивает выбор средств для перекодирования и раскодирования информации с учетом того кода, которым владеет адресат. Правильность обеспечивает основу для понимания сообщения на языковом уровне. Точность и логичность создают предпосылки для однозначности понимания речи. Выразительность «работает» на доступность в первую очередь за счет изобразительности словесных и несловесных средств перекодирования информации. И все они опираются на уместность.

Итак, степень доступности речи будет зависеть от цели: насколько мы стремимся быть понятыми и от того, насколько верно мы себе представляем нашу общность с адресатом.

7. ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ РЕЧИ

Какую речь называют выразительной?

Выразительной называется такая речь, в которой выражение своего отношения к предмету и/или форме речи соответствует коммуникативной ситуации, а речь в целом оценивается как удачная и эффективная. Главное условие выразительности — наличие у автора речи своих чувств, мыслей, своей позиции, своего стиля. Выразительность обычно подразумевает оригинальность, неповторимость, неожиданность, поэтому выразительная речь — речь всегда новая, «свежая», творческая. Именно этим она способна вызвать интерес и одобрение у тех, кому она предназначена.

Степень выразительности, средства для достижения нужного эффекта зависят не только от индивидуальности автора и особенностей адресата речи, но и от ситуации общения, которая диктует выбор стиля и жанра высказывания.

Отличие выразительности от других достоинств речи состоит прежде всего в том, что оно — единственное качество, обладать которым может только текст целиком. При этом выразительность всегда является достоинством речи, а не только ее качеством.

Кроме того, выразительность — достоинство речи прежде всего в коммуникативном аспекте, поскольку оно оценивает впечатление, оказанное текстом на конкретных слушателей или читателей в конкретных условиях общения. Следовательно, вывод о выразительности/невыразительности текста делает только адресат.

Выразительность осуществляет и специфическую роль относительно других качеств речи: эстетическую. И богатство, точность, логичность, доступность, правильность речи как ее коммуникативные качества являются вспомогательными средствами выразительности в этом отношении.

Выразительность речи, как правило, — следствие осознанного стремления ее автора говорить (писать, читать, слушать) выразительно. Не случайно Б. Н. Головин выделил это качество в системе других качеств по соотношению «речь-сознание», и не случайно эта высокая степень осознанности речевой деятельности проявляется во всех ее видах, в том числе и в чтении, и в слушании.

Выразительность более всех других качеств отвечает сути культуры. И культуры в целом, и культуры общения, и культуры речи в частности. В этом плане выразительность — это прежде всего то, что культивируется, что приближается к искусству речи — риторике.

Выразительность возникает тогда, когда автор осознает себя как индивидуальность, поэтому выразительность тесно связана с ее проявлением в речи. Выразительность удовлетворяет креативные потребности человека, личности, то есть потребности в творчестве. Причем как говорящего (пишущего), так и слушателя (читателя). И каждый это делает в силу своих способностей и возможностей.

Кроме того, выразительность предполагает желание что-то выразить, потребность в этом. А это влечет за собой неизбежную повышенную потребность в общении. Чем эта потребность сильнее, тем интенсивнее должно протекать общение. Следовательно, выразительность — это всегда и активный поиск отклика. В этом отношении важно, что коммуникативным ответом выразительности (экспрессии) становится впечатление (импрессия). Импрессия, ее интенсивность и есть главный критерий оценки выразительности, потому что как таковое расценивается только то, что производит благоприятное, положительное впечатление (или способно его произвести).

«Каждый человек есть как бы центр воображаемой окружности. Он мыслит или от себя, или по отношению к себе. Он сам — отправная точка всех своих проявлений и конечная точка всех своих восприятий. Или от центра к окружности, или от окружности к центру, — другого направления нет ни в физической, ни в душевной, ни в умственной деятельности человека. Между этих двух деятельных состояний есть третье — спокойное равновесие, сосредоточие центра в самом себе» (С. М. Волконский). Процесс общения в этом аспекте — это встречное движение каждого ее участника друг к другу. При этом каждый продельывает этот путь из центра своей окружности для обязательного прикосновения и или пересечения окружности другого.

В этом заключен и большой культурный смысл, поскольку это соответствует основным культурным процессам: граница этой окружности — это та граница, которая ограждает индивидуальность каждого и которая предполагает, что у индивидуальности есть некий центр, некое ядро, которое нетождественно другим и

тем самым представляет интерес для других. Кроме того, структура культуры означает, что помимо центра у этой окружности есть периферия, которой свойственны процессы обмена. И это представляет собой основу и стимул для диалога с другими, подобными, но не равными, не тождественными индивидуальностями. Диалог, как мы помним, имеет смысл только тогда, когда у каждого ее участника есть что-то свое, неповторимое. Результат этого диалога в плане выразительности оценивается как положительный-нейтральный-отрицательный. В случае положительного впечатления от речи эти воображаемые окружности сближаются или пересекаются, в случае нейтрального — остаются безучастными друг к другу, в случае отрицательного — отталкиваются.

Таким образом, выразительность — это истинно культурный феномен.

На чем базируется выразительность речи?

Выразительность базируется на экспрессивности, то есть выделенности, повышенной интенсивности того или иного средства, той или иной речи в целом на фоне нейтральных средств или текстов. Выделенность, экспрессивность проявляется как стремление подчеркнуть свою оригинальность и как выражение степени интенсивности речи.

Следовательно, все, что воспринимается как неожиданное, нестандартное, выбивающееся из привычных представлений, из обычных рамок, — все это классифицируется как экспрессивное. Противоположностью экспрессии является привычное, норма, стандарт, шаблон, клише, штамп и т. п.

Кроме функции самовыражения выразительность выполняет и другую, не менее важную функцию, связанную с общением, восприятием и кодированием речи, а именно: выразительность — это способ переработки и освоения полученной информации путем эквивалентных замен «чужих» слов своими словами. Но для создания выразительности автор речи этими «своими» словами должен не только перекодировать информацию, но и «присваивать» ее. Поэтому выразительность — это не только психологический механизм, помогающий выразить себя, это не только способ выделить себя как индивидуальность, но это и способ усвоения информации и адекватного ее перекодирования.

Выразительность привлекает внимание, «переводит» информацию, а главное — создает новые коды — **личностные** — для ее переработки и передачи. В результате выразительность обеспечивает приращение смысла (очень часто эмоционального) за счет переструктурирования, введения какого-то знака (понятия) в другие структуры, раздвигания рамок привычного и стандартного (слов их) и т. п. Новое, оригинальное, неожиданное всегда построено на этом.

На этом принципе структурной организации при создании и восприятии речи построены приемы и средства выразительности, когда благодаря явным связям с известным всем смысловым ядром или всем известным текстом (такие тексты называют прецедентными) то или иное слово воспринимается ненейтрально. Двуплановый заголовок — когда слушателю или читателю становятся ясны основы, на которых был сделан тот или иной выбор языкового средства. Например, на основе многозначности. В этом тоже проявляется диалогизм речи — сотрудничество говорящего и слушающего. Эти операции сочетаются с логикой и с логическими операциями включения-выключения из ряда, а также с рядами перечислений, которые построены на градации. Парадоксальные мысли и высказывания мы ценим как выделенные, как выразительные именно потому, что они нестандартны и очень многое говорят о человеке и способе его восприятия мира.

Именно поэтому выразительность так тесно связана с образностью. Образность не только отражает индивидуальность мировосприятия ее автора, но она обладает особой выделенностью даже среди средств выразительности в силу того, что она всегда воздействует не только на ум, но и на органы чувств, поэтому средства создания образности называются изобразительно-выразительными средствами. Изобразительность тропа одной стороной воздействует на слух, другой — на зрение.

Вместе с тем использование или отказ от использования образных средств в речи не дает оснований делать вывод о выразительности или невыразительности текста. С точки зрения культуры речи важнее определить, на каком уровне — стихийном, интуитивном или сознательном — используются те или иные средства. При этом для создания выразительного текста обязательно соблюдение коммуникативных и этических норм, вкус, чувство меры.

Необходимо учитывать, что нестандартность, оригинальность не всегда бывают удачны и, следовательно, не каждое проявление экспрессии можно оценить как выразительное. Другими словами, выразительность — это непременно достоинство высказывания, и употребляется этот термин только в качестве положительной оценки. Именно поэтому для оценки выразительности/невыразительности необходим текст, поскольку во фрагменте высказывания мы, чаще всего, можем констатировать наличие или отсутствия экспрессии, выделенности, но не удачность/неудачность использования конкретного средства выразительности относительно всего контекста.

Общий вывод о выразительности/невыразительности текста складывается и из оценки удачности/неудачности использованных автором средств повышения экспрессивности, соответствия их коммуникативной задаче автора, стилю и жанру высказывания. Но и в этом выразительность подчиняется уместности, поскольку неуместно употребленное выделенное на общем нейт-

ральном фоне средство еще заметнее в своей неуместности и потому еще строже оценивается как неудачное. В то же время несоответствие текста, например, требованию доступности, оценивается как неудачное не всегда, ибо мы можем получать эмоциональное удовольствие и от того, что нам не вполне доступно — выразительность предполагает «доразвивание» слушателя или читателя до более высокого уровня в процессе восприятия.

Выразительность достигается на всех этапах создания текста. Прежде всего — путем постановки соответствующей цели — установки на выразительность, на эстетичность речи, на создание такой речи, которая бы понравилась и самому автору (в первую очередь, поскольку выразительность — это стремление выразить себя) и адресату (потому что адресант стремится к выразительности для него), то есть на положительную оценку речи.

Для этого в процессе создания речи ее автор использует комплекс средств, которые в наибольшей мере соответствуют замыслу его речи, его представлениям о выразительности речи и его представлениям о том, что именно сочтет выразительным адресат речи. Таким образом, отбор средств выразительности в процессе речетворчества подчиняется прежде всего принципам целесообразности и гармоничности речи.

Результат речи с точки зрения ее выразительности оценивается преимущественно по тому впечатлению, которое она произвела на адресата. Если речь произвела положительное впечатление, то она признается выразительной, если речь произвела смешанное впечатление или отрицательное, то, значит, она не обладает этим достоинством. При этом важно еще раз подчеркнуть, что с точки зрения выразительности оценивается только вся речь целиком. Отдельные средства выразительности могут сыграть ту или иную роль в оценке всей речи, но они не означают автоматического распространения этой оценки на речь в целом.

Оценка выразительности речи, таким образом, складывается из оценки отдельных средств выразительности, использованных в ней, а по завершении речи — по результатам оценки всех средств выразительности в комплексе.

Почему выразительность всегда связана с творчеством?

Речь представляет собой одновременно форму индивидуального поведения и форму общечеловеческой культуры. Это то самое противоречие, которое является общим для любой формы культуры и которое обеспечивает ее развитие, поэтому в речи обязательно сочетаются и переплетаются стереотипное речевое поведение и различные проявления творчества, оригинальности, индивидуальности автора.

Стереотип аккумулирует некий стандартизированный коллективный опыт, который помогает индивиду ориентироваться в раз-

личных ситуациях общения и реагировать на них адекватно ожиданиям других участников общения. Закрепленность тех или иных речевых проявлений за определенным речевым поведением позволяет создать тот или иной речевой образ всем участникам общения. Стереотипность построения и речевых конструкций свойственна каждому жанру и стилю, но особенно — официально-деловому. Однако если человек строит свое речевое поведение только стереотипно, он тем самым нивелирует себя как индивидуальность, не моделирует общение в соответствии со своими целями, не проявляет себя как творческая личность.

Речь в ситуациях развернутого общения (не ритуального) обязательно должна включать в себя творческий компонент: ради творчества, ради того, чтобы вместе создавать что-то новое, люди и вступают в общение, поэтому общение (не коммуникация), будучи процессом взаимодействия индивидуальностей, всегда импровизационно. Только в результате такого общения происходит обогащение личности: появляются новые впечатления, активизируется мыслительная деятельность, возникает диалог (даже если выразительная речь была монологична).

В психологии и психолингвистике в настоящее время выдвигнут постулат о диалогической природе сознания и всех ментальных процессов, о диалектическом характере их взаимодействия и т. д. Концепция множественности личности также существенно изменила и расширила границы анализа речевого взаимодействия (в этой концепции исследуются разные ипостаси Я-говорящего (Я — социальное, Я — телесное, Я — интеллектуальное, Я — психологическое, Я — речемыслительное)). В соответствии с этой концепцией смысл высказывания определяется правильно, если правильно «угадан» личностный компонент говорящего и слушающего, актуализированный в данном случае: «Смысл предложения-высказывания, будучи порождает человеком говорящим, связан с различными ипостасями его Я. Имея адресатный характер, смысл нацеливается говорящим, вольно или невольно, на различные стороны Я адресата» (Е. М. Лазуткина).

Субъект в коммуникации обладает сложной структурой. По мнению Е. Гоффмана, говорящий выступает одновременно в трех ролях: аниматора — того, кто произносит высказывание; автора — того, чья позиция порождает высказывание; принсипала — того, чья позиция выражена в высказывании (С. И. Виноградов). Следовательно, для достижения выразительности речи все эти три роли говорящего должны быть гармонизированы, должны совпадать.

Выразительность удовлетворяет потребность в творчестве не только автора речи, но и ее адресата. *«Потребность “другого” есть потребность в своей самобытности, так как “другой” нужен именно потому, что он дает иную модель той же реальности, и иной язык моделирования, и иную трансформацию того же текста. Следова-*

тельно, индивидуализация кодирующих устройств входит в ту же систему повышения внутреннего разнообразия, без которого устройство не может быть думающим. Из этого вытекает, что феномен сознания связан с фактором индивидуализации. Для того чтобы система была «интеллектуальной», ей надо быть индивидуальностью и состоять из индивидуальностей. Такая индивидуальность, заключающаяся в обладании набором кодирующих структур и памяти, которые, будучи общими с другими аналогичными устройствами (условие общения), индивидуальны (условие, одновременно затрудняющее общение и делающее его интеллектуально плодотворным), определяется нами как семиотическая личность. Думающее устройство само должно быть семиотической личностью и нуждается в другой семиотической личности» (Ю. М. Лотман).

Значит, основное предназначение общения — не только передать или принять информацию, но и создать, поддержать, перевести на новый, более высокий уровень взаимоотношения между людьми, а в этом отношении выразительность особенно необходима.

Выразительность проявляется в первую очередь в ситуациях, когда целью общения является выработка новой информации. «Здесь ценность системы определяется нетривиальным сдвигом значения в процессе движения текста от передающего к принимающему. Нетривиальным мы называем такой сдвиг значения, который однозначно не предсказуем и не задан определенным алгоритмом трансформации текста. Текст, получаемый в результате такого сдвига, будет новым не только для адресата, но и для его автора. Возможность образования новых текстов определяется как случайностями и ошибками, так и различием и непереводимостью кода исходного текста и того, в направлении которого совершается перекодировка» (Ю. М. Лотман).

Этот нетривиальный сдвиг значения происходит в значительной степени благодаря нарушению привычного, предсказуемого, стандартного, но нарушения оправданного и целесообразного, то есть выразительного.

Таким образом, выразительность как достоинство речи предполагает прежде всего творческое целесообразное проявление автором речи своей индивидуальности, что порождает неожиданность, оригинальность речи. Эта оригинальность создается не только за счет наиболее полного владения всеми средствами языка и речи, но и за счет оправданных отступлений от этих норм, которые положительно оцениваются адресатом.

Как выразительность связана с восприятием речи?

Для достижения выразительности важно, чтобы те речевые сигналы, которые создаются благодаря речевому творчеству, не

только положительно оценивались адресатом, но и рождали адекватный задуманному отклик.

В этом отношении необходимо учитывать, что в общении любая информация, прежде чем стать достоянием получателя, проходит через своеобразные «фильтры» восприятия (по теории основоположника кибернетики Норберта Винера). И только та информация, которая «проникла» сквозь избирательное восприятие человека (через «фильтры» восприятия) и способна воздействовать на его ответную реакцию, была названа Т. М. Дридзе семантически значимой. Сам Н. Винер понимал подобного рода «фильтры» весьма широко, например, он привел аналогию с эстетическим фильтром, затрудняющим понимание некоторых музыкальных произведений.

Свойство речи, способной не только проникнуть через избирательное восприятие адресата, но и получить активный отклик, А. Е. Войсунский назвал «фасцинацией» (волшебством, обаянием, чарами). Фасцинация — это некие «позывные», которые несет сообщение и которые заставляют адресата настроиться на прием информации. При этом «перечисление фасциативных приемов — дело безнадежное. Фасциативность не закреплена намертво за какими-то темами разговоров или способами поведения. Удалось или нет воздействие на фильтры — об этом можно судить лишь по реакции партнера» (А. Е. Войсунский). И далее он приводит результаты психологических экспериментов, которые показали: «Во-первых, нет «суперфасциативного» приема, который бы обеспечил внимание слушателя всегда и повсюду. Во-вторых, обычные носители языка пользуются широким набором средств «очарования» партнера».

Таким образом, выразительность достигается тогда, когда в процессе речетворчества целесообразно выражена индивидуальность автора речи, тогда, когда это проявление личности автора направлено на получение нужного отклика от адресата, тогда, когда угаданы средства, проникающие через его избирательное восприятие.

Что относится к основным средствам выразительности?

Речь, как и любое проявление культуры, предполагает стремление к совершенствованию, а значит, и к поискам наилучшего варианта из всех возможных в плане использования языковых или речевых средств. Осознанный выбор — это та творческая задача, которая и служит средством привнесения культуры в пользование речью. При этом важно, что выразительность достигается только благодаря комплексу использованных в тексте средств и приемов, который весьма различается в зависимости от сферы общения, особенностей участников и условий общения, его целей, содержа-

ния и т. д. Эти комплексы формируются из разных средств, относящихся к разным граням выразительности.

Средства выразительности часто ассоциируются только с разными средствами и с эмоциональностью. На самом деле средством выразительности может стать любое речевое средство. При этом для оценки высказывания как выразительного важно, чтобы все эти средства подчинялись прежде всего этическим и коммуникативным нормам, которые, в свою очередь, диктуют требование отбора средств с учетом жанра и стиля высказывания, его устной или письменной формы и т. д.

С позиций выразительности чаще всего оценивается эстетическая сторона высказывания и качество его произнесения (исполнения). Основные грани выразительности — это ее оценочность, эмоциональность, образность и эстетичность в целом. Все эти грани в совокупности и создают общее впечатление от речи, воплощаются в средствах, которые способствуют созданию выразительного эффекта.

На первое место по значимости в создании выразительного эффекта выходит индивидуальность автора речи (при условии, что ему есть что выразать). На этом базируется и один из самых распространенных советов ораторам: «пропустить информацию через себя», т. е. выработать субъективно-оценочное отношение к предмету речи. Средствами выразительности могут являться все средства языка и речи (если они соответствуют коммуникативным целям автора речи). Но чаще всего как средства выразительности используются экспрессивные средства, поскольку экспрессивность основывается на выражении субъективно-оценочного отношения к предмету речи. Субъективно-оценочное отношение может иметь в своей основе как рациональную, так и эмоциональную оценку. Оно может иметь открытую (экспрессивную) и скрытую (импрессивную) формы выражения.

Важно подчеркнуть, что экспрессивность, то есть интенсивность, выделенность средства может проявиться только на фоне нейтральных средств. Точно так же и экспрессивно насыщенный текст выделяется только на фоне высказываний иного характера. Вы можете в этом убедиться по рекламе, идущей на телевидении: если в нескольких рекламных роликах используются те же самые средства выразительности, то эти рекламы иногда легко перепутать, и наоборот, новый, свежий рекламный ход воспринимается как более выразительный. В этом плане в учебниках по рекламе приводят пример, когда на фоне агрессивных и громких реклам одна из фирм-производителей «дарила минуту тишины» телезрителям и, соответственно, всем запомнилась.

В качестве средства выразительности (как мы уже говорили применительно к другим коммуникативным качествам речи и приводили соответствующие примеры) может выступать даже нарушение тех или иных речевых и языковых норм. Главное при

этом — отклонение от норм должно быть осознанным и оправданным, а также должно осознаваться адресатом как значимое и удачное.

Таким образом, в качестве экспрессивного может выступить любое речевое средство.

От чего зависит выбор средств выразительности?

Выбор средств выразительности зависит от многих условий: от ситуации общения, от особенностей адресата, а также от стиля и жанра высказывания, от формы речи и т. д.

Основу выразительности речи составляет столкновение экспрессии и стандарта. Особенно ярко это проявляется в публицистической, художественной и разговорной речи. И именно эти стили считаются наиболее выразительными. В то же время выразительность может быть свойственна текстам всех функциональных стилей, но средства выразительности при этом будут различаться. Например, выразительность научной речи базируется на открытой логичности и точности словоупотребления, что в то же время не исключает воздействия на эмоциональную сферу сознания слушателя или читателя в целях усиления убедительности речи. В газетно-публицистической речи используются как информационные средства выразительности (вынесение существа официального сообщения в заголовок), так и эмоциональные, образные (метафоры, сравнения, эпитеты и т. д.), как скрытые (размещение материала на газетной полосе, отбор фактов, их компоновка и т. д.), так и открытые (экспрессивные заголовки) (А. Н. Васильева).

Главная проблема выразительности — это проблема оценки уместности и удачности решения всех речевых задач текста. И особенно важно при этом — соблюдение этических и коммуникативных норм.

Таким образом, средства выразительности весьма разнообразны. Важно, чтобы они употреблялись без нарушения этических и коммуникативных норм, были уместны и удачны.

Выбор средств выразительности зависит также от формы речи — устной или письменной, каждая из которых располагает не только общими средствами выразительности (характерными для всех текстов), но и специфическими. В устной речи это прежде всего исполнительские средства, средства установления обратной связи, большая направленность на адресата. В письменной речи иные выразительные возможности текста связаны с вариантами его оформления (шрифтового, цветового и пр.). Кроме того, устная речь в силу своей однократности и, часто, импровизационности, ограничена в отборе языковых и неязыковых средств для выражения определенного смысла, тогда как письменная обычно предполагает полное и законченное выражение замысла. Но и в уст-

ном, и в письменном тексте задача автора — пробудить интерес к своей речи, задержать внимание слушателя (читателя) на ней и удержать это внимание в продолжение всего чтения текста.

Выразительность — это такое коммуникативное качество речи, в котором соединяются возможности абсолютно всех средств языка и речи. И умение создавать выразительный текст находится на границе умений, связанных с уровнем культуры речи и риторики (искусства нехудожественной речи). Поэтому относительно выразительности нет и не может быть готовых рецептов, конкретных советов — выбор того или иного средства выразительности зависит в первую очередь от индивидуальности каждого участника общения. Важно только, чтобы эта индивидуальность проявлялась уместно и удачно, с учетом всех норм и правил общения.

8. ПРАВИЛЬНОСТЬ РЕЧИ

Что входит в понятие правильность речи?

Считается, что основу культуры речи составляет правильность. Языковые нормы коммуникативно ориентированы, то есть их предназначение — сделать общий языковой код единым и тем самым способствующим наиболее полному взаимопониманию. Правильность речи обеспечивает ее понятность, а в этическом плане это означает заботу об адресате. В коммуникативном плане правильность позволяет действовать в рамках единого кода. Правильность выполняет и другую важную роль в общении — создает образ языковой личности, отражая уровень знания языка, уровень образованности в целом.

Таким образом, **правильность — это важное условие успешного общения.**

Слово «правильность» в русском языке имеет различные значения — «верный, соответствующий действительности», «вполне закономерный», «не отступающий от правил, норм, пропорций» и пр. Это отражается в оценке речи в целом: «*Правильно говоришь*» — поддакивание, поддержка. «*Правильно, дело говорит человек*» — положительная оценка речи в целом, присоединение слушателя к высказанному мнению, удовлетворение от оправданности ожиданий и т. д. и «*Правильно говорить*» — это говорить с соблюдением всех правил. То есть понятием «правильность» оценивается речевое поведение в целом, а не только соблюдение языковых норм. Значит, с точки зрения культуры правильность речи — это не только ее соответствие нормам языка, но и правдивость, справедливость, разумность, точность и пр.

В соответствии с этими сторонами значения слово «правильность» употребляется в двух смыслах — широком и узком. В широком — применительно к культуре речевого общения, к речи

в целом. Применительно к соблюдению языковых норм, правил — в узком смысле слова. Другими словами, правильность оценивается на уровне речи и на уровне языка.

Речевая правильность — это правдивость, соответствие в первую очередь не языковым, а и этическим и коммуникативным нормам, правильность в выборе жанра (оправданность этого выбора), положительная оценка адресатом всей речи (мнения говорящего, его логики, аргументов и примеров и т. д.); точность отображения событий (отсутствие смысловых потерь и искажений); оценка уместности речи в целом и в отдельных ее фрагментах и т. д., а также правильность в использовании невербальных средств (правильность направления в жестах, соответствующая жанру и цели речи интонация и т. п.).

Языковая правильность — это соблюдение норм языка на уровне предложения, то есть правильность как показатель нормативности речи. В терминологическом плане правильность/неправильность оценивается только относительно соблюдения языковых норм русского литературного языка: орфоэпических (произношения и ударения), словообразовательных, лексических, морфологических, синтаксических. Основные нормы закреплены в различных словарях (орфоэпических, толковых, фразеологических, словарях синонимов, антонимов, паронимов, словарях сочетаемости слов и т. п.).

В то же время не все нормы языка являются предметом культуры речи, а только те, где нужно сделать выбор языковых средств из нескольких вариантов. Например, ударение в слове «книга» не имеет вариантов, поэтому не представляет интереса с точки зрения культуры речи, а в слове «обеспечение» при постановке ударения люди часто ошибаются, и это слово, следовательно, имеет два варианта произнесения — правильный и неправильный («обеспечение»). По этой же причине в предмет культуры речи не входят орфографические и пунктуационные явления, которые не предполагают вариантов написания или расстановки знаков препинания.

В этом плане правильность речевая и языковая обычно различаются, поскольку правильность речевая предполагает выбор из нескольких правильных вариантов речевого поведения наилучшего для данной конкретной ситуации, а языковая норма — это тоже выбор, но другого уровня — выбор правильного варианта из вариантов, которые обычно не равноценны по правильности (выбор из вариантов, располагающихся по шкале правильно/допустимо/неправильно).

Правильные в языковом отношении варианты в большинстве случаев представлены в словарях. При этом важно, что в словарях не вырабатываются, а именно только закрепляются те или иные нормы, которые уже существуют в языке. А словари, в свою очередь, служат источником знаний о языковых нормах.

Какие разновидности языковых норм выделяются лингвистами?

Языковые нормы, особенно нормы такого развитого литературного языка, как русский язык, — это явление сложное и многоаспектное, отражающее и общественно-эстетические взгляды на слово, и внутренние, независимые от вкуса и желания говорящих закономерности языковой системы в ее непрерывном развитии и совершенствовании.

В то же время культура речи предполагает соблюдение этих норм с разной степенью обязательности, строгости, отмечаются колебания норм, что отражается на оценке речи, которая происходит по шкале «правильно/допустимо/неправильно». В связи с этим принято различать два типа норм — императивные (обязательные) и диспозитивные (восполнительные). Нарушения императивных и диспозитивных норм могут быть осмыслены как грубые и негрубые.

Императивные нормы в языке — это обязательные для реализации правила, отражающие закономерности функционирования языка. Примером императивных норм являются правила спряжения, склонения, согласования и т. п. Такие нормы не допускают вариантов (невариативные нормы), и любые другие реализации расцениваются как неправильные, недопустимые. Напр.: *алфавит* (не *алфавит*), *принял* (не *принял*), *курица* (не *кура*), *благодаря чему* (не *благодаря чего*).

Диспозитивные нормы в языке — это те рекомендации, которые выявляют условия выбора того или иного варианта в зависимости от ситуации общения, специфики высказывания, с учетом тех значений, которые возникают у того или иного варианта с опорой на структуру (структурные отношения) или выступают как следствие тех или иных теоретических или культурно-исторических предпосылок. Л. И. Скворцов обращает внимание на то, что разграничение этих типов норм фиксируют и современные нормативные словари следующими пометами:

1) «неправильно», недопустимо»;

2) «устарелое», «специальное» и т. п. (то есть эта норма применяется только в ограниченных сферах общения).

В отличие от императивных норм диспозитивные (то есть восполнительные, не строго обязательные) допускают варианты — стилистически различающиеся или вполне нейтральные (вариативные нормы). Напр.: в *отпуске* (нейтр.) — в *отпуску* (разг.), *компас* — у моряков *компас*, *творог* — *творог*, *петля* — *петля*, *желчь* — *жёлчь*, *булочная-булошная*, *согласно приказа* — *согласно приказу*.

Чем объясняется существование в языке вариантов нормы?

Лингвисты отмечают, что варьирование нормы — это объективное и неизбежное следствие языковой эволюции. Наличие вари-

антности, то есть стадии сосуществования старого и нового качества, с точки зрения лингвистов, даже полезно, целесообразно: варианты позволяют привыкнуть к новой форме, делают изменение нормы менее ощутимым и болезненным. В тех случаях, когда варианты ничего не привносят в смысловом, стилистическом и других отношениях, говорят обычно о **дублетах**. (Например, *волнам-волнам, искристый-искристый, травниковый-травниковый*). Литературная норма стремится к освобождению от простых дублетов. Объективные варианты охватывают разные уровни языка: существуют варианты нормы орфоэпические (*будни[ш]ний* и *будни[ч]ный*, *высо[к]ий* и *высок[ъ]ий*), акцентологические (*родился* и *родил-ся*), морфологические и словообразовательные (*спазм муж. род* и *спазма жен. род*, *проказить* и *напроказничать* варианты грамматических форм (*чаю* и *чая*, *каплет* и *капают*), синтаксические варианты (*исполненный чем* и *исполненный чего*, *жду письмо* и *жду письма*).

Кроме того, многие варианты нормы вовсе не тождественны и уже поэтому не могут рассматриваться как проявление избыточности языка. Напротив, присущая вариантам особая функциональная нагрузка превращает их в важное стилистическое средство литературного языка, которое, наряду с синонимами, способствует уточнению мысли. Например, *ждать поезда* (неизвестно какого, любого) и *ждать поезд* (определенный конкретный, именно этот) или несколько *человек выступило* (имеется в виду единство или общая нерасчленённость действия) и *несколько человек выступили* (имеется в виду несогласованность, простая расчлененность, множественность действия).

Варьирование формы — неизбежное следствие языковой эволюции, но это не постоянное свойство конкретных языковых единиц. Колебание продолжается более или менее длительный период, после чего варианты либо расходятся в значениях, приобретая статус самостоятельных слов. Например, в прошлом необразованного человека (*невежду*) можно было назвать и *невежей*. (У И. А. Крылова: *Невежи судят точно так. В чем толку не поймут, то все у них пустяк.*) В другом случае продуктивный вариант полностью вытесняет своего конкурента (так случилось, например, с вариантами *токарь* и нормативным в XVIII—XIX веках *токарь*).

Преобразование полных, избыточных вариантов в неполные, отличающиеся друг от друга стилистической или эмоциональной окраской, является ярким показателем совершенствования русского литературного языка.

Что принимается во внимание при выборе одного из правильных вариантов как предпочтительного?

Признание нормативности (правильности) языкового факта описывается обычно на неперемutable наличие трех основных признаков:

1) регулярную употребляемость (воспроизводимость) данного способа выражения;

2) соответствие этого способа выражения возможностям системы литературного языка (с учетом ее исторической перестройки);

3) общественное одобрение регулярно воспроизводимого способа выражения (причем роль судьи в этом случае обычно выпадает на долю писателей, ученых, образованной части общества).

Для нормы характерна системность и связь со структурой языка, стабильность, историческая и социальная обусловленность и в то же время динамичность и изменчивость. Норма различается по степени устойчивости в разных уровнях языка и в различных условиях общения. Решающим при этом оказывается соотношение нормы и системы (структуры) языка. Следует различать варианты, находящиеся в пределах литературной нормы (*иначе и иначе, заводский и заводской, в адрес и по адресу*), и варианты, один из которых нормативен, а другой — нет и стоит за пределами литературного языка (правильно *призыв* и неправильно *призыв*, правильно *последний в очереди* и неправильно *крайний в очереди* и т. п.).

Таким образом, норма может быть строго обязательной (не допускать вариантов) и не строго обязательной. При этом может быть три возможных соотношения нормы и варианта:

1) норма обязательна, а вариант запрещен (вне литературного языка);

2) норма обязательна, а вариант допустим;

3) норма и вариант равноправны.

Какие существуют подходы к определению роли норм в развитии языка?

Подход, признающий норму исторически развивающимся социальным явлением, имеет достоинство, состоящее в том, что он ставит **задачу нормализации** — возможности сознательного воздействия на развитие литературного языка со стороны общества, что соответствует цели культуры речи как области лингвистики.

Научная языковая нормализация проходит в борьбе с двумя крайностями: пуризмом и антинормализаторством. **Антинормализаторство** — это отрицание необходимости сознательного вмешательства в языковой процесс и процесс научной нормализации. «Под **пуризмом** обычно понимают объективно неоправданную чрезмерную строгость, негативизм к новому в языке, еще не утвержденному авторитетами, активное стремление к «очистке» языка от этого нового» (А. Н. Васильева). Пуризм — это стремление очистить литературный язык от иноязычных заимствований, новообразований и элементов нелитературной речи, то есть диалектизм, просторечия и пр. Таким образом, спор в данном случае идет не о самих нормах, а об их границах. Для приверженцев антинормализаторства этих границ как будто бы и не существует, а если есть, то они не должны быть определенными, а пуристы

призывают не только резко очертить и приблизить эти границы, но и сделать их почти непроницаемыми.

В любом случае, при любом подходе к проблеме нормализаторства русского языка основой для определения нормативности речи являются границы литературного языка. Ф. П. Филин выделил основные его свойства. Это:

- способность выразить все знания, накопленные человечеством во всех областях его деятельности, семантическая всеобщность, что обуславливает его поливалентность, то есть употребление во всех сферах;

- общеобязательность его норм как образцовых для всех, кто им владеет и пользуется, независимо от социальной, профессиональной и территориальной принадлежности;

- стилистическое богатство, основанное на наличии разных вариантов для обозначения одних и тех же семантических единиц (с дополнительными оттенками или без них) и средств для особых значений, уместных только в определенных речевых ситуациях.

Ученые подчеркивают, что литературная речь характеризуется основными ее признаками: наддиалектностью, устойчивостью, нормативностью, многофункциональностью. Поэтому литературный язык — это вариант языка, используемый на телевидении и радио, в периодической печати, в науке, в государственных учреждениях и учебных заведениях.

Является ли русский литературный язык единым или у него существуют две разновидности: разговорная речь и книжная?

С недавних пор лингвисты обсуждают, является ли литературный язык единым или у него существуют две разновидности — разговорная речь и книжная. Это отражает закономерности в развитии представлений о литературном языке и о нормах устной и письменной речи.

Дело в том, что все собственно языковые нормы имеют отношение прежде всего к письменной речи, поскольку в силу ее особенностей, в основе литературного языка лежит язык письменный, поэтому ему свойственны обработанность и не просто нормированность, а кодифицированная нормированность (кодификация — научное описание, практическое закрепление этих правил). Современная речевая культура такова, что тексты прежде всего читаются, что приводит в оценке устной речи ориентации на письменную и как недостаток отмечается отсутствие элементов озвученной письменной монологической речи, например, плавности, непрерывности и т. п.

В противоположность письменной форме речи устная разговорная речь — некодифицированная, но нормированная разно-

видность литературного языка. По сути, разговорная речь в гораздо большей степени подчиняется нормам общения — то есть этическим и коммуникативным, поэтому степень соблюдения в ней языковых норм падает.

Проф. Е. Н. Ширяев подчеркивает: *«Разговорной считается речь высокообразованных носителей литературного языка, реализующаяся по преимуществу в устной форме, спонтанно, в неофициальной обстановке, при непосредственном общении. Такая речь отличается столь существенными особенностями на всех языковых уровнях, что появляется необходимость противопоставить разговорную речь кодифицированному (в нормативных словарях и грамматиках) литературному языку как особую знаковую систему».*

Таким образом, будем исходить из убеждения, что русский литературный язык включает два разносистемных образования: кодифицированный литературный язык и разговорную речь, которую только сила традиции мешает назвать разговорным языком. Разговорная речь, как уже было сказано, спонтанна; она, в отличие от текстов кодифицированного литературного языка, в первую очередь письменных, предварительно не готовится, не обдумывается. И поэтому с точки зрения культуры владения языком разговорная речь является особым объектом. Сложность изучения разговорной речи в плане культуры речи состоит в том, что ее спонтанное осуществление, отсутствие контроля за исполнением, который обычен при общении на кодифицированном литературном языке, приводит к неизбежному определенному проценту ошибок и недочетов, которые должны быть ограничены от норм разговорной речи, в свою очередь в кодифицированном литературном языке справедливо квалифицирующихся как ненормативные явления».

Всегда ли отступления от языковых норм приводят к коммуникативным ошибкам?

Как следует из сказанного ранее, в разговорной речи неизбежен некий процент отступлений от нормы. Еще раз подчеркнем, что проблема разграничения норм устной и письменной речи еще только начала ставиться, она еще не разрешена, и, соответственно, в настоящее время речь (и устная, и письменная) оценивается по устоявшимся нормам, сформированным на основе изучения письменной речи.

Вместе с тем уже сейчас необходимо разграничивать нарушения норм русского литературного языка, которые происходят по разным причинам, среди которых и оговорки, и невнимательность, и незнание того, как нужно говорить и писать правильно, и намеренное отступление от нормы, в основном, в целях усиления выразительности речи. И, на наш взгляд, подход к оценке от-

ступлений от норм должен определяться в зависимости от причин нарушения правильности.

С коммуникативной точки зрения различные **нарушения правильности** можно подразделить на те, что **создают коммуникативную помеху** (вследствие неправильного понимания), и те, что **не препятствуют пониманию** текста в целом или отдельной его части. Немаловажно и то, что пренебрежение нормами языка также может стать причиной коммуникативной неудачи (при условии, что слушатели или читатели владеют этими нормами) из-за того, что оно свидетельствует о недостаточном уровне культуры (а иногда и профессионализма говорящего или пишущего).

К тому же речь, в отличие от языка, допускает элементы случайного и неупорядоченного, а правильность — пограничная, во многом общая для языка и речи область, где иногда есть место выбору — использовать или не использовать норму, нарушать ее или не нарушать или какой из вариантов нормы предпочесть.

Таким образом, для оценки допустимости/недопустимости отступлений от норм нам необходимо опять перейти на уровень речевой нормы, то есть правильности в широком значении.

Так, при оценке оговорок и ошибок по невнимательности важно руководствоваться следующими основными критериями:

- привело ли данное отступление от нормы к существенной коммуникативной помехе — непониманию, или нет;
- в какой ситуации, в какой сфере общения была допущена ошибка;
- как расценил эту ошибку адресат — как простительную погрешность или иначе;
- в какой форме речи была допущена ошибка — в устной или письменной.

В первом случае если понимание произошло и коммуникативной помехи не возникло или она возникла, но не привела к коммуникативной неудаче, то мы можем говорить о том, что в этой ситуации проявилась специфика разговорной речи. Если же возникло такое непонимание, что общение не состоялось или цель не была достигнута, то такое отступление от норм является непростительной ошибкой.

Возможно, это будет связано с особенностями ситуации или сферы общения. Там, где ответственность за каждое слово очень высока (социально или личностно значимые ситуации или в сферах публичного официального общения), там, как правило, человек не имеет «права на ошибку». Если же она происходит в неформальной неофициальной ситуации, то, как правило, расценивается как вполне простительная погрешность речи. Адресат обычно оценивает ошибку также в соответствии с названными обстоятельствами. Например, ошибка в устной речи будет воспринята гораздо терпимее, чем в письменной, во всех этих ситуациях.

Следовательно, одним из важнейших критериев оценки речевой правильности является допустимость или недопустимость ошибок вообще и негрубых в частности, то есть это зависит от степени неуместности той или иной ошибки-оговорки относительно всех условий общения.

Ошибки вследствие незнания языковых норм также могут быть оценены в коммуникативном и этическом плане с позиций того, как они влияют на взаимопонимание коммуникантов.

Еще одним критерием оценки отступлений от норм является степень их оправданности. Как правило, этот критерий необходим тогда, когда несоблюдение нормы осознанно и намеренно. Подчеркнем, что эти отступления от нормы возможны только на основе высокого уровня владения ими, то есть, по сути, на уровне языковой игры. Это замечательно сформулировал Л. В. Щерба: *«Когда чувство нормы воспитано у человека, тогда-то начинается он чувствовать всю прелесть обоснованных отступлений от нее»*.

Таким образом, для того, чтобы говорить правильно и на уровне речи, и на уровне языка, и даже для того, чтобы допускать оправданные отступления от нее, — для всего этого необходимо хорошо знать нормы русского литературного языка.

Почему нарушение орфоэпических норм редко остается незамеченным?

Орфоэпия (от греч. *orthos* — правильный и *epos* — речь) — совокупность норм национального языка, обеспечивающих единство его звукового оформления, единообразие которого содействует облегчению словесного общения.

Особенность орфоэпических норм состоит в том, что они относятся исключительно к устной речи. В рамках орфоэпических норм рассматривают нормы произношения и ударения, то есть специфические явления устной речи, обычно не отражаемые на письме.

В области орфоэпии языковая система целиком определяет нормы, например, фонетическое чередование *о* под ударением с безударным *а*, оглушение звонких согласных в конце слова и перед глухими согласными и т. п., что и создает понятие образца, идеала правильного произношения, на который должно ориентироваться общество.

1. **Нормы произношения** регулируют выбор акустических вариантов фонемы или чередующихся фонем — на каждом шаге развертывания речи и в каждом слоге отдельного слова. Можно [з^ылатой], нельзя [золотой]; можно [у^ас^ад'ба], нельзя [у^ас^ат'ба] и т. д. В современном русском литературном языке среди норм произношения нужно выделить прежде всего две наиболее последовательные. Одна из них — количественная и качественная редукция

гласных звуков в безударном положении (например, [дал'] — [вдал'и] (*даль-вдали*), [м'ась] — [м'и'сной] (*мясо-мясной*) и др.), другая — смягчение твердых согласных звуков перед мягкими (вме[с'т']е, пе[с'н']я, ра[з'н']ица и т. п.) и перед гласными переднего ряда ([н'ос] — [вын'ьс] (*нес-вынес*), [л'эс] — [в- л'и'су] (*лес — в лесу*) и т. д.).

2. **Нормы ударения** регулируют выбор вариантов размещения и движения ударного слога среди неударных. Можно *квартал*, нельзя *квартал*. Нормы русского современного ударения в литературном языке тесно связаны с морфологическими свойствами частей речи и оказываются одним из их формальных показателей. Подвижность и разноместность ударения обуславливают трудности при усвоении акцентологических норм. Но эти свойства ударения обычно не доставляют значительных хлопот человеку, усвоившему русский язык с детства, если речь идет о знакомых ему словах, в которых для соблюдения литературной нормы не нужно делать выбор. Иное дело — акцентные варианты, которые, как правило, не различаются ни в лексическом, ни в грамматическом значении. Например: *мышление — мышление, зали-тый — залитой, верны — верны, в избу — в избу* и т. п.

В современном русском языке имеется более 5000 общеупотребительных слов, у которых зафиксировано колебание в ударении.

Трудности для говорящих представляют сочетания звуков — [ЧН] — [ШН] — [ЧТО], [ШТО], произнесение иноязычных и заимствованных слов, смысло- и форморазличительное ударение и т. д.

Знание и соблюдение орфоэпических норм в русском языке очень важно, так как ударение в слове — это очень чувствительный инструмент, который выполняет несколько функций. Общекультурная функция проявляется в произнесении слов (особенно имен собственных), связанных с историей и культурой того или иного народа (Мусоргский, Иванов, Пешков, Пикассо). Смыслоразличительная функция реализуется в употреблении омонимов (*хаос-хаос, счастливо-счастливо, языковой-языковой, заня-тый-занятой* и т. д.).

Не все знают, что *языковой* относится только к продуктам из этой части тела; что если мы говорим кому-то *счастливо*, то мы обязательно с ним прощаемся, значит, пожелание с этим ударением (*живите счастливо*) звучит двусмысленно; что *занятый* — это занятый кем-то на время, следовательно, если это определение относится к человеку (*занятый человек*), то звучит просто обидно и т. д.

Обратим внимание на правильность употребления некоторых:

- терминов: *маркетинг, оптовый, асимметрия* и др.;
- иностранных слов: *маневры, феерия, каталог, каучук* и др.;
- сложных слов: *нефтепровод, вероисповедание* и др.;

- официально-деловой лексики: *ходатайствовать* и др.;
- отглагольных существительных: *изобретение, упрочение, обеспечение* и др.;
- глаголов: *отключат, звонит, созвонимся, баловать, облегчить, углубить* и др.;
- причастий, их полных и кратких форм: *появившийся, прибывший, переведена* и др.

Что регулируют в речи лексические нормы?

Лексические нормы включают употребление слова в строгом соответствии с его словарным значением, а также нормы относительно употребления слов в сочетаниях с другими словами, имеющими свое лексическое значение, то есть нормы лексической сочетаемости.

В случае употребления слова в несвойственном ему лексическом значении важно различать ошибку на несоблюдение лексической правильности (например, если назвать *велосипед вертолетом*) от случаев, когда слово употреблено неточно, приблизительно (например, *рюкзак* назван *сумкой*). В первом примере между *велосипедом* и *вертолетом* не так много общего, чтобы объединить их лексические значения даже по ассоциации, а во втором такая замена может объясняться тем, что *сумка* и *рюкзак* имеют общую функцию (и в том, и в другом носят вещи). Следовательно, во втором примере содержится ошибка в точности называния предметов, а не в правильности их называния. Эти ошибки в речи также различаются: называние *велосипеда вертолетом*, скорее всего, приведет к полному непониманию смысла слов говорящего, а именование *рюкзака сумкой* обычно приводит к непониманию частичному.

Приведем примеры типичных нарушений лексических норм этого рода (здесь и далее примеры из книги Горбаневского М. В., Караулова Ю. Н., Шаклеина В. М. «Не говори шершавым языком: о нарушениях норм литературной речи в электронных и печатных СМИ»):

Наш музей выполняет все свои особенности. Особенности выполнять нельзя, поэтому мы делаем вывод о том, что слово употреблено в несвойственном ему лексическом значении, вероятно, вместо слова *обязанности*. Или: *Мы надеялись получить ответ на эти опасности...* *Опасности* не требуют ответа. Следовательно, имелось в виду совсем другое слово: *вопросы, предупреждения, угрозы* и т. д.

Таким образом, если знать лексические значения каждого употребленного слова, ошибку, связанную с употреблением слова в несвойственном ему значении, допустить трудно.

Второй случай лексических ошибок связан с нарушением норм лексической сочетаемости слов.

Что это за нормы? Для того чтобы в этом разобраться, обратимся к специальному словарю. В предисловии к Словарю сочетаемости слов русского языка есть пояснение о составляющих значения слова: «Значение слова представляет собой составную сущность, включающую в себя помимо абсолютной ценности (информации об обозначаемом внеязыковом факте) еще две сущностные характеристики: относительную ценность (информация о способности слова вступать в различные отношения с другими словами, о его стилистических возможностях) и сочетательную ценность (информация о способности слова сочетаться определенным образом с определенными словами). Иначе говоря, в правильной речи все слова должны правильно сочетаться друг с другом».

Правильное сочетание обеспечивается знанием того, в каких отношениях находятся значения употребляемых слов, могут ли они взаимно дополнять друг друга, а также могут ли те или иные слова обходиться без распространителей их значений (то есть слов, которые определяют, дополняют, уточняют значение данного слова), поскольку незаполнение необходимой для понимания позиции при слове, требующем обязательного распространения, приводит к образованию языковых единиц с незавершенной семантикой.

Нарушение норм лексической сочетаемости, связанное с тем, что употребленные слова не могут дополнять друг друга, можно проиллюстрировать следующими примерами:

Она рассказала всю его автобиографию. Автобиография пишется или рассказывается только самим автором, поэтому *рассказать чью-то автобиографию* нельзя (можно только *биографию*). Или: *На всех будет одета обувь фирмы...* (В русском языке правильно нужно говорить, что *обувь обувают*, а *одежду надевают*, поэтому данное сочетание (*одета обувь*) правильным назвать нельзя.)

Часто нарушается правильность речи и в устойчивых сочетаниях, которые нельзя неоправданно разбивать без потери смысла: например: *Занимает большое значение.* (Есть фразеологизм *иметь большое значение* (*иметь значение*), но «*занимать значение*» — неправильно. Или: *Мы в данной ситуации хотели помахать мускулами.* (Обычно говорят *махать кулаками*.)

Еще одна разновидность норм лексической сочетаемости связана со словами, которые требуют обязательного распространителя при них. Например, *поехать* (куда?) *в отпуск, на дачу, в институт* и т. д. В устной речи мы иногда можем сказать «*Я поехал*», но при этом обычно в рамках той или иной ситуации распространитель (куда именно поехал) становится ясным из контекста, а в письменной речи чаще всего ощущается семантическая незавершенность, неполнота конструкции. Подобного рода распространители требуются многим словам: *знать* (кого? что?), *понимать* (кого? что?), *делать* (кого? что?), *диплом* (кого?), *основатель* (чего?) и т. д.

Таким образом, для того чтобы соблюдать лексические нормы, недостаточно только знать лексическое значение употребленного слова, нужно еще и владеть информацией о его лексической сочетаемости.

Какие еще виды языковых норм выделяются?

В русском языке выделяются также словообразовательные, морфологические и синтаксические нормы.

Словообразовательные нормы регулируют выбор морфем, правила их размещения и соединения в составе нового слова. Используя возможности, которые предоставляет словообразовательное богатство, в русском языке можно образовывать слова по любым продуктивным моделям с учетом морфологических и семантических особенностей слов.

Норма словообразования ограничивает лишь от образования слов по непродуктивным моделям. Например, можно сказать *наблюдатель*, но нельзя — *наблюдальщик*, можно *охотник*, но нельзя — *охотщик*, можно *лесной*, *речной*, но нельзя — *лесовой*, *рековой* (Б. Н. Головин).

В современном русском языке встречаются два основных вида нарушений словообразовательной нормы:

1. Ошибки, связанные с нарушением словообразовательной структуры слов русского языка, использованием отсутствующих в языке форм. Например, нет простых форм 1-го лица единственного числа у глаголов *пылесосить* (нельзя *пылесосу* (*пылесошу*)) и *победить* (нельзя *победю* (*побежу*)) и т. п.

2. Искусственно образованные слова — например, *преклонник* (вместо *поклонник*, который *преклоняется*), *учительный* (вместо *учтивость*), *традиционный* (вместо *традиционный*) *стиль*, *отстабилизировать ситуацию* (вместо *стабилизировать*) и т. д.

К подобного рода нарушениям примыкает и неправильное употребление однокоренных слов с близким значением, в результате пренебрежения их различиями. Например, в последнее время часты ошибки в использовании слов *одеть-надеть* (*одеть* можно только кого-то, а на себя можно только *надеть* что-то); *поскользнуться* — *подскользнуться* (правильно только *поскользнуться*).

Таким образом, соблюдение словообразовательных норм предполагает использование слов, образованных не только в соответствии с продуктивными словообразовательными моделями, но и с учетом словообразовательного потенциала того или иного слова.

Морфологические нормы

Морфологические нормы регулируют выбор вариантов морфологической формы слова и вариантов ее сцепления с другими: можно употребить *офицеры*, *инженеры*, нельзя — *официера*, *инже-*

нера; можно много дел, нет леса и нельзя — много делов, нет местов (Б. Н. Головин).

Нарушения морфологических норм проявляются:

— в образовании форм рода существительного: *вкусная какао* (вместо *вкусное какао*) и т. д.;

— в употреблении форм числа существительного: *подготовки к экзаменам, без финансовых поддержек* и т. д.;

— в употреблении падежных форм имен существительных: *сколько время, соринка в глазу, выбора, шофера, день рождение, с людьми* и т. д.

Очень много нарушений норм происходит при склонении имен числительных, при изменении глаголов, употреблении форм степеней сравнения прилагательных и т. д.

Важно правильно использовать формы числительных при их изменении. Например, нельзя говорить *в течение полтора суток* (нужно — *в течение полутора суток*); нельзя говорить: *тридцать двое человек* (нужно: *тридцать два человека*); нельзя: *в тысячу девятьсот девяносто девятом году* (нужно: *в одна тысяча девятьсот девяносто девятом году*); нельзя: *более восьмьсот миллионов* (нужно: *более восьмисот миллионов*); нельзя сказать: *более двести семьдесят пяти* (нужно: *более двухсот семидесяти пяти*) и т. д.

Часто встречаются ошибки при **изменении глаголов**: *жжет* (вместо *жжет*), *ложить* (вместо *класть*), *хочут* (вместо *хотят*), *ложь* (вместо *положи*), *ехай, ехайте, езжайте* (вместо *поезжайте*), *игрались* (вместо *играли*), *вылазиют* (вместо *вылезают*) и т. д.

Неверное употребление форм степеней сравнения прилагательных связано с использованием не сочетающихся в речи компонентов: *самое известнейшее* (вместо *известнейшее* или *самое известное*), *самые лучшие* (вместо *лучшие* или *самые хорошие*), *более интереснее* (вместо *более интересный* или *интереснее*), *слабже* (вместо *слабее* или *более слабый*) и др.

Таким образом, нарушения морфологических норм обусловлено прежде всего слабым знанием правил и требований, зафиксированных в учебниках и словарях, низким общекультурным уровнем говорящего или пишущего.

Синтаксические нормы определяют правильное построение и употребление всех синтаксических конструкций.

Приведем несколько примеров, иллюстрирующих нарушения норм в сфере синтаксиса. Они прежде всего свидетельствуют о незнании говорящим (пишущим) правил построения некоторых синтаксических конструкций.

Основные нарушения синтаксических норм связаны с ошибками в следующих случаях:

— при употреблении грамматических форм согласования. Например:

В числе этих компаний входят... (нужно: *в число этих компаний...*);

В тексте описано ряд интересных фактов... (правильно: *в тексте описан ряд интересных фактов*);

Крестьянство выступали против... (правильно: *крестьянство выступало против...*);

— при употреблении словосочетания с управлением. Например:

Отзыв о чем (не *на что*); *рецензия на что* (не *о чем*); *характеристика кого* (не *на кого*); *отчитаться в чем и о чем*; *отметить, объяснить что* (не *о чем*); *констатировать что* (не *о чем*);

— при неправильном порядке слов. Например:

Он любил и увлекался футболом (правильно: *он любил футбол и увлекался им*);

— при пропуске слов. Например:

Читают разные книги (написанные) *одним из авторов. Кого имел* (в виду) *автор, вероятно, неизвестно. Мы так и не знаем, все* (ли) *остались живы*;

— при немотивированном дублировании местоимением подлежащего. Например:

Товары, которые должны были завезти, они были на складе (правильно: *Товары, которые должны были завезти, были на складе*).

Кузнецова, его отправляют в командировку (правильно: *Кузнецова отправляют в командировку*);

— в согласовании форм причастий в причастных оборотах. Например:

Он является главным лицом, явившийся на презентацию... (правильно: *Он является главным лицом, явившимся* (лучше: *пришедшим*) *на презентацию...*) и т. п.

Часты ошибки, например при построении предложений с деепричастным оборотом. Классическим примером подобной ошибки является запись Ярмонкина в рассказе А. П. Чехова «Жалобная книга»: *Подъезжая к сией станции и глядя на природу в окно, у меня слетела шляпа* (А. П. Чехов). Подобные примеры нередко встречаются в современной реальной речи:

Посмотрев фильм, писатель стал еще ближе мне и дороже (правильно: *Когда я посмотрел фильм, писатель стал еще ближе мне и дороже*);

Посулив за работу 50 000, договоренность была достигнута (правильно: *Когда ему посулили за работу 50 000, договоренность была достигнута*) и т. п.

Таким образом, синтаксические нормы диктуют необходимость знания особенностей синтаксических конструкций, умение правильно употреблять их в речи.

Следовательно, забота о правильности речи — это забота не только о сохранении языка, но и о том, чтобы вследствие языковой ошибки (орфографической, пунктуационной или грамматической) не возникло ошибки коммуникативной, о том, чтобы слу-

шатель (читатель) правильно понял все то, о чем говорит (пишет) автор речи.

Кроме того, культура речи требует прекрасного знания собственно языковых средств и норм, то есть того, что в языке помогает выработать общий код и содействует пониманию речи других людей и выражению в речи личностных смыслов.

1. ОСНОВНЫЕ ВИДЫ И ФУНКЦИИ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ

Что называют несловесной речью?

Несловесные (невербальные) средства — это средства, которые сопровождают или заменяют собой слова в речи. Эти средства очень разнообразны и так дополняют и уточняют друг друга, что правильно их интерпретировать можно только в комплексе и с учетом всей ситуации общения.

Знаменитое «*По одежке встречают — по уму провожают*» — это констатация того, что первое впечатление о человеке мы получаем по тому облику (образу), который создается в первую очередь несловесными средствами. Однако несловесные средства — это не только костюм и внешний вид в целом.

Основные невербальные средства по каналу общения делятся на визуальные, акустические и тактильные.

Визуальные невербальные средства — это те, которые партнеры воспринимают с помощью зрения. Зрение является основным каналом поступления разнообразной информации для человека (по некоторым данным, через этот канал поступает до 80% всей информации). В визуальные невербальные средства поэтому включаются физический облик человека (постоянные его параметры: телосложение, национальные, возрастные параметры и т. п., и переменные (настроение, состояние здоровья и пр.); костюм (в том числе и украшения, прическа, макияж, всевозможные аксессуары и др.) как способ социального оформления внешности, манеры. Все эти средства создают облик человека в целом, обозначают его статус в ситуациях общения, но прямого отношения к речевому общению не имеют.

Нас же будут интересовать **речевые средства**, среди которых выделяют невербальные визуальные средства устной речи — **значимые движения**: прежде всего *жесты, мимика, позы* (то есть кинесика), и **имеющая значение для речи статика**: *взаиморасположение в пространстве* (проксимика).

В письменной речи визуальный канал остается основным, но ведущими невербальными средствами на письме являются другие — средства, которые возможны только на письме: *графики, схемы, таблицы, диаграммы, рисунки, фотографии, шрифты, почерк, расположение материала на странице, разнообразные значки и средства выделения*, с помощью которых передается информация логического плана. Каждое из этих невербальных средств настолько специфично, что рамки нашего учебного пособия не позволяют охарактеризовать особенности их сочетания с речью,

поэтому невербальные средства письменной речи останутся вне нашего рассмотрения.

Акустические невербальные средства — это средства, которые воспринимаются на слух. К невербальным акустическим средствам относятся, в основном, *голос и интонация*, а также ее составляемые — *темп, тембр, ритм, мелодика* и др. Как правило, они сопровождают или заменяют словесную устную речь. Кроме голосовых, к акустическим несловесным средствам могут быть отнесены и аплодисменты, хлопки, свист и другие разнообразные звуки.

Тактильные невербальные средства — это средства, которые рассчитаны на осязание, то есть различного рода прикосновения. Тактильные средства, в отличие от визуальных и акустических, могут быть использованы только при непосредственном контактном общении. К ним принадлежат *жесты-прикосновения* для привлечения внимания, различного рода *рукопожатия, объятия и поцелуи*, которые *носят* не только интимно-дружеский, но и *этикетный характер*. А в письменной — *материал для письма* (бумага, ткань, кожа и т. д.), *способ ее обработки* (тиснение, аппликация, прорези и пр.) и т. п. Кроме того, именно на тактильных средствах построена специальная азбука Брайля для слабовидящих. К сожалению, тактильные несловесные средства в лингвистике почти не изучены, вероятно, из-за того, что относятся преимущественно к сфере личного общения, тогда как в центре внимания исследователей находятся, в основном, ситуации публичной коммуникации.

Из этого перечня видно, насколько разнообразны несловесные средства общения. Однако мы будем рассматривать только те из них, которые не просто имеют отношение к речи, но несут какую-то информацию для партнеров по общению, то есть те, которые коммуникативно обусловлены, коммуникативно ориентированы и, следовательно, коммуникативно значимы. Например, частое питье воды из стакана может быть физиологическим проявлением жажды в жаркую погоду или сигналом о сильном волнении человека, вызванном каким-либо сообщением. В первом случае мы отнесем эти движения к внешним условиям общения (температурным, погодным), но, скорее всего, не относящимся напрямую к данной коммуникации, а во втором случае подобный жест может быть рассчитан на вербальную реакцию, целью которой будет утешить, успокоить или выслушать человека. Этот же жест во втором случае, таким образом, приобретает знаковый характер и является существенным для конкретной коммуникативной ситуации, то есть он коммуникативно обусловлен и коммуникативно значим.

Невербальный знак, как и любой знак, может стать знаком и восприниматься как знак только в рамках какой-либо системы. Поэтому обычно говорят о невербальных средствах, которые объединяются в особый **язык**, включающий эти различные по кана-

лам и по функциям сигналы в определенные уровни и все вместе — в систему несловесных коммуникативных знаков. Не случайно так часто в научно-популярной литературе используются сочетания «язык внешнего вида», «язык тела», «язык телодвижений», «язык мимики», «язык жестов» и др.

Появилась особая область лингвистики — **паралингвистика** (от греч. *para* — около и лингвистика) — раздел языкознания, изучающий невербальные (неязыковые) средства, включенные в речевое сообщение и передающие, вместе с вербальными средствами, смысловую информацию. Паралингвистика изучает универсальные невербальные средства (характерные для всех людей вне зависимости от их национального языка и культуры), этнолингвистические (то есть имеющие национальную или культурную специфику) и индивидуальные несловесные средства (свойственные отдельным личностям).

Очень интересна в отношении невербальных средств этнолингвистика (как русская, так и других национальных культур), поскольку в разных культурах одно и то же значение может выражаться разными способами: один и тот же жест может иметь различные значения в различных культурах. Например, жест «О'кей!» в англоговорящих странах обозначает «все хорошо», во Франции — «ноль», в Японии — «деньги». Болгары выражают согласие покачиванием головы слева направо и отрицание — сверху вниз, то есть диаметрально противоположным образом, чем это принято в России.

Следовательно, невербальные средства представляют собой язык (или, точнее, языки) разнообразных несловесных знаков.

Почему несловесные средства относятся к речи?

Рассмотрение жестов, мимических реакций, особенностей звуковых или иных средств как изолированных друг от друга противоречит и самой природе этих средств, и природе общения в целом. Несловесные средства всегда образуют комплекс — своеобразное высказывание, и в этом отношении они аналогичны словесной речи. У них общие функции, цели, условия общения, исполнители и адресат. Более того, несловесная речь обычно выражает с помощью иных средств то же содержание, что и словесная. Невербальные средства включаются и в процесс речи, и в ее результат — устный или письменный текст. Словесная и несловесная речь чаще всего взаимно усиливают друг друга в одной коммуникативной ситуации, различаясь лишь средствами.

В основе невербальной речи, как и речи словесной, — **знаковость, ориентация на партнера и на ситуацию в целом**. Еще С. Л. Рубинштейн подчеркивал, что мы производим то или иной выразительное движение «именно потому, что, как мы знаем, оно имеет определенное значение для других». С помощью несловесных

средств выражаются внутренние психические состояния субъекта, процессы, отношения, оценки, желания, вопросы, действия и т. д. Все эти смыслы должны быть не только переданы, но и приняты, адекватно расшифрованы адресатом, поэтому отбор несловесных средств для речи в конкретной ситуации и для конкретного адресата происходит по тем же критериям, что и в словесной речи. Кроме того, невербальная речь, как и вербальная, **нацелена на диалог**, поэтому для несловесных знаков в такой же степени характерна взаимность экспрессивных и импрессивных «реплик» в диалоге. Для правильного понимания невербальной речи так же необходима **комплексность**, как и для вербальной, то есть одновременное восприятие словесной и несловесной речи в их единстве, в совокупности всех использованных средств. Словесная речь обычно идет по одному из каналов — зрительному (письменная) или акустическому (устная). Несловесная речь проявляется одновременно на нескольких каналах и, если сочетается с вербальной, то один из этих каналов обязательно становится для них общим.

Какие свойства невербальных средств определяют их столь важную роль в человеческом общении? Назовем некоторые, на наш взгляд, наиболее важные:

- невербальные средства люди воспринимают как знаки, имеющие какой-то определенный смысл, то есть невербальные сигналы — это один из способов проявления общей культуры человека и определенного коллектива, в который он входит;

- невербальные средства в целом дают более объемную информацию, чем вербальные, за счет того, что они комплексно задействуют несколько каналов: визуальный, акустический и тактильный. Часто говорят о жесте в широком смысле, который включает в себя сразу несколько невербальных средств;

- большая часть невербальных средств воздействует через визуальный канал, а всем известно, что около 80% информации об окружающем мире в целом человек получает благодаря зрению;

- невербальные средства в гораздо меньшей степени поддаются внутреннему контролю, поэтому степень истинности информации, получаемой таким образом, гораздо выше;

- несловесное общение не только вызывает большее доверие при несопадении вербальных и невербальных сообщений, но и продолжается гораздо больше времени: при контактном общении оно непрерывно, поскольку словесный диалог строится на поочередном обмене информацией, но несловесное общение происходит параллельно и словесной речи, и словесному молчанию. Поэтому возникают два одновременных встречных потока информации. Причем эта одновременность сохраняется и тогда, когда все участники общения молчат;

- несловесные средства иногда гораздо точнее и разнообразнее выражают эмоции, отношения, оценки и т. п.

Таким образом, все эти свойства несловесной речи определяют ее значительную и еще не вполне оцененную роль в речевом общении.

Как могут соотноситься вербальная и невербальная речь?

В подавляющем большинстве случаев устного общения вербальная и невербальная речь сочетаются друг с другом, что дает многим исследователям основание говорить о том, что невербальная речь является дополнительной по отношению к вербальной.

Синтез вербальной и невербальной речи предполагает, что невербальная речь по отношению к вербальной выполняет три основные функции:

1. Вносит в нее дополнительную информацию.
2. Комбинируется с вербальными средствами, передавая тот же смысл, как, например, интонация.
3. Помогает сохранять контакт между партнерами и регулировать поток речи.

В то же время изучение соотношения вербальной и невербальной речи приводит к выводу о том, что далеко не всегда в речи невербальные средства дополняют вербальные.

Во-первых, нередки случаи, когда невербальная и вербальная речь противоречат друг другу и очень важно, что в этих ситуациях значение именно невербальных сигналов принимается как истинное. Это происходит тогда, когда, например, словесная похвала произносится с укором: «*Молодец!*» (и вы воспринимаете смысл подтекста как смысл всего высказывания — вас не хвалят, а укоряют) или вас уверяют в своей честности, при этом пряча глаза (и этому движению глаз, свидетельствующему о том, что человек что-то скрывает, вы верите больше, чем словам), и т. п. Это противоречие объясняется неосознаваемостью большей части невербальных сигналов, поскольку человек не может одинаково внимательно следить за отражением своих мыслей, чувств и воли по всем каналам речи одновременно. В результате невербальные сигналы, которые, как правило, имеют естественный характер, «выдают» истинное отношение говорящего к предмету своей речи, адресату или ситуации в целом.

Во-вторых, невербальные сообщения могут и не быть связанными с конкретной речью, а наподобие вставной конструкции относиться, например, к окружающей действительности. Это может быть побуждение посмотреть в окно на что-то редкое и интересное; просьба к собеседнику говорить тише (или громче); закрывание дверей, чтобы не быть услышанным другими; разнообразные жесты в адрес не участвующих в данной речевой ситуации людей (если вы разговариваете в коридоре и в процес-

се этого разговора отвечает на приветствия проходящих по коридору) и т. п.

В-третьих, невербальные сообщения обладают относительной самостоятельностью и могут использоваться автономно от словесной речи.

Следовательно, невербальная речь может быть не только дополнительным средством по отношению к вербальной. Вербальная и невербальная речь иногда существуют независимо друг от друга. Так, считается, что свободна от невербальных проявлений письменная речь, хотя и в этом случае особенности ее оформления могут восприниматься как несловесные (знаки препинания, шрифты, выделения, подчеркивания и т. д.). Невербальная речь также может иметь самостоятельное значение и использоваться вместо вербальной.

Когда возможно автономное употребление несловесной речи?

Автономное употребление невербальной речи наблюдается в целом ряде ситуаций, которые связаны с ограничением речевого канала коммуникации, особенностями психологического состояния партнеров или с ситуациями, в которых словесная и несловесная речь настолько идентичны, что не могут быть поняты неправильно.

Ситуации ограничения словесной речи могут вызвать:

1. Причины физического ограничения звука, например, при большом расстоянии между общающимися (тогда используется язык жестов, свист, сигналы флажками, кострами и пр.), при наличии преграды, не пропускающей звук (стекло в вагоне поезда и т. п.), при сильном шуме и т. д.

2. Причины физиологического плана: плохой слух одного из собеседников или его временная потеря (например, если уши закрыты наушниками, из которых идет громкий, все заглушающий звук), а также временная невозможность говорить (вследствие болезни горла, действия местной анестезии после визита к стоматологу, при наполненном едой рте и пр.).

3. Особенности ситуации общения: необходимость соблюдения тишины (во время занятий в учебной аудитории или читальном зале; около постели спящего), невозможность прерывания чужой речи для того, чтобы сообщить что-то третьему лицу, и т. д.

4. Незнание какого-либо общего национального языка партнерами по коммуникации и, как следствие, невозможностью объясниться словесно и т. д.

5. Особенности психологического состояния партнеров: большая радость, ощущение счастья, которые обычно требуют выражения в физических действиях (в таких случаях не только дети прыгают от радости, хлопают в ладоши, хохочут и т. д.); ответ на

какое-либо эмоционально очень значимое словесное сообщение также может быть выражен без слов (объятиями, поцелуями, поглаживаниями головы, похлопыванием по плечу и т. д.).

Специальные экспериментальные исследования случаев автономного употребления жеста как самостоятельной реплики показали, что как самостоятельные, не сопровождаемые словами, чаще всего встречались жесты этикетные (приветствия, прощания, привлечения внимания, просьбы), а также указательные, подзывающие, запрещающие, угрожающие. Самыми распространенными были утвердительные и отрицательные знаки головой. «Подобное использование жеста было зафиксировано в 14—15% наблюдаемых случаев (из 1000)» (Е. А. Петрова). В 10% случаев жест употреблялся как реплика-ответ, в 4—5% жестом выражалось обращение.

Таким образом, вербальная и невербальная речь обычно используются одновременно, взаимно дополняя друг друга, но могут употребляться и автономно друг от друга. Автономное использование несловесных средств связано преимущественно с ситуациями, в которых есть те или иные ограничения для словесной речи, либо оно становится возможным в ситуациях, когда эти жесты (без словесного сопровождения) нельзя понять неправильно или по-разному. В остальных случаях целесообразно сочетание вербальной и невербальной речи.

Как вербальная и невербальная речь могут соотноситься во времени?

Вместе с тем вербальная и невербальная речь могут иметь различные соотношения и во времени. Принято считать, что во времени вербальная и невербальная речь могут быть а) параллельными (одновременными), б) невербальные сигналы могут опережать словесные или в) следовать после нее. Например, этикетные ситуации вступления и выхода из контакта сочетают в себе все эти варианты временной последовательности вербальных и невербальных средств, поскольку любой контакт начинается несловесно — как минимум, со взаимных взглядов, движений навстречу (иногда — со стука и открывания дверей и т. п.), потом вербальные и невербальные компоненты речи обычно синхронизируются, но после словесного прощания следует череда привычных движений, характерных для выхода из ситуации общения: прекращение контакта взглядами, иногда — прощальные жесты, движение в противоположные стороны и т. д.

Временное соотношение вербальных и невербальных средств бывает и более сложным. Долгое время считалось, что невербальные сигналы всегда предшествуют словесным. Самым известным высказыванием об этом являются слова С. М. Волконского: «Жест, будучи выражением мысли, предупреждает слово, как

молния предшествует грому». Мы осознанно или неосознанно «помогаем» себе при речи. Кроме того, некоторые невербальные проявления «выдают» нашу внутреннюю речь (предречь) и тогда невербальная речь предшествует вербальной. Но так происходит не всегда, бывает, что время, необходимое для восприятия визуального знака, может не совпадать с длительностью речи. Например, указательный жест может следовать за предваряющими его словами.

Эти наблюдения также доказывают, что невербальная речь — более сложное и многоаспектное явление, чем просто дополнение к речи вербальной. Но чаще всего несловесные средства сопровождают речь и дополняют ее, поэтому невербальные сигналы обычно относятся не ко всей речи, а только к ее части, выполняющие следующие функции:

1. Акцентирование той или иной части речевого сообщения (например, с помощью изобразительных жестов или интонации уточнить размер, форму и т. п. относительно описываемого предмета).

2. Заполнение или объяснение периодов молчания, указывая на намерение говорящего продолжить свою реплику (поиск подходящего слова и т. д.).

3. Замещение пропущенного вербального компонента, когда невербальный знак приходится на паузу внутри высказывания (например, указательный жест в сторону неназываемого предмета или объекта речи). «Для этих случаев, — отмечают Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, — характерна смысловая и синтаксическая разорванность или неполнота высказывания, восполняемая знаком, а также прерванность интонационной линии или интонационная незаконченность высказывания. Все это дает основание говорить о том, что знак в этих случаях замещает слово».

Таким образом, вербальная и невербальная речь могут по-разному соотноситься друг с другом. Невербальные средства выполняют в речи многообразные функции. Однако особенности несловесных средств не только расширяют их возможности в речевом общении, но и определяют трудности, с которыми приходится сталкиваться как говорящим, так и слушателям.

С чем связаны основные трудности в использовании невербальных средств?

Основные трудности в использовании невербальных сигналов связаны в первую очередь с тем, что они могут выразить далеко не все в речи. С помощью вербальных средств передается, в основном, фактическая и логическая информация, а с помощью невербальных — преимущественно эмоциональная. По крайней мере, интенсивность выражаемых чувств и оценок ярче всего проявляется именно через несловесные средства. Это происходит по-

тому, что в структуре высказывания жест (в широком смысле) образует «второй ряд общения», который высвобождает вербальный канал для основной логико-содержательной информации и берет на себя главным образом отражение эмоциональных, волевых, социальных и т. п. пластов смысла (Н. И. Формановская).

Несловесное общение информативнее в отношении чувств и эмоций именно потому, что оно представляет собой полифонический синтез различных средств, где каждое средство либо усиливает выражаемый смысл, либо вносит сомнение в правильности его понимания.

Именно поэтому точно и определенно выразить информацию логического плана, дать представление об отсутствующих людях или предметах будет уже сложнее. Еще сложнее только с помощью этих средств изобразить чувства и отношения отсутствующих людей. А сделать зримыми абстрактные понятия и мысли вообще невозможно без слов или соответствующих знаков (как, например, в математике).

Кроме того, трудность в использовании невербальных сигналов, которые мы посылаем, состоит в том, что их не всегда удается контролировать. Это объясняется и большой степенью их произвольности, и многообразием самих несловесных средств, а также тем, что несловесное общение при непосредственном контакте непрерывно и поэтому длится дольше. Отсюда следует, что оно сопровождает как речь, так и молчание. В последнем случае человек, как правило, лишен словесной завесы для маскировки своих эмоций и оценок, поэтому они проявляются ярче. Не случайно рекомендации по «чтению» языка внешнего вида касаются преимущественно слушающего. Это объясняется тем, что большая часть информации, которую дает человек ненамеренно, — это информация, переданная невербально. Кроме того, есть несловесные средства, которые почти не поддаются контролю, как, например, интонация.

В связи с этим ситуации, в которых возможно несовпадение значения слов и несловесных знаков, представляют особую трудность для говорящего, поскольку ему все время нужно следить, чтобы вербальное и невербальное сообщения не противоречили друг другу.

Важно учитывать, что значение многих знаков становится понятным только в конкретной ситуации. При этом несловесный знак в еще большей степени, чем словесный, ситуативен: точно понять тот или иной знак вне ситуации, вне словесной речи и вне всего комплекса несловесных средств очень часто трудно или невозможно. Например, что означает пожатие плечами? Это может быть ответ: «Я не знаю» на какой-либо вопрос, это может быть недоумение по поводу сказанного или сделанного, это может быть растерянность, реакция на внутреннюю речь и многое другое.

Затруднения в выборе того или иного знака или его интерпретации могут определяться и тем, что значения многих знаков различаются в зависимости от национально-культурных традиций. Кроме того, любой знак несет не только общепринятый смысл, но и личностный, и связывается с определенными психологическими показателями говорящего. Такая многослойность значений предполагает особую систему критериев отбора тех или иных знаков в зависимости от того, насколько адекватно эти знаки могут быть восприняты адресатом. Максимальная эффективность общения возникает в ситуации полного совпадения не только общепринятых значений использованных несловесных знаков, но и личностных смыслов, которые вкладывают в них общающиеся субъекты.

Трудность использования невербальных средств обусловлена еще и тем, что в силу непрерывности использования тех или иных знаков, а также сочетания разных каналов передачи информации говорящий не всегда может быть уверен, что тот или иной важный для него сигнал был замечен и воспринят адресатом. Чтение и интерпретация невербальных текстов общения происходит «здесь и сейчас», без возможности возвращения к пройденному тексту (за исключением случаев использования видеотехники). Кроме того, несловесный язык — это язык динамически сменяемых знаков. Если не рассматривать позу или положение в пространстве, обладающие наибольшей статичностью среди других средств, то мимика состоит из целого ряда порой неуловимых, как улыбка Джоконды, микродвижений. Поэтому неосознанно мы всегда стремимся коммуникативно ориентированный сигнал сделать ярче, выразительнее. Соответственно одним из критериев оценки естественности (неосознанности) того или иного движения или его искусственности (намеренного использования) является степень его динамичности или статичности (естественный невербальный сигнал более динамичен, а искусственный тяготеет к статичности, фиксированности).

Важной функцией невербальных сигналов является и функция управления контактом, поскольку говорящий не только сообщает информацию, но и регулирует процесс общения. Например, в зависимости от фазы общения выделяются три группы знаков управления контактом: 1) контактоустанавливающие (взгляд, соответствующие жесты: рукопожатие при приветствии, поклоны, улыбки, привлечение внимания с помощью прикосновения и т. д.); 2) поддержание и усиление контакта (обмен взглядами, обращения, усилительные, изобразительные или указательные жесты и пр.); 3) завершающие общение (соответствующие жесты: махание рукой, рукопожатие при прощании, поклоны и т. д., изменение положения в пространстве и пр.).

2. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРЫ НЕСЛОВЕСНОЙ РЕЧИ

В чем проявляется культура несловесной речи?

Культура несловесной речи проявляется и в знании этих средств (учете их особенностей), и в умении использовать в своей речи, и в умении воспринимать и интерпретировать несловесные средства в чужой речи, и в умении взаимодействовать с партнерами с помощью этих средств. По сути, можно говорить о двух взаимосвязанных сторонах этой культуры — культуре говорящего и культуре слушающего. Причем культура диалогости данного вида проявляется и в том, насколько каждый из партнеров, участвующих в общении, владеет обеими этими сторонами.

При исследовании проблем невербального общения становятся более понятными и объяснимыми многие правила и рекомендации относительно всей речевой деятельности.

Например, мы уже говорили о том, что речевая деятельность требует полного погружения в нее. Поэтому комплексность свойственна не только процессу создания несловесной речи, но и, как следствие, восприятию информации. Очень интересно этот процесс описан О. Розеншток-Хюсси в его книге «Речь и действительность»: *«Быть может, нам будет полезно отметить, вслед за голландским грамматистом Ван Гиннекенем, что человеческое тело вовлечено в любой акт слушания и понимания, равно как и говорения, по меньшей мере в четырех отношениях. Иннервация всей системы дыхания и артикуляции, система жестикуляции, включая крестец, голову и руки, слуховые ощущения и ощущения зрительные, — все это вовлечено в него полностью. Мы не способны использовать устное слово в мышлении и речи или судить об определенных вещах, пока какая-нибудь из этих систем занята каким-то другим делом. В одном исследовании разных типов афазии (неспособности говорить) и аграфии (невозможности писать) было показано: чтобы слышать и понимать, нужны не только глаза и уши. Сверх того, ничто не должно стеснять нашу свободу иннервации гортани, языка, рта и т. д. и нашу способность повторять за собеседником некоторые его жесты или, когда это уместно, некоторые движения, необходимые для записи произнесенных слов. Всякий раз, когда перекрыта одна из этих четырех иннерваций — внутренний респираторно-артикуляционный тракт, внешняя жестикуляция (или замещающие ее графические движения), слух, зрение, — происходит нарушение. Все четыре играют существенную роль в речевом процессе».*

Таким образом, неосознанность сигналов несловесной речи помогает освободить от помех восприятие собеседников как во время говорения, так и во время слушания. Это отнюдь не озна-

чает, что контролировать использование невербальных сигналов излишне. Культура невербальной речи заключается и в том, чтобы знать, в какой степени тот или иной сигнал поддается корректировке и осознанному использованию.

По степени осознанности **выделяются три основные группы не-словесных знаков:**

1. Эмблемы — хорошо осознанные знаки, свободные от контекста и имеющие прямой словесный перевод.

2. Иллюстраторы — менее осознанные знаки, сопровождающие речь; знаки, участвующие в регуляции процесса общения и координации действий партнеров.

3. Адаптеры и выразительные движения, которые редко употребляются осознанно и преднамеренно.

Значит, наиболее осознанными являются несловесные средства, помогающие говорящему выразить содержательную сторону речи, менее осознанными — поддерживающие процесс контакта, а наименее поддающиеся контролю — эмоционально-оценочные невербальные средства.

Каким нормам должна соответствовать несловесная речь?

Несмотря на то что несловесные средства в речи выступают во многом неосознанно, они подчиняются тем же речевым нормам, что и словесная речь. В первую очередь это касается этических и коммуникативных норм. С точки зрения этических норм не допускается использование в речи жестов, мимики, интонации, взгляда, позы, других значимых движений, оскорбляющих или унижающих, дразнящих или неприличных. И наоборот, все невербальные средства должны быть направлены на демонстрацию одобрения, приятия партнера по общению. Коммуникативные нормы для несловесной речи также действуют в полном объеме, так как любой значимый несловесный сигнал прежде всего коммуникативен, он должен быть направлен на достижение взаимопонимания. Следовательно, при использовании невербальных средств важно соблюдать принципы кооперации, целесообразности, гармонизации и структурирования речи, которые находят свое воплощение в соответствующих правилах.

Культура невербального общения предполагает соблюдение следующих основных правил:

1. Использование невербальных средств не должно создавать помех в приеме, понимании и интерпретации высказываний.

2. Несловесные средства должны подчеркивать, усиливать или замещать смысл или оптимизировать процесс общения, тем самым облегчать взаимопонимание.

3. В то же время сами единицы невербальных средств как компоненты вербально-невербального общения подчиняются нормам, аналогичным языковым.

4. Несловесное поведение в целом также подчиняется правилам этикета. Отбор несловесных средств должен быть не менее строгим, чем отбор слов. Особенно нужно следить за уместностью как самих средств, так и их интенсивности.

Следовательно, невербальные сигналы должны быть правильными (в соответствии с общепринятыми в данной культуре значениями), точными (особенно — указательные и изобразительные), логичными (последовательными и непротиворечивыми в комплексе всех вербальных и невербальных средств), выразительными (не только более или менее интенсивными в зависимости от эмоционального состояния, но и красивыми) и пр. — в соответствии с ситуацией, речевой задачей, а также этическими и коммуникативными нормами.

Значит, в основе культуры несловесной речи лежит задача помочь сделать речевое общение в целом как можно более эффективным. Управление всеми вербальными и невербальными процессами идет от общей цели речи и ее задач. Поэтому неосознанность в использовании невербальных средств не означает, что эти сигналы совершенно не контролируются и не поддаются коррекции. Просто невербальные средства ярче проявляют сущность человека, поэтому если слова — «одежда наших мыслей», то несловесные средства — это проявление мыслей без одежды. Поэтому культура несловесной речи заключается не в том или ином красивом жесте или позе (искусственные жесты (в широком смысле слова) доверия не вызывают), а во внутренней культуре, в том истинно этичном отношении к предмету речи и к собеседнику, которое и должно проявиться невербально. Светлые мысли и чувства будут «светиться» во всем облике человека, делая его одухотворенным и всегда красивым, «черные» мысли также обязательно проявятся в мимике и интонациях.

Что помогает находить «общий несловесный язык» с собеседником?

Все несловесные сигналы проявляют особенности собеседника. В дополнение к тем параметрам, о которых мы уже говорили, в речевом отношении для нас представляет интерес в первую очередь основной канал восприятия партнеров по общению и проблема нахождения благодаря этому «общего языка».

Для достижения максимальной эффективности речи в целом необходимо учитывать все компоненты ситуации, но в первую очередь — особенности партнеров по общению. Психологи выяснили, что у каждого человека есть ведущий канал восприятия информации, второстепенный и канал, наименее востребованный. Обратив внимание на эту сторону общения, мы, во-первых, развиваем свои возможности постижения мира, а во-вторых, лучше понимаем других людей и, используя предпочтительный для них канал общения, становимся более успешными в общении с ними.

Психолог В. Рахматшаева пишет: «Движения глаз, слова, темп и тембр голоса, дыхание, поза зависят от того, какую систему восприятия мы используем. Переводя наше мышление на язык, соответствующий системе собеседника, мы можем усилить наше взаимопонимание. Вступая в общение, обратите внимание на движения глаз вашего собеседника. Затем прислушайтесь к словам, которые он предпочитает использовать, к темпу и тембру его голоса. Присмотритесь к его дыханию, позе тела. И — общайтесь с ним «на его языке». Это отличный (и заметьте — ненавязчивый...) способ понимать людей и оказывать влияние на них...».

Какие же слова, по утверждению В. Рахматшаевой, сигнализируют о преимущественно визуальной системе восприятия?

Существительные: *картина, точка зрения, иллюминация, перспектива, видение, угол зрения, аспект, горизонт, иллюзия, экран.*

Глаголы: *видеть, представлять, появляться, освещать, описывать, фокусировать, различать, иллюстрировать, прояснять, наблюдать, смотреть, показывать, просветлять, затемнять.*

Прилагательные и причастия: *четкий, блестящий, ясный, цветной, размытый, большой, маленький, открытый, закрытый, изолированный, удаленный, гигантский, узкий.*

Выражения: *я вижу, о чем вы говорите; видеть «в розовых тонах»; «пролить свет»; быть на виду; показать в истинном свете; на первый взгляд.*

Какие слова предпочитают люди с более развитой аудиальной системой восприятия?

Существительные: *тон, слово, крик, интонация, симфония, речь, шепот, аудиенция, голос, болтовня, монолог, диалог, музыка, ритм, мелодия, эхо, песня.*

Глаголы: *слушать, усиливать, гармонизировать, говорить, рычать, молчать, звать, напевать, объявлять, спрашивать, выражать, обсуждать, излагать, кричать, звонить.*

Прилагательные и причастия: *говорящий, молчаливый, глухой, немой, болтливый, мелодичный, неслыханный, вокальный.*

Выражения: *говоря другими словами; «задавать тон», «медведь на ухо наступил»; напрячь слух.*

Определив у ваших собеседников ведущий канал общения и активизировав аналогичный канал общения у себя, вы получаете тот заветный «ключ к общению», который поможет вам найти общий для вас код и общаться с максимально возможным взаимопониманием.

3. ВИЗУАЛЬНЫЕ НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА

Что могут выразить визуальные невербальные средства?

К визуальным невербальным знакам относятся: жесты, мимика, взгляд, позы, расположение в пространстве.

Характеристика этих знаков необходима, но вне всех компонентов ситуации весьма условна, поэтому обособленное рассмотрение каждого из них предпринято только для удобства описания. Мы прекрасно понимаем, что принцип целостности, комплексности при рассмотрении и трактовке всех невербальных и вербальных знаков речи должен быть основным. Согласно исследованиям психологов, речи почти всегда предшествуют микродвижения, выдающие истинную реакцию человека на тот или иной сигнал (внутренний или внешний), мы не всегда отдаем себе в этом отчет и не всегда осознанно их воспринимаем, не всегда можем точно «прочитать» ту или иную реакцию. Поясним это на примере описания процессов развертывания невербальной коммуникации еще до начала словесной речи: *«Изучение документальных фильмов с интервью и беседами всякого рода, видеозаписи естественных диалогов показали с несомненной точностью, что невербальные компоненты коммуникации начинают развертываться раньше, чем люди начинают говорить друг с другом. Сначала говорящие занимают подходящую дистанцию для беседы и обращаются лицом друг к другу. Оба эти действия также являются невербальными компонентами коммуникации. Они сигнализируют о готовности к диалогу. Одновременно партнеры «считывают» с поз и с выражения лица друг друга важную информацию о настроенности к общению, о степени расположенности к беседе. Это тоже невербальные компоненты коммуникации»* (И. Н. Горелов, К. Ф. Седов.).

Это описание момента возникновения контакта, который в реальности занимает считанные секунды (или доли секунды) наглядно показывает, что участники ситуации обменивались почти всеми существующими визуальными сигналами невербальной речи.

Таким образом, все невербальные сигналы нужно рассматривать в комплексе. В то же время современные исследования показывают, что каждый тип невербальных средств имеет свое «предназначение» в целостной системе выразительных движений человека. Согласно исследованиям В. А. Лабунской, «жесты отражают преимущественно действия, эмоциональные состояния и интеллектуально-волевые процессы личности; мимика является индикатором эмоциональных состояний, интеллектуально-волевых процессов, качеств личности и отношений субъекта; взгляд — так же, как и мимика, плюс статус-роль, взаимоотношения; поза — как взгляд; походка — действия, эмоциональные состояния. Движения рук и ног передают оценочный фактор (установку, эмоцию), движения ног и позы передают прежде всего информацию об их интенсивности, силе и активности».

Мера управления и контроля со стороны говорящего относительно визуальных невербальных средств также различна. Считается, что наиболее осознанными являются мимические знаки,

несколько менее — жестикуляция и менее всего поддаются контролю движения тела и ног.

Таким образом, попытки скрыть свои переживания и иное отношение к предмету речи или собеседнику, чем это высказывается на словесном уровне, часто оборачивается «борьбой с собственным телом». Например, притворное слушание и особенно изображение «слушания с интересом» долгое время почти невозможно, поэтому при оценке высказывания с точки зрения его искренности отдается предпочтение смыслу несловесных сигналов из-за тесной взаимосвязи между телесными и душевными движениями.

Рассмотрим основные невербальные средства. Наиболее заметными среди них являются жесты.

Что необходимо знать о жестах?

Жестикуляция (от франц. *jesticuler* — «жестикулировать») — это значимые телодвижения, главным образом, движения головы или рук.

Кроме движений головы и рук, которые иногда называют жестикуляцией в узком смысле слова (а в кинесике их рассматривают в комплексе с мимикой), часто говорят о жестикуляции в широком смысле слова, то есть о любом ярком экспрессивном движении (например, отвернуться, хлопнуть дверью, раскрыть объятия и т. д.). Это жесты в широком смысле слова, поскольку они носят не только комплексный характер, включающий и другие несловесные средства, но это движения, которые имеют определенный смысл сами по себе и часто не нуждаются в словесном сопровождении (отвернуться — выказать обиду; хлопнуть дверью — выразить гнев и раздражение, исчерпанность аргументов в споре; раскрыть объятия — не только показать приятие и одобрение другого человека, но часто и обозначить прощение, примирение после ссоры).

Мы будем говорить о жестах в узком смысле слова, но иметь в виду, что они могут быть лишь представителями, отдельными сигналами жестов иного уровня.

Жесты выполняют в речи различные функции, в соответствии с которыми они делятся на:

- 1) эмоциональные (всплеснуть руками);
- 2) изобразительные (показать размер или форму предмета);
- 3) указательные (указать направление, конкретный предмет);
- 4) регулирующие (призвать к молчанию, попросить говорить громче);
- 5) жесты-символы (рукопожатие) и др.

Жесты речи подчеркнуто коммуникативны. Они, с одной стороны, экспрессивны — направлены на то, чтобы выразить себя, свои эмоции, свое отношение к кому-то или чему-то, свою волю

и т. д. (о чем свидетельствуют даже кивание головой и указательные жесты во время разговора по телефону, когда адресат их не видит). С другой стороны, в жестах отражается направленность речи на адресата — указательные, изобразительные жесты помогают точнее и доступнее объяснить или рассказать, продемонстрировать партнеру то, что касается содержания речи (или скрыть что-то от него), запретить или разрешить, поощрить что-то делать и т. д.

Распространенность и значимость жестов в речи обусловлена многообразием их самих и их функций. Этим же объясняется и разнообразие подходов к описанию жестов и их интерпретации.

По классификации Н. И. Формановской жесты различаются по назначению, по обращенности на себя/на другого, по составу, по происхождению, с точки зрения времени существования, по значениям и т. д.

По назначению различают жесты обыденные (непременные в общении), символические (отдание чести у военных), ритуальные (в церковном обряде).

По составу жесты бывают а) простые, если состоят из одного движения (поднять руку в аудитории, желая ответить на вопрос преподавателя); б) составные, если складываются из нескольких однородных движений (помахать рукой на прощание; погрозить пальцем); в) сложные, если состоят из нескольких неоднородных движений (показать с помощью жеста сложный маршрут).

С точки зрения обращенности жеста на себя или на другого различают а) индивидуальные жесты (бить себя в грудь кулаком); б) индивидуально-взаимные (целовать руку даме); в) взаимные (пожать друг другу руку).

С точки зрения происхождения жесты могут быть исконными (поклониться до земли) и заимствованными (реверанс, книксен).

С точки зрения времени существования есть архаичные жесты (бить челом), современные (легкий наклон головы, приветственное махание рукой) и иногда выделяются «неологизмы» (чаще всего жаргонные жесты).

Жест (в широком смысле слова) имеет **значение** и, что естественно, он может быть многозначным, сложным по значению и ситуативным. Так, рукопожатие может означать приветствие, прощание, знакомство, поздравление. Жесты могут образовывать ряд аналогов — функциональный «синонимический» ряд: жесты приветствия — рукопожатие, кивок, улыбка, неглубокий поклон, приподнимание шляпы. Можно рассматривать жесты в антонимичном ряду: рукопожатие как жест приветствия и прощания. Жестам свойственна и стилистическая дифференциация: есть жесты нейтральные и эмоционально-экспрессивные, есть жесты возвышенные и грубые, фамильярные, развязные и т. д.

Все это говорит о том, что невербальные знаки коммуникации являются полновесными и полноправными «участниками» обще-

ния, вне которых немислимо вербальное взаимодействие партнеров при контактном общении.

В то же время распространенность жестикуляции и многообразие видов и функций жестов обеспечивают к ним повышенное внимание и предъявляют соответствующие требования со стороны воспринимающего несловесную речь.

Жесты, их характер и направленность, особенности использования в значительной степени зависят от ситуации общения — официальной-неофициальной, от степени публичности речи, от характера взаимоотношений с партнером, от стиля и содержания речи и т. д.

В чем состоит культура жестикуляции?

Самое главное — жесты по всем своим параметрам должны быть уместными, их смысл должен быть понятен адресату (должен использоваться общий язык жестов). Жесты должны быть правильными (например, при указании направления), точными (например, при изображении размера или формы), выразительными (нерасплывчатыми, свободными, естественными, живыми), разнообразными и т. д. Они должны логично сочетаться друг с другом в плане последовательности, быть непротиворечивыми. Кроме того, они не должны быть «пустыми» подобно словам-паразитам: привычка почесываться, поправлять одежду, прическу, вертеть что-то в руках, покачиваться, ходить взад-вперед во время разговора, трогать себя (а тем более партнера) за пуговицы, — все эти движения расцениваются при восприятии речи как коммуникативные помехи. Требование «чистоты» при использовании несловесных средств еще более справедливо для жестов, которые можно считать эквивалентами низких слов, находящихся за пределами литературного языка, жестами, которые грубо нарушают этические нормы (как, например, жест указательным пальцем, тем более, в сторону человека). Жесты этого рода могут привести не только к коммуникативной помехе, но и к коммуникативной неудаче.

Что же нужно учитывать при жестикуляции?

1. Необходимо оценить ситуацию общения с точки зрения уместности тех жестов, которые предполагается использовать.

2. Важно знать, является ли привычный кому-то из партнеров язык жестов общим для всех участников общения.

3. В процессе общения важно следить, чтобы смысл невербальных сигналов не противоречил смыслу словесной речи.

4. Нужно избегать жестов, которые могут восприниматься как помехи в общении.

5. Желательно жестикулировать в той же мере, что и другие партнеры по общению, не перегружать свою речь жестами и не избегать их.

6. Важно помнить, что однообразные жесты утомляют, поэтому нужно использовать жесты, разные по функциям, по направленности и по другим параметрам.

Жесты очень тесно связаны с мимикой, поэтому их принято рассматривать в комплексе.

Что нужно знать о мимике?

Мимика (от греч. *mimikos* — «подражательный») — это значимые движения мышц лица. При этом очень важно, что под мимикой подразумевается комплекс движений, поскольку именно комплекс изменений мышц лица дает возможность точно определить выражаемую эмоцию.

К. Е. Изард называл лицо человека своеобразным центром передачи и приема социальных сигналов. Многие авторы отмечают, что мимическая экспрессия является сложным по своей структуре феноменом, «емким кодом». Мимические знаки выражают в первую очередь эмоциональные состояния, однако могут быть рассмотрены и как знаки процессов (например, мыслительных) и как знаки качеств личности (типичная мимика человека).

Мимика направлена прежде всего на выражение эмоций, отношения к чему-либо и состояния, поэтому она по своей природе обладает повышенной степенью выразительности. И если жесты мы анализируем как аналог языковых сигналов, сменяющих друг друга и тем самым образующих некий невербальный «текст», то мимика зачастую складывается из микродвижений лицевых мышц, и она всегда представляет собой процесс. При этом оценка этого процесса со стороны воспринимающего идет по двум тесно взаимосвязанным основным критериям: богатая мимика / бедная мимика, выразительная / невыразительная. А в целом мимика и жесты взаимодополняют друг друга.

Согласно исследованиям психологов, различные мимические реакции проявляются прежде всего в направлении движения. Так, «при активности субъекта экспрессивные движения как бы направлены «вовнутрь» (сжатие губ, кулаков, опущение бровей), при реактивности — «вовне» (раскрытие глаз, поднятие бровей); удовольствие проявляется в движении «вверх» (углы рта, уголки глаз, положение плеч в позах, жестах), неудовольствие — вниз; интенсивность проявляется в мышечном тоне, его степени и распределении в разных мышцах» (А. В. Викулов).

При этом рот является центром восприятия мимики человека, поэтому особая роль в мимике принадлежит улыбке. Улыбка — символ дружелюбия, радости, искренности. В то же время она бывает иронической, натянутой, искусственной, снисходительной, презрительной и т. д., и в этих случаях улыбка вызовет совершенно другой эффект. Ее значение целиком и полностью зависит от

этих микродвижений. Ведь улыбка — это не только растянутые губы, но и сокращение мышц вокруг глаз, и, часто, изменение направленности взгляда и положения головы, а также другие мимические движения.

Не менее важным несловесным средством является взгляд.

Глаза не зря считаются «зеркалом души». И интерес к ним в русской культуре зафиксирован как известными писателями (например, А. Н. Толстой сумел описать более 85 оттенков взгляда человека), так и учеными. К примеру, В. Л. Голубева проанализировала около 400 фразеологизмов русского языка и обнаружила, что 36,3% из них имели ключевое слово «глаза» (Е. А. Петрова). Общение взглядами К. С. Станиславский называл, вслед за французским психологом Рибо, «лучеиспусканием и лучевосприятием».

Взгляд — это очень важный компонент общения. Многие исследователи отмечают следующие основные функции взглядов в общении:

- информационный поиск (в ходе взаимодействия говорящий в конце каждой реплики и в опорных пунктах внутри реплики смотрит на слушающего, а слушающий на говорящего для получения информации обратной связи);

- оповещение об освобождении канала связи;

- стремление скрывать или выставлять свое «я» (одни любят, чтобы на них смотрели, другие нет);

- установление и поддержание социального взаимодействия (например, быстрые короткие взгляды, позволяющие поддерживать контакт);

- поддержание стабильного уровня психологической близости (Е. А. Петрова).

Таким образом, взгляд является не только средством выражения различных смыслов, но выполняет роль управляющего воздействием, обеспечивая собеседникам информацию о поведении партнера и о степени его вовлеченности в коммуникацию.

Особым феноменом невербального общения является взаимный взгляд. Очень важен обмен взглядами для управления контактом. Современные исследования показывают, что взгляд обязателен в одни моменты диалога и не нужен в другие. Так, визуальный контакт встречается в конце фраз, на стыках двух реплик и не встречается во время пауз нерешительности. Активное прерывание взгляда равносильно уходу из ситуации общения.

По данным зарубежных психологов, собеседники, находясь на расстоянии одного-двух метров, смотрят друг на друга не менее 50—70% времени общения при длительности одного взгляда от 2 до 8 секунд. В то же время частота визуального контакта и нормированность его употребления во многом определяются особенностями той или иной культуры. Так, арабы, латиноамериканцы, южноевропейцы часто контактируют взглядами, тогда как

азиаты, индопакистанцы и североевропейцы могут быть отнесены к группе «неконтактных».

Общение в России также относится к группе «контактных», поэтому если говорящий смотрит куда-то в сторону, разглядывает пол, потолок, стены помещения, то общение с ним производит тягостное впечатление. В то же время мало кто чувствует себя комфортно и в ситуации, когда собеседник на близком расстоянии «буравит» вас взглядом, пригвождает им. В первом случае у слушателя возникает неловкость оттого, что говорящий вынужден говорить как будто против своей воли и для него это тяжкий крест или что у этого человека есть основания что-то скрывать. Во втором — неуютно из-за назойливости, доминирования партнера, его взгляд может расцениваться как агрессивный даже тогда, когда этот человек полон самых добрых чувств к тому, на кого он так пристально смотрит; но если между партнерами очень близкие доверительные отношения, такой контакт глазами не причиняет неудобств.

Таким образом, при контактировании взглядом очень многое зависит от особенностей ситуации и от межличностных отношений партнеров.

Относительно использования мимических средств и взгляда можно, в основном, повторить те же рекомендации, что и применительно к жестикуляции: важно, чтобы эти средства использовались с соблюдением этических и коммуникативных норм, чтобы они учитывали все особенности ситуации общения, в том числе и этнокультурные, чтобы мимические движения и взгляд не были «пустыми», бессодержательными и т. д.

В русской культуре высоко ценится и помогает общению живой, заинтересованный взгляд и богатая выразительная мимика.

Что относится к культуре расположения в пространстве?

Невербальное поведение в целом становится основным инструментом в создании тех или иных ситуаций общения в психологическом плане (как выбор варианта в заданных внешних условиях общения). Это можно продемонстрировать на примере одного из существенных средств невербального общения: положения в пространстве, которое включает и позу, и движение в пространстве. В этом компоненте несловесных средств динамика и статика соединяются.

Этот компонент несловесного общения изучает проксимика (от англ. *proximity* — близость) — это термин, который используется для обозначения «пространственных потребностей» человека, это та пространственная дистанция, которая наиболее удобна для общения людей в той или иной ситуации.

В России получила широкое распространение книга Аллана Пиза «Язык телодвижений». В ней автор, в частности, проводит

рекомендации по общению, исходя из того, что существует четыре зоны (дистанции), на которых общаются люди в зависимости от ситуации и взаимоотношений партнеров по общению. При этом он основывается на том, что размеры личной пространственной зоны у европейцев и американцев приблизительно одинаковы.

1. Интимная зона (от 15 до 40—50 см) — это зона, куда, как уже ясно по самому названию, открыт доступ только самым близким людям. Следовательно, если вы не уверены, что данный человек считает вас таковым — соблюдайте дистанцию, иначе вы рискуете показаться навязчивым, невоспитанным и пр. В то же время если вы видите, что люди общаются на довольно близком расстоянии, то вам без слов понятно, что они в очень хороших отношениях. Если же расстояние между людьми еще меньше — до 15 см, то, значит, у них есть основания допустить друг друга в сверхинтимную зону. Иногда люди вынуждены терпеть вторжение в эту зону, например при поцелуе в щеки, сопровождающем поздравление с чем-либо. При этом будут наблюдаться существенные отличия от первой ситуации: вторжение в сверхинтимную зону не будет слишком продолжительным, но главный показатель — это то, что нижнюю часть корпуса при этом постоянно люди будут держать на расстоянии не меньше 15 см.

2. Личная зона (от 50 до 120—150 см) — это дистанция для общения с хорошо знакомыми и приятными людьми в неофициальных ситуациях общения. Это дистанция, на которой удобно разговаривать, поскольку вы можете смотреть друг на друга без напряжения, но и без утомления, вызванного слишком близким объектом для зрения, и слышите друг друга достаточно хорошо, чтобы перейти на шепот или говорить тихо. Это расстояние позволяет вести разговор как стоя, так и сидя в креслах или за своими столами в аудитории или офисе.

3. Социальная зона (от 120 до 360 см) — это дистанция для формального или официального общения. Именно это расстояние можно считать наилучшим для тех, кто хочет «сохранить дистанцию», то есть для разговоров между начальником и подчиненными, партнерами по бизнесу и т. п. Чаще всего это происходит в служебном кабинете, где расстановка мебели уже задает данную дистанцию.

4. Общественная зона (более 360 см) — это дистанция, по-видимому, обозначает своеобразный предел для полноценного общения, после которого может состояться только коммуникация. Это расстояние предпочтительно в ситуации массового общения с очень большой аудиторией, когда дистанция между оратором и первыми рядами слушателей около 360—400 см, но если это расстояние больше, да еще и загромождено массивной трибуной, то получить ответный отклик от аудитории крайне сложно, потому что на этом расстоянии нам проще всего «уйти» от нежелательного общения без риска оказаться нетактичным.

Эти рекомендации Аллана Пиза в целом верны, в то же время в зарубежных исследованиях выявлена более сложная зависимость расстояния до собеседника («персональное пространство») от индивидуальных (национальная и социальная принадлежность, возраст, коммуникативные умения, стиль поведения, интравертированность-экстравертированность, темперамент и т. д.) до ситуативных параметров общения.

Таким образом, расстояние, на котором каждому из партнеров удобно общаться, может многое сказать о его отношении к другому. Например, замечено, что мы стремимся оставаться на большем расстоянии от тех, кто по своей социальной роли «выше» нас, тогда как люди равного социального статуса стремятся к сокращению расстояния между ними. Если вы понаблюдаете за общением между людьми равного социального положения, один из которых в процессе общения немного отступает назад, а второй стремится сохранить первоначальную довольно близкую дистанцию, то вы легко сделаете вывод о том, что первый партнер по каким-то причинам тяготеет к этому общению.

Какие рекомендации можно дать по размещению в пространстве?

1. Вступать в общение лучше всего с дистанции в 4 метра — начать с улыбки, с 2 метров — поприветствовать словесно, далее может следовать рукопожатие и т. п., а собственно общение желательно проводить на личной дистанции. При этом, если мы, подготовив почву и не встретив сопротивления, переместимся в следующую более близкую зону, то, скорее всего, шансы, что партнер будет склонен выполнить нашу просьбу, гораздо выше, чем если бы мы сохранили первоначальную дистанцию.

Важные советы можно дать на основании последних исследований, например, относительно взаиморасположения за столом.

Стол — это тот неизменный реквизит, вокруг которого разыгрывается большинство ситуаций общения и в официальной, и в неофициальной сферах. В кабинете начальника сама форма стола, его размер и прочее очень многое могут сказать о хозяине. Решительный властный человек, как правило, предпочитает прямоугольный стол, во главе которого он и садится. Демократичный руководитель, готовый прислушаться к мнению подчиненных, часто ставит в своем кабинете круглый или овальный стол.

Следовательно, очень многое в общении зависит от формы стола и, соответственно, от того, как можно за ним разместиться. Дело в том, что углы стола существенно влияют на характер общения, делая его более «угловатым», некомфортным, поэтому желательно это учитывать, моделируя общение. Если же вокруг только прямоугольные или квадратные столы, а общение нужно «смягчить», то важно учитывать, что когда двое людей сидят друг напротив друга, это создает ситуацию противоборства. При таком вза-

имном расположении удобнее «выяснять отношения», ссориться, спорить, но не разговаривать по душам. Гораздо уютнее как при деловом, так и при неформальном общении сесть вполоборота друг к другу, то есть по разные стороны одного угла стола.

Кроме того, необходимо учитывать не только пространство, но и время как важные факторы невербального общения. При анализе того или иного значимого движения важна его динамика, ориентация в определенной пространственно-временной системе координат, поэтому отдельным аспектом изучения визуальных средств общения являются их временные параметры. В ходе специальных исследований было выяснено, что:

- определенные временные особенности невербального взаимодействия выступают механизмом развития диалогического общения;

- одновременное появление у партнеров одинаковых поз, мимики, взглядов глаза в глаза повышает взаимопонимание и углубляет диалогичность общения;

- общение протекает более успешно, если у партнеров одинаковая частота невербальных элементов;

- продуктивность диалога в общении обеспечивается увеличением длительности «зеркальной позы» (повторение позы партнера) при одновременном уменьшении частоты и длительности взаимных взглядов и «зеркальной мимики»;

- положительным для общения оказывается увеличение частоты и длительности взаимных взглядов и «зеркальной мимики» в условиях отсутствия «зеркальной позы» и т. д.

При этом важно помнить, что ни одно из несловесных средств не используется изолированно от других, поэтому для правильной их интерпретации важно рассматривать их и анализировать в комплексе, учитывая их взаимосвязи и соотношения между собой.

Наличие связи невербальных компонентов общения между собой «высказано в гипотезе М. Аргайла и Д. Дина о равновесии между такими структурами невербального поведения, как прикосновение, контакт глаз и дистанция. Предполагается, что интенсивность употребления каждого из них обратно пропорциональна интенсивности других. Если один из элементов используется более интенсивно, чем другие, происходит уменьшение их интенсивности. Например, чем дальше расстояние и менее возможны прикосновения, тем интенсивнее контакт глаз» (Е. А. Петрова).

4. АКУСТИЧЕСКИЕ НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА

Что относится к акустическим невербальным средствам?

В акустические невербальные средства входят прежде всего **голос** (его сила, громкость, тембр и т. д.), **интонация** (различного рода ударения и паузы, темп, ритм и т. п.), а также **молчание**, то есть все то, что имеет отношение к звучащей речи.

Первое впечатление от человека мы получаем не только благодаря его внешнему виду, но и голосу. При этом как раз звуки голоса, интонация и облик человека в целом играют решающую роль в том, как его воспринимают, возникает ли желание иметь что-то общее с этим человеком или нет. Голос очень многое может сказать о человеке. В первую очередь мы обращаем внимание на звучание **голоса**, темп и ритм речи, ее отчетливость, а также на ее интонационный рисунок.

На интонационный рисунок высказывания оказывает большое влияние темп речи. **Темп речи** (ее скорость) зависит от общего смысла высказывания, от конкретной речевой задачи, от ситуации общения, контекста, от стиля произношения и т. д. Медленный темп речи часто вызывается раздумьями автора или его стремлением пробудить соразмышления у слушателей. В этом случае часто используется интонационная незавершенность, которая на письмо обычно передается многоточием.

Тембр зависит в первую очередь от высоты основного тона, характерной для вашего индивидуального голоса, а также от обертонов (изменений резонирующей ротовой полости), которые придают голосу особую качественную окраску звучания (теплую, холодную, мягкую и т. д.)

Благовзвучность голоса характеризуется чистотой и приятностью тембра, свободного от посторонних призвуков: хрипа, сипения, зажатости, тусклости, «загнанности» звука голоса и т. п.

Подробнее о компонентах голоса и слагаемых интонации вы узнаете в главе 7 «Культура устной и письменной речи» данного пособия, а мы обратим ваше внимание на то, что с точки зрения культуры речи особенно важны дикция и интонация.

Дикцией принято называть отчетливость произнесения звуков речи и их сочетаний. Дикция не включается обычно в несловесные акустические средства речи, но она имеет прямое отношение к культуре речи. Отчетливость произнесения — это отражение внутренней дисциплины, потребность в ясном представлении другим себя и своего мнения, а также настроенность на партнера — забота о том, чтобы партнеру не пришлось прилагать усилия, чтобы расслышать речь. В то же время нечеткое, расплывчатое произношение воспринимается, в первую очередь, как неуважение к собеседнику. Соответственно, дикция бывает хорошей и плохой. При хорошей дикции в звучащей речи слышится правильное, разборчивое произнесение слов, поэтому слушателям не приходится напрягаться, чтобы разобрать, что именно говорит собеседник. При плохой дикции возникает настолько нечеткая артикуляция со «смазанными» звуками, что говорящего очень трудно понять: смысл его слов иногда не удается восстановить даже благодаря контексту. Пример плохой дикции вы можете вспомнить по одной из ролей Ролана Быкова, который сыграл логопеда в фильме «По семейным обстоятельствам». Но если у персона-

жа фильма проблемы с дикцией были вызваны физическими причинами (шепелявостью и картавостью), то обычно плохая дикция является следствием «ленивой артикуляции», в результате которой, по выражению К. С. Станиславского, возникает «каша во рту».

Для преодоления такого рода плохой дикции проговаривание скороговорок и другие дикционные упражнения мало помогут, если у говорящего не будет желания произносить слова, хорошо работая артикуляционным аппаратом (в первую очередь языком и губами), а также не будет осознанного стремления говорить так, чтобы все слова были понятны тому, кому они предназначены.

Чем определяется значимость интонации в общении?

Важность **интонации** в общении объясняется тем, что в первую очередь именно она формирует так называемую «тональность» общения, то есть ту атмосферу, которая делает общение мукой или наслаждением. Вспомните, хотелось ли вам продолжать разговор с человеком, который, взяв трубку телефона, ответил вам раздраженно или отрешенно, равнодушно? Если это даже деловое общение, настроение ваше может быть испорчено или даже вам передадутся те негативные эмоции, которые тем самым станут барьерами в общении.

Интонация складывается из различных компонентов: в нее входит и громкость, и сила, и темп, и ритм, и тембр, и обертоны, и подтексты — все это создает индивидуальный стиль, особый звуковой образ речи.

Мы распознаем речь по тем сегментам, которые слышим, по интонационным моделям (повествовательным, вопросительным, восклицательным и т. д.). Мы осмысливаем речь в зависимости от тех логических и психологических пауз и ударений, которые сделал говорящий. Для распознавания эмоций говорящего ведущее значение также имеет интонация.

Важно отметить, что интонация в большей степени, чем другие несловесные средства, передает истинные оценки и эмоции говорящего. Интонацию очень трудно симитировать, подделать. Не случайно К. С. Станиславский утверждал: «Интонации научить нельзя».

В то же время интонация может быть правильной и неправильной. О неправильной интонации говорят тогда, когда она противоречит выражаемому смыслу речи. Например, для русского языка характерно произносить повествовательные предложения с понижением интонации к концу фразы, но в последнее время все чаще стали по аналогии с другими языками произносить такие предложения с повышением тона к концу предложения, в результате чего часто становится непонятно — вопрос это или утверждение.

Основным средством смыслового выделения главного во фразе является **логическое ударение**. В речевом действии, в отличие от обычной речи, логическое ударение обязательно. Мастерство постановки логических ударений заключается в том, чтобы наиболее сильным ударением выделить самое главное слово или слова, менее сильным — слова второстепенные, а остальные слова «стушевать», чтобы «между всеми этими выделяемыми и невыделяемыми словами... найти соотношение, градацию силы, качества ударения и создать из них звуковые планы и перспективу, дающие движение и жизнь фразе» (К. С. Станиславский).

Логическое ударение часто «выступает в паре» с **логическими паузами**, помогающими разделить поток речи на смысловые такты (фрагменты), облегчающие слушателю восприятие основной информации.

Логические ударения и паузы в речи сочетаются и перемежаются с психологическими. Основное их назначение — передать эмоции, отношение говорящего к содержанию речи, расширить рамки высказывания за счет невысказанного, но явно подразумеваемого.

Различаются действительные и мнимые паузы. Действительными называются паузы, когда есть остановка, перерыв в звучании. Мнимыми — когда перерыва в звучании нет, но есть изменения в мелодике речи.

Интонационный рисунок речи определяется не только теми особенностями, которые фиксируют преимущественно технические параметры речи, но и смысловой основой ее — **подтекстом**, который в совокупности с психологическими паузами и ударениями делает речь живой, полнокровной и действенной. Подтекст — это передача истинного отношения автора речи к ее предмету и собеседнику посредством интонации. Чаще всего подтекстовая и текстовая информации совпадают и усиливают друг друга. Но иногда они противоречат друг другу, и в этих случаях подтекст играет основную роль.

Все составляющие интонации вместе образуют особую мелодику речи, которая зависит не только от произносимого текста, но и от особенностей индивидуального речевого стиля исполнителя. Эта мелодика определяет общую тональность высказывания.

Значимость тональности речи для коммуникации очень велика. Интонационный рисунок отражает взаимоотношения коммуникантов и особенности их взаимодействия. Кроме того, существует такое явление, которое называют «ответной тональностью». Вот как объясняет, что это такое и как нужно использовать эту особенность речи, А. В. Миртов:

«Давно уже подмечено явление, которое можно назвать “ответной тональностью”. В речи каждого говорящего есть своя тональность, т. е. как бы некий средний тон, от которого далеко не отходят все остальные звуковые тоны речи... Закон “ответной то-

нальности" сводится к тому, что мы инстинктивно отвечаем звуками тональности вопроса. Беседующие ведут (не всегда сразу) разговор в одной тональности...

Повышение тона — прием вступления в речь в шумной аудитории, а не прием произнесения речи. В нормальных же условиях вступайте в речь в обычной тональности, в тональности, что уже звучала до вас. Повышать же тон всей речи опасно: если противник потеряется, то он будет вам отвечать и отвечать, конечно, в условиях вашей же (теперь повышенной) тональности.

Характер речи вообще заразителен, а тональность ее — особенно. Не повышайте без нужды тона речи!»

Таким образом, эффективность произнесения речи зависит прежде всего от четкого понимания того, что говорящий хочет выразить своей речью и какой цели добиться, а также от того, каковы его исполнительские возможности. Исполнительское мастерство, в свою очередь, очень часто приравнивают к умению осуществлять словесное действие. А основу умения действовать словами составляют умения управлять слагаемыми интонации: громкостью, силой, темпом, тембром голоса, логическими и психологическими паузами и ударениями, мелодикой в целом, а также создавать подтекст речи.

Какие функции в речи выполняет молчание?

Еще одним важным средством невербальной речи является **молчание**. О нем как о полноправном невербальном компоненте общения стали говорить относительно недавно, тогда как коммуникативно значимое молчание в структуре диалога выполняет многообразные функции.

Прежде всего, молчание — «это ролевая обязанность слушающего, форма его этикетного кооперативного поведения (не перебивать, выслушивать, дослушивать и т. п.), при этом подавая вербальные и невербальные сигналы своего участия в коммуникации: кивки, направленность взгляда, междометия и т. п., подтверждая тем самым контакт внимания, понимания. Это «нормативное» молчание слушающего, отвечающее ожиданиям говорящего» (Н. И. Формановская).

В то же время «другой тип молчания принадлежит роли говорящего, когда партнер ожидает от него словесной реплики, но вместо этого получает нулевой заместитель вербальных знаков. В этом случае предстоит интерпретировать молчание как своеобразный речевой акт с эмоциональным или оценочным и т. п. содержанием в зависимости от предшествующего текста, ситуации и обстановки общения, взаимоотношений общающихся и т. д. Это может быть согласие, нежелание говорить, затрудненность подыскать слова, стеснительность, нерешительность, наконец, укор, упрек, обида и многое другое» (Н. И. Формановская).

Таким образом, молчание является неотъемлемой частью диалога и играет в нем весьма важную роль.

Итак, невербальная речь, как и любая деятельность, должна быть целенаправленной и целесообразной, следовательно, эффективной. Не случайно одним из основных рекомендаций говорящим является такое: *«Учитесь действовать словами!»*

Невербальная речь нацелена на общение, следовательно, на диалог, на конкретную коммуникативную ситуацию с конкретным адресатом. Значит, культура использования несловесной речи предполагает умение «включать» тот канал общения (визуальный, акустический или тактильный), который является основным для нашего собеседника, или «переводить» на предпочтительный для него невербальный язык свое сообщение.

Невербальная речь — это тоже речь, поэтому к ней применимы все виды речевых норм: этические, коммуникативные и языковые. Этическими нормами определяется запрет на пренебрежительные, оскорбительные, двусмысленные, фамильярные и прочие жесты, мимику, телодвижения и интонацию. Коммуникативные нормы требуют использования всех возможных несловесных средств для оптимизации процесса общения, например, максимальной визуализации речи: *«Говори не столько уху, сколько глазу»*, который требует также специальных изобразительных жестовых и мимических движений.

Все эти аспекты важно иметь в виду при рассмотрении конкретных невербальных средств. При этом для точного использования и понимания любого невербального средства необходимо учитывать: 1) цель коммуникации; 2) свойства этого знака; 3) особенности канала общения; 4) контекст всей ситуации.

1. ОСОБЕННОСТИ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

Есть ли различия в восприятии устной и письменной речи партнером по общению?

Письменный текст рассчитан на зрительное восприятие. Читая текст, можно вернуться к наиболее трудным местам, отложить его, поразмышлять, обратиться к справочным пособиям, чтобы прояснить для себя что-то непонятное. Слушающий устный текст, как и создающий его, работает сразу «начисто». Если не используются особые технические средства, то воспроизвести услышанное со 100% точностью практически невозможно. Даже конспект услышанного не есть полное соответствие исходному тексту. И, наконец, написанное сохраняется долго, тогда как услышанное сохраняется лишь в памяти слушателей, а посему недолговечно.

Таким образом, две формы речи — устная и письменная — обладают как общими чертами, так и различиями. Главное сходство в том, что в основе и той и другой форм речи — единый литературный язык. Кроме того, обе формы занимают каждая свою нишу и равно важны в речи. Различия связаны с порождением и восприятием каждой, наличием/отсутствием паралингвистических средств, а также некоторых средств выражения.

В чем заключаются особенности письменной речи?

Вполне вероятно, что человек, не занимающийся проблемами речи профессионально, не задумывается над тем, чем письменная речь отличается от устной. Создавая речевые произведения, мы и в том и в другом случае пользуемся одними и теми же синтаксическими структурами — предложениями; одинаков, на первый взгляд, лексический состав этих форм речи, поскольку основой и устной, и письменной речи служит литературная речь — основная форма существования языка. А есть ли вообще между устной и письменной речью различия? Лингвисты утверждают, что есть.

Письменная речь вторична по отношению к устной и характеризуется тем, что информация в ней передается при помощи графических знаков. Она, как правило, обращена к отсутствующему адресату (адресатам), его можно лишь мысленно представить. Следовательно, реакция собеседника не может непосредственно повлиять на создание письменного текста. Конечно, эту реакцию создающий текст прогнозирует, представляет, в зависимости от этой предполагаемой реакции выбирая языковые средства. Отсюда возможность исправления, переписывание уже готовых фрагментов.

Мало того, уже написанный текст можно полностью переписать заново, избрав другие речевые средства, другие смысловые подходы. Адресат при этом ничего не узнает о вносимых изменениях, но и автор письменного текста, создав окончательный вариант и передав его, уже ничего исправить не сможет, даже если реакция адресата окажется совсем не такой, как предполагалось.

Письменная речь в основном использует книжную лексику, порядок слов в предложениях, как правило, прямой. Для текстов письменной речи характерны сложные синтаксические конструкции, большое количество причастных и деепричастных оборотов. Поскольку письменная речь ориентирована на зрительное восприятие, она обладает четкой структурной организацией, куда можно отнести деление на разделы и параграфы, нумерацию страниц, абзацные отступы, систему ссылок и т. п. Таковую речь часто трудно воспринимать на слух, в нее надо вчитываться, имея возможность повторно обращаться к отдельным фрагментам.

В чем заключаются особенности устной речи?

В первую очередь эти особенности зависят от ситуации общения. Устная речь предполагает наличие реального собеседника (собеседников). Поскольку говорящий создает свою речь в режиме *on-line*, для него оказывается важной реакция слушающего. Обратите внимание на то, как ведет себя во время лекции преподаватель: в зависимости от реакции аудитории он может уточнить некоторые моменты, сократить при необходимости объяснение, привести дополнительные примеры и т. п. Факторами, влияющими на изменение его речевого поведения, могут быть недоуменные или вопросительные взгляды, перешептывания, шум в аудитории, кивки головой, улыбки. Существенным является и тот факт, что, независимо от наличия или отсутствия предварительной подготовки, говорящий создает свое речевое произведение буквально на глазах (к сожалению, нельзя сказать — на ушах) слушателей, создает начисто, не имея возможности начать заново, если что-то показалось неудачным. Представьте, что в середине лекции преподаватель вдруг заявляет: «Я вижу, что вы плохо меня понимаете. Наверное, надо было все излагать не так. Давайте я начну заново и расскажу все по-другому». Такая ситуация просто невозможна. Единственное, что может говорящий, — подкорректировать свое выступление непосредственно во время говорения, опираясь на реакцию слушателей. Поэтому свойствами устной речи являются необратимость, поступательный и линейный характер развертывания во времени.

Еще одно очень яркое отличие устной речи связано с тем, что, поскольку ей свойственна словесная импровизация, устная речь характеризуется такими качествами, как прерывистость, срывы конструкций, самоперебивы, лаконизм и избыточность.

Избыточность устной речи — не всегда оправданные повторы, уточнения, перифразы (использование синонимичных структур), которые связаны с тем, что говорящий не всегда четко может сформулировать мысль, вследствие чего ему приходится повторяться, добиваясь желаемого результата.

Лаконизм (экономия) речи связан с тем, что говорящий пропускает слова, предложения, которые легко восстанавливаются слушающим из контекста.

Самоперебивы, срывы конструкции — такая особенность устной речи, когда говорящий, не закончив начатое предложение, бросает его, начинает снова, пытаясь сформулировать фразу другими словами.

Прерывистость связана с тем, что говорящий делает неуместные паузы, так как обдумывает, что сказать, формулирует, подбирает слово. Иногда такая пауза заменяется нечленораздельными звуками типа мычания, прищелкиванием пальцев, восклицаниями: «Как лучше сказать?», «В общем-м-м...», «Ну-у-у...», «Э-э-э-э-э...», «Короче говоря...» и т. д.

Одно из наиболее ярких отличий устной речи — обязательное наличие *невербальных (несловесных) средств коммуникации*. Практически все ученые, занимающиеся рассмотрением этих проблем, утверждают, что от 50 до 70% воспринимаемой в процессе слушания информации передается с помощью невербальных средств коммуникации: жестов, мимики, телодвижений, взгляда, интонации.

Что включает в себя интонация?

• *Интонация* — сложное явление, включающее компоненты, связанные со звучанием голоса: *логическое и фразовое ударение, паузы, тон, тембр, сила звучания, темп*. Интонация не просто разнообразит звучание речи, но помогает передать отношение говорящего, подчеркнуть наиболее важные моменты речи: «... В устной речи мы делаем много таких пауз, повышений и понижений тона, замедлений и убыстрений темпа речи, изменений тембра голоса и т. п., которые никогда не отмечаются и не могут отмечаться в письменном тексте уже по одному тому, что для этого потребовалось бы огромное количество разнообразных знаков, — наверное, не меньше, а возможно, и больше, чем их требуется для музыкальных текстов...» (Шапино А. Б. Русское правописание). Элементы интонации несут информацию о говорящем, его чувствах, об отношении к собеседнику, о настроении и т. д. Все это человек, общающийся на родном языке, легко улавливает на слух, но, к сожалению, не всегда может воспроизвести в собственной речи. Тогда говорят об интонационной бедности, невыразительности речи говорящего.

По мнению некоторых ученых, интонацию можно обнаружить даже в письменной речи. Н. И. Жинкин писал: «Конечно, текст не ноты, в которых прямо указывается высота тона, длительность и частота звука. Ни один из этих признаков в тексте не обозначен... Читающий должен вычитать ту интонацию, которая вписана в текст. Без этого невозможно верное прочтение и понимание текста».

Какие голосовые характеристики связаны с интонацией?

Наверное, можно говорить о том, что *голос* — один из элементов интонации и такая же характерная принадлежность человека, как отпечатки пальцев, почерк, походка, привычные жесты. Имея магнитофонные записи, милиция может вычислить телефонного террориста, предъявить обвинения взяточнику или шпиону. Казалось бы, голос можно изменить до неузнаваемости, но, во-первых, измененным голосом нельзя пользоваться долго, можно лишь прохрипеть или прошипеть несколько фраз, потом связки требуют отдыха. Во-вторых, исходный *интонационный рисунок, тон, тембр, интенсивность голоса* можно реконструировать при помощи существующих сейчас приборов. Голос каждого человека обладает неповторимым сочетанием свойств. Все знают игру, в которую играли в детстве: водящему завязывают глаза, а кто-то из остальных игроков произносит фразу, по которой его нужно узнать. Если это не одно слово, а именно фраза, то узнают, как правило, без затруднений. Что этому способствует? Наличие практически неповторимых свойств каждого звучащего голоса, точнее — их совокупность, сочетаемость. Эти свойства, с одной стороны, можно рассматривать в качестве объективных характеристик: объективна такая характеристика, как *тон* голоса: высота его измеряется в герцах в секунду (чем больше герц в секунду, тем выше звук, следовательно, и голос); *сила звука* — его интенсивность зависит от амплитуды колебаний голосовых связок и измеряется в децибеллах; *тембр* — совокупность основного тона и дополнительных — обертонов. Другое дело, что слушатель не в состоянии определить и измерить без соответствующих приборов вышеперечисленные характеристики, ему это даже в голову не приходит: он пользуется субъективным восприятием. Слушателем положительно воспринимается мелодическое разнообразие звучащей речи, отрицательно — монотонная речь («*Гнусит на одной ноте!*» «*Заладил как пономарь!*»). Плохо воспринимается также слишком высокий («*До чего визгливый голос!*») или слишком низкий («*Гудит как шмель!*») голос. Такие голоса утомляют и раздражают. Очевидно, что ухо человека не в состоянии принимать в течение длительного времени слишком высокие или слишком низкие голоса. Задача говорящего — разнообразить тональность диапазона. Есть и еще одна тонкость: если аудитория возбужде-

на, у говорящего появляется неосознанное желание повысить голос, усилить громкость, чтобы все-таки донести до слушателей свои мысли. К сожалению, реакция будет прямо противоположной: аудиторию перекричать невозможно. Напротив, нужно несколько понизить тон голоса, уменьшить интенсивность звучания. Это заставит слушателей притихнуть, прислушаться.

Тембр — характерная окраска голоса. Она связана с наличием у каждого произносимого звука помимо основного тона дополнительных обертонов. Слушающие воспринимают тембр голоса как специфическую окраску, позволяющую различать голоса, даже если другие акустические характеристики одинаковы, поскольку тембр обладает чертами индивидуальной неповторимости. Индивидуальность тембра обусловлена тем, что размеры речевых органов и функционирование нервной системы, управляющей им, у каждого человека своеобразны. Тембр зависит в первую очередь от смыкания голосовых связок и настройки резонаторов — полостей глотки, рта и носа. Варьирование же тембра возможно благодаря способности речевого аппарата работать в разнообразных режимах. Приятный, красивый тембр голоса позволяет быстро найти контакт с аудиторией, завораживает слушателей. Недостатками тембра являются разного рода шумовые призвуки: осиплость, охриплость.

Важной характеристикой звучащей устной речи является **темп**. В понятие темпа, по мнению Поля Л. Сопера, входят: 1) быстрота речи в целом; 2) длительность звучания отдельных фраз; 3) интервалы и длительность пауз. Он считает, что скорость речи связана с особенностями самого оратора и характером содержания речи. Как правило, отмечает Поль Л. Сопер, «чем важнее содержание, тем более сдержанна речь», а «частная беседа, особенно на случайные темы, протекает в более быстрых тонах, чем публичное выступление». Есть фразы, содержание которых предполагает определенный темп, задает его: *Несется как угорелый! Исчез — как ветром сдуло! Ползет как черепаха! Еле-еле поворачивается!*

Большинство ораторов произносит 120—150 слов в минуту. Слишком быстрая частная речь собеседников — явление нормальное, если они хорошо понимают друг друга, но слишком быстрая речь выступающего публично заслуживает порицания. Вместе с тем замедленная речь воспринимается слушателями еще более негативно, чем излишне быстрая. Человек, говорящий слишком медленно, не осознает, что теряет внимание слушателей. Вдвойне плохо, если такая речь — следствие невладения материалом. Следовательно, чтобы избежать вялой и тягучей речи, нужно хорошо подготовиться к публичному общению. Но темп — это не только быстрое произнесение фраз, отдельных слов, но и *паузы*.

Что представляют собой паузы и какую роль они играют в интонационном рисунке речи?

Пауза — временная остановка звучания, разрывающая поток речи. Пауза — это продолжение разговора невербальными средствами, недаром существуют выражения «красноречивая пауза», «красноречивое молчание». Существуют различные классификации пауз. Так, некоторые ученые делят их на синтаксические и несинтаксические, среди которых выделяются паузы припоминания, умолчания и напряжения. Можно предложить и такую классификацию:

— **синтаксические**, соответствующие на письме знакам препинания. Синтаксические паузы различаются длительностью: более длинная пауза на месте точки, более короткая — на месте запятой — этому нас всех учили еще в начальной школе. Кроме того, такие паузы используются в неполном предложении на месте пропущенного члена предложения: Вихрем мчится под водой головастик молодой. А за ним // еще пяток, а за ним // сплошной поток;

— **ритмические** — как правило, они организуют деление стихотворного текста на строфы, но характерны не для спонтанной, а для озвученной письменной речи (конечно, чаще стихотворной!). Используя знания и представления о ритмической паузе (и ориентируясь на рифму, которая к паузам отношения не имеет), мы, записывая стихотворение на слух, можем легко сформировать «столбик»:

Для берегов отчизны дальной /
Ты покидала край чужой. //
В час незабвенный, в час печальный /
Я долго плакал пред тобой.//
А. С. Пушкин

Стоит обратить внимание, что в приведенном отрывке ритмические паузы первой и третьей строф не совпадают с синтаксическими, хотя такое совпадение есть во второй и последней строфах;

— **логические**, отделяющие речевой такт от соседних. Эта пауза, как правило, не совпадает с синтаксической и определяется только логикой повествования, поскольку логическая пауза помогает выделить кульминационный, наиболее важный момент в речи, а также подчеркнуть что-то: «Среди суеты, шума и скрипа колес // я увидел // девушку...» Логическая пауза располагается, как правило, до и после той структуры, которую говорящий хочет выделить;

— **паузы хезитации, обдумывания**. В процессе этой паузы говорящий старается подобрать слово, сформулировать мысли, найти новый аспект для обсуждения. Паузы возникают в любом месте высказывания и отражают колебания при выборе речевых средств.

Иногда эта пауза заполняется жестами (прищелкивание пальцами), иногда — фразами типа «Как бы это точнее выразиться?». В принципе эти паузы не мешают восприятию речи, если речь не перенасыщена ими, напротив, редкое использование этого типа пауз способствует привлечению внимания слушателей, они вслед за говорящим пытаются подобрать, подсказать ему более точное слово или выражение. Опытные лекторы часто используют этот прием (провоцирование аудитории на подсказку с помощью имитирования паузы хезитации), чтобы активизировать внимание слушателей, чтобы проверить, насколько они внимательны. Кто-то из слушателей не постесняется подсказать вслух, кто-то пошевелит губами, произнося слово про себя, кто-то только подумает, а цель достигнута — все сосредоточилось на содержании излагаемого материала;

— *психологические* паузы, несущие особую психологическую нагрузку. Сделав паузу в несвойственном ей месте, говорящий старается наполнить ее чувством: злорадством, радостью или ликованием, сочувствием и т. д. Психологические паузы часто используются на сцене театра, они очень эффектны, и актеры умеют их подать так, чтобы зритель сразу почувствовал все оттенки эмоционального состояния героя. В повседневной жизни эти паузы встречаются редко и в основном у очень эмоциональных людей: «Ты еще спрашиваешь, кого вызывали в деканат? Тебя и // (с возмущением) меня, конечно!»;

— *пустые паузы* — мучительные и плохо воспринимаемые слушателями. Во время этой паузы говорящий вспоминает текст, который знает нетвердо. Эти паузы заполняют речь людей малообразованных, не представляющих, о чем бы еще и какими словами сказать.

Таким образом, «при правильном применении пауза всегда желательна. Она полезна во многих отношениях, к тому же ее легко сделать. Тем более удивительно, что лишь немногие ораторы разумно ею пользуются. Она облегчает дыхание, так как для выдыхания излишнего воздуха и вдыхания нового запаса нужно время. Она дает возможность сообразить, к какой мысли следует перейти далее. Она позволяет важным соображениям глубже запасть в сознание слушателя» (Поль Л. Сопер. Основы искусства речи).

В чем различие между подготовленной и неподготовленной (спонтанной) устной речью?

Положительно воспринимаемые слушателями свойства речи обратно пропорциональны ее подготовленности: более подготовленная, продуманная речь, обладая четкой структурной организацией (доклад, лекция, официальное поздравление), звучит плавно, ее восприятие не затруднено.

Вместе с тем стоит отметить, что объективно отрицательные качества неподготовленной речи, если ими не злоупотреблять, как ни странно, способны в большей степени привлечь внимание слушателя, подчеркивают спонтанность речи, ее эмоциональность. Ведь в отличие от письменной речи, которая строится в соответствии с логическим движением мысли, устная речь во многом опирается на возникающие ассоциации, поэтому излишне гладкая, отрепетированная речь воспринимается именно как заученная и воспроизведенная письменная. Вероятно, дело еще и в том, что спонтанная речь создается при непосредственном участии слушателя, он ее сотворец, тогда как речь, хорошо подготовленная заранее, навязывается ему, слушатель при ее восприятии более пассивен, менее заинтересован.

Это учитывают актеры, чтецы, исполняющие литературные произведения: читая текст, они имитируют живую, спонтанную речь. В этом случае мы говорим об озвученной письменной речи. Напротив, записанные с помощью технических средств или даже на бумаге диалоги можно охарактеризовать как фиксированную устную речь.

И в том и в другом случае специфика речи соответствует исходной, то есть имеет свойственные ей лексические и синтаксические особенности.

Всем известно, что появление телефона уменьшило роль письма как средства общения, однако появление факсов и особенно электронной почты вернуло письменной речи утраченные было позиции. Речевое поведение человека, пользующегося электронной почтой, требует особого изучения, поскольку это довольно специфическая письменная речь. Это новый вид речи, который можно назвать спонтанной письменной речью или фиксированной устной речью. Пользователь не затрудняет себя выбором слов и выражений, что может быть характерно для устной речи, может передавать прерывистость, срывы конструкций и другие особенности устной речи на письме, но не может пользоваться паралингвистическими средствами коммуникации, что является важной составляющей устной речи.

2. ПУБЛИЧНАЯ РЕЧЬ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

Умение выступать публично — это врожденный талант или умение, которое можно выработать?

Устная речь является для человека более привычным способом выражения собственных мыслей, и это понятно: сначала древний человек научился говорить и лишь затем писать.

Стало быть, устная речь и не должна представлять особых трудностей в плане реализации. Так ли это на самом деле? Это и так, и не совсем так. Большинство из нас легко и не задумываясь броса-

ют реплики в разговоре, вступают в непринужденную беседу со знакомыми людьми, отвечают на вопросы прохожих на улице о том, как пройти к такому-то месту. Вместе с тем очень часто предстоящее перед большой аудиторией серьезное выступление повергает нас в трепет. И, сколько бы Дейл Карнеги ни уговаривал, сколько бы ни убеждал, что если можешь говорить перед Смитом, то сможешь и перед десятками Смитов, — легче не становится. Самое интересное, что страх перед аудиторией или перед микрофоном — явление очень и очень частое. Оно свойственно даже весьма известным людям. Говорят, что когда Марк Твен впервые поднялся на кафедру, чтобы прочитать лекцию, он почувствовал, словно рот у него набит ватой, а пульс такой, как будто он участвует в каком-нибудь состязании на кубок. Известно, что панически боялся микрофонов Чарли Чаплин, человек, который имел власть над тысячными аудиториями. Вследствие этого, все его выступления на радио приходилось предварительно записывать. Кому-то после некоторых попыток удастся справиться с этим страхом, забыть о нем, тогда он начинает говорить все увереннее и увереннее, а кому-то требуется для приобретения такой же уверенности гораздо больше времени и сил.

Во всех учебниках и пособиях по риторике можно встретить историю знаменитого древнегреческого оратора Демосфена, которую привел историк Плутарх в книге «Сравнительные жизнеописания». Первая речь Демосфена перед слушателями была неудачной, ее даже не дослушали до конца. Присутствующие смеялись над ним, выражали свое недовольство. В богатой ораторскими талантами Древней Греции, наверное, не было менее подходящего для этого занятия человека, чем Демосфен в начале своей деятельности: голос его был слаб, дикция неясной, он плохо жестикулировал, не владел мимикой, да и само содержание его речей не выдерживало критики. Трудно даже представить, что человек сможет преодолеть совокупность этих недостатков. Очень подробно рассказывает Плутарх о том, как преодолевал свои слабости Демосфен. Нередко он уединялся на два-три месяца подряд, выбрив половину головы, чтобы не возникло соблазна бросить занятия, даже если очень захочется, до тех пор, пока волосы не отрастут. Устроив себе для занятий комнату в подвале, он, чтобы сделать дикцию четкой, набирал камешки в рот и так читал на память отрывки из произведений поэтов. Добиваясь силы голоса, он упражнялся в произнесении слов, фраз даже во время бега или подъема на гору, стараясь как можно дольше не переводить дыхания. Любую беседу, разговор Демосфен рассматривал как тренировку, упражнение в красноречии. Оставшись один, он повторял весь разговор, придавая изложению стройность, приводил дополнительные аргументы. Он внимательно слушал речи своих современников, отмечал для себя их достоинства и недостатки, запоминал удачные выражения, придумывал синонимичные

способы изложения одной и той же мысли, выбирая наиболее удачный вариант. Зато теперь мы знаем Демосфена как одного из наиболее ярких ораторов Древней Греции, и, если бы не Плутарх, наверное, никто из потомков даже не догадался бы, чего стоила эта известность самому Демосфену.

«Поэтами рождаются. Ораторами становятся», — это известное высказывание Цицерона как нельзя лучше иллюстрирует историю Демосфена. И хотя существует другое мнение, утверждающее, что ораторское мастерство — это искусство, овладеть этим искусством в той или иной степени при большом желании и настойчивости может практически каждый, тем более что редкий человек обладает той совокупностью недостатков, что обнаруживались у Демосфена. Следовательно, не потребуется таких же титанических усилий для их преодоления. Кроме того, Демосфен непременно хотел сделать ораторство своей профессией, а для любого нашего современника это лишь дополнение к профессии, правда, иногда (политический деятель, преподаватель, священник, лектор, секретарь по связям с общественностью, риэлтер, менеджер по продажам и т. д.) дополнение, весьма сильно сказывающееся на возможности достичь успеха в избранной сфере деятельности.

Примерами больших достижений в области ораторского мастерства может служить корпус депутатов. Взрослые наверняка помнят Съезд народных депутатов СССР летом 1989 года. Практически впервые у людей появилась возможность открыто говорить публично, были сформулированы важнейшие темы для обсуждения: выборы президента страны и обсуждение предложенных кандидатур, пути развития демократии в СССР, способы реформирования экономики и перехода к рыночным отношениям, взаимоотношения с союзными республиками и центром и др. Сейчас многие из этих вопросов кажутся естественными, они привычно ставятся преподавателями и обсуждаются и на семинарских занятиях в вузах, и на уроках граждановедения и экономики в школах. Соответствующей лексикой владеют в настоящее время все, любой школьник, не говоря о студенте, может привести примеры, сформулировать плюсы и минусы различных подходов. Но в 1989 году все выглядело совсем по-другому: сформулировать свою позицию могли лишь немногие депутаты, сделать поправки к принимаемому закону — тем более. Эмоции захлестывали, было большое желание высказаться, но речи не достигали предполагаемого результата, слушателям было очень тяжело вычленить главное, понять аргументы говорящих. Среди всех выступавших можно было выделить лишь нескольких человек, профессии которых и раньше были связаны с публичной речью, четким формулированием каких-либо положений. На общем фоне с лучшей стороны проявили себя юрист А. Собчак, историк Ю. Афанасьев, экономист Г. Попов. Не правда ли, знакомые всем

имена? Именно умение логично, аргументированно говорить, убеждать, вносить важные поправки, отстаивать свою точку зрения и выделило этих депутатов среди других, помогло их карьерному росту. Прошло много лет. Анализируя публичные речи народных избранников, можно сделать вывод, что в целом есть огромные изменения. Конечно, и сейчас есть люди, делающие вид, что они «от сохи» или «от станка» и потому «академиев не кончали», но это редкость и, честно говоря, скорее поза, как теперь принято говорить, «имидж». В целом говорящие с трибуны понимают, что выражают не всегда и не только свою личную позицию, речь — «лицо» и партии, и фракции, и самого депутата. В печать просачиваются сведения, что речи многих политиков пишутся профессионалами — спичрайтерами, что многие берут уроки речевого и актерского мастерства, что над имиджем каждого известного политика работают профессионалы и т. д. И это хорошо, потому что политика пусть на время становится профессией каждого депутата, а любую работу нужно выполнять профессионально, качественно. Для нас же важно, что если хорошо выступать публично научился корпус депутатов, то значит, что это не такая уж это неразрешимая проблема. Просто, формируя и корректируя свой стиль речевого поведения во время публичных выступлений, необходимо ориентироваться на уже разработанные правила, стараясь не повторять типичных ошибок, которые свойственны, как правило, всем начинающим говорить публично.

Каковы общие принципы, которые необходимо соблюдать при подготовке публичного выступления?

Общие принципы, которые необходимо соблюдать при подготовке публично выступления, следующие:

1. **Принцип краткости**, но, следует добавить, достаточности. Известно, что при сходном содержании краткое выступление обычно оценивается аудиторией как «более деловое». Доведенный до парадоксальности этот принцип прозвучал в словах Франклина Рузвельта, который учил выступать своего сына: «Будь искренен, будь краток, садись». Но все же выступление должно быть достаточно длинным, чтобы слушатели смогли усвоить передаваемую им информацию.

2. **Принцип последовательности**. Выступление должно быть подчинено одной теме, вынесенной в заглавие. Каждая микротема также должна раскрывать основную тему.

3. **Принцип усиления** состоит в том, что речевое воздействие на слушателей должно наращиваться от начала выступления к его концу. Имеется в виду усиление эмоционального накала изложения с помощью интонационных средств, расположения аргументов по степени убедительности и т. д.

4. **Принцип результативности**, поскольку каждое выступление должно содержать вывод, призыв к действию, рекомендации. Вывод должен не только подразумеваться, но и обязательно формулироваться словесно.

Как захватить внимание аудитории?

Всем известно, что внимание бывает произвольным, возникающим непреднамеренно, как реакция на звук, движущийся предмет, вспыхнувший свет и т. д., и произвольным — сознательно регулируемым, сосредоточенным на объекте. Оратор входит или встает и направляется к трибуне — произвольное внимание аудитории сосредотачивается на его действиях, оно же поддерживается за счет зазвучавшего голоса, а дальше... Дальше возможны два варианта: а) услышанное не заинтересовало слушателей, и произвольное внимание, которое само по себе недолговечно, мимолетно, не трансформировалось в произвольное; б) услышанное заинтересовало слушателей и произвольное внимание трансформировалось в произвольное. Тогда следующая задача говорящего — поддерживать это внимание в течение всего выступления.

Какой должна быть композиция публичного выступления?

Информация, которая предлагается слушателям, должна быть структурирована, чтобы ее удобнее было воспринимать и излагать. Традиционно принята трехчастная композиция, знакомая каждому школьнику, в том числе и бывшему, поскольку именно эта композиция используется в школьных сочинениях: вступление, основная часть, заключение.

Каждая структурная часть имеет свою цель, обладает своими особенностями и строится с учетом определенных закономерностей. Более подробно каждая структурная часть будет рассмотрена ниже.

Каким должно быть вступление?

Цель вступления очень сложна — заинтересовать аудиторию, подготовить к восприятию, привлечь внимание к обсуждаемой проблеме, показать ее важность и актуальность, в конце концов, заинтересовать личностью самого выступающего. Поль Сопер, уделявший большое внимание приемам захвата внимания, отмечал: *«Повлиять на безразличную аудиторию гораздо труднее, чем на заранее настроенную против ваших воззрений... Привести предмет в движение труднее, чем поддерживать само движение. Слушатель также бывает в состоянии инерции покоя и движения. Поэтому введение — наиболее важная часть... речи».*

Вступление неоднородно по своей структуре. Первое, что четко выделяется в нем, — обращение. Обращение одновременно является и контактоустанавливающим средством, и способом привлечения внимания (завучал голос — а обращение, вероятнее всего, будет первым словом оратора — все глаза обратились к человеку на трибуне или у кафедры — вот оно, непроизвольное внимание!), и средством диалогизации, вовлечения слушателя в мысленный диалог с выступающим. Хорошо, если официальность речи, процедура мероприятия предполагают строго фиксированное обращение (нужно только знать, какое в каждом конкретном случае). Например, при защите диплома предполагается следующее обращение: «Уважаемый господин председатель, уважаемые члены комиссии! Господа!» В такого рода официальной ситуации невозможно и нецелесообразно экспериментировать с вариантами обращения — нужно только заранее знать, как принято обратиться к присутствующим. В редких случаях обращение обладает очень большой силой эмоционального воздействия: если в недалеком прошлом в нашей стране во всех речах общепринятым было обращение «товарищи!», то прозвучавшее в первый день войны из уст И. В. Сталина обращение «братья и сестры», «друзья мои» — несло колоссальную эмоциональную нагрузку, обладало огромной воздействующей силой. Эти слова достигли эффекта сплочения, объединения, свидетельствовали об общности судьбы и эмоциональной близости всех советских людей. Конечно, примеров столь ярких в риторике не так много, но довольно часто нетрадиционный (но не эпатирующий!) характер обращения несет особую, эмоционально воздействующую нагрузку. Примером такого рода может служить подчеркнуто уважительное обращение профессора к первокурсникам педагогического вуза: «Уважаемые коллеги!»

После обращения традиционно следует собственно вступление, характер которого зависит от типа речи (аргументирующая, информирующая, эпидейктическая, агитирующая) и избранного жанра (доклад, лекция, тост, митинговая речь, дискуссия, вступление в прениях и т. д.). Вариантов вступления несколько:

— апелляция ко времени, месту, где проходит лекция (Сегодня мы собрались в аудитории, стены которой слышали многое... Я думаю, многие в курсе, что сейчас, в эти самые минуты на Пушкинской площади проходит митинг, посвященный...);

— апелляция недавно произошедшему событию (Я думаю, все вчера слышали по радио о ...);

— апелляция непосредственно к интересам аудитории: вопросы жизни и смерти, благосостояния, престиж, несправедливость, сострадание и т. д. (Все мы неоднократно слышали заверения правительства в том, что в ближайшее время будут повышены не только зарплата бюджетников и пенсии, но и стипендии студентов вузов. Слышали и о других предполагаемых льготах для мо-

лодежи. Что же происходит на деле? Есть ли у правительства экономические основания для таких заявлений?);

— юмористическое замечание («Публика относится к юмористам несерьезно», — говорил Марк Твен, и это правда, поэтому начинать выступление с шуток могут отважиться очень немногие. Во-первых, потому, что потом трудно успокоить аудиторию и перейти к обсуждению серьезных проблем. Во-вторых, потому, что серьезная аудитория может расценить юмор как свидетельство несерьезности выступающего или как его стремление покетничать с аудиторией, понравиться ей. Поэтому скорее всего шутку, юмор лучше использовать в середине выступления, когда нужно будет дать возможность слушателям передохнуть. Вместе с тем начать выступление с шуток возможно, особенно если аудитория относится к оратору дружески и с пониманием. В «Курсе основ ораторского искусства» Е. В. Ножина, изданного еще в 1974 г., описывается, как один из ораторов (речь идет о Жане Жоресе), например, начал свою речь так: «Шум, который вы производите, товарищи, напоминает мне шум моря, который старался пересилить Демосфен, а я хочу доказать, что я тоже упрямый человек!» К сожалению, история не сохранила дальнейших слов оратора, перехода непосредственно к теме выступления);

— обращение к конфликту, при этом под конфликтом традиционно понимается столкновение противоположно направленных целей, позиций, интересов, взглядов и т. д. Например, сообщение об особенностях национального коммуникативного поведения можно начать со следующего вступления: «Известный писатель, публицист В. Овчинников в «Ветке сакуры» описал такой случай: «Иностранец, работающий переводчиком в редакции японской газеты, закончил срочную статью и понес ее в типографию. У входа на лестницу он столкнулся с японским коллегой, который тоже направлялся вниз.

— Раз вы идете в типографию, не передадите ли заодно этот текст линотипистам? — попросил переводчик.

Японец остолбенел, словно ему предложили броситься в лестничный пролет. Молча взяв текст, он с трудом превозмог себя и зашагал вниз». Почему же так неадекватно, с нашей точки зрения, среагировал на простейшую просьбу японец? Ответ на этот вопрос мы получим, если подробнее рассмотрим национальные особенности коммуникативного поведения»;

— передача приветствий (в этом году на празднике последнего звонка в одной из московских школ на сцену вышел человек и начал свое выступление примерно так: «Уважаемые господа! Я присутствую здесь от имени партии «...». По поручению руководства и всех членов партии я приветствую вас и в вашем лице всю молодежь страны с торжественным днем в вашей жизни!»);

— апелляция к речи предыдущего оратора (Предыдущие выступающие сделали все возможное, чтобы нарисовать правдивую и четкую картину происходящего, поэтому моя задача — ...);

— апелляция к личности оратора, т. е. к себе самому, своим чувствам и переживаниям, а также рассказ о каких-то случаях, произошедших с вами или вашими знакомыми (Уже упоминавшийся выше Жан Жорес так начал одну из своих речей, обращенную к своему противнику: «Господа, я выхожу на эту трибуну весь покрытый стрелами, пущенными в меня искусной и все еще молодой рукой. Я не буду пытаться вырвать их и бросать обратно своему грозному противнику... У меня есть задача более высокая...»);

— обращение к историческому эпизоду, цитирование известной личности («Мы все довольно плохо знаем прошлое, поэтому уроки истории нас, как правило, ничему не учат. Вместе с тем много полезного можно почерпнуть именно из прошлого. Так, например, у древних греков было принято...»);

— краткое изложение целей и задач выступления. Этот вид вступления практикуется в тех случаях, когда аудитория — единомышленники и нет необходимости привлекать их внимание другими способами, кроме как рассмотрением самой проблемы;

— использование парадоксального цитирования. Этот вид вступлений позволяет создать определенный эмоциональный настрой у аудитории, пробуждает мыслительную активность, интерес. Трудность его использования в том, что не всегда легко подобрать парадокс, соответствующий теме выступления. Так, говоря о проблемах образования, можно вспомнить фразу, произнесенную Эйнштейном: «Образование — это то, что остается, когда все выученное уже забыто». Прав ли великий ученый и как учить так, чтобы этот остаток был как можно больше?

— наконец, одним из видов вступлений является риторический вопрос, который одновременно активизирует внимание аудитории, эмоционально воздействует на нее и позволяет сформулировать основную проблему речи.

Можно придумать и другие виды вступлений, но, обдумывая вступление, которое предполагается использовать в конкретной речи, нельзя забывать, что его нужно соотнести с темой и обсуждаемой проблемой. Мало того, в одной из частей вступления, а чаще при переходе к главной части, четко должен быть сформулирован тезис (основная мысль, требующая доказательства или раскрытия), что может быть сделано в форме риторического вопроса.

Вступление должно быть естественным и неразрывно связанным с остальными частями речи как в содержательном плане, так и с точки зрения стиля. Используя яркое, необычное вступление, оратор и дальше должен вести речь в избранной тональности. Если же после творчески построенного, эмоционального зачина оратор переходит к сухим, штампованным фразам и монотонному повествованию, равновесие речи нарушается, и контакт с аудиторией пропадает. Помнить следует также о том, что вступление должно быть лаконичным (традиционно не более $\frac{1}{8}$ всего выступления), ведь не ради его произнесения оратор вышел на

трибуну! Основная функция вступления, как говорилось выше, — возникновение контакта со слушателями, возбуждения интереса к теме и к личности оратора, создание у аудитории эмоционального настроя и готовности к восприятию.

Чего не должно быть во вступлении? Извинений. Извинения ассоциируются у аудитории с неуверенностью, неуверенность — с низким статусом говорящего, что, несомненно, скажется на успехе всего выступления. Причем довольно часто неопытные ораторы произносят худшее из извинений — не за опоздание, не за отсутствие микрофона, не за простуженный голос, хотя этих извинений тоже не должно быть. Худшее из извинений звучит примерно так: «Я не умею говорить (я не оратор), но сегодня я хочу выступить с сообщением на тему...» Подсознательно у каждого слушателя возникает вопрос: если ты не оратор, то зачем тебя слушать? Или: «Выступающие до меня сказали уже все самое важное, все, о чем я сам хотел сказать, поэтому я не знаю, что можно еще добавить, но все-таки попробую».

Каким должно быть заключение?

Не менее важной, чем вступление, частью является заключение. Закон края гласит, что лучше всего запоминается начало и конец любого высказывания, любой речи. Роль заключения очень велика — это то, с чем слушатель уйдет из аудитории, это логическое завершение речи. При этом неудачное вступление может прикрыть удачная основная часть, а неудачное заключение не спасет ничто.

О чем же надо помнить, продумывая заключение?

Во-первых, о том, какие цели реализуются в этом структурном элементе любой речи. Цели эти во многом определяются типом речи и жанровой принадлежностью ее. Особая концовка может быть у эпидейктического выступления: это или пожелание, если речь идет о поздравлении юбиляру, или выражение надежды на что-либо, или эмоциональный лозунг (Так пусть же...). В аргументирующей и информирующей речи заключение, как правило, сводится к следующему: суммирование сказанного; закрепление и усиление впечатления, произведенного речью; призыв к действию.

Во-вторых, необходимо, чтобы заключение было выдержано в том же стиле, в том же ключе, что и вступление, и основная часть. Хотя при этом заключение может быть более эмоциональным, более пафосным, более афористичным, поскольку предполагается, что эмоциональное воздействие этого структурного элемента на аудиторию гораздо сильнее.

Какие же виды заключений существуют?

1. Подытоживающее повторение. Поскольку объем заключения как структурного элемента речи небольшой, то это повторе

ние должно быть кратким, четким. При этом можно использовать как формулировки, употреблявшиеся в предыдущих частях выступления, так и видоизмененные формулировки: «Таким образом, как мы сумели убедиться, решение проблемы повышения качества высшего образования зависит, во-первых, от изменения стандартов в образовании, во-вторых, от повышения квалификации преподавательского состава и, в-третьих, от уровня состава обучающихся, то есть от качественного отбора будущих студентов».

2. Призыв, который может иллюстрироваться афоризмом, цитатой, поговоркой и т. д.: «Так давайте не будем уподобляться известному герою из комедии А. С. Грибоедова, который был убежден в том, что «чтобы зло пресечь, собрать все книги бы да сжечь».

3. Интригующая концовка, в которой не все договорено до конца, а слушателям самим предлагается сделать вывод. Известный из истории пример — речь адвоката революционерки Веры Засулич, который сказал: «Да, она может выйти отсюда осужденной, но она не выйдет опозоренною, и остается только пожелать, чтобы не повторялись причины, производящие подобные преступления, порождающие подобных преступников». Слушатели сами могли сделать вывод, что причина выстрела В. Засулич в жестокости самого генерала Трепова, на которого было осуществлено покушение. Кстати, В. Засулич была оправдана.

4. Обращение к аудитории. Можно поблагодарить слушателей, при этом лучше использовать не только традиционное «Благодарю за внимание!», но и сказать несколько слов в качестве комплимента, например: «Было очень приятно выступать перед вами. Не часто встретишь столь подготовленную и заинтересованную аудиторию».

5. Иллюстративная концовка, включающая развернутую метафору, притчу, аллерию. Такая концовка, как правило, надолго остается в памяти слушателей, имеет сильное эмоциональное воздействие: «Разрешите в подтверждение сказанного выше вспомнить притчу, которая существует у многих народов: Один путешественник проходил мимо стройки, на которой трудилось множество рабочих. Он остановил одного рабочего, который вез тяжелую тачку с камнями и спросил: «Что ты делаешь?» — «Разве ты не видишь? — ответил тот. — Толкаю тяжелую тачку, будь она неладна!» Второй рабочий на аналогичный вопрос ответил: «Я зарабатываю хлеб для семьи». Третий рабочий с такой же тачкой гордо сказал: «Я строю прекрасный храм!»

Разрешите пожелать, чтобы работающие на ваших предприятиях и фирмах достойно могли ответить на этот вопрос. Счастья и процветания!»

Вариантов произнесения заключения существует много, но необходимо выбрать тот, который соответствовал бы типу и жанру речи, стилистике предыдущей части, характеру аудитории и са-

мого оратора, а самое главное, способствовал бы реализации цели, поставленной им.

Произнося заключение, необходимо помнить, что нельзя заканчивать речь и тут же возвращаться к недосказанному: «Ах, да, я еще хотел сказать, что...» Такое поведение оратора очень напоминает поведение задержавшихся гостей, которые, взявшись за ручку двери, никак не могут уйти, вспоминая все новые и новые темы для обсуждения с уставшими хозяевами. Так же, как и во вступлении, не рекомендуется извиняться: «Извините, я, по-видимому, утомил вас излишне долгими разговорами...» Вспомним, что такое поведение способствует снижению имиджа говорящего. Нежелательно заканчивать выступление шуткой, особенно если обсуждались серьезные проблемы, так как в этом случае у аудитории останется ощущение легкости и несерьезности происходящего. Нельзя оставлять у слушателей ощущение безысходности, даже если в самом выступлении говорилось о серьезных и трудно решаемых проблемах. Обязательно нужно показать возможность выхода из создавшегося положения, наметить перспективы. Завершать выступление нужно на оптимистической ноте. И, наконец, невозможно оставить речь без заключения вообще. Опыт показывает, что очень часто даже самые внимательные слушатели после окончания доклада или выступления самостоятельно не могут сформулировать поставленных проблем, выделить главное.

Какие существуют способы изложения материала в главной части?

И все-таки, несмотря на важность таких структурных элементов, как вступление и заключение, на трибуну оратор выходит все-таки ради главной (основной) части, в которой и раскрывается тема речи. Пути раскрытия могут быть различны. Они зависят, во-первых, от характера аудитории, во-вторых, от вида речи, поскольку логика изложения в информирующей речи, как будет показано в соответствующих параграфах ниже, отличается от логики рассуждения в аргументирующей речи. Это связано, в первую очередь, с тем, что цель информирующей публичной речи — сообщение слушателям новой для них информации, а цель убеждающей речи — поиск новой истины, и логика выступает здесь как орудие познания. Варианты расположения материала в эпидейктической речи также будут рассмотрены в соответствующем разделе.

Какими же могут быть методы изложения материала?

— **Индуктивный способ** — это способ, при котором изложение материала происходит от предъявления отдельных фактов к обобщению. По всей вероятности, индуктивная форма умозаключения самая древняя: от отдельных действий и фактов к обоб-

щениям, формулировке законов в течение тысячелетий шли наши предки. Вследствие этого индуктивный способ самый распространенный в публичной речи. Понятно, что подбор фактов и явлений для рассмотрения может быть полным, когда оратор анализирует максимальное количество явлений и фактов, и неполным, когда выбираются наиболее существенные, с точки зрения выступающего, факты и явления. Естественно, что если в первом случае у аудитории могут возникнуть сомнения в справедливости утверждаемого, то во втором случае есть вероятность ошибки — поспешного обобщения: встретил черную кошку — жди неудачи; соль просыпалась — к ссоре и т. д. — без достаточного на то основания.

— **Дедуктивный способ** — такой способ изложения материала, когда от общего идут к частному, от общих положений и законов — к конкретным фактам и явлениям, их подтверждающим. К дедуктивному методу прибегают, когда хотят рассмотреть конкретное явление с точки зрения известного положения или закона: известно, что умные люди учатся на чужих ошибках, поэтому, прежде чем начинать какое-либо дело, необходимо подробно ознакомиться с историческими прецедентами, опытом предшественников и т. д.

И индукция, и дедукция — две стороны процесса познания, поэтому и индуктивный, и дедуктивный способы изложения материала целесообразно использовать в публичной речи.

— **Способ аналогии.** Под аналогией понимается сходство, тождество, подобие. Пользуясь методом аналогии в речи, мы не просто упоминаем о сходстве каких-либо явлений, а делаем умозаключение, что, если два явления обладают двумя или несколькими сходными признаками, то они, вероятно, сходны и в других проявлениях. Как отмечают многие ученые (в частности, см: Ножин Е. В. Курс ораторского искусства), аналогия может быть успешно применена в речах разоблачительного характера, так как применение этого метода помогает слушателям как бы своими глазами увидеть сущность сопоставляемых явлений. Так, сопоставление политики фашистской Германии и СССР накануне Второй мировой войны (экспансия на соседние территории, нарушение норм международного права, милитаризация) позволило докладчику сделать вывод о сходстве притязаний обеих стран и однонаправленности их внешней политики.

Вместе с тем, используя аналогию в речи, необходимо соблюдать следующие правила: а) аналогии должны основываться не на поверхностных признаках явлений, а на их существенных свойствах; б) общие свойства явлений должны характеризовать их (явления) с разных сторон; в) следует устанавливать не только черты сходства, но и черты различия явлений. Нарушение этих правил ведет к ложной аналогии.

— **Концентрический и ступенчатый способы предполагают:** а) **концентрический** — наличие единого центра, которым является по-

ставленная проблема, вокруг которого и располагается материал. Оратор все время возвращается к этой проблеме, углубляет и развивает выдвинутое положение; б) **ступенчатый** — последовательное изложение проблематики, переход, как по ступеням, от одного аспекта к другому.

— **Исторический (хронологический) и пространственный способы.** Первый используется в тех случаях, когда нужно описать последовательность действий, событий, биографию какого-либо лица и т. д. Этим методом можно воспользоваться, рассказывая об этапах производства чего-либо. Второй предполагает изложение материала, например, в форме заочной экскурсии, когда в форме, облегчающей восприятие, используя средства наглядности, докладчик знакомит аудиторию с особенностями развития, историей, культурой страны или какого-то района. При этом можно не ограничиваться только внешними впечатлениями, но и дать глубокий анализ политических и экономических процессов, продемонстрировать существующие тенденции в разных областях и т. д.

— Наконец, **тактический способ**, который считается одним из наиболее эффективных в агитационной речи. В этом случае используемый метод предлагает тактику действий. Речь, построенная с использованием данного способа, включает следующие пункты: а) описание обстановки и вывод о необходимости ее изменения; б) описание мер для борьбы со злом и наличия условий для их реализации; в) анализ возможных последствий предлагаемых мер; д) призыв к аудитории, предложение, что нужно предпринять в сложившейся ситуации.

Таким образом, выбор способа изложения материала зависит от типа речи (эпидейктическая, аргументирующая или информирующая), соответственно, от цели, которую ставит перед собой оратор (развлечь; убедить или подвигнуть на какое-либо действие; сообщить сведения, проинформировать), а также от характера материала (биография какого-либо деятеля, описание процесса, анализ возникшей проблемы, критика чего- или кого-либо и т. д.) и количественного и качественного состава аудитории, о чем необходимо говорить отдельно.

Часто возникает вопрос, следует ли сообщать слушателям предполагаемую структуру речи, последовательность рассмотрения вопросов и т. д. Е. В. Ножин считает, что это зависит от типа речи. В аргументирующей (и, добавим, эпидейктической), рассчитанной во многом на эффект неожиданности, сообщить план рассуждения — испортить все, а вот информирующая речь, особенно научного содержания, нуждается в таком предварении, чтобы слушателям было легче следить за ходом мысли оратора: *«Слушатель, лишенный предварительного плана сложной лекции, уподобляется путнику, с трудом находящему путь в безбрежной пустыне».*

Какие особенности, связанные с восприятием публичной речи слушателями, необходимо учитывать говорящему?

Понимание речи — процесс, который зависит не только от поведения говорящего, но и от способности слушателей воспринимать.

Т. М. Дридзе установила, что аудитория делится на семь групп, различающихся по умению понимать смысл сообщения, которое им предъявлено. В основе классификации Т. М. Дридзе — следующие критерии: знание слов и выражений, употребленных в тексте сообщения; понимание текста в целом; умение определить основную мысль сообщения. В результате проведенного исследования были получены следующие результаты:

1. Первая группа: слушатели хорошо поняли сообщение — 12%. Эти люди хорошо знают слова, используемые в речи, хорошо поняли текст и сумели выделить его главную мысль.

2. Вторая группа: слушатели удовлетворительно поняли сообщение — 17%.

3. Третья группа: сообщение понято плохо — 19%. Показатели этих людей на низком уровне.

4. Четвертая группа: люди хорошо знают слова, хорошо поняли текст, но не смогли выделить главную мысль — 32% (данные приводятся по кн.: И. А. Стернин «Практическая риторика»).

Таким образом, треть всех слушателей, способных по другим показателям к восприятию, не смогли понять сообщения в целом только потому, что не смогли выделить главную мысль.

Аналогичные результаты ежегодно получают при тестировании абитуриентов на вступительных экзаменах в одном из московских вузов, правда, тестирование проводится на материале иностранного языка: понимая в целом текст и прилично владея лексикой, треть абитуриентов не в состоянии правильно выбрать формулировку главной мысли из предложенных четырех вариантов. И это при анализе письменного текста, когда есть возможность вернуться к прочитанному, осмыслить и т. д. Кроме того, в среднем интеллектуальный уровень подобной аудитории нельзя назвать низким: он явно выше среднего.

Следовательно, как справедливо отмечает И. А. Стернин, людей нужно учить выделять главную мысль в воспринимаемом на слух и читаемом тексте — это на треть позволит улучшить восприятие материала у аудитории в целом, а оратору следует постоянно помнить об этой важной проблеме и формулировать главную мысль четко, логично и, что не менее важно, повторять ее несколько раз за время выступления. Тогда количество людей, понимающих его, станет гораздо больше.

Что скрывается за термином «ораторский стиль»?

Подобно тому, как не сразу формируется индивидуальность стиля писателя, не сразу формируется и стиль оратора. Ораторский стиль — это сложное сплетение знаний, опыта, манеры изложения, степени эмоциональности говорящего. Как писал В. Г. Белинский, *«один оратор могущественно властвует над толпой силой своего бурного вдохновения; другой — вкрадчивою грацией изложения; третий — преимущественно ирониею, насмешкой, остроумием; четвертый — последовательно и ясною изложением и т. д. Каждый из них говорит, сообразаясь с предметом своей речи, с характером слушающей его толпы, с обстоятельствами настоящей минуты»*. Но несмотря на то что ораторский индивидуальный стиль действительно формируется с течением времени и как следствие приобретенного опыта, индивидуальные особенности говорения видны даже у людей, впервые выступающих публично.

Большинство специалистов выделяют три основных стиля: 1) строго логичный, внешне спокойный стиль; 2) эмоционально насыщенный, темпераментный стиль; 3) находящийся между ними средний, синтетический стиль, который как бы сочетает черты первого и второго. Это самая простая классификация, основанная скорее на восприятии говорящего слушающими.

Несколько иная классификация в зависимости от темперамента оратора приводится С. Ф. Ивановой в книге «Специфика публичной речи»:

Рационально-логический тип. Эмоциональность этих людей внешне практически не проявляется, хотя это не значит, что она отсутствует вообще. Они больше склонны к анализу явлений, к рассуждениям, к строгой аргументированности. Их подготовка к любому докладу отличается последовательным отбором и строгой систематизацией материала, обдумыванием и разработкой подробного плана. Этот выношенный план как бы «сидит у них внутри», но, как правило, ораторы этого вида не пользуются им. Чаше их заботит другое: как сделать свою речь яркой, эмоциональной, какой иллюстративный материал подобрать, чтобы заинтересовать аудиторию. Наблюдения показывают, что чаще всего к этому типу принадлежат сангвиники — люди с заметной психической активностью, быстро реагирующие на происходящие события, стремящиеся к смене впечатлений, не заикливающиеся на неприятностях и неудачах, живые, подвижные, с выразительной мимикой и жестикуляцией.

Эмоционально-интуитивный тип. Люди этого типа говорят страстно, увлеченно, но не всегда могут уследить за жесткой логической последовательностью речи. Если у них не составлен жесткий план, которому они должны следовать, то их, как правило, «заносит», мысль теряется, эффект блистательной речи сводится на нет. У слушателей остается впечатление эмоционального разговора ни о чем. Несмотря на это, ораторы, принадлежащие к это-

му типу, не любят работать над планами, считая, что наличие плана скучивает. С. Ф. Иванова утверждает, что к этому типу ораторов относятся люди с холерическим темпераментом: холерики — люди очень энергичные, способные увлекаться, склонные к бурным эмоциональным вспышкам и резким сменам настроения, со стремительными движениями.

Философский тип. Люди, относящиеся к этой группе, труднее всего поддаются описанию, так как одновременно достаточно эмоциональны и достаточно логичны. Их индивидуальность наименее четко выражена, но всех их объединяет одна черта — стремление к исследованию, осмыслению явления прямо на глазах у слушателей, желание и умение вовлечь в этот процесс аудиторию. Чаще всего к этой группе относятся люди флегматического темперамента: флегматик — человек невозмутимый, с устойчивым стремлением и настроением, с постоянством чувств, со слабым внешним выражением душевных состояний.

Лирический, или художественно-образный тип. Этих людей отличает глубокая эмоциональность, лиризм, острая впечатлительность, проникновенность, хотя в частных проявлениях люди этого типа могут существенно отличаться друг от друга. Чаще всего этот тип имеет в своей основе меланхолический темперамент (меланхолик — человек впечатлительный, с глубокими переживаниями, легко ранимый, но внешне слабо реагирующий на окружающее, со сдержанными движениями и приглушенностью речи).

Если считать, что индивидуальный стиль оратора тесно связан с темпераментом человека, то получится, что это характеристика постоянная, устойчивая, подобная голосовым, интонационным характеристикам. Вместе с тем у каждого оратора принадлежность к определенному типу неразрывно сочетается с личностными качествами, голосовыми и интонационными особенностями и дает неповторимый сплав, отличающий известных ораторов. Но подобно тому, как на какой-то период человек может сознательно или бессознательно изменить некоторые голосовые и интонационные характеристики, заговорив медленнее или громче, более резким или более мягким голосом, неожиданно изменить предполагаемое логическое ударение, сделать дополнительную паузу и т. д., подобно этому оратор может в конкретном выступлении или какой-то его части изменить свою манеру изложения материала. Необходимость изменения может быть связана с характером материала (тогда, очевидно, это продумывается заранее, осознанно), с реакцией аудитории (тогда способы изложения корректируются «на ходу»).

Какие рекомендации можно дать человеку, который собирается говорить публично?

Всем известно, что первое впечатление самое сильное, оно хорошо запоминается. В дальнейшем его можно только корректиро-

вать, менять, а это чревато большими усилиями. Произвести благоприятное впечатление на аудиторию до момента говорения — задача любого оратора. Это благоприятное впечатление складывается и из уверенной, с достоинством манеры держаться, и из проявления доброжелательности с помощью улыбки, взгляда. Оратор может быть уверен, что аудитория оценит и фигуру (при деловом общении благоприятное впечатление складывается от фигуры, напоминающей вытянутый прямоугольник с подчеркнутыми углами), и стиль одежды. Но если в фигуре мгновенно изменить что-либо трудно, то надо помнить, что и от выбора одежды зависит многое. Причем даже знакомая аудитория (студенческая группа) оценит, если ради выступления докладчик, подчеркнув, что относится к происходящему серьезно, чуть изменит манеру одеваться, сделает ее более строгой. Кстати, выбор цвета одежды также несет информацию о владельце: в европейской культуре признаком высокого статуса считаются черно-бело-серые оттенки и гамма с преобладанием светлых тонов. Чем ярче и насыщенней цвет одежды, тем меньше она подходит для делового общения, тем ниже осознается предполагаемый статус человека, ее выбравшего.

Конечно, доклад на семинарском занятии — не бог весть какое торжественное событие, но и не самое рядовое, поэтому одежда должна соответствовать серьезности настроения оратора, так как это настроение, несомненно, передастся и слушателям.

Плохо, если оратор начинает свое выступление на ходу, когда он еще только подходит к трибуне, кафедре или столу, неправильно, если по ходу движения он начинает что-то выяснять у преподавателя или ведущего, пусть это будет вопрос о времени, отведенном для сообщения, или о возможности использования необходимых средств наглядности. Самое целесообразное — задать все эти вопросы заранее. Напротив, необходимо сделать паузу, дать возможность успокоиться самому и сосредоточиться аудитории. Кроме того, эти несколько секунд нужны, чтобы слушатели составили о выступающем то самое первое впечатление. Кстати, если нет ни кафедры, ни трибуны, ни стола, говорящему лучше встать прямо перед ними, на расстоянии 2—3 метров от первого ряда. Такое расположение докладчика даже предпочтительнее: трибуна сковывает и скрывает жесты, уменьшает возможность эмоционального влияния на аудиторию.

Во время начальной паузы оратору необходимо установить зрительный контакт с аудиторией, то есть обвести взглядом собравшихся, посмотреть им в глаза. Установившийся визуальный контакт нельзя терять ни на минуту. Вот в чем одна из причин того, что написанный текст нельзя читать: даже если читающий время от времени поднимает глаза на слушателей, зрительный контакт с аудиторией постоянно прерывается. К сожалению, начинающие ораторы, не имея практического навыка поддержания такого контакта, часто отводят глаза, смотрят поверх голов, подни-

мают глаза к потолку, что мгновенно расхолаживает слушателей, ведет к потере интереса к предмету речи. Самое правильное — мысленно разбить всех на группы и переводить взгляд, обязательно фиксируя на несколько секунд, от одной группы к другой. Этой рекомендацией следует руководствоваться непременно, даже если смотреть в глаза слушателям страшно. С фиксацией взгляда связана еще одна очень распространенная ошибка начинающих ораторов: если преподаватель сидит вместе со слушателями, то взгляд говорящего студента, как правило, обращен к нему. От преподавателя ждут одобрения, поддержки. Такое поведение, вызванное беспокойством и волнением, можно понять, но поступать так нельзя: предоставленная самой себе аудитория сразу выходит из-под контроля.

Кстати, предвещающая пауза может помочь начинающему оратору справиться с излишним волнением. Появление волнения перед лицом слушателей — вещь закономерная, плохо только, если это волнение чрезмерно, если оно парализует способность адекватно мыслить, если во рту появляется сухость, колени дрожат и кажется, что невозможно сдвинуться с места. В такой ситуации оратор должен взять себя в руки, сделать несколько глубоких вдохов и выдохов, отвлечься, передвинув какой-либо предмет на столе. Вдохи не должны быть очень глубокими, движения — суетливыми, чтобы не выдать волнение залу. Потом нужно постараться сосредоточиться на предмете речи, начать говорить — это должно отвлечь, и боязнь постепенно пройдет. С преодолением волнения связано решение еще одной проблемы — местоположение оратора в пространстве.

В обыденной речи человек редко задумывается над тем, как ему встать, как расположить ноги и чем занять руки, а в минуты волнения эти простые вопросы начинают казаться неразрешимыми. Вместе с тем решить эту проблему просто: встать нужно так, как удобно, но обязательно устойчиво. Для этого можно чуть выдвинуть вперед ногу, перенести центр тяжести на другую. Такая поза даст возможность, перенося центр тяжести, делать шаг вперед — назад, чтобы не стоять перед слушателями неподвижным памятником в течение всего выступления. Известно, что мышечная напряженность и усталость выступающего сразу передается слушателям, они начинают ерзать, шевелиться на своих местах. Изредка меняя позу, оратор не даст утомиться аудитории. Но здесь нельзя злоупотреблять: если все время менять позу, появится ощущение, что говорящий не находит себе места. Кроме того, этим же движением — шагом вперед — можно подчеркнуть важную мысль, сосредоточить на ней внимание аудитории.

Оптимальное положение рук следующее: они согнуты в локтях, так что ладони находятся выше уровня талии, пальцы расположены так, будто в руках у говорящего грейпфрут. Такое положение рук легко читается аудиторией как расположение и готов-

ность к общению. Мало того, можно наблюдать интересную вещь: даже если оратор сильно волнуется и немного зажат, то есть к полноценному общению с аудиторией не готов, а следовательно, описанная выше поза кажется ему несколько неестественной, но он все-таки принимает ее, то через некоторое время такое положение рук оказывает действие не только на слушателей, но и на самого говорящего — настраивает его на полноценное искреннее общение. Эта метаморфоза аналогична ситуации с улыбкой: если настроение плохое, нужно пересилить себя и несколько раз улыбнуться, и хотя сначала улыбка будет вымученной, через несколько минут настроение существенно улучшится и та же улыбка станет искренней и естественной.

Вместе с этим не рекомендуется принимать закрытых поз, когда скрещены руки и (или) ноги, потому что эта поза воспринимается аудиторией как выражение недоверия, неготовности к общению. Отрицательно воспринимается слушателями и поза, при которой говорящий опирается руками о стол, наклонившись над ним — это поза доминирования, превосходства. При любой позе особое внимание будет обращено на руки говорящего. Жестикуляция — обязательная принадлежность любой устной речи, кроме, пожалуй, строго официальных ситуаций, оговоренных протоколом.

Движения рук могут подчеркнуть главное (ритмические жесты), направить внимание аудитории на доску или таблицу (указательные жесты), изобразить предмет речи (изобразительные жесты), отреагировать на поведение аудитории (реагирующие жесты). Все перечисленные группы жестов должны использоваться в речи естественно, но должны использоваться обязательно, поскольку аудитория не только слушает, но и зрительно воспринимает предлагаемую информацию. Эмоциональность и активность жестикулирования зависит от многих причин: эмоциональности самого оратора (понятно, что чем эмоциональнее человек, тем эмоциональнее его жесты, так как жесты есть внешнее выражение внутренней свободы, раскованности), эмоциональности предлагаемого материала (чем эмоциональнее материал, тем эмоциональнее жесты), от национальной принадлежности оратора (традиционно считается, что южане жестикулируют активнее, чем северяне) и ряда других причин. Надо помнить, что жест оратора вызывает аналогичные скрытые движения и у слушателей, передают аудитории соответствующие эмоции.

Кроме ярких, эмоциональных, крайне необходимых и говорящему, и слушателям жестов есть особая группа жестов, производимых непроизвольно из-за очень сильного волнения. Вслед за А. К. Михальской можно назвать их «манеризмами»: оратор тербит пуговицу или бусы, подкручивает часы, ломает пальцы, почесывает ухо — все это устойчивые привычки, от которых очень трудно, но необходимо избавиться. Подобные жесты отвлекают

аудиторию от содержания речи и дискредитируют оратора, выдают его волнение и неумение с ним справиться.

Таким образом, жесты, телодвижения, равно как и мимика (доброжелательное, увлеченное, но не сердитое или равнодушное лицо), не являются самоцелью. Действуя на зрительный канал восприятия, они подчеркивают наиболее важную информацию, повышают эмоциональность речи и способствуют более эффективному ее усвоению. Аналогична функция интонационного рисунка речи, голосовых характеристик, дикции.

Что может способствовать поддержанию внимания слушателей во время выступления?

Конечно, крайне важно привлечь внимание аудитории во вступлении, но не менее важно поддерживать его на протяжении всей речи. Какие факторы будут способствовать этому?

Во-первых, логически стройное изложение материала. Во-вторых, сохранение интригующих моментов, затронутых во вступлении, или наличие конфликтов. В-третьих, обращение к разнообразным средствам наглядности: ярким примерам для подтверждения теоретических положений, диаграммам, запоминающимся метафорам и сравнениям, аналогиям. В-четвертых, речевая динамичность выступления, которая предполагает использование интонационных и голосовых средств (пауз, повышений и понижений голоса, изменение его громкости, темпа речи, осознанное изменение логического ударения), а также кинетической (двигательной) системы общения (взгляда как основного контактоустанавливающего средства, мимики, жестов, телодвижений). В-пятых, использование языковых средств поддержания внимания: обращений к аудитории, повторов, риторических вопросов. В-шестых, диалогизация выступления (выступление построено в форме вопросов и ответов самого же оратора, слушатели вовлечены в мысленный диалог с говорящим). В-седьмых, использование кратких отвлечений от темы, юмора для активизации внимания аудитории. И, наконец, лаконичность выступления не в ущерб содержательной стороне. Уже в Древней Греции было известно, что неоправданное затягивание речи ведет к снижению внимания слушателей. И, хотя там можно было слышать и многочасовые выступления, в судебной практике огромную роль играли водяные часы. С последней капли воды истекало и время оратора, причем исключений не делалось ни для кого. Эта капля воды, висевшая, подобно Дамоклову мечу, над головой говорящего, не давала возможности отвлечься, способствовала тщательной подготовке речей. Представляется, что здесь будет уместен совет Д. Карнеги: «Прекращайте говорить тогда, когда слушатели еще хотят вас слушать».

1. РОДЫ И ВИДЫ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

Что такое риторический жанр?

Один из признаков текста — жанровая оформленность. Каждая из форм речи — и устная, и письменная — реализуется в определенном наборе жанров.

Правда, на первый взгляд, возникает проблема: каждый человек в силу своей индивидуальности вносит в создаваемое им речевое высказывание что-то свое, неповторимое. Прислушайтесь, насколько различны поздравления на юбилее, тосты за свадебным столом. Даже доклады и сообщения на семинарских занятиях (пусть студенты и используют одну и ту же литературу) звучат по-разному: одного слушать интересно, его сообщение интонационно оформлено, логично, содержит примеры, собственные наблюдения, выводы, а другой бубнит, не отрывая глаз от листа, нечто списанное кусками из различных источников — и это один жанр? Действительно, всякое высказывание индивидуально и отражает личность говорящего. Хотя не всем жанрам это свойственно. Жанры художественной литературы это однозначно предполагают: мы с уважением говорим о том, что тот или иной автор «имеет свой стиль», «ему присущ свой стиль». Если в художественных произведениях нет авторского, индивидуального, они превращаются в безликие порождения массовой культуры: любовные романы, низкопробные детективы и т. п. Но даже среди этих однотипных «порождений» встречаются произведения, несущие индивидуальность авторского стиля, чем заметно и выгодно отличаются от своих собратьев. Последние авторы и, соответственно, произведения и пользуются особой популярностью, остальные воспринимаются как яркая груда на прилавках. Кстати, если вспомнить школьный курс литературы, то можно увидеть этот самый индивидуальный стиль у каждого автора (если, естественно, быть знакомым с его творчеством не только по критическим статьям и сборникам лучших сочинений). Не только знаток литературы, но и просто любитель словесности по индивидуальным особенностям стиля сможет отличить А. С. Пушкина от М. Ю. Лермонтова или А. С. Грибоедова; Л. Н. Толстого от Н. В. Гоголя или Ф. М. Достоевского. Индивидуальность автора проявляется, как и утверждал М. М. Бахтин: а) в выборе темы, содержательном компоненте, б) в отборе языковых средств, в) в композиции произведения. Хотя все это не так просто: особенности авторского стиля писателя изучаются филологами и литературоведами, психологами и философами. Вместе с тем существуют, несомненно, общие черты жанра, позволяющие сказать: это — роман,

это — новелла, а это — лирическое стихотворение. Жанр — это совокупность речевых произведений, обладающих единством общих признаков и индивидуальных особенностей авторского стиля.

Но не все жанры предполагают наличие индивидуальных стилистических особенностей. Невозможно предвидеть, что эти особенности вдруг проявятся, например, в официально-деловых документах, требующих строгой стандартизации. Эти документы как раз предполагают полное отсутствие индивидуального, так как сами речевые высказывания создаются как бы от имени государства и государственных структур, а не от имени отдельных лиц. Даже если это речевое произведение произносится и пишется от имени конкретного лица, то имеется в виду не сам человек как личность, а его государственная должность: ежегодное послание президента Думе не есть размышления лично гражданина Ельцина Б. Н. или гражданина Путина В. В. о задачах и проблемах, но есть размышления главы государства, о способах реализации которых необходимо задуматься.

Таким образом, знание специфики речевых жанров существенным образом влияет как на процесс создания, так и на процесс восприятия речевых произведений.

Если же у говорящего или пишущего нет четкого представления о том, какой жанр он будет использовать для создания своего речевого произведения и каким требованиям должны удовлетворять высказывания, относящиеся к этому жанру, то достижение коммуникативной цели становится проблематичным.

Итак, каждое речевое произведение обладает общими чертами, которые позволяют отнести его к одному из речевых жанров. При этом под жанром понимается «феномен, входящий в определенный класс явлений, имеющих общие свойства и признаки. В этом смысле жанр (например, роман, статья, беседа) является объектом действительности и, следовательно, объектом познания» (Педагогическое речеведение). Для того чтобы научиться создавать речевые произведения определенного жанра, необходимо определить цель (цели) говорящего, сферу общения, видеть определенные черты, позволяющие отнести данное речевое произведение к тому или иному жанру.

Какие роды красноречия можно выделить в современной практике публичного общения?

В современной практике публичного общения выделяют следующие роды красноречия: социально-политическое, академическое, судебное, социально-бытовое, богословско-церковное (см. Апресян Г. З. «Ораторское искусство»).

К социально-политическому красноречию автор относит доклад на социально-политические и политико-экономические темы, политическую речь, митинговую речь, агитаторскую речь и т. д.

К академическому красноречию — вузовскую лекцию, научный доклад, научное сообщение, научный обзор.

К судебному красноречию — прокурорскую, или обвинительную, речь; адвокатскую, или защитительную, речь; самозащитную речь обвиняемого и т. д.

К социально-бытовому — речь на юбилее; застольную речь (тост); поминальную речь (надгробное слово).

К богословско-церковному красноречию — проповедь, речь на соборе.

Данная классификация разработана в конце 70-х годов XX в., однако развитие риторики как науки и изменения, стремительно происходящие в обществе, позволяют ее расширить: некоторые ученые выделяют также военное красноречие (инструктивная речь, воодушевляющая речь, речь-приказ), дипломатическое красноречие (речь на международной конференции, речь во время международных переговоров), деловое красноречие (речь во время деловых переговоров, телефонные переговоры), диалогическое красноречие (спор, дискуссия, пресс-конференция, теледебаты, интервью), торговое красноречие (реклама, речь на презентации) и т. д. Как указывалось выше, данная классификация связана с профессиональной или общественной деятельностью человека.

2. АРГУМЕНТИРУЮЩАЯ РЕЧЬ

В чем особенности аргументирующей речи?

Аргументирующая речь — один из самых распространенных типов речи. В риторике к нему относят как убеждающую, так и агитирующую речи, поскольку они имеют много общего. Коммуникативная цель говорящего в этом случае — убедить собеседника в правильности какого-то положения, заставить его изменить свои взгляды, мнения (убеждающая речь), а также уговорить его на что-то, склонить к какому-либо действию (агитирующая речь). Аргументирующая речь связана с такими понятиями, как тезис, аргументы, демонстрация. Без осмысления этих понятий нельзя говорить о структуре и особенностях аргументирующей речи.

Аргументирующая речь обладает следующими свойствами:

— наличием четко поставленной коммуникативной цели — убедить собеседника (адресата);

— адресат в аргументирующей речи, как правило, не остается лишь объектом воздействия. Он представляет собой субъекта с собственной позицией, активно ее отстаивает;

— основной содержательный элемент речи — аргументы, доказательства, приводимые говорящим в защиту собственной по-

зиции, и контраргументы — доказательства в защиту противоположной позиции, приводимые адресатом;

— противоположность позиций в аргументирующей речи легко может видоизмениться и перерасти в конфликт;

— реализации поставленной цели может помешать наличие уже готового решения по данному вопросу у адресата.

Как формулируется тезис?

Тезис — мысль или положение, истинность которого требуется доказать. Тезис должен быть истинным, иначе никакими доказательствами не удастся его обосновать. Кроме того, тезис необходимо ясно, понятно, точно сформулировать, следить, чтобы он не содержал логического противоречия. Некоторые выступающие настолько увлекаются процессом говорения, что теряют логику повествования и впадают в противоречие с самим собой. Часто это происходит случайно, в пылу полемики с реальным или воображаемым оппонентом, и факт обнаружения такого противоречия может обескуражить оратора, окончательно сбить его с мысли.

Наконец, тезис не должен меняться на протяжении всей речи. Если тезис будет нечетко сформулирован, его будет трудно доказать, у слушателей непременно возникнут вопросы: «Ну и что это доказывает? Это совсем из другой оперы!» Нечеткость формулировок может привести к потере тезиса. Это очень частая ошибка: начав говорить, оратор может потерять нить выступления, сбиться на второстепенные или даже не имеющие отношения к теме проблемы, начать говорить «вокруг да около». При этом он продолжает приводить аргументы, и слушатели, да и он сам, не всегда сразу могут осознать эту подмену. Потеря тезиса нередко происходит из-за волнения оратора и не является умышленной. Другое дело, когда оратор, не в силах доказать какое-либо положение, сознательно идет на подмену тезиса. Этот известный прием можно расценивать как уловку: оратор сознательно переключает внимание аудитории на яркие, но второстепенные факты, имеющие к тезису косвенное отношение.

Какие виды аргументов целесообразно использовать?

Сформулировать тезис в соответствии с требованиями логики еще не все. Самое главное в том, чтобы тезис был доказан. Для доказательства используют аргументы — суждения или совокупность суждений, приводимые для подтверждения другого суждения (тезиса). Как и доказываемый тезис, аргументы должны быть истинными и достаточными, при этом они не могут существовать независимо друг от друга, а объединяются в особую систему утверждений.

Среди аргументов можно выделить аргументы разных типов:

— **Сильные и слабые аргументы.** Довод, против которого легко найти возражение, называют слабым, и наоборот, довод, который трудно опровергнуть, называют сильным. Сила аргумента определяется с точки зрения слушателя, а не говорящего. Так, для родителей, чей ребенок подстригся несколько необычно, слабым аргументом будет «Всем ребятам в классе понравилось!», а сильным — «Директор сказал, что эта прическа идеальна для ученика». Понятно, что для того, чтобы убедить, лучше оперировать сильными доводами. Мало того, можно представить ситуацию, когда для убеждения будет достаточно одного-единственного — исчерпывающего — аргумента, но такая ситуация редка: «Почему ты не сходил в парикмахерскую, ведь я тебе деньги оставила?» — спрашивает мама. В ответ — исчерпывающий аргумент: «Я заходил, но во всем районе света не было, парикмахерская не работала». Хотя гораздо чаще приходится использовать несколько аргументов. Сколько? Есть мнение, что оптимальное количество аргументов — 3—4, поскольку один аргумент — это просто факт, на два аргумента «во-первых, во-вторых» — можно возразить, на три аргумента это сделать сложнее, а после четвертого аргументы воспринимаются как «много», что тоже нельзя рассматривать как положительный факт. В этом «много» теряется вес каждого конкретного аргумента, аудитория перестает следить за развитием логики доказательства, поскольку не в состоянии охватить весь объем материала.

— **Аргументы «к делу» и «к человеку».** Первый тип аргументов (это в первую очередь факты, подтверждающие справедливость выдвинутого тезиса, а также законы природы, аксиомы — все то, что может рассматриваться как безусловно истинное, не требующее отдельного доказательства) называют еще рациональными, воздействующими на разум слушателей, второй — иррациональными, психологическими, вызывающими к чувствам. Психологические аргументы не есть аргументы в строгом значении этого слова. Мало того, как самостоятельные доказательства они могут считаться логической ошибкой, состоящей в подмене тезиса: вместо того, чтобы подтверждать или опровергать утверждение по существу, психологические аргументы направляются на личность говорящего. Психологические аргументы могут быть двух видов. Во-первых, они действительно могут апеллировать к личностным качествам оппонента: «Тебе «Титаник» не понравился? Нет? Да что ты понимаешь, ты в жизни кроме мультиков и ужасиков ничего не смотришь!» или, во-вторых, к чувствам аудитории: «Вы, как люди высокообразованные и интеллигентные, не можете не понимать значения изучения риторики в вузе». Подразумевается: если не видишь смысла изучать риторику, значит, ты не интеллигентный и не высокообразованный человек.

Вместе с тем логические и психологические доводы часто выступают в единой системе, которая и называется системой аргументации. Такое единение оправдано, поскольку цель аргументирующей речи — воздействовать на слушателей для того, чтобы убедить или призвать к действию, а воздействие связано с обращением не только к разуму, но и к чувствам человека.

— **Собственно аргументы и контраргументы.** Последние возникают в сознании оппонента как возражение оратору. Очень хорошо, если говорящий, зная или чувствуя аудиторию, в состоянии предвидеть, предусмотреть возможные контраргументы, а еще лучше — предупредить их появление фразами типа: «Здесь мне могли бы возразить, что..., но это не совсем так, потому что...»

Продумать формулировку тезиса и систему аргументов крайне важно, так как воздействие этих аргументов будет определяться еще и тем, как именно они расположены и в какой последовательности предъявлены слушателям.

Как правильно расположить аргументы?

Существуют различные способы расположения аргументов в аргументирующей речи. Одну из классификаций можно найти в «Практической риторике» И. А. Стернина:

1. **Нисходящая и восходящая аргументация.** Эти способы различаются по тому, куда направлен вектор усиления аргументации: при нисходящей аргументации сначала приводятся самые сильные аргументы, затем — менее сильные, завершается все выводом или побуждением к действию: «Дальше так продолжаться не может: статистические данные свидетельствуют, что более 89% москвичей не доверяют работникам милиции, считая их коррумпированными элементами. Часть работников пренебрегают своими основными обязанностями, не реагируют должным образом на обращения граждан. Эффективность работы органов определяется по так называемому «коэффициенту раскрываемости». В связи с этим необходимо принятие мер для незамедлительного изменения ситуации».

При нисходящей аргументации слабые аргументы, выступая как дополнение к сильным, а не как самостоятельные, выглядят более убедительно.

Восходящая аргументация предполагает, что сильные аргументы используются в конце выступления. Заканчивается речь с восходящей аргументацией, как правило, ярким, эмоциональным призывом.

2. **Односторонняя и двусторонняя аргументация.** Односторонняя аргументация предполагает изложение аргументов одной направленности: либо позитивные, поддерживающие данную точку зрения, либо негативные, излагающие противоположную точку зрения.

При двусторонней аргументации аудитория может сопоставить обе позиции и вместе с оратором выбрать одну из них. Оппонент при двусторонней аргументации может быть как реальным, так и вымышленным лицом. Последний прием называется «чуелом оппонента»:

«Уверен, что вам неоднократно приходилось слышать от людей старшего поколения о том, что современная молодежь живет слишком беззаботно, что возникающие проблемы великовозрастные дети решают с помощью родителей, что у них нет никаких моральных принципов, свойственных предыдущим поколениям. На первый взгляд все это действительно так. А на самом деле? Давайте попробуем разобраться...» Двусторонняя аргументация активизирует внимание аудитории, позволяет более глубоко проанализировать ситуацию и сделать выводы самостоятельно. Естественно, что этот прием предпочтительнее в аудитории более высокого интеллектуального уровня.

Односторонняя аргументация лучше воспринимается слушателями, готовыми принять чужую точку зрения, особенно если она совпадает с их собственной.

3. Индуктивная и дедуктивная аргументация. При использовании индуктивной аргументации изложение построено от анализа конкретных фактов к выводу. Таким образом, обобщение делается на основе изучения типичных случаев. При этом выступающему необходимо следить, чтобы все примеры, рассмотренные в качестве основания для обобщения, были истинными и связанными с выводами, а их количество должно быть достаточным для соответствующих обобщений. Кроме того, необходимо, чтобы эти примеры были типичными для подтверждения сделанного вывода. Особое внимание оратору следует обратить на наличие отрицательных, как говорит П. Сопер, примеров — контрдоводов, не подтверждающих основной вывод. Не исключено, что если о наличии таких отрицательных примеров не вспомнит докладчик, то может вспомнить кто-нибудь из слушателей, и тогда вся речь потеряет свою убедительность. Особенно плохо, если оратор и не подозревал о наличии такого рода отрицательных примеров, если они явились для него неожиданностью. Это лишний раз свидетельствует о том, что к выступлению надо готовиться серьезно, быть, как говорят журналисты, «в материале».

Дедуктивный метод предполагает рассуждение от общего к частному. Познавая мир, человеческое общество использует этот метод постоянно, поскольку ряд явлений, которые общество уже постигло, приобретает значение общего правила. Это правило становится следующим общим положением для следующего познавательного процесса, и так продолжается бесконечно. У нас не вызывает сомнения факт смены времен года в определенной последовательности — это общее положение, которое ложится в основу силлогизма, используемого в дедукции: «За весной при-

ходит жаркое лето. Сейчас весна. Следовательно, нужно готовить легкую одежду». Структура силлогизма, которая, кстати, может немного варьироваться, следующая: а) общее положение, именуемое большой посылкой, б) связанное с ним суждение, ведущее к его применению — малая посылка, в) заключение — вывод. Заключение может стать общим положением следующего силлогизма: «К лету нужно готовить легкую одежду. В универмаге объявлена летняя распродажа. Значит, можно идти в универмаг за летними покупками». Иногда одна из посылок не формулируется, а только подразумевается. В таких случаях дедукция называется энтимемой. Часто слышим или читаем в рекламных объявлениях фразу типа: «Вы должны выбрать порошок ..., так как это лучшее сочетание цены и качества». Здесь есть малая посылка: порошок ... — лучшее сочетание цены и качества, вывод-заключение: вы должны выбрать именно этот порошок, но пропущена большая посылка: «Вы должны выбирать порошок хорошего качества за предлагаемую выгодную цену». Слушая рекламу, хорошо бы мысленно восстанавливать, как правило, пропущенное положение энтимемы, чтобы не только проверить логику ее составителей, но и угадать их скрытые намерения — склонить покупателя к определенному действию: купить, воспользоваться услугами и т. д.

Проверяя правильность составления силлогизма, обычно смотрят, правильно ли сформулированы посылки и следует ли из них данный вывод. Если говорить о построении речи в целом с использованием только метода дедукции, то следует отметить, что такие речи не очень хорошо воспринимаются аудиторией, так как в них чувствуется назидательность, навязывание мнения выступающего.

Как может использоваться аргументирующая речь в бытовом общении?

Аргументирующей речью мы часто пользуемся в бытовом общении, когда просим родителей профинансировать какую-то покупку, разрешить что-то сделать, отпустить куда-либо. Причем, если просьба простая, мы, не задумываясь и не рассчитывая на отказ, просто просим или информируем, одновременно ожидая одобрения:

— Мам, дай полтинник. У девочки в группе день рождения. Мы хотели цветы купить.

— Я зайду сегодня после занятий к Свете, ладно?

Такие простые по структуре реплики трудно отнести к какому-либо речевому жанру, если только не иметь в виду жанр реплики. Другое дело, если просьба серьезна. Тогда и получение денег, и разрешение на какое-то действие требует серьезного обоснования. Говорящий осознает цель, понимает, что необходимо серьезно, используя убедительные аргументы, обосновать свою

просьбу. Другими словами, нужно создать аргументирующую речь, аргументирующий текст. Такая речь редко произносится спонтанно, если проблема серьезна и значима. Вероятнее всего, ее хорошо обдумают. Что же нужно знать и учитывать при подготовке и произнесении такой речи? Давайте попробуем рассмотреть поведение говорящего на примере. Предположим, вы бы хотели получить у родителей разрешение на поездку в молодежный лагерь с друзьями во время летних каникул.

Первый этап речевого поведения будет связан с осознанием своих потребностей, цели, необходимости действия (в данном случае говорения). Вопрос с путевкой нужно решать быстро: количество их, как всегда говорят, ограничено, ее необходимо купить в профкоме, да и друзья торопят. Значит, откладывать разговор с родителями нельзя. Итак, ваша основная задача — так организовать беседу с родителями, чтобы: а) получить разрешение на поездку; б) получить деньги на путевку.

Второй этап связан с прогнозированием своего поведения и поведения собеседника, в данном случае родителей:

а) в плане создания или использования речевой ситуации: Когда и где говорить? Кто при этом должен присутствовать? Помните, что такое речевая ситуация: ситуация речи, ситуативный контекст речевого взаимодействия. Ее составляющие описаны Д. Хаймом: участники; предмет речи; обстоятельства (место, время, другие значимые условия); канал общения (способ осуществления коммуникации) — используется устная или письменная речь; код (язык, диалект, стиль); речевой жанр; событие; оценка эффективности речи. Подумайте, как будут выглядеть составляющие вашей речевой ситуации;

б) в плане содержания: О чем просить родителей? Какие доводы (аргументы) привести в поддержку своей просьбы? Какие у них могут быть возражения (контраргументы)? Как их парировать?

Часто мы задумываемся обо всем этом, имея печальный или, напротив, успешный опыт речевого поведения в аналогичных ситуациях. Предмет речи нам известен, он определен внешними обстоятельствами, цель сомнения не вызывает. Речевой жанр — просьба — реализуется в ситуации семейной беседы. Канал общения скорее всего тоже легко определить: маловероятно, что с такой просьбой мы обратимся в записке или с помощью электронного послания. Наверное, без вариантов и с языком, хотя над выбором стиля можно подумать. А вот для получения положительного результата (получение желаемого) важно: когда, где и в каком составе произойдет разговор. Здесь вы должны решить сами: обратиться с просьбой на кухне во время ужина или в гостиной, когда все расслабятся у телевизора; поговорить со всеми сразу или отдельно с каждым родителем. А может быть, сначала заручиться поддержкой старшего брата или сестры, бабушки? Эти

факторы, организующие речевую ситуацию, могут оказаться в итоге важными, их нельзя недооценивать.

В плане содержания самое главное — выстроить систему аргументов в защиту выбранного тезиса. В нашей ситуации тезис можно сформулировать так: «Мне очень важно получить разрешение на поездку и деньги на оплату путевки». Если бы наша ситуация была связана с научной дискуссией или дебатами, то основной упор можно было бы сделать на рациональные аргументы, но беседа с родителями требует наличия не только логических, но и психологических («к человеку»), воздействующих на эмоции и чувства аргументов.

Из числа психологических, иррациональных аргументов можно использовать следующие:

- аргументы к личности оппонента, которые затрагивают убеждения оппонента, его моральные качества, личностные особенности (Ну хоть раз не упрямитесь, согласитесь!);

- аргументы к тщеславию, которые реально являются лестью («Если вы разумные родители, то не можете не согласиться с тем, что человек в 18-летнем возрасте должен сам отвечать за свои поступки»);

- аргументы в виде обещания («Хорошо отдохнув в июле, я могу целый август помогать вам на даче»);

- аргументы к авторитету («Эту поездку нам рекомендовал сам декан. Сказал, что его сын в прошлом году там отдыхал и остался очень доволен»);

- аргументы к публике, включающие мнения других людей, присутствующих при разговоре или принимающих в нем непосредственное участие («Мама, ты же видишь, что папа уже не возражает»);

- аргументы к жалости — возбуждение в оппоненте чувства жалости («Я так устала за этот год. Вступительные экзамены прошлым летом сдавала, совсем не отдохнула. Так хочется отдохнуть»).

С точки зрения логики такие аргументы часто не выдерживают никакой критики, некорректны, но с точки зрения психологии довольно действенны.

Вместе с тем некоторые аргументы из числа рациональных выглядят весьма убедительно, их, как говорилось выше, называют сильными аргументами. Необходимо помнить еще одну важную вещь: сила аргументов оценивается не с вашей точки зрения, а с точки зрения вашего собеседника, в данном случае ваших родителей. Представьте, какие доводы будут более убедительными для ваших родителей: предполагаемый состав группы; присутствие преподавателя; возможность совместить отдых с экскурсионной или обучающей программой; хорошие бытовые условия и питание и т. д. Чтобы было нагляднее, давайте рассмотрим аргумент о предполагаемом составе группы. Представьте, что решение о поездке вы принимаете лично для себя. Как будет звучать

сильный для вас аргумент? Наверное, так: подбирается хорошая компания, едут близкие друзья (лучшая подруга). Будут ли эти аргументы сильными для родителей? Конечно, нет, если не сделать акцента на том, что друзья — люди вполне надежные, положительные, знакомы с самими родителями, неоднократно бывали в семье, произвели на всех самое положительное впечатление. Подобным образом нужно продумать каждый аргумент.

Кроме аргументов, необходимо рассмотреть и контраргументы, то есть возражения.

Важно также осознавать, что, анализируя возможную ситуацию, вы пытаетесь не манипулировать собеседником, а убедить или переубедить его. Ваши намерения искренни, вы их не скрываете. Представьте, что можно ответить родителям на их возражения. Используйте пункты из части «плюс» в качестве аргументов. Конкретно мы остановимся на речевом поведении в момент говорения позже, когда перейдем к описанию третьего этапа речевой деятельности.

Третий этап речевой деятельности — исполнение. При говорении этот этап связан с внешним выражением. Вы уже выбрали место и время разговора. Подумайте: разумно ли сразу, без подготовки огоршить родителей своими просьбами. Психологи считают, что начать лучше с простых, коротких, приятных и легких для собеседника вопросов, на которые он с удовольствием ответит «да!». Тем самым он будет расположен выслушать более благосклонно. Это тоже нельзя назвать манипуляцией, это учет психологических особенностей человека, поскольку еще древние заметили, что, когда человек говорит «нет», да еще несколько раз, он настраивается на борьбу, становится более агрессивным, а когда легко и с удовольствием произносит «да!» (тоже неоднократно), настроение у него существенно улучшается. Кроме того, очень важно не начинать с упреков, с того, что вас разделяет. Только попробуйте сказать: «Если в этом году вы опять думаете запереть меня на даче, то даже не мечтайте: ничего не получится», — а после этого попроситесь в лагерь. Какой будет реакция родителей?

Можно дать еще несколько советов: старайтесь не только умозрительно представить ситуацию на этапе ориентировки, но и услышать, понять доводы своих близких в конкретном разговоре. Для этого нужно иметь желание слушать и слышать, а также уметь постичь эмоциональное состояние другого (проявить эмпатию). И как бы ни складывался разговор, не повышайте голос, не произносите слов, о которых потом пожалеете. Сказанное в запальчивости может загнать собеседника в угол, не оставить другого выхода, кроме как отказать. Имеются в виду фразы типа: «Да что вы понимаете!» или «Вы должны и мои интересы учитывать, а не только свои!» Если разговор принимает опасный для сохранения хороших отношений оборот, его лучше отложить, перенести. И, на-

конец, следите за речью: она должна быть четкой, ясной, понятной, иначе могут раздражаться даже близкие люди; за мимикой и жестами: никаких размахиваний руками, излишней суетливости. Помните: хорошая речь и поведение во время ее произнесения зависит от общей культуры человека, от соблюдения им этикетных правил. Не случайно эти правила вырабатывались в течение долгого времени, передавались из поколения в поколение. Конечно, некоторые из них сейчас выглядят смешно: «Хорошо воспитанная молодая особа... слушает внимательно и почтительно говорящих, никогда не прерывая их... Когда ее спрашивают, ей долг отвечать скромно и в концъ своего ответа она должна слегка наклонять голову въ знакъ уважения, особенно если она отвѣчаетъ лицу значительно старше ее годами»... Тем не менее следование этим правилам позволяет сохранять мир и доброжелательные отношения между собеседниками.

Наконец, **четвертый этап речевой деятельности** — контроль — осуществляется непосредственно в процессе говорения. Наблюдая за реакцией собеседника, можно скорректировать свое речевое поведение: в какой-то момент не настаивать, привести дополнительный аргумент или контраргумент, изменить тон голоса, выдержать паузу и т. д. Фактически получается, что этапы исполнения и контроля совпадают, если имеется в виду спонтанная устная речь. Правда, можно говорить и о более серьезном контроле, точнее, анализе результатов, который целесообразно провести после окончания разговора: удалось ли достичь поставленной цели? В чем причины коммуникативной неудачи? Что способствовало достижению цели? Подобный анализ важен не столько для уже состоявшегося разговора, сколько для последующих речевых действий.

Мы рассмотрели жанр просьбы, реализуемый в ходе семейной беседы. Но едва ли не чаще к речевым произведениям этого жанра приходится прибегать в ситуации делового общения. Общие правила остаются прежними, но есть и своя специфика. Иногда решение уже существует, и изменить его невозможно — такие ситуации часто встречаются в сфере бизнеса и политики, таким образом, коммуникативная неудача предопределена еще до начала разговора.

3. ИНФОРМИРУЮЩАЯ РЕЧЬ

Что представляет собой информирующая речь? Каковы ее особенности?

Информирующая речь — один из видов устных высказываний, ее коммуникативная цель — дать новые сведения о том или ином предмете, пробудить интерес к предмету речи.

К особенностям информирующей речи можно отнести: удовлетворение потребности слушателей в получении исчерпывающей

информации по данному вопросу; пробуждение любознательности; актуальность для данной аудитории; демонстрация нерешенных проблем; наличие и анализ конкретных фактов; сопоставление старого и нового, подчеркивание новизны. В структурном плане основная часть информирующей речи состоит, как правило, из 2—3 разделов. Тематическая неоднородность не характерна для одной информирующей речи, если только это не определяется особенностями конкретного жанра (выпуск новостей). Обилие проблем свидетельствует о непродуманности, поверхностном взгляде говорящего. Информирующая не значит неглубокая по содержанию.

Речь любого говорящего человека содержит и передает информацию. Другое дело, что эта информация может быть разной: объективная научная информация — логическая, информация о чувствах — эмоциональная информация. Включите радио или телевизор: через определенные промежутки времени можно услышать или увидеть заставку — «Информационный выпуск». Это особый речевой жанр, цель которого — передать по возможности объективную информацию о политических событиях, событиях культурной и спортивной жизни и т. д. для возможно более полного усвоения слушателями. Посмотрите, как строятся такие информационные выпуски: они содержат комментарий диктора, высказывания официальных лиц, высказывания других средств массовой информации, в том числе зарубежных агентств, включения с места событий в режиме «on-line». Такая структура придает излагаемой информации официальность и достоверность, позволяет воздействовать на чувства слушателя и зрителя.

Таким образом, информирующие жанры — это всегда сплав объективного (основной содержательный элемент) и субъективного, эмоционального (дополнительный содержательный элемент, вместе с тем очень важный, так как не только содержит блок, подтверждающий официальную версию, но и воздействует на чувства слушателя или зрителя). Следовательно, несмотря на то что основная коммуникативная задача информирующей речи — передать в устной речи информацию для аудитории, данный вид содержит также блок (гораздо меньший по объему и менее важный), включающий эмоционально окрашенную воздействующую информацию, подтверждающую или опровергающую объективную информацию. Текст информирующей речи написан заранее, диктор воспроизводит, озвучивает написанный текст. Это связано с тем, что материал официальный и никакие оговорки, «от себя» вставленные слова не должны изменить единой избранной версии. Такие оговорки и свое мнение допускаются в репортаже с места событий, где передается эмоциональная субъективная информация специального корреспондента, неофициальные комментарии политиков, известных людей, просто случайных прохожих, свидетелей.

Интересно посмотреть на порядок расположения информации: своеобразное вступление — анонсирование события (В нашей программе сообщение о ..., Сегодня в нашей программе..., Репортаж с места событий...), основная часть — а) сообщение диктора, официальные комментарии, отклики агентств; б) комментарии — по возможности видеоряд, сообщение специального корреспондента, отдельные высказывания других лиц. Как можно заметить, информация сообщается неоднократно, из разных уст, в дополнительном блоке могут осуществляться различные подходы к ее трактовке. Таким образом, повторы, разбивка информации на порции, их варьирование способствуют тому, что слушатели усваивают и запоминают значительную часть из сообщенного, то есть происходит достижение основной коммуникативной цели информирующей речи — передача информации для усвоения слушателями.

Конечно, далеко не всем придется в будущем готовить такие информационные выпуски, если только это не станет вашей профессией, хотя знать о составляющих элементах этого жанра необходимо, хотя бы для того, чтобы не путать официальную их часть и блок, содержащий субъективную информацию. В противном случае иногда сталкиваешься с тем, что на следующий после официального сообщения день в кулуарах и на лавочках в качестве равно важной обсуждается и официально предложенные правительством программы, и предложения какой-либо отдельной политической партии. Здесь слушатели не заметили, что предложения партии прозвучали как неофициальные, и сами придали им другой статус.

В чем особенности доклада — одного из жанров информирующей речи?

Существуют жанры научно-информативного типа, с которыми приходится иметь дело всем студентам во время обучения, довольно часто — школьникам и даже иногда взрослым. Это доклады на научную или научно-популярную тему. Имея много общего с остальными информирующими жанрами вообще, и с жанром информационных выпусков в частности, научно-информативные жанры обладают и своими особенностями.

Коммуникативная задача сохраняется — передать в устной форме информацию для максимально полного усвоения слушателями. Сохраняется и публичный характер высказывания: аудиторией докладчика является минимум студенческая группа. Для жанра доклада характерна предварительная подготовка, хотя более подробно о подготовке и воспроизведении подготовленного речь пойдет дальше. Наконец, еще одной особенностью научно-информативных жанров, к которым относится доклад, является учет того обстоятельства, что слушатели могут фиксировать необ-

ходимую информацию. Отсюда — порционная подача этой информации, четкие формулировки, произнесение особо важных моментов «под запись». Есть и другие особенности, которые будут сформулированы ниже.

Доклад — это сообщение о постановке проблемы, возможных путях ее решения, о ходе исследования, его результатах. Различают научный доклад и учебный доклад. Научный доклад содержит объективно новые сведения. В учебном докладе эта новизна — понятие субъективное. Для учебного доклада может быть отображена информация, субъективно важная для готовящего доклад студента или ученика. Его могут интересовать новые факты, новые подходы, своеобразная их интерпретация, наконец, возможность самостоятельно сделать свои выводы, сформулировать свою позицию.

Каковы наиболее частые ошибки при подготовке доклада и выступлении с ним?

Доклады готовят практически по всем учебным предметам, подбирая материал из нескольких источников — чаще книг и статей. К сожалению, большое распространение получила практика «скачивания» рефератов и докладов из интернета, но к настоящей подготовке доклада она не имеет никакого отношения. Материал, «навязанный извне», не пропущенный через собственное сознание и понимание, ничего не может дать человеку, прочитавшему его в аудитории. Мало того, такая обезличенная информация, не проникнутая отношением говорящего, ничего не даст и слушающим. Короче, «скачивать» рефераты и доклады можно только в том случае, если вы совсем не заинтересованы в собственном интеллектуальном и речевом росте и росте окружающих, если заранее запланировать доклад как работу «для галочки».

Настоящий доклад требует определенных усилий. Самые частые ошибки связаны, как правило, со следующими моментами:

— в плане содержания: а) доклад представляет собой выписки из одной или нескольких научных работ, докладчик не пропустил этот материал через свое сознание, не переформулировал текст, не проиллюстрировал примерами, более близкими аудитории; б) язык слишком сложный для восприятия на слух — это оттого, что письменная речь имеет свои особенности, поэтому просто озвучить написанное другим человеком, пусть даже на бумаге все выглядит гладко и хорошо, нецелесообразно: нужного эффекта не будет; в) доклад не структурирован, а ведь «публичное выступление — это путешествие с определенной целью, и маршрут должен быть нанесен на карту. Тот, кто не знает, куда он идет, обычно приходит неизвестно куда» (Д. Карнеги); г) не высказаны собственные мысли по поводу изложенного, а ведь это наиболее интересная часть доклада: согласен ли говорящий с ав-

тором книг, по которым готовился, какие моменты представляются спорными, какие — просто неубедительными, в чем видит решение проблемы сам говорящий; д) не используются никакие средства диалогизации, привлечения внимания: ни риторические вопросы, ни отвлечения с приведением собственных примеров, ни непосредственные обращения к аудитории;

— в плане воспроизведения: а) говорящий не может установить контакт с аудиторией, он уткнулся в свои записи, поднимает глаза к потолку или, что встречается достаточно часто, обращается взглядом к преподавателю; б) руки мешают: докладчик скрещивает их на груди, крутит предметы или стоит по стойке «смирно»; в) недостатки дикции: голос излишне тихий, робкий, маловыразительный в плане интонационного оформления, темп речи замедленный или, напротив, слишком быстрый; г) текст читается без всяких отвлечений.

Любой преподаватель подтвердит, что эти недочеты являются наиболее частыми при выступлении с подготовленным докладом в аудитории.

Как построить работу над докладом?

Одна из главных проблем — подготовка доклада. Понятно, что здесь мы не говорим о реплике-выступлении. Мы говорим о полноценном докладе минимум на 7—10 минут. Как отмечают психологи, есть важная, на первый взгляд, парадоксальная закономерность, связанная с продолжительностью выступления: чем короче выступление, тем больше времени должно тратиться на его подготовку. Это связано с тем, что в коротком выступлении фразы должны быть хорошо продуманными, необходимо отобрать самое главное, но так, чтобы не пострадало содержание, не исчез иллюстративный материал. Как правило, именно такие доклады-сообщения используются на занятиях в студенческой аудитории, поэтому готовиться к ним необходимо в несколько приемов. Тема обычно сформулирована преподавателем или есть возможность выбора из нескольких предложенных, литература указана. Следовательно, обратившись к теории речевой деятельности, можно попробовать осуществить подготовку доклада, соотнося ее со следующими фазами:

1-й этап работы — побудительно-мотивационный — окончательный выбор темы: подумайте, что вы лично знаете, представляете по данной теме, каким жизненным опытом располагаете, затем возможен подбор литературы, чтение этой литературы.

2-й этап — ориентировка — мысленный отбор наиболее интересного, отбрасывание ненужного, не отвечающего формулировке, продумывание структуры доклада: какова будет главная мысль (тезис), которую необходимо доказать, какие аргументы и примеры из текста могут служить доказательствами в данном

случае; есть ли свои, жизненные, примеры; выработка собственной позиции согласия или несогласия с автором книги (книг), попытка найти другое, отличное мнение, определить свое к нему отношение. Здесь же необходимо продумать места пауз (особенно если учесть, что слушатели могут записывать отдельные положения доклада — им надо дать такую возможность), повышения или понижения голоса, выделения голосом наиболее важных моментов. Особое внимание целесообразно уделить взгляду и жестам. Какие изобразительные жесты можно использовать в докладе? Что записать на доске? Как обратить внимание слушателей на эту запись?

3-й этап — исполнительский — запись продуманного. Конечно, можно и необходимо пользоваться материалом первоисточника, но целесообразно переформулировать его, излагая мысли более доходчиво, используя средства повышения внимания и средства диалогизации: обращения к аудитории, риторические вопросы, активизация общих воспоминаний и т. п. Существуют различные точки зрения, нужно ли записывать свое будущее выступление или достаточно ознакомиться с материалами, а потом положиться на импровизацию. Но, во-первых, давно известно, что самый лучший экспромт это тот, который заранее хорошо подготовлен, во-вторых, практика предшествующих поколений показывает, что в прошлом речи писались, особенно это относится к Древней Руси. Все «Поучения» и «Слова» создавались как литературные произведения и распространялись в списках. В-третьих, опыт известных риториков свидетельствует: «Мы не будем повторять старого спора: писать или не писать речи. Знайте, читатель, что, не исписав несколько сажен или аршин бумаги, вы не скажете сильной речи по сложному делу. Если только вы не гений, примите это за аксиому и готовьтесь к речи с пером в руке» (П. С. Пороховщиков (Сергеич)). Написанный текст можно проверить, отточить формулировки, что позволит избежать оговорок, повторов и, напротив, избавит от пропусков важного. Думать, что устно скажешь лучше, что слова неожиданно сами польются рекой — самонадеянно. Не случайно известные русские писатели Л. Н. Толстой, Н. В. Гоголь и другие неоднократно переписывали целые куски своих произведений, добиваясь четкости и образности мысли. Трудно представить, что мы владеем языком лучше, чем они. Вместе с тем текст, конечно, будет несколько сковывать в момент произнесения речи. Поэтому для людей, хорошо владеющих материалом, можно рекомендовать написание не всего текста, а тезисов, развернутого плана с обязательным выписыванием цитат, наиболее важных мыслей, переходов, указанием на примеры.

4-й этап — произнесение доклада вслух, репетиция последующего выступления. Вот здесь желательно уподобиться Демосфену и попробовать не только произнести текст, хотя это самое

главное, но и проинтонировать его, проверить, как получается использование жестов, как устанавливается контакт с воображаемой аудиторией при помощи взгляда. Эта фаза для того и существует, чтобы внести необходимые изменения как в текст, так и в поведение. На слух легче определить, какая фраза слишком затянута, какая — неточно сформулирована. Единственное, что исключается, — чтение написанного. Озвученная письменная речь — далеко не лучший доклад: его содержание в такой форме плохо воспринимается аудиторией, а поскольку глаза заняты чтением и не могут оторваться от текста, то зрительный контакт со слушателями исключен. К тому же зачитывание у многих слушателей ассоциируется с плохой подготовкой и некомпетентностью.

При этом нельзя не отметить, что есть ситуации, когда допустимо и возможно только чтение. Речь идет, например, о защите дипломных проектов, когда неточность формулировок просто недопустима. Кроме того, необходимо уложиться в строго отведенное время, а это невозможно без записанного текста и предварительной репетиции. Конечно, можно выучить свое выступление или доклад наизусть, но это вряд ли необходимо. Кроме того, существует опасность, что в том случае, если говорящий наизусть собьется, он не сразу сможет собраться с мыслями и продолжить. Так, наверное, у каждого бывало в детстве, когда внезапно вылетало слово или строка выученного стихотворения и никакими усилиями вспомнить их было невозможно, соответственно невозможно и рассказывать дальше.

Какие средства наглядности целесообразно использовать, выступая с докладом?

Известно, что, по данным психологов, от 50 до 80% информации человек получает через зрение. Английский психолог Р. Гаррис писал: «Впечатление, сохраняющееся в представлении слушателей после настоящей ораторской речи, есть ряд образов. Люди не столько слушают большую речь, сколько видят и чувствуют ее. Вследствие этого слова, не вызывающие образов, утомляют их. Ребенок, перелистывающий книгу без картинок, — это совершенно то же, что слушатель перед человеком, способным только к словоизвержению».

Таким образом, наглядность в речи может быть двух типов: а) образная речь; б) использование средств наглядности: плакатов, таблиц, графиков и т. д. Примером первого типа наглядности может быть следующий. Говоря об особенностях и разных типах беседы как речевого жанра, можно сказать: «Человеку, бывающему в обществе, необходимо уметь хорошо говорить о пустяках», а можно добавить, сделав этот образ более ярким: «Человек, не имеющий «разговорной мелочи», похож на богача, который не имеет мелкой монеты и потому затрудняется платить мелкие

расходы». В первом случае назидательная фраза о должествовании скорее всего вылетит из головы слушающих, тогда как второй образ в силу своей яркости и нетрадиционности вероятнее всего останется в памяти. Следовательно, использование образной наглядности не только влияет на качество запоминания, но и упрощает мысль, идею для восприятия и тем самым делает ее более понятной и убедительной.

Использование средств наглядности также требует, по П. Соперу и Ф. Снеллу, выполнения некоторых правил: во-первых, средства наглядности можно и нужно использовать лишь тогда, когда они действительно необходимы для пояснения или возбуждения (поддержания) интереса к излагаемому материалу; во-вторых, заранее ничего из средств наглядности вывешивать или открывать не следует, это делается лишь в нужный момент; в-третьих, не использовать таблицы и графики, если они плохо будут видны аудитории; в-четвертых, статистическим таблицам правильно придавать вид диаграмм, желательно в форме разноцветных прямоугольников, отражающих размеры, тенденции и т. д.; в-пятых, обязательно увязывать слова с изображением на таблицах и графиках, обращаясь при этом не к пособиям, а к слушателям; сделать небольшую паузу, дать возможность разглядеть таблицу; в-шестых, не раздавать слушателям никаких пособий, так как это снижает уровень внимания; как только изображения на доске или таблицы стали не нужны, их необходимо убрать; и, наконец, если демонстрируется предмет, его надо держать в руке на уровне плеч или чуть выше.

Помимо образности в докладах часто используется цифровой материал, который обладает значительной убедительностью для любой аудитории, может повышать внимание слушателей и даже выступать в отдельных случаях как средство образности и наглядности. Вместе с тем с цифрами нужно обращаться аккуратно, так как они плохо воспринимаются на слух. Вследствие этого их должно быть немного, тем более не надо давать ряды цифр. Кроме того, если есть возможность, давать сведения в сопоставлении, образном сравнении: «В ... году на доллар можно было купить вдвое больше, чем в ... году, то есть покупательная способность его возросла вдвое»; «Площадь его равна площади Москвы и Московской области, вместе взятых», «Его население сопоставимо с населением одного московского микрорайона, например Теплого Стана». Наконец, необходимо точно указывать источник статистических данных.

Как можно использовать диалогичность при подготовке и выступлении с докладом перед аудиторией?

Одной из важнейших составляющих любого доклада является диалогичность — сотрудничество оратора и аудитории. Диалогичность предполагает наличие доброжелательного, понимающего

слушателя. Но диалогичность — понятие довольно абстрактное. Реализуется она в речи с помощью особых приемов: обращение к аудитории в начале и по ходу доклада; апелляция к авторитету слушателей; использование риторических вопросов; введение афоризмов, пословиц и поговорок, предполагающих однозначную реакцию слушателей; искреннее выражение оценки того или иного факта, ожидание ответного сопереживания от слушателей; драматизация изложения, сопоставление всех «за» и «против» при решении поставленного вопроса и т. д. Самое правильное — когда докладчик представляет аудиторию не в виде емкости, куда можно «слить» информацию, а в качестве равноправного партнера с предсказуемой реакцией, на которую можно опираться. Поэтому все в выступающем: доброжелательный тон, интонация, тембр голоса, темп речи, паузы — должно выражать доброжелательное отношение к аудитории. Это, в свою очередь, действительно приводит к возникновению взаимопонимания между оратором и слушателями, что в еще большей степени способствует решению поставленных докладчиком проблем.

4. ЭПИДЕЙКТИЧЕСКАЯ РЕЧЬ

**Что такое эпидейктическая речь?
Какими свойствами она обладает?
Какие речевые жанры включает?**

Эпидейктическая речь (от греч. *deiknumi* — показываю, делаю видным, известным, приветствую), — речь, цель которой — выразить свое понимание добра и зла, прекрасного и постыдного: *«... Поговорим о добродетели и пороке, прекрасном и постыдном, потому что эти понятия являются объектами для человека, произносящего хвалу или хулу» (Аристотель «Риторика»)*. Жанры, в которых реализуется этот вид речи, — поздравление, тост, похвала — встречаются часто как в быту, так и на официальных мероприятиях: празднованиях, юбилеях и т. д. Ее основное содержание — похвала и порицание, оценка, но вместе с тем эпидейктическая речь может также информировать, в каких-то ситуациях развлечь слушателя, содержать элементы аргументации.

С необходимостью произнести эпидейктическую речь мы часто сталкиваемся в быту, поздравляя юбиляров и новобрачных, произнося тост за счастье в новой квартире и объясняя ребенку неправильность его действий. Существует также официальная эпидейктическая речь, которая произносится при праздновании какого-либо государственного события, например официальные речи на праздновании 300-летия Петербурга.

Этот тип речи возник в Греции в V веке до н. э. Считалось, что произносящий эпидейктическую речь должен выразить свое понимание прекрасного и постыдного, дать оценку, содержащую

похвалу или порицание, рассуждать о добродетели и пороке. При чем объектом для восхваления может быть не только человек, но и явление, и животное, и неодушевленный предмет. Аристотель говорил об этом так: «Нам часто случается, серьезно или несерьезно, хвалить не только человека или бога, но и неодушевленные предметы, и первое встреченное животное». По Аристотелю, задача эпидейктической речи — хвала добродетели в разных ее проявлениях, хвала всему, что достойно похвалы: справедливости, мужеству, мудрости, щедрости, благоразумию и другим достойнейшим качествам. Хвала также может возноситься человеку или общности людей, носителям этих (одного из этих) качеств. Восхвалялись поступки, результатом которых было благо для окружающих. Хвалебная речь такого типа должна возбудить у слушателей чувство восхищения, благодарности, ликования, гордости, радости. Параллельно с этим эпидейктическая речь, по правилам древних, могла возбуждать и другие, прямо противоположные чувства. Аристотель называет их «хула». Хула, т. е. порицание, осуждение, была направлена на возбуждение столь же сильных, но осуждающих чувств. Осуждались трусость, несправедливость, пороки, свойственные человеческой натуре, скупость и др. Но, даже порицая, эпидейктическая речь (и в этом ее особенность!) возбуждала не чувство уныния или безнадёжности, а чувства негодования, гнева — словом, чувства, направленные на осуждение и, мы бы сейчас сказали, исправление недостатков.

Особый вид эпидейктической речи обращен, по мнению Аристотеля, к прошлому, к истории: «Прекрасно также все памятное, и чем памятнее, тем прекраснее». Не случайно и до сих пор торжественные хвалебные речи часто обращены к прошлому: они произносятся в честь годовщин побед, юбилеев победителей, при открытии исторических памятников. Цель каждой такой речи — возбудить в потомках чувство благодарности, гордости, чувство патриотизма и сопричастности.

Чтобы решить поставленные задачи — возбудить у аудитории высокие чувства — эпидейктическая речь регламентировалась рядом правил. Аристотель считал, что а) хвалить нужно то, что больше всего ценится в обществе и, соответственно, у данной аудитории; б) законы эпидейктической речи требуют усиления и преувеличения: оратору нужно было показать, как герой мужественно боролся с непреодолимыми трудностями, лишениями, препятствиями и как сумел все преодолеть. При этом преувеличение, как отмечает А. К. Михальская, — не неискренность, а закон жанра, принятая в речевой традиции условность; в) оратор должен использовать сравнение действий восхваляемого либо с поступками героев прошлого, либо с действиями обычных людей, чтобы выделить на этом фоне его заслуги; г) случайно совершенный поступок древние представляли как осуществленный обдуманно.

Таким образом, как вид эпидейктическая речь сложилась в Древней Греции. Тогда же были сформированы и сформулированы (см. Аристотель. Риторика: Книга первая) правила, в соответствии с которыми эти речи произносились.

Очень распространено было эпидейктическое красноречие на Руси, где оно развивалось с XI—XII вв., опираясь на многовековую традицию красноречия античного.

Традиции произнесения эпидейктических речей на Руси складываются из памятников красноречия дидактического и памятников красноречия торжественного.

Дидактическое (учительское) красноречие носило практический характер. Это разного рода «поучения» или «беседы». Вспомним «Поучение Владимира Мономаха». Эти речи писались (на Руси было принято писать речи) простым, общедоступным языком, без каких-либо особых риторических украшений.

Красноречие эпидейктическое, или торжественное, требовало от пишущего глубины содержания, знаний, общей культуры. Произведения такого рода на Руси назывались «слово»: «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, «Слово о полку Игореве» и др. Составлялось «слово» в строгом соответствии с правилами и традициями, установленными многовековым опытом византийского и античного красноречия. Этот жанр требовал особого мастерства и тщательной работы. Глубина содержания, большое литературное мастерство: эффектное построение речи, умение настроить читателя и слушателя на торжественный лад, определенная витиеватость речи — все это черты торжественного красноречия на Руси. Широко использовались такие средства выразительности, как: обращение к читателю или слушателю, риторические вопросы, восклицания, метафоры, антитеза и повтор.

Молодой исследователь Т. И. Бочарова, анализируя торжественное красноречие на Руси, отмечает, что торжественная речь была посвящена какому-либо злободневному вопросу текущей современности и именно в силу этой повышенной эмоциональности производила сильное впечатление: *«Мастера торжественного красноречия старались сделать все, чтобы придать своей речи наибольшую эмоциональность, убедительность, наибольшую действенность: она должна была увлечь читателя или слушателя, задеть его воображение, рассеять то или иное предубеждение, пробудить его активность... Эпидейктическая речь по стилю требовала величия, пафоса и нередко содержала элементы преувеличения для того, чтобы оказать большее влияние на чувства слушателей. Эпидейктическая речь включала содержательную характеристику насущных фактов, актуальных событий, явлений. Она предполагала серьезную творческую подготовку»*. В торжественной речи поднимались злободневные общественно-политические или философско-церковные проблемы: защита границ Русской земли,

внешняя и внутренняя политика, борьба за культурную и политическую независимость против Византийской империи, претендующей на мировое господство.

Речи на Руси не произносились спонтанно. Они писались и распространялись, как и все остальные произведения литературы XI—XII вв., в списках.

Композиция эпидейктической речи была обычно трехчастной: вступление, повествовательная часть, заключение.

Вступление — относительно самостоятельная обязательная часть, цель которой — привлечь внимание слушателей и обозначить проблему, которую ставит автор.

Основная часть речи — повествовательная — представляет рассказ о том или ином конкретном событии. Рассказ перемежается лирическими отступлениями, комментариями автора, пояснениями.

Заключение — завершающая часть: похвала герою; обращение к читателю или слушателю с призывом; молитва.

К эпидейктическим можно, по всей вероятности, отнести и некоторые протокольно-этикетные выступления, цель которых — не только соблюсти традиции общения в данной ситуации, предписания этикета, но и воодушевить слушателей, пробудить чувства восторга, благодарности, преданности и т. п., что полностью совпадает с задачами эпидейктической речи.

К протокольно-этикетным жанрам относятся: приветствия делегаций, речь при официальной встрече гостей, официальное поздравление юбиляра, траурная речь, речь с оценкой заслуг кого-либо и др.

Протокольно-этикетное выступление должно быть кратким, эмоциональным, не содержать ничего спорного, дабы не возбудить несогласия, только однозначные утверждения, создавать впечатление понятности ситуации и решаемости всех проблем. Как правило, речи такого типа подчеркивают значение чего-либо в общественной жизни коллектива, региона или страны, общества стран. Оратор должен быть настроен оптимистично, дружелюбно, произносить речь уверенно, энергично (за исключением тех случаев, когда произносится траурная речь).

Известно, что эпидейктическая речь выражает не только одобрение, но и порицание. Традиция произнесения порицательных речей берет свое начало также в античности. Другое дело, что древние больше осуждали то, что противостоит ценностям, принятым в обществе. Часто хвала «своим» героям сочеталась в эпидейктической речи с хулой «чужих». В Древней Руси, как говорилось выше, с элементами осуждения можно было встретиться в дидактическом красноречии.

В настоящее время можно говорить о жанре нравоучительной, воспитательной беседы и критических выступлениях начальника по отношению к подчиненным. Казалось бы, такого типа выска-

звания трудно отнести к эпидейктическим речам, но с риторической точки зрения и хвалебные, и ругательные речи относятся к одному и тому же виду. Мало того, иногда создается впечатление, что критические, ругательные высказывания в нашей практической жизни встречаются гораздо чаще, чем хвалебные.

Вместе с тем порицание, критическое выступление может оказать очень сильное воздействие на человека, поэтому здесь необходимо учитывать некоторые рекомендации психологов, в частности следующие:

— можно выражать недовольство отдельными действиями человека, но не человеком в целом. Словесно это можно проиллюстрировать так: не «Ты плохой, глупый, недалекий!»;

— У тебя руки не из того места растут! Ничего-то ты не можешь!» и т. д., а «Вы поступили неправильно, не смогли оценить ситуацию адекватно!»;

— недовольство действиями человека не должно быть систематическим, иначе оно перерастет в неприятие;

— критика должна быть позитивной: выражая недовольство действиями человека, необходимо предложить пути исправления ситуации, найти положительные моменты.

Таким образом, несмотря на все разнообразие жанров, эпидейктическая речь обладает общим комплексом содержательных и структурных элементов, а главное — общей целью — возбуждение у слушателей чувств и эмоций.

Можно ли найти яркий пример эпидейктической речи в литературе? Как проанализировать его?

Чтобы убедиться в том, что принципы похвалы в ораторской речи со времен Аристотеля мало изменились, А. К. Михальская проанализировала «Хвалебную песнь», сочиненную медвежонком Винни-Пухом в честь поросенка Пятачка (А. Милн. Винни-Пух и все остальные). Невозможно не воспроизвести этот анализ, поскольку хвалебная речь Пятачка действительно представляет собой прекрасный образец эпидейктической речи, а анализ, сделанный А. К. Михальской в книге «Основы риторики: Мысль и слово», есть полный и подробный анализ такого типа речей.

«В этой эпидейктической речи, как вы помните, оратор (Винни-Пух) произносит хвалу деянию Пятачка — воспевает его подвиг и ... выступает как искусный ритор, соблюдающий все указанные нами выше правила. Вот как построена эта речь

«Начало» (Введение) дается как экспозиция: описывается положение дел до «катастрофы»:

Вот здесь лежит большущий ствол,
А он стоял вверх головой,
И в нем Медведь беседу вел

С его хозяйкою (Совой).

Тогда не знал никто-никто,

Что вдруг случится ужас что!

Спокойный тон повествования сменяется в последних двух строках взволнованным — подготавливается описание катастрофы, когда «случится ужас что».

Основная часть (Середина) начинается с эмоционального описания событий; оратор указывает на безвыходность сложившегося положения:

Увы! Свирепый ураган

Взревел — и повалил каштан!

Друзья мои! В тот страшный час

Никто-никто бы нас не спас,

Никто бы нам бы не помог,

Когда б не храбрый Пятачок!

Заметьте: выдержаны все правила — используя преувеличение, оратор подчеркивает исключительную сложность ситуации (вспомните: обстоятельства должны быть описаны как крайне неблагоприятные), а Пятачок сразу описывается как храбрый герой, единственный спаситель («Никто-никто бы нас не спас...»), один пришедший всем на выручку «в тот страшный час».

Далее оратор (медведь), по правилам хвалы, выдает случайное действие за мудро рассчитанное, осознанно и разумно выполненное деяние поросенка-героя:

— Смелей! Он (Пятачок) громко произнес.

Друзья, скорей найдите трос

(Допустим, толстенный шпагат,

А лучше — тоненький канат).

И знайте — пусть грозит беда,

Для Смелых — выход есть всегда.

Герой организует действия остальных, «обыкновенных» участников происшествия, командует ими и, демонстрируя мудрость, становится даже автором афоризма, заключенного в последних двух строках цитаты. Мудрость, смелость, решительность Пятачка уже показаны. Можно теперь прямо назвать его героем:

И вот герой вознесся ввысь,

Туда, туда, где брезжит свет,

Сквозь щель для Писем и газет...

...Хоть все от ужаса тряслись

И говорили «Ох» и «Ах» —

Герою был неведом страх!

Вспомните: нужно сравнить деяние героя с подвигами великих или, если это невозможно, его поведение — с поведением «обычных» людей, что и делает здесь оратор.

«О храбрый, храбрый Пятачок!» — восклицает оратор-медведь (риторическое восклицание). «Дрожал ли он?» (Риторический вопрос). «О нет, о нет! (Отметьте повторы и обилие восклицаний).

Да, он, как молния, мелькнул,
Крича: Спасите! Караул!

Далее становится очевидно, что простодушный и искренний мишка все-таки не до конца выдерживает классическую роль оратора, произносящего хвалу. Отсюда несоответствия традиционному канону и противоречия в тексте:

И вскоре все-все-все пришли
(Не просто, а на помощь к нам).

И выход тут же мы нашли
(Вернее, он нашелся сам).

Так славься, славься на века

Великий подвиг Пятачка!

Это «Конец» (Заключение) к речи.

Как мы видим, все главные правила ведения хвалебной речи выполнены».

Конечно, в таком виде, полностью соответствующем правилам построения эпидейктической речи, хвалебные речи встречаются не так часто. Выбор структурных и содержательных компонентов зависит от жанра, от конкретной ситуации общения: все-таки в хвалебной песне Винни-Пуха явно чувствуется ирония.

Какие изобразительно-выразительные и риторические средства целесообразно использовать в эпидейктической речи?

Использование указанных выше средств можно рассмотреть, проанализировав эпидейктическую речь, подготовленную студенткой 2 курса филологического факультета МПГУ, с которой она выступила на юбилее кафедры риторики и культуры речи:

Похвальная речь риторике. Дударева Е.

Риторика, одна из интереснейших наук, сегодня твой праздник, твой юбилей, и все мы собрались здесь, чтобы почтить тебя!

Ты такая древняя, ты родилась задолго до нашей эры, ты расцветала задолго до появления многих других наук, но на некоторое время ты была забыта, и в нашей стране ты возродилась совсем недавно, а потому для нас ты еще молодая, загадочная, неизведанная.

Как же обратиться к тебе? Хочется и, может быть, было бы справедливо назвать тебя царицей наук, но предвижу, предвижу недовольство языкознания, презрительный взгляд литературы и обиду естественных наук. Нет, нет, в этот день не должно быть обид и взаимных упреков.

Первая среди равных, от всей души благодарю, благодарю тебя за все то, что ты открыла нам, и за то многое, что тебе еще предстоит открыть, а нам познать.

Желаю тебе оставаться такой же интересной и становиться еще интереснее, желаю больше достижений, открытий и, главное, боль-

ше последователей, столь же выдающихся, известных, как до сих пор непревзойденный и остающийся эталоном Цицерон!

Попробуем проанализировать составляющие элементы этого высказывания, композиционные и содержательные.

Речь начинается с обращения, причем с обращения развернутого, метафорического, пафосного (далее встречается обращение «Первая среди равных»). Обращение к воображаемому объекту — вот с чего начинается и на этом же построено это высказывание. Далее автор активизирует имеющиеся у присутствующих знания о возникновении риторики, некоторые факты из истории, известные слушающим («...на некоторое время ты была забыта, и в нашей стране ты возродилась совсем недавно»), рассуждает о месте риторики среди других наук — то есть использует элементы информирующей речи, хотя и делает это не в традиционной форме. Используются изобразительно-выразительные средства языка: метафоры («царица наук»), повторы («но предвижу, предвижу...», «нет, нет», «благодарю, благодарю»), параллелизм построения предложений, риторический вопрос («Как же обратиться к тебе?»), восклицания (первое и последнее предложения) и т. д. Эмоциональность, обращение к чувствам слушающих — важнейшие составляющие данной эпидейктической речи. Есть и сравнение с уважаемыми, давно и крепко стоящими на ногах науками, преувеличение («царица наук»). Наконец, последний структурный элемент — благодарность и пожелание, которые тоже выполнены с учетом специфики хвалебной речи: с восклицанием, преувеличением (последователей, подобных Цицерону), повторами («благодарю, благодарю»).

Интересен вопрос о соблюдении правил хвалебной речи. Оратор справедливо хвалит именно то, что представляется ценным для данной аудитории, возрождение риторики рассматривается как благое дело, совершенное вопреки превратностям судьбы.

Таким образом, композиционно эпидейктическая речь, как правило, состоит из трех элементов: а) вступления (обращения); б) основной части, где рисуется картина настоящего, будущего, изложена похвала и превозносятся достоинства объекта или субъекта; в) заключения — благодарности, пожелания, выражения надежды.

5. ВТОРИЧНЫЕ ТЕКСТЫ: ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ

Какие тексты называются первичными? Какие — вторичными? В чем особенности вторичных текстов?

Письменная форма речи является первичной для книжных стилей: научного, официально-делового и публицистического.

Каждый стиль ограничен своей сферой функционирования, имеет своего адресата и собственную цель. Так, публицистический стиль, к жанрам которого относятся очерк, репортаж, фелье-

тон, информационно-аналитическая статья и т. д., функционирует в сфере общественных отношений и цель его — воздействие на читателя, формирование определенного отношения читателя к описываемым событиям и фактам. Официально-деловой стиль (жанры: справка, характеристика, отчет, закон, приказ, инструкция, постановление и т. д.) используется в административной и правовой сфере, цель произведений официально-делового стиля — сообщить о положении дел или предписать адресату выполнять определенные действия. Научный стиль, объединяющий собственно научные жанры (монография, научная статья), научно-учебные жанры (учебник, справочник) и научно-популярные жанры (очерк, статья) функционирует в сфере научных знаний и цель его — сообщение научной информации, доказательство истинности какого-либо положения.

Все многообразие перечисленных текстов можно разбить на две большие группы: первичные и вторичные. Первичные создаются как самостоятельные произведения, вторичные же представляют собой результат переработки исходного (первичного) текста и являются в определенной степени реакцией на прочитанное, ответом на сказанное и в конечном счете результатом процесса восприятия и интерпретации первичного текста. Так, читая учебники, слушая лекции, обдумывая полученную информацию, студенты в итоге воспроизводят прочитанное и изученное ранее на экзаменах. Этому предшествует выступление с сообщениями, конспектирование, написание тезисов, рефератов, конспектирование как лекций, так и письменных первоисточников. Следовательно, если рассматривать более подробно жанры научного стиля, которые имеют к обучению в вузе самое прямое отношение, то к первичным можно отнести статью, монографию, а к вторичным — аннотацию, реферат, конспект.

На первый взгляд, представляется, что создание вторичного текста — дело совсем несложное: берешь исходный текст, выписываешь из него по порядку умные мысли из первоисточника — и вторичный текст например реферат, готов.

На самом деле все не так просто. Успешность создания вторичных текстов во многом обеспечивается уровнем развития умения читать. Но даже если исходный текст воспринят глубоко и полно, понят адекватно замыслу автора, то при создании вторичных текстов нередко возникают трудности, преодолеть которые не всем и не всегда удается. Эти трудности обусловлены рядом причин. Например, незнанием законов жанра того или иного вторичного текста, неумением правильно использовать языковые и речевые средства, уместные в соответствующих текстах и т. п. Но главная причина скорее всего заключается в том, что при создании вторичного текста не всегда учитывается их подлинная специфика. Дело в том, что вторичные тексты характеризуются сменой авторства, что предполагает не замену одной личности

другой личностью, «а замещением одной интенции другой интенцией, пусть даже физическая личность остается прежней. Таким образом, меняется субъект речевой деятельности и первичный текст выступает как предмет, а вторичный — как результат этой деятельности» (Л. М. Майданова).

Назовем основные интенции (коммуникативные намерения) авторов вторичных текстов и в связи с этим рассмотрим виды вторичных текстов.

Очень часто коммуникативным намерением автора, создающего вторичный текст, является наиболее полное воспроизведение первичного текста, стремление передать его основное содержание, а в ряде случаев и его композицию. В результате автор вторичного текста создает вариант исходного текста — подробный, полный, точный или, напротив, сокращенный, приблизительный, упрощенный пересказ. Как следствие — разнообразие жанров вторичных текстов: пересказ, конспект, школьное изложение, аннотация, реферат, сценарий и т. п.

При воспроизведении первичного текста необходимо учитывать его жанровое своеобразие и специальные задачи, обусловленные речевой и коммуникативной ситуацией. Важно отметить, что узнаваемость первичного текста вследствие его воспроизведения в определенном жанре вторичного текста прежде всего свидетельствует об удачном воплощении коммуникативного намерения вторым автором. Другими словами, если не очень добросовестный школьник или студент поленился своевременно прочитать первоисточник и перед экзаменом успел познакомиться только с его кратким изложением, которое оказалось настолько качественно выполненным, настолько полно передающим специфику исходного текста (чего, увы, практически никогда не бывает в действительности), что нерадивый сумел ввести преподавателя в заблуждение и получил приличную отметку, то в этом случае можно говорить том, что автор этого краткого изложения прекрасно выполнил поставленную коммуникативную задачу: его пересказ заменил первоисточник.

Какие разновидности вторичных текстов можно выделить?

Как уже отмечалось, вторичные тексты весьма разнообразны по жанрам. Большую группу представляют те из них, которые вступают в диалог с первичным текстом — это, как правило, отклики на прочитанное (или услышанное).

Рассмотрим некоторые разновидности подобных вторичных текстов.

Вторичный текст-ответ — это ответное письмо, ответное заявление, полемический ответ. В этом случае первичный текст как бы встраивается в содержание вторичного текста в виде пересказа тех

иных фрагментов, цитирования, воссоздания элементов композиции и т. п. Во вторичных текстах-ответах формулируется новая мысль, доказывается новый тезис. При написании текста-ответа важно определить позиции автора первичного текста, которые вызывают возражение, подобрать аргументы, проявляющие ошибочность, уязвимость этих позиций, найти уместные для соответствующей речевой ситуации средства общения. Фактически второй автор создает в этом случае аргументативный текст, позволяющий изложить свою точку зрения на проблему, поднятую автором исходного (первичного) текста.

Большое значение в познавательной-коммуникативной деятельности людей имеют **вторичные тексты-исследования**. Предметом речи здесь становится исходный текст, который подвергается интерпретации, анализу, толкованию вторым автором, в результате чего появляются речевые произведения, созданные в жанре рецензии, литературно-критической статьи, комментария. Автор первичного текста и автор вторичного текста (интерпретатор) оказываются в позиции сотворчества. Чтобы создать названные вторичные тексты, интерпретатор должен получить модель первичного текста в процессе глубокого, изучающего чтения по правилам «герменевтического круга». Исходя из того, что герменевтика — наука об интерпретации, толковании текста, можно сформулировать что такое «герменевтический круг». «Герменевтический круг» — это процесс чтения, в ходе которого на основе уже частично осознанного смысла с помощью вопросов к тексту второй автор (читающий) последовательно создает гипотезы относительно смысла целого текста, проверяет их, анализируя прочитанный фрагмент, соотносит его с уже имеющейся информацией, актуализирует не учитывавшийся ранее фрагмент информации и вновь анализирует и в результате приходит к осознанию смысла всего произведения и отдельных частей его. Если модель первичного текста создана, если она адекватна замыслу автора исходного текста, то второй автор излагает свое толкование в речевых произведениях (рецензия, реферат, комментарий и т. п.), предназначенных для чтения. Следовательно, интерпретация, истолкование первичного текста в данном случае является процессом, совершаемым для других, что обязывает автора вторичного текста изложить результаты анализа (исследования) логично, доказательно, убедительно.

Обобщая сказанное, можно отметить, что задачей вторичного текста-исследования является объяснение смысла исходного текста, актуализация этого смысла в новой коммуникативной ситуации. Действительно, вторичные тексты этого вида создаются на основе аналитико-синтетической переработки исходного (первичного) текста: анализ (разложение, расчленение) информации, заключенной в первичном тексте, отбор необходимой, наиболее важной информации и затем синтез (мыслительное соединение

целого из частей) в виде вторичного текста. Следовательно, человек, создающий вторичный текст, оперирует не своими идеями, а идеями автора первоисточника (первичного текста), но эти идеи преломляются через сознание создателя вторичного текста и затем материализуются и представляются в виде нового текста — реферата, или конспекта, или другого вторичного текста — в зависимости от стоящих задач. Чем правильнее будут поняты идеи автора исходного текста, чем точнее передаст их автор вторичного текста, тем идентичнее будут между собой исходный и вторичный тексты.

В идеальном варианте вторичный текст должен не только возможно более полно отражать основные идеи первичного текста, но и сохранить присущие ему качества научной речи, поскольку все вторичные жанры этого вида относятся к научному стилю.

И наконец, важно отметить, что существует такой вид вторичного текста, как завершение первичного текста.

При этом второй автор (мы уже неоднократно условно называли его интерпретатором) может действовать по-разному. Он может создать новое законченное произведение, в котором первичный текст является его началом или частью. Примером такого завершения являются «Египетские ночи» В. Я. Брюсова, который, взяв текст А. С. Пушкина в качестве завязки, разрабатывает сюжет и создает новое произведение.

Другой способ завершения заключается в следующем: написанное кем-либо начало дополняется систематизированными материалами (набросками, заметками, страницами из дневника) автора исходного, первичного текста. В результате не законченное по каким-либо причинам произведение в определенной степени восстанавливается, исходя из замысла первого автора, его концепции. При этом могут быть использованы свойственные первому автору языковые средства, риторические приемы и т. д. Примеры такого рода завершения текста можно обнаружить, в частности, в публицистике.

Таким образом, если в первом и втором случаях наблюдается переплетение голосов двух авторов, то в последнем — стремление сохранить речь первого автора, что заслуживает внимания и понимания. Завершая его текст, точнее создавая его с помощью других источников, второй автор осмысливает стилистическую и жанровую природу текста, его замысел, организующий структуру и языковое оформление, наконец, реконструирует коммуникативную задачу первого автора.

Конечно, ни в одном из приведенных выше случаев невозможно полностью реализовать замысел автора первичного текста, однако необходимость к этому стремиться должна ясно осознаваться автором вторичного текста любого типа.

Кроме того, как уже говорилось выше, важно вычленить не только общие черты, свойственные всем вторичным текстам, но

и специфические черты, характеризующие каждый жанр, поэтому правила создания некоторых разновидностей вторичных текстов будут рассмотрены более подробно ниже.

6. КОНСПЕКТ

В чем жанровое своеобразие конспекта как вторичного текста?

Какие разновидности конспекта существуют?

Конспект единственный из всех вторичных текстов не предназначен для публикации. Он предполагает свертывание информации текста первоисточника и представление ее в форме, удобной для того, чтобы составитель конспекта мог впоследствии эту информацию развернуть, восстановив исходное содержание. Для конспектирования отбирается информация, субъективно необходимая для составителя, и при этом опускается информация, объективно важная, но уже известная составителю и не представляющая для него особой ценности. Таким образом, в процессе написания конспекта его автор производит оценку вычлененной из первоисточника информации: «Насколько важна эта информация лично для меня? Как она соотносится с уже имеющимися у меня знаниями? Насколько подробно я должен ее изложить? Какие блоки информации возможно опустить, так как содержащаяся в них информация лично для меня никакой ценности не представляет, она мне известна?» Казалось бы, что при индивидуальном подходе к вычленению информации, при субъективном подходе к оформлению составителем конспект не должен был бы включаться ни в одну из классификаций.

Между тем существует несколько разновидностей конспектов.

По количеству конспектируемых источников конспекты подразделяются на монографические, составленные по одному источнику, и сводные, или обзорные, составленные по нескольким источникам на одну тему.

В зависимости от объема выделяются конспекты краткие (отбираются лишь положения общего характера); подробные (общие положения дополняются доказательствами, пояснениями, другим иллюстративным материалом) и смешанные, допускающие изложение одних частей первоисточника подробно, других — более кратко.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что конспект будет выполнять свое целевое назначение лишь при условии, что с его помощью автор сможет восстановить извлеченную ранее информацию без дополнительного обращения к первоисточнику.

Некоторые исследователи, считая приведенную выше классификацию неполной с точки зрения смысловой эквивалентности

конспекта и исходного текста, предлагают выделять также интегральные и селективные конспекты.

Интегральным предлагается назвать конспект, который передает все основные положения и важнейшие смысловые связи, то есть всю смысловую сетку первоисточника, но в форме, удобной для составителя.

Селективным назван конспект, включающий отдельные элементы первоисточника, представляющие новизну и значимость для составителя, но в совокупности не отражающие основных положений первоисточника. Этот вид конспекта и с точки зрения формы, и с точки зрения содержания носит индивидуальный характер и отражает конкретные потребности составителя в той или иной информации.

Другими словами, интегральный и селективный конспекты очень близки по своему назначению полным и неполным.

Конспект — настолько свободная форма, что его объем не может регламентироваться. Его обычно устанавливает сам составитель в зависимости от многих факторов: степени значимости текста в целом и отдельных частей для него лично, от общего объема первоисточника, трудности его восприятия, степени известности излагаемого материала для составителя. В этом и плюс, и минус конспекта: автор его не всегда способен адекватно оценить объем и прочность своих знаний, следовательно, всегда есть шанс, что в конспект не войдет необходимая его составителю информация.

Мало того, конспект далеко не всегда обладает некоторыми признаками текста, например связностью, поэтому в зависимости от формы представления основной информации он может выглядеть как план, схема или как собственно текст. Главное, чтобы автор конспекта мог с его помощью сохранить и при необходимости восстановить информацию первоисточника. Поэтому в конспекте допускаются и даже приветствуются дополнительные пометы, замечания составителя, графические обозначения, выделения шрифтом и цветом, индивидуальные значки и т. д., а также сокращения, цитаты, записи на полях, отражающие точку зрения составителя — все, что впоследствии поможет разрыванию информации.

Подводя итоги сказанному выше, можно отметить, что конспект — своеобразный жанр среди всех жанров вторичных текстов. Он не предназначен для публикации и применим только для индивидуального пользования. Наверное, понятно также почему: информация для фиксирования в конспекте отбирается очень субъективно тем человеком, кто его пишет. Следовательно, обладая определенным багажом знаний, автор может не отразить или отразить очень кратко объективно важную, но для него не представляющую особой ценности информацию. При этом понятно, что у другого человека совершенно другой объем уже имеющихся

знаний, он по-другому может оценить информацию с точки зрения ее новизны и важности. Кроме того, необходимо учитывать, что конспект может быть крайне индивидуален по формам записи: сокращения, пометы, поэтому другому разобраться в этом не всегда возможно. Вывод однозначен: не так уж не правы бывают учителя и преподаватели, которые требуют самостоятельной работы над текстом конспекта. Только в этом случае конспект будет выполнять свою основную функцию — с его помощью автор сможет восстановить зафиксированную когда-то информацию.

7. АННОТАЦИЯ

В чем жанровое своеобразие аннотации как вторичного текста?

Какие разновидности аннотаций существуют?

В отличие от конспекта, все остальные жанры вторичных текстов, отобранные для более подробного рассмотрения: реферат, аннотация, — предназначены для печати и, следовательно, одним из основных свойств их будет отражение объективно важной информации, а не субъективно важной, как в конспекте.

С аннотацией потребители информации сталкиваются чаще всего, так как она расположена с обратной стороны обложки книги. Именно из аннотации потребитель узнает о теме и основной проблематике книги, для кого она предназначена и другую, не менее важную информацию.

Таким образом, аннотация — это краткая характеристика произведения печати с точки зрения его содержания, проблематики, структуры, читательского адреса и др. Аннотация отвечает на вопрос: «О чем говорится в первичном тексте?» и перечисляет вопросы, которые освещены в первоисточнике, но не раскрывает самого содержания этих вопросов.

Объем аннотации практически не зависит от объема первоисточника и обычно колеблется, как утверждается в требованиях к аннотации, от 150 до 200 знаков (хотя реальный объем аннотации может достигать 300—400 знаков).

В отличие от конспекта, строящегося по свободному плану, аннотация — текст, имеющий жесткую структуру. Составление аннотации не предполагает наличие умения отбирать информацию, но предполагает умение выделить и сформулировать тему первоисточника, его основные проблемы и определить читательский адрес.

Классификация аннотаций осуществляется по следующим признакам: а) по объему; б) с точки зрения метода анализа и наличия-отсутствия оценки первичного документа; в) в зависимости от тематического охвата материала.

А) В зависимости от объема различают **краткие аннотации**, которые обычно сводятся к характеристике исходного текста в ка-

ком-либо одном аспекте, например с точки зрения основной тематики, и **развернутые**, освещающие несколько вопросов: поставленные вопросы, характеристика новизны исследования и т. д.

Б) С точки зрения метода анализа и наличия-отсутствия оценки исходного текста можно выделить **описательные аннотации**, раскрывающие тематику первичного текста, сообщающие необходимые сведения о нем, но не дающие критической оценки. Это наиболее часто встречающийся тип аннотаций. Также выделяются **рекомендательные аннотации**, оценивающие первичный текст с точки зрения его пригодности для данной категории читателей, с точки зрения, например, используемого метода решения задач.

В) В зависимости от тематического охвата материала первоисточника можно говорить об общих аннотациях, характеризующих весь текст в целом и рассчитанных на широкий круг читателей, и **специализированных аннотациях**, которые составляются в тех случаях, когда тематика исходного текста шире тематики, интересующей категорию читателей, для которых пишется аннотация. В этом случае аннотируется часть исходного текста. Как правило, специализированные аннотации рассчитаны на узкий круг специалистов.

Крайне редко встречаются **обзорные аннотации**, содержащие обобщенную характеристику двух и более первичных текстов, близких по тематике.

Какова структура аннотации?

Структура аннотации определяется ее типом. Вместе с тем существуют обязательные элементы, входящие в ее состав. Одним из таких обязательных элементов является библиографическое описание.

Библиографическое описание — совокупность сведений о тексте первоисточника, оформленных в соответствии с установленными правилами. Библиографическое описание позволяет найти данную книгу или статью по каталогу в библиотеке, заказать ее по межбиблиотечному абонементу или отыскать в интернете. Оно, как правило, содержит:

а) заголовок — фамилия автора в именительном падеже, инициалы. Если у книги несколько авторов, их фамилии и инициалы располагаются в том же порядке, в каком указаны на титульном листе (перечисление оформляется с помощью запятой), а после перечисления ставится точка;

б) заглавие — название произведения. Название записывается без кавычек, после названия ставится точка, затем — тире. Если произведение имеет несколько названий или указание на то, что это сборник, то они приводятся в той же последовательности, что и на титульном листе, кроме того, кавычки не ставятся, но заглавная буква обязательна. При этом вторая часть загла-

вия отделяется двоеточием. Если книгу выпустили несколько человек и автор на титульный лист не выносится, зато есть редактор, то оформление будет несколько другим: Заголовок / Под ред. И. О. Фамилия;

в) выходные данные — место издания (город), наименование издательства и год издания. Перед указанием города ставится точка и тире, город как правило, сокращенно, затем — запятая и год издания без слова «год»;

г) количество страниц. Перед указанием на количество страниц ставится точка и тире, затем обозначение цифрами, слово страницы сокращается как «с.»

Вот как выглядят варианты библиографического описания:

1. Фамилия И. О., Фамилия И. О., Фамилия И. О. Название книги: учеб. пособие. — М. : Просвещение, 2002. — 111 с.

2. Название книги / под ред. И. О. Фамилия. — М. : Флинта: Наука, 2003. — 111 с.

3. Название книги: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. И. О. Фамилия. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. — 111 с.

Помимо библиографического описания, обязательными элементами аннотации являются содержательная характеристика первоисточника, указание на адресата. Кроме того, часто могут встречаться формулировка цели автора, указание на особенности структуры произведения, иллюстративного материала, место произведения в ряду подобных, сведения об авторе и его творчестве, общая оценка произведения. Интересно, что каждое положение, содержащееся в аннотации, формулируется при помощи особых устойчивых лексико-синтаксических конструкций, языковых стереотипов, клише — готовых речевых формул, с регулярностью появляющихся в текстах данного жанра, то есть в текстах аннотаций. Эти готовые речевые формулы, во-первых, выполняют роль связок, с помощью которых отдельные предложения объединяются в единый текст, а во-вторых, служат своеобразным планом этого текста.

А) Характеристика темы, проблематики исходного текста, ее содержания, указание на вопрос, который рассматривается автором, цели, которые он перед собой ставит.

— В предлагаемом вниманию читателей исследовании рассматривается...

— Тема, которой посвящена книга, относится к области...

— Книга содержит материал...

— Большое внимание уделяется...

— В книге авторы пытаются ответить на вопрос...

— В основу работы положено...

— Целью статьи является изучение...

— Цель статьи — показать... и т. д.

Б) Описание структуры исходного текста, композиции, ее отдельных элементов. Это не является обязательным элементом ан-

нотации и присутствует, если структура работы представляет особый интерес:

- Книга состоит из ... глав...
- В заключительной части рассматриваются...
- В книге выделяются следующие главы: ... и т. д.

В) Указание на читательский адрес. Как правило, это указание формулируется просто: «Для абитуриентов, учащихся старших классов, интересующихся проблемами общественной жизни» или «Для специалистов-лингвистов, преподавателей русского языка в вузах и школах, студентов-филологов». В некоторых случаях используются стандартизированные выражения типа:

- Статья предназначена для...
- Книга рассчитана на...
- Предназначается широкому кругу читателей... и т. д.

Таким образом, аннотация — вторичный текст, созданный на основе исходного текста (без этого исходного текста аннотация как жанр не могла бы существовать). Цель аннотации — не в том, чтобы сохранить или передать информацию, заключенную в первоисточнике, а в том, чтобы сообщить сведения о тематике и проблематике текста, на основе которого создается аннотация, его читательском адресе, возможно, некоторых особенностях расположения материала, структуре. Знания о назначении и функциях аннотации помогут потребителям информации сориентироваться в целесообразности использования того или иного источника для более серьезного изучения проблемы.

8. РЕФЕРАТ

Каковы особенности реферата как вторичного текста?

Выше уже упоминалось, что, подобно аннотации, тезисам, реферат относится к жанрам научного стиля речи, вследствие чего сохраняет все качества, присущие этому стилю (см.: М. Ю. Федосюк и др. Русский язык для студентов-нефилологов).

А) объективность, которая проявляется в изложении разных точек зрения на проблему, в отсутствии субъективизма при передаче содержания, в безличности языкового выражения, в сосредоточенности на предмете высказывания.

Б) логичность, которая проявляется в последовательности и непротиворечивости изложения и создается с помощью особых синтаксических конструкций (сложные предложения с придаточным причины, условия, следствия, предложения с вводными словами, указывающими на способы оформления мыслей и порядок их следования: во-первых, во-вторых, наконец, следовательно, итак и др., с помощью типичных средств межфразовой связи (повторы, синонимы).

В) доказательность — научная речь состоит из цепочки рассуждений, аргументации определенных положений и гипотез.

Г) точность, которая достигается использованием терминов, однозначных слов, четким оформлением синтаксических связей слов с ясной внутренней семантической связью.

Д) обобщенность и отвлеченность (абстрагирование), которые проявляются в отборе слов (преобладание имен существительных над глаголами, общенаучные слова, имена существительные с абстрактным значением, конкретные существительные в абстрактном значении), в употреблении форм слова (возвратные и безличные глаголы, преобладание форм 3-го лица глагола, форм несовершенного вида: предполагается, основывается, рассматривается и др.), в использовании синтаксических конструкций (неопределенно-личные предложения, страдательные обороты).

Е) насыщенность фактической информацией.

Итак, обладая всеми признаками научного стиля, реферат так же, как конспект и аннотация, относится к вторичным текстам и вследствие этого обладает всеми признаками вторичного текста: в частности, при создании вторичного текста происходит смена автора и смена коммуникативной цели. А какие характеристики выделяют реферат среди других вторичных текстов? В государственно-информационной службе существует такое определение реферата: «Семантически адекватное, ограниченное малым объемом и вместе с тем возможно более полное изложение основного содержания первичного документа, отличающееся постоянством структуры и предназначенное для выполнения разнообразных информационных функций при использовании его читателями разных категорий» (В. И. Соловьев). Реферат как будто отвечает на вопрос: Какая именно информация содержится в первоисточнике? Что излагается в нем?

Следовательно, можно выделить основные жанровые черты реферата:

- его содержание полностью зависит от содержания первичного текста;

- основная смысловая информация передается в реферате без искажений и субъективных оценок;

- реферату присуща высокая степень информативности при ограниченном объеме;

- он характеризуется постоянством структуры;

- в реферате широко используется цитирование, т. е. перенесение в текст реферата формулировок исходного текста;

- читательская аудитория реферата может быть существенно шире аудитории первичного текста, так как реферат может быть использован читателями всех категорий с целью получения наиболее существенной информации. В том числе реферат может быть предназначен и для индивидуального пользования.

Часто задают вопрос об оптимальном объеме реферата. Ответить на этот вопрос однозначно не представляется возможным, так как он во многом зависит от информационной ценности первоисточника: чем больше информативная ценность, тем больше объем реферата. Но общая рекомендация такова: реферат должен быть минимальным по объему, но максимально полным по содержанию. Такая расплывчатая рекомендация касается учебных рефератов. В государственных информационных службах существует такое понятие, как коэффициент свертываемости, который определяется как соотношение объемов первичного и вторичного текстов. Коэффициент свертываемости показывает, во сколько раз объем вторичного текста уменьшен по сравнению с объемом оригинала, принятым за единицу. Считается, что при коэффициенте свертываемости 1 : 8 реферат способен полностью заменить собой первоисточник (коэффициент свертываемости индикативного реферата может быть существенно выше, например 1 : 85).

За счет чего происходит свертывание? За счет второстепенной информации, информации иллюстративного характера. Следовательно, главная задача автора реферата — оценить информацию с точки зрения ее важности, при необходимости переформулировать ее, представив в более емкой форме, обобщить некоторые положения, исключить второстепенные моменты и представить все остальное в виде текста определенной структуры.

Чем отличается реферат от других вторичных текстов? Что у них общего?

Можно попробовать найти черты сходства и различия между рефератом и другими достаточно распространенными вторичными текстами, прежде всего между рефератом, конспектом и аннотацией. Среди самых важных общих характеристик можно выделить следующие: а) все они являются результатом аналитико-синтетической переработки исходного текста, т. е. вторичными текстами; б) служат средством хранения и передачи информации; в) обладают сходными лингвистическими особенностями, свойственными научному стилю. Различия связаны со следующими моментами: а) в отличие от реферата конспект предназначен для индивидуального пользования, так как содержит субъективно необходимую автору информацию; б) функция аннотации — не передать конкретную информацию читателю, а лишь отметить ее наличие в исходном тексте. Другими словами, если аннотация отвечает на вопрос: о чем это произведение?, то реферат — на вопрос: что именно говорится в исходном тексте? в) если аннотация и реферат имеют довольно жесткую структуру, то конспект пишется в произвольной форме, вплоть до схем и индивидуальной кодировки.

Какие разновидности рефератов существуют?

Существует несколько разновидностей рефератов, каждая из которых обладает своими особенностями:

1. В зависимости от количества реферируемых источников различают **монографические** (написанные на основании одного исходного текста) и **обзорные** (написанные вследствие анализа информации нескольких исходных текстов, объединенных общей темой или проблематикой исследования);

2. По виду представленной в них информации, степени ее свертываемости и способу ее изложения рефераты делятся на **информативные** (их еще называют реферат-конспект) и **индикативные** (описательные, указательные, более близкие к аннотации). Таким образом, если информативный реферат «кратко излагает исходные документы и приводит основные данные и выводы», заменяя в какой-то степени (частично или полностью) собой первоисточник, то индикативный реферат указывает на основные аспекты содержания исходного текста, дает представление о предмете исследования, методах и целях работы, он написан «с целью помочь читателю в решении вопроса, следует ли ему обращаться к уникальному документу» (С. И. Соловьев). Исходя из этих определений можно предположить, что в информативном реферате действительно полно передается вся наиболее важная информация, не только указывается на какой-либо факт, явление, проблему, но и подробно анализируются факты, разбираются пути решения и т. д. Индикативный же реферат лишь указывает на основные аспекты исходного текста, чем близок к аннотации, вследствие чего в практике написания рефератов в вузе наиболее часто используются именно информативные рефераты монографического или обзорного характера.

Какой должна быть структура реферата?

Если структура конспекта определяется исключительно логикой пишущего, ведь он создается для индивидуального пользования, а структура аннотации довольно жестко регламентирована, поскольку она пишется для независимого читателя и, как правило, публикуется, то структуру реферата можно охарактеризовать как полужесткую. И это связано с тем, что рефератом может пользоваться как сам автор-составитель, так и другие лица.

В каждом реферате выделяют:

— **заголовочную часть** — библиографическое описание, подобное тому, что есть в аннотации: фамилия автора, заглавие исходного текста, его выходные данные — место и год издания, издательство, количество страниц и некоторые другие сведения;

— **собственно реферативную часть**, включающую в себя основную информацию первоисточника. Именно наличие этой части и делает реферат особым вторичным текстом. В этой части мож-

но отметить следующие смысловые компоненты: формулировка темы исходного текста, перечисление наиболее важных вопросов (проблем), рассматриваемых автором, методов исследования, анализ наиболее важных положений из перечисленных выше (обоснование выбранных для подробного анализа вопросов, изложение фактического материала — что по этому поводу говорит автор, указание на достоверность и обоснованность полученных результатов);

— **справочный аппарат**: сведения о количестве иллюстраций, таблицах и т. п. Эта часть присутствует в реферате не всегда.

Приведенная выше структура свойственна рефератам государственно-информационной службы, публикуемых в информационных журналах, в вузах же используются рефераты другого типа — учебные. Цель учебного реферата, который является самостоятельной научно-исследовательской работой студента, — продемонстрировать знание темы, умение сопоставить различные точки зрения на проблему и высказать по этому поводу свое собственное мнение. Вследствие изменения коммуникативной задачи учебный реферат обладает рядом особенностей. Во-первых, это реферат, как правило, обзорный, поскольку для углубленного анализа проблемы целесообразно сопоставить несколько источников. Во-вторых, объем учебного реферата не зависит от коэффициента свертываемости и определяется в 20—30 печатных листов. В-третьих, несколько меняется оформление такого реферата: исключается библиографическое описание, вернее, оно переносится в список использованной литературы, который помещается в конце реферата. В-четвертых, одной из наиболее важных частей является заключение, где автор реферата излагает собственное, самостоятельно сформулированное мнение по поводу важности данной проблемы и путей ее решения, сопоставить различные точки зрения, выбрать наиболее, на его взгляд, правильную, при необходимости опровергнуть изложенные выводы и т. д. Эта часть, которая называется резюмирующей, крайне редко присутствует в рефератах официальных, поскольку там основная цель не высказать свое отношение, а предельно объективно передать информацию, содержащуюся в исходном тексте. Преподаватель же, в свою очередь, получает возможность оценить умение студента самостоятельно мыслить, делать выводы, разбираться в тех проблемах, которые он сам изложил в основной части реферата. Поэтому учебный реферат не есть бессмысленное переписывание отдельных кусков исходного текста, но есть результат переработки исходной информации.

Как оценивается реферат?

Оцениваться реферат будет в зависимости от того, а) насколько правильно подобрана и насколько глубоко проанализирована

литература по данной проблеме; б) насколько грамотно во всех отношениях изложен материал первоисточника; в) насколько точно сделаны выводы и насколько они вытекают из самого содержания реферата; г) насколько правильно оформлен текст реферата: титульный лист с указанием учебного заведения, темы реферата, его автора (не только фамилия и имя, отчество, но и факультет, курс, группа), с указанием научного руководителя, если он есть, года, когда работа выполнена.

Какие конкретные рекомендации по написанию вторичных текстов можно дать?

В. Н. Мещеряков и Е. А. Охомуш приводят конкретные рекомендации, которыми можно воспользоваться для написания вторичных текстов:

1. Выделим в каждом абзаце тематическое или центральное предложение. Исключив из абзацев в целом все блоки обеспечения (примеры, детализацию, пояснения, авторские отступления, ссылки, цитаты), получаем тезисы текста.

2. Перечислив тезисы текста и обеспечив их минимум примеров, получаем конспект текста.

3. Определив область знания, к которой относится текст, сформулировав тему текста, цель автора, выявив структуру текста и содержание каждого из фрагментов текста, относительно самостоятельных в смысловом отношении, прояснив ход мысли автора, получаем реферат.

4. Выделив в тезисах опорные слова и словосочетания, получаем план текста.

5. Характеризуя содержание текста пунктами плана, получаем аннотацию текста.

Несмотря на некоторый схематизм данных рекомендаций, ими, несомненно, можно пользоваться, особенно при написании аннотаций и рефератов. Кроме того, авторами показана не только внутренняя общность, но и внешнее сходство между разными видами вторичных текстов.

Содержание

Предисловие	3
Введение	5
Как соотносятся между собой язык и речь?	5
1. Язык	6
Что представляет собой язык?	6
Какие функции выполняет естественный национальный язык?	7
В чем заключается ценность языка для общества?	8
Что представляет собой литературный язык?	9
Для чего нужны нормы языка?	10
2. Речь	11
Что называется речью и чем речь отличается от языка?	11
По каким основаниям можно описать и проанализировать речь?	13
3. Культура	14
Что такое культура?	14
Что является важнейшими характеристиками культуры?	15
В каких формах существует культура?	17
Какие виды культуры существуют?	17
Что определяет развитие культуры?	18
Почему и каким образом важно сохранять культуру?	19
Что такое базовая культура личности?	21
Глава 1. Культура общения	23
1. Что представляет собой общение	23
Какой смысл вкладывается в понятие «общение»?	23
Каковы основные функции «общения»?	24
Каковы основные цели общения?	25
2. Общение и коммуникация	25
Чем различаются значения терминов «общение» и «коммуникация»?	25
Какие типы отношений между участниками взаимодействия в процессе речи лежат в основе коммуникации и общения?	27

Какие виды информации характерны для общения?	29
Какая форма речевой активности преобладает в общении, а какая — в коммуникации?	30
Как отличия коммуникации и общения сказываются на разных аспектах эффективности речи?	30
Чем может диктоваться необходимость выбора того или иного способа взаимодействия — общения или коммуникации?	32
В чем состоит культура общения как обязательный элемент общей культуры человека?	33
3. Виды и формы общения	34
Каковы основные виды общения?	34
Что лежит в основе разграничения фатического и информационного общения?	35
Что называется вербальным, а что — невербальным в общении?	37
Чем отличается устное общение от письменного?	38
Что отличает монологическое общение от диалогического?	39
Что определяет выбор контактного или дистантного общения?	41
Чем отличаются межличностное, публичное и массовое общение?	42
Что отличает официальное общение от неофициального?	44
В чем различие между свободным и стереотипным общением?	44
4. Как добиться оптимального общения	45
Какова роль типовых сценариев в речевом поведении?	45
Что относится к барьерам общения?	46
На каких уровнях может проходить общение?	47
Что способствует оптимальному общению?	49
Глава 2. Текст в структуре общения	51
1. Что такое речевая деятельность?	51
Что такое речевая деятельность?	51
В каких формах и видах реализуется речевая деятельность?	53
Какие этапы речевой деятельности выделяются?	53
2. Механизмы речи	56
Каковы механизмы речевой деятельности?	56

3. Виды речевой деятельности	58
Какие виды речевой деятельности выделяются, как они классифицируются?	58
В чем особенности говорения как продуктивного вида речевой деятельности?	59
В каких жанрах реализуется говорение?	61
В чем особенности письма как продуктивного вида речевой деятельности?	62
В каких жанрах реализуется письменная речь?	63
В чем особенности слушания как рецептивного вида речевой деятельности?	64
Какие виды слушания существуют?	65
Какими могут быть «правила хорошего слушания»?	67
4. Чтение как вид речевой деятельности	67
Что представляет собой чтение как вид речевой деятельности?	67
Какие виды чтения существуют?	68
Какие приемы работы с читаемым текстом целесообразно использовать?	69
Какие виды чтения можно использовать в различных видах учебной деятельности?	71
5. Текст (высказывание) как единица общения	72
Что такое текст? Какова роль текста (высказывания) как единицы общения?	72
6. Речевые жанры	74
Что включает понятие «речевые жанры»?	74
7. Категории текста	76
Какие категории текста отражают его нацеленность на общение?	76
8. Стилистическая окраска текста	78
Каков смысл понятий «стиль языка и стиль речи»? Как эти явления взаимосвязаны?	78
Как формируются в речи функциональные стили? Какие функциональные стили существуют?	79
В чем особенности разговорного стиля речи? Где он используется?	80
Каковы особенности научного стиля? Какова сфера его использования?	81
Каковы особенности и сфера употребления публицистического стиля?	83
В чем особенности художественного стиля (стиля художественной литературы)?	85

Каковы особенности и сфера употребления официально-делового стиля?	85
Какие группы составляют стилистические средства языка?	87
Как функционируют в речи стилистические синонимы?	88
В чем суть понятия стилистическая норма?	89
Какие речевые ошибки можно классифицировать как стилистические? Как их избежать?	89
Глава 3. Культура речи	91
1. Культура речи как составная часть культуры в целом	91
Что именно роднит культуру речи с культурой в целом?	91
Что входит в понятие «культура речи»?	91
Какова история возникновения и развития понятия «культура речи»?	93
2. Культура речи как культура речевой деятельности — современное представление о культуре речи	95
Каково современное представление о культуре речи?	95
Какие аспекты речи включаются в понятие «культура речи» при современном подходе?	97
3. Речевая культура общества и речевая культура личности	98
В чем состоит культура речи общества?	98
Что определяет культуру речи личности?	99
4. Критерии оценки культуры речи	100
Каковы основные критерии оценки культуры речи?	100
Чем отличаются «качества» и «достоинства» речи?	101
5. Нормированность как главный механизм культуры речи	103
Какова роль норм в общении?	103
Что такое языковая норма?	103
Всегда ли нарушение языковых норм связано с ошибкой?	105
6. Уровни культуры речи	106
Как определить уровень культуры речи?	106
Что лежит в основе разграничения различных типов речевой культуры?	107
Глава 4. Этические и коммуникативные нормы	111
1. Коммуникативная ситуация	111
Почему необходимо рассматривать коммуникативную ситуацию?	111

Каковы основные компоненты коммуникативной ситуации?	112
Какие типы речевых ролей могут играть коммуниканты?	114
Что представляют собой постоянные и ситуативные речевые роли?	115
Когда в общении появляется коммуникативный лидер?	117
Какие цели могут быть у речи?	117
Как еще можно классифицировать цели речи?	119
Как результат речи связан с ее целью и целями других участников общения?	120
Какую роль играет содержание в речи?	122
Что определяет успешность речи в плане содержания?	123
2. Этические нормы	125
Что представляют собой этические и коммуникативные нормы?	125
Что считается этическими нормами?	126
Какие моральные ценности лежат в основе этических норм?	127
В чем состоит специфика этических норм?	130
Как действуют этические нормы на этапе создания замысла речи?	130
Что и как регулируют этические нормы в процессе осуществления речи?	131
3. Коммуникативные нормы	133
Что регулируют коммуникативные нормы?	133
В чем заключаются особенности коммуникативных норм?	133
Какие коммуникативные нормы относятся к обязательным?	135
Какие принципы лежат в основе рекомендуемых коммуникативных норм?	136
Какие коммуникативные нормы связаны напрямую с участниками общения?	137
Какие коммуникативные нормы соотносятся со структурированием содержания речи?	139
Какие коммуникативные нормы определяют информационную сторону речи?	140
Что относится к нарушениям коммуникативных норм?	141

Как реализуются этические и коммуникативные нормы в этикетных, речевых и языковых правилах и предписаниях?	142
4. Речевой этикет	143
Что называется речевым этикетом?	143
Почему необходимо соблюдать речевой этикет?	145
Как этикетные речевые жанры соотносятся с особенностями ситуации общения?	146
Как предписания этикета реализуют этические нормы?	147
Как в речевом этикете проявляются коммуникативные нормы?	149
Глава 5. Коммуникативные качества речи	150
1. Уместность речи	150
Что называется уместностью речи?	150
Что определяет уместность речи относительно ситуации общения?	151
Что определяет уместность речи относительно конкретного текста?	153
2. Богатство речи	154
Что определяет богатство речи?	154
Чем различаются богатство языка и богатство речи?	156
Каковы основные источники языкового богатства?	157
Что обеспечивает фонетическое богатство русского языка?	157
Что определяет словообразовательное богатство русского языка?	159
Что лежит в основе лексического богатства русского языка?	160
Что обеспечивает морфологическое богатство русского языка?	163
Что формирует синтаксическое богатство русского языка?	164
Каковы основные источники речевого богатства?	166
Что включает в себя интонационное богатство речи?	167
Что определяет семантическое богатство речи?	168
Всегда ли целесообразна речь богатая?	169
3. Чистота речи	171
Какая речь называется чистой?	171
Что представляют собой слова-паразиты и почему от них нужно избавляться?	172

Что относится к просторечию?	172
Когда иноязычное слово становится варваризмом?	174
Каким может быть отношение к жаргонизмам?	175
Чем опасны канцеляризмы?	177
4. Точность речи	177
Какую речь называют точной?	177
Как точность речи связана с ее культурой?	179
Какой бывает точность речи?	181
В чем проявляется предметная точность?	182
Как в речи отражается точность понятийная?	183
Какими языковыми средствами достигается точность речи?	185
Какие речевые средства способствуют точности речи?	186
Какие условия нужно соблюдать, чтобы достичь точности речи в каждом тексте?	188
5. Логичность речи	189
Какую речь называют логичной?	189
Чем различаются логичность рассуждения и логичность изложения?	190
Что отличает понимание логичности с точки зрения культуры речи?	191
На каких законах логики в первую очередь базируется логичность речи?	192
Что определяет значимость причинно-следственных связей в речи?	193
Какие языковые средства помогают обеспечивать логичность в предложении и тексте?	194
Какие логические ошибки являются наиболее частотными в речи?	195
Как достичь логичности на уровне текста?	196
6. Доступность речи	199
Какую речь называют доступной?	199
Что предполагает оценка доступности с точки зрения культуры речи?	200
Что обеспечивает языковую доступность?	200
Что способствует речевой доступности?	202
Как связаны доступность речи и проблема понимания?	202
Как происходит понимание?	203
Что мешает доступности речи?	204
Всегда ли необходима полная доступность речи?	206

Что помогает достичь доступности речи?	207
Одинакова ли должна быть степень доступности речи в текстах разных стилей?	208
7. Выразительность речи	210
Какую речь называют выразительной?	210
На чем базируется выразительность речи?	212
Почему выразительность всегда связана с творчеством?	214
Как выразительность связана с восприятием речи?	216
Что относится к основным средствам выразительности?	217
От чего зависит выбор средств выразительности?	219
8. Правильность речи	220
Что входит в понятие «правильность речи»?	220
Какие разновидности языковых норм выделяются лингвистами?	222
Чем объясняется существование в языке вариантов нормы?	222
Что принимается во внимание при выборе одного из правильных вариантов как предпочтительного?	223
Какие существуют подходы к определению роли норм в развитии языка?	224
Является ли русский литературный язык единым или у него существуют две разновидности: разговорная речь и книжная?	225
Всегда ли отступления от языковых норм приводят к коммуникативным ошибкам?	226
Почему нарушение орфоэпических норм редко остается незамеченным?	228
Что регулируют в речи лексические нормы?	230
Какие еще виды языковых норм выделяются?	232
Глава 6. Культура несловесной речи	236
1. Основные виды и функции невербальных средств	236
Что называют несловесной речью?	236
Почему несловесные средства относятся к речи?	238
Как могут соотноситься вербальная и невербальная речь?	240
Когда возможно автономное употребление несловесной речи?	241
Как вербальная и невербальная речь могут соотноситься во времени?	242

С чем связаны основные трудности в использовании невербальных средств?	243
2. Основные аспекты культуры несловесной речи	246
В чем проявляется культура несловесной речи?	246
Каким нормам должна соответствовать несловесная речь?	247
Что помогает находить «общий несловесный язык» с собеседником?	248
3. Визуальные невербальные средства	249
Что могут выразить визуальные невербальные средства?	249
Что необходимо знать о жестах?	251
В чем состоит культура жестикуляции?	253
Что нужно знать о мимике?	254
Что относится к культуре расположения в пространстве?	256
Какие рекомендации можно дать по размещению в пространстве?	258
4. Акустические невербальные средства	259
Что относится к акустическим невербальным средствам?	259
Чем определяется значимость интонации в общении?	261
Какие функции в речи выполняет молчание?	263

Глава 7. Культура устной и письменной речи

1. Особенности устной и письменной речи	265
Есть ли различия в восприятии устной и письменной речи партнером по общению?	265
В чем заключаются особенности письменной речи?	265
В чем заключаются особенности устной речи?	266
Что включает в себя интонация?	267
Какие голосовые характеристики связаны с интонацией?	268
Что представляют собой паузы и какую роль они играют в интонационном рисунке речи?	270
В чем различие между подготовленной и неподготовленной (спонтанной) устной речью?	271
2. Публичная речь и ее особенности	272
Умение выступать публично — это врожденный талант или умение, которое можно выработать?	272
Каковы общие принципы, которые необходимо соблюдать при подготовке публичного выступления?	275

Как захватить внимание аудитории?	276
Какой должна быть композиция публичного выступления?	276
Каким должно быть вступление?	276
Каким должно быть заключение?	280
Какие существуют способы изложения материала в главной части?	282
Какие особенности, связанные с восприятием публичной речи слушателями, необходимо учитывать говорящему?	285
Что скрывается за термином «ораторский стиль»?	286
Какие рекомендации можно дать человеку, который собирается говорить публично?	287
Что может способствовать поддержанию внимания слушателей во время выступления?	291
Глава 8. Жанры устной и письменной речи	292
1. Роды и виды публичной речи	292
Что такое риторический жанр?	292
Какие роды красноречия можно выделить в современной практике публичного общения?	293
2. Аргументирующая речь	294
В чем особенности аргументирующей речи?	294
Как формулируется тезис?	295
Какие виды аргументов целесообразно использовать?	295
Как правильно расположить аргументы?	297
Как может использоваться аргументирующая речь в бытовом общении?	299
3. Информирующая речь	303
Что представляет собой информирующая речь? Каковы ее особенности?	303
В чем особенности доклада — одного из жанров информирующей речи?	305
Каковы наиболее частые ошибки при подготовке доклада и выступлении с ним?	306
Как построить работу над докладом?	307
Какие средства наглядности целесообразно использовать, выступая с докладом?	309
Как можно использовать диалогичность при подготовке и выступлении с докладом перед аудиторией?	310
4. Эпидейктическая речь	311

Что такое эпидейктическая речь? Какими свойствами она обладает? Какие речевые жанры включает?	311
Можно ли найти яркий пример эпидейктической речи в литературе? Как проанализировать его?	315
Какие изобразительно-выразительные и риторические средства целесообразно использовать в эпидейктической речи?	317
5. Вторичные тексты: жанровое своеобразие	318
Какие тексты называются первичными? Какие — вторичными? В чем особенности вторичных текстов?	318
Какие разновидности вторичных текстов можно выделить?	320
6. Конспект	323
В чем жанровое своеобразие конспекта как вторичного текста? Какие разновидности конспекта существуют?	323
7. Аннотация	325
В чем жанровое своеобразие аннотации как вторичного текста? Какие разновидности аннотаций существуют?	325
Какова структура аннотации?	326
8. Реферат	328
Каковы особенности реферата как вторичного текста?	328
Чем отличается реферат от других вторичных текстов? Что у них общего?	330
Какие разновидности рефератов существуют?	331
Какой должна быть структура реферата?	331
Как оценивается реферат?	332
Какие конкретные рекомендации по написанию вторичных текстов можно дать?	333

Н.А. Ипполитова, О.Ю. Князева, М.Р. Савова

РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ

Курс лекций

В пособии изложены все темы курса «Русский язык и культура речи». Рассмотрены теоретические основы культуры речи, специфика и виды речевой деятельности, дана характеристика механизмов речи. Структура изложения материала позволит быстро восстановить в памяти усвоенный ранее материал, подготовиться к экзамену или зачету.

Пособие написано в соответствии с государственным образовательным стандартом высшего образования Российской Федерации.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений.

• ПРОСПЕКТ •

Издательство «ПРОСПЕКТ»
111020, Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4
(495) 967-1572
e-mail: mail@prospekt.org
www.prospekt.org

Созданием файла в формате pdf
занимался ewgeniy-new
(март 2015)